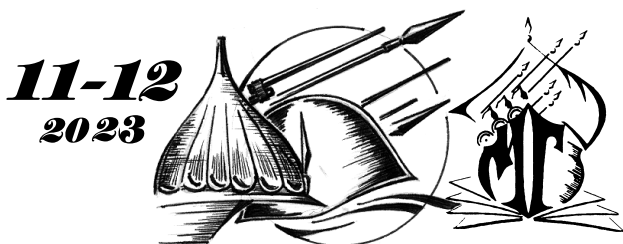

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Союз писателей России

**Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Основан в 1922 году

В НОМЕРЕ:

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Николай ПАТРУШЕВ. Крах империй-паразитов	3
Анатолий САЛУЦКИЙ. Государство и литература	38
Ростислав ИЩЕНКО. Чтобы сохранить Россию	83
Валентин КАТАСОНОВ. Приватизация государства	122
Лина МКРТЧЯН. Армянское Косово	128

ПРОЗА

Владимир КРУПИН. И вскрикнула душа. Рассказ	12
Геннадий КАРПУНИН. Когда созреют яблоки. Рассказ	46
Михаил СМИРНОВ. У каждого своя голгофа. Рассказ	91

ПОЭЗИЯ

Валерий ХАТЮШИН. «Прощание славянки». Стихи	23
Наталья ЕГОРОВА. Кувшинка озёр и болот. Поэма и стихи	75
Нина ПОПОВА. На ледяном ветру. Стихи	111
Елена САПРЫКИНА. На пороге рая. Стихи	117
Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО. Мамины глаза. Стихи ...	134
Анатолий КРАСНОСЛОБОДЦЕВ. Свет зари на снегу. Стихи	139

СИМВОЛ ВЕРЫ

Игумен КИРИЛЛ. Церковь — одна	143
Лина МКРТЧЯН. Путь в долину любви	148

УРОКИ ИСТОРИИ

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Тайна подмены документов	154
Александр ЗИНОВЬЕВ. Русский эксперимент	161

РУССКИЙ МИР

Владимир АНИЩЕНКОВ. Малороссия — не Украина!	169
Александр КОППЕНОЛ. О решении украинского вопроса	176

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

Посвящения	183
-------------------------	-----

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ростислав ИЩЕНКО. Образование как дополнение веры	194
---	-----

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

Владимир БОЛЬШАКОВ. Заговор на обочине	199
---	-----

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Игорь РОМАНОВ. Биометрия против России	209
Владимир БОЛЬШАКОВ. Цивилизационная подмена	217

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Андрей СОШЕНКО. На кого опирается власть	255
Михаил ОШЕРОВ. Что нужно для победы	263
Игорь РОМАНОВ. Шоу на русских гробах	266
Сергей МИХЕЕВ. Порождение безнравственности	271

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Валерий ХАТЮШИН. Протуберанцы. Размышления и воспоминания. Продолжение	274
Содержание журнала за 2023 г.	283

Наконец-то российское руководство, судя по статье Н.П. Патрушева, начинает сознавать сущность антихристианской западной «цивилизации» и пагубность «партнерского» антиморального сближения с ней, о чём наш журнал говорил на протяжении последнего полувека.

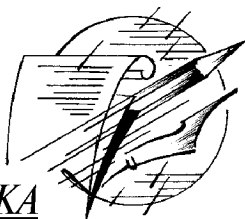
Николай ПАТРУШЕВ,
секретарь Совета безопасности Российской Федерации

КРАХ ИМПЕРИЙ-ПАРАЗИТОВ

Человечество вошло в переломную эпоху, новый период мировой истории. Речь не просто об изменении миропорядка, переформатировании системы международных отношений, эволюции лежащих в основе мировой архитектуры доктрин и ценностей. Сегодня происходят глубинные, поистине тектонические перемены.

На наших глазах окончательный слом претерпевает западноцентричный колониальный миропорядок, который зарился еще в эпоху крестовых походов и оформился во времена Великих географических открытий. Именно тогда были заложены основы грабительской по своей природе западной модели цивилизации, просуществовавшей с отдельными изменениями до наших дней.

В рамках этой модели узкая группа государств выстроила пирамиду, утвердившись на ее вершине и наделив себя исключительными полномочиями. Каким образом спроектирована эта пирамида паразитизма и кому отведен каждый из ее этажей, хорошо видно из принятого в современной западной практике разделения мира на развитые государства,

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

страны с переходной экономикой и развивающиеся. Сущность этой системы проста: каждый, кто находится на более низком ярусе, должен безропотно и практически безвозмездно передавать наверх часть собственных ресурсов — материальных, финансовых, интеллектуальных, людских. По сути, мы имеем дело с многоуровневой паразитической надстройкой глобального масштаба.

Слово «паразит» переводится с греческого как «нахлебник». В Древней Греции так называли мошенников, которые втирались в доверие к состоятельным согражданам и с помощью хитрости, а нередко и силы захватывали контроль над их домами. Именно таким манером действовали и западные державы, обеспечивая себе доминирование и не гнушаясь при этом самыми жестокими и бесчеловечными методами.

Примеров история знает много. Завоеванию европейцами Нового Света сопутствовал геноцид коренного населения. Из Африки в результате ее раздела и грабежа были вывезены в Америку, в первую очередь в США, более 15 миллионов рабов. На памяти — масштабное выкачивание ресурсов из Южной и Юго-Восточной Азии, «опиумные войны» в Китае и другие подобные операции.

При этом колониально-империалистические проекты планировались и реализовывались прежде всего частным капиталом: купцами, предпринимателями, акционерными обществами и корпорациями, по могуществу превосходившими многие государства и имевшими собственные армии и флоты.

Сегодня на смену ост-индским компаниям и колониальным администрациям пришли транснациональные корпорации, ресурсы которых превышают потенциал большинства государств мира. Политику в странах Запада формируют не избранные гражданами органы власти, а всё тот же крупный капитал. Американские оружейные концерны давно чувствуют себя хозяевами Пентагона, а их коллеги из информационных гигантов вроде Google, Meta, Apple, Microsoft и Amazon даже не пытаются скрывать использования в собственных целях технологий по сбору личных данных и социального контроля по всему миру.

Конгломерат частных банков, известный как Федеральная резервная система США, является кредитором американского правительства, которое, в свою очередь, посадило на «долларовую иглу» остальной мир. Вашингтон продолжает сознательно, пусть и вынужденно, наращивать государственный долг, который уже превысил 32,5 трлн. долларов. Председатели ФРС, сменяя друг друга, с хвастовством заявляют, что Соединенные Штаты способны погасить любой взятый кредит, поскольку могут неограниченно печатать денежные знаки.

Ради глобального господства Запад использует прямое военное воздействие, угрозы применения силы, «приватизацию» элит, «цветные революции», поощряет терроризм и экстремизм. Так, непрерывное расширение Североатлантического альянса фактически обеспечивает США возможность поглощать государства, лишая их самостоятельности при отстаивании ими своих национальных интересов. Двудличие НАТО не скрыть ни под каким предлогом. Годами натовцы на словах провозглашают приверженность миру, при этом воюют или угрожают войной любой стране, не согласной с политикой США. Военная мощь НАТО используется для сохранения западной гегемонии, экономического закабаления, политического давления на государства, не представляющие для альянса военной угрозы. За семь десятилетий натовцы стали участниками более чем 200 военных конфликтов по всему миру.

Замечу, что на практике натовские армии для Америки также являются колониальными. При необходимости Вашингтон легко отправит на убой войска других стран — членов альянса, не рискуя жизнями представителей «исключительного» американского народа.

В этом же ряду стоит и международный терроризм, который в нынешнем виде является прямым инструментом продвижения влияния атлантистов. **Практически все современные крупные террористические группировки созданы, снабжаются и финансируются западными спецслужбами, выполняющими решения политического руководства своих стран.**

Главной причиной современных миграционных кризисов так же стали спровоцированные западниками конфликты и их многовековая хищническая политика по отношению к государствам Ближнего Востока, Азии, Африки и Латинской Америки.

Схемы, по которым сегодня работает транснациональная организованная преступность, тоже не новы. Англия, Франция, Испания, Португалия, США никогда не гнушались пользоваться услугами пиратов и прочих бандитов для достижения своих политических и экономических целей. А всё награбленное так или иначе оседало на Западе.

Действенным невоенным методом укрепления западного доминирования стало психологическое воздействие на жителей других стран и континентов. В течение столетий профессиональные пропагандисты из Старого Света выстраивали аргументацию, согласно которой они не просто несут добро другим народам, но и якобы делают это в форме благотворительности, едва ли не в ущерб себе. Всем памятен стро-

ки Редьярда Киплинга о «бремени белого человека», которое, по его словам, заключается в направлении своих «лучших сыновей на службу к угрюмым племенам». При этом не столь широко известно, что некоторые английские колонии, например Австралия, изначально использовались только для того, чтобы очистить метрополию от преступников и маргиналов.

Концептуальное обоснование колониализма нашло воплощение в так называемом научном расизме, созданном на рубеже XIX—XX веков в Англии и США. Аргументами о физическом и интеллектуальном неравенстве человеческих рас его теоретики объясняли необходимость опеки «высших» рас над «низшими».

Идеология собственного превосходства над иными народами и цивилизациями взращивалась в западных обществах веками, и она им по-прежнему близка. Именно с таких позиций на Западе смотрят и на Россию. Страхась ее величия и мощи, жаждая ее богатств, западники всегда стремились ослабить нашу страну и овладеть ее ресурсами. Поэтому то, что с началом специальной военной операции на Украине Запад накрыла волна русофобии, совершенно не удивляет.

Есть и другой аспект. Россия воспринимается Западом как постоянная угроза. Ведь демонтаж колониальной системы начался после Второй мировой войны под непосредственным влиянием достижений и побед Советского Союза. Именно тогда западные метрополии потеряли прямой контроль над своими владениями, а десятки государств мира получили независимость. Вследствие этого колонизаторам пришлось перейти на механизмы и методы косвенного принуждения: затягивание новых стран в политические и военные блоки, подкуп местных элит, экономическое и технологическое закабаление, эксплуатация чужих ресурсов по скрытым схемам. Потери были огромны, и любви к нашей стране на Западе это не прибавляло.

Сегодня против России задействован весь арсенал средств, имеющихся у противников. Это не только угрозы или санкции, но и тысячи подконтрольных им информационных ресурсов, и многоуровневая система обработки общественного мнения, которые опираются на разветвленную сеть зарубежных пиар-агентств, призванных создавать поводы для развязывания оголтелых информационных кампаний по всему миру.

В этой связи следует помнить, что для защиты от западной геополитической агрессии одного военного потенциала, даже продвинутого ракетно-ядерного, недостаточно. Важно организовано противостоять ей в масштабной битве за умы и сердца. Распад СССР привел к смещению баланса сил, и

борцы за доминирование поспешили воспользоваться этим поводом, чтобы усилить свой диктат остальному миру. Сегодня США и Европа тратят огромные ресурсы на поиск и воспитание в специализированных образовательных центрах так называемых молодых демократических лидеров, которые затем будут использованы для организации госпереворотов в целях образования в ранее самостоятельных государствах зависимых от Запада режимов. Обыденностью стало, когда подготовленные таким образом «руководители» на деле оказываются обыкновенными марионетками, получающими деньги и инструкции от ЦРУ, MI-6 и других западных спецслужб.

Дополнительные рычаги влияния западники получают путем втягивания в обучение перспективных управленцев и представителей силовых структур, которые затем становятся проводниками вредоносных идей в ущерб национальным интересам своих государств. За последние годы выявлены и обезврежены сотни сотрудников иностранных спецслужб, а также других лиц, причастных к организации разведывательно-подрывной деятельности против нашей страны и наших стратегических партнеров.

Получив отпор, США и их союзники перешли к тактике разрушения сложившейся годами архитектуры безопасности в мире. Игнорируя цели и принципы Устава ООН, они стремятся подменить международное право «порядком, основанным на правилах», которые сами же и определяют. В своих неокOLONиальных устремлениях Запад пытается развалить важнейшие, но неподконтрольные ему интеграционные объединения: АСЕАН, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС и другие — преследуя долгосрочную цель превращения самостоятельных государств в своих вассалов.

Политико-формирующие круги США убедили себя в якобы особом мессианском предназначении Америки — управлять миром посредством проведения силовой внешней политики, не признавая ничьих интересов. Они активно вмешиваются во внутренние процессы по всей Латинской Америке, Африке и Азии, выстраивают под себя новые альянсы. Среди них — трехстороннее партнерство АUKUS с Великобританией и Австралией, треугольник США — Япония — Республика Корея, которые нацелены на Китай, Россию, КНДР и другие страны региона, не подчиняющиеся воле Вашингтона. В Азиатско-Тихоокеанском регионе Белый дом одержим идеей сформировать сетевую структуру безопасности, в которой значительное место отводится Токио. Вынашиваются планы по созданию филиала НАТО в АТР. Усиливается

взаимодействие с Англией в целях использования потенциала ее спецслужб, технологических достижений и интегрирования вооруженных сил в текущие американские операции. Вашингтон никак не может расстаться с мыслью и о «филиале» карманного НАТО на Ближнем Востоке.

Экспансия военной машины США сопровождается принудительным переформатированием менталитета и духовности населения всех стран, на которые англосаксы намерены расширять свое влияние. В их общественное сознание планомерно и навязчиво вкладываются лживые идеи и ценности, призванные закрепить неокOLONиальные притязания Запада.

В первую очередь это идеи глобализма, полной противоположности патриотизму. Глобализм не признает многообразия культур и жизненных укладов и призван насильственно загнать все страны и народы под знамена западной цивилизации потребления.

Кроме того, это уже набившая оскомину пропаганда лживых теорий гендерного многообразия с изобретением десятков полов и возможностью изменять биологические параметры человека по первому капризу или даже по принуждению.

Наконец, это разработка и навязывание безумных псевдоэкологических доктрин, призванных под лозунгами сохранения природы обосновать необходимость радикального сокращения численности человечества.

Культивируется лженаучная концепция трансгуманизма, по которой человек объявлен промежуточным звеном биологического и социального развития, что влечет за собой требование по его «улучшению», едва ли не принудительному, посредством генетической модификации и сращивания с технологическими системами. При этом людям подсовывают различные технократические теории, обосновывающие зависимость человека от новых технологий и допускающих контроль над ним со стороны искусственного интеллекта.

Ставка на антигуманные, откровенно человеконенавистнические идеи давно стала визитной карточкой западноевропейских и американских элит. Предлагаемые доктрины, по сути, являются попыткой Запада сохранить свои прежние блага и привилегии. Соответственно врагами, подлежащими «перевоспитанию» любыми методами, в том числе силовыми, автоматически провозглашаются все государства и народы, которые не хотят следовать этим порочным идеям, а исповедуют и отстаивают свой путь, освященный тысячелетним опытом и традициями предков.

Именно поэтому большей части человечества, не согласной с отведенной ей ролью «кормовой базы» Запада, важно

объединиться и положить конец неокOLONиальной гегемонии, окончательно вывести свои политические, экономические, социальные и культурные системы из-под влияния западной так называемой цивилизации.

Мы являемся свидетелями того, как центр экономической активности сместился с глобального Запада в страны, которые до сих пор было принято называть развивающимися. По объему производимой продукции, масштабам инвестиций, темпам технологического прогресса и росту качества жизни населения они уже превзошли и США, и Европу.

Неудивительно, что в начале XXI века, когда ресурсы стало добывать существенно труднее, американские, английские и европейские глобалисты оказались в сложной ситуации, пирамида паразитизма зашаталась. В разных регионах мира возникли очаги борьбы за свободу. Независимые государства перестали мириться с системным грабежом. На планете сформировались центры силы, которые более не желают подчиняться гегемонии англосаксов. Значительная часть Евразии, Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, Африка, арабский мир — всё это полюса будущего миропорядка. На фоне жесткого противостояния России с коллективным Западом, «горячей» фазой которого стала спецоперация на Украине, процесс его формирования существенно ускорился. Убедительное подтверждение этому — отказ большинства государств мира присоединиться к антироссийским санкциям.

Россия стала центром притяжения для всех, кто готов противостоять паразитизму Запада, поскольку мы предлагаем альтернативный путь. Его основные параметры отражены в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации. Мы открыты для сотрудничества со всеми конструктивно настроенными странами, общественными и политическими силами, желающими сообща двигаться по пути развития, закладывая основы нового, подлинного демократического многополярного мироустройства.

Большинство государств готовы к совместной работе в этом направлении. Прямое свидетельство этому — XI международная встреча высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, проведенная в России 23—25 мая текущего года. В форуме участвовали делегации из 101 страны мира и шести международных организаций.

Конференция проходила в непростой международной обстановке, в условиях неприкрытого давления, когда послы США, Англии и Франции пытались заставить ее участников отказаться от поездки в Россию. Такие враждебные дей-

ствия ни для кого не стали неожиданностью. Запад не признаёт форматы, организованные без его лидирующей роли, а также двустороннее и многостороннее взаимодействие, основанное на равенстве и международном праве.

В своих выступлениях участники подчеркивали, что турбулентность процессов в современном мире является прямым следствием стремления коллективного Запада и глобальных транснациональных корпораций повернуть вспять процесс восстановления равновесия и справедливости. Красной нитью проходил тезис о том, что важнейшим принципом международных отношений должно стать взаимное уважение и безусловное признание права других выбирать свой путь развития, свое социальное, политическое и экономическое устройство.

Другой пример. 23 июня текущего года в Алма-Ате состоялось первое совещание секретарей советов безопасности России и стран Центральной Азии. На нем речь в основном шла о том, как совместно бороться с последствиями неокончательной авантюры Запада в Афганистане, который англосаксы при прямом участии НАТО 20 лет превращали в рассадник терроризма, наркотрафика, преступности и экстремистских идеологий.

Опыт проведения таких форумов показывает: большинство стран мира осознаёт, какой деструктивный характер приобрела глобальная политика США и их сателлитов и насколько самоубийственным сегодня является бездумное подчинение Западу. В публичных выступлениях наших партнеров, на двусторонних переговорах, в кулуарных беседах звучит один и тот же лейтмотив: развитие человечества напрямую зависит от укрепления многополярного мира и сохранения традиционных нравственных ценностей.

Не стоит забывать, что ООН остается основным механизмом диалога и координации государств по вопросам, требующим совместных действий, а в Уставе Организации уже заложен принцип многополярности на основе регионального представительства. В этой связи всё актуальнее становится вопрос о расширении состава Совета Безопасности ООН за счет стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Сегодня очевидно, что для перехода к такому типу мироустройства сформировались объективные предпосылки, обусловленные глубоким социально-экономическим и политическим кризисом западного мира и стремительным развитием незападных обществ. Есть и субъективные причины, выражающиеся в стремлении целого ряда игроков выстраивать глобальную архитектуру нового типа, в которой не будет места делению стран и народов на классы, типы и сорта.

Важнейшим ресурсом в противостоянии замыслам современных колониалистов является историческая память, которую западники вопреки стараниям так и не смогли стереть. Народы во всех регионах мира помнят столетия ожесточенного гнета, и никакие басни о «цивилизаторской миссии белого человека» не в состоянии вытравить у них ужасы английского рабовладения, злодеяния гитлеровских нацистов и их приспешников. Не забудут и бельгийцев, отрубавших жителям Конго конечности в наказание за недостаточные результаты в сборе каучука, и французов с американцами, за два века бесчеловечных грабежей превративших цветущий остров Гаити в гигантскую трущобу.

Общеизвестно, что уничтожение Ливии, две иракские кампании и волна арабских «цветных революций» стали прямым следствием попытки Вашингтона удержать африканские страны и богатые энергоресурсами государства Ближнего Востока от выхода из-под западного контроля.

Европа, которую в последнее время будоражит стремление к суверенитету (его еще называют «стратегической автономией»), также представляет все большую угрозу для гегемонии США. Конфликт на Украине был организован Вашингтоном и Лондоном не только с целью нанести стратегическое поражение России, но и ослабить Европу, где ранее «первую скрипку» играла Германия.

В попытках сохранить доминирование Запад сам уничтожил инструменты, которые работали на него лучше, чем военная машина. Речь — о свободе перемещения товаров и услуг, транспортно-логистических коридорах, единой системе расчетов, глобальном разделении труда и цепочках создания добавленной стоимости. В результате западники ударными темпами сами отгораживаются от остального мира. Доля США в мировом ВВП быстро падает. Нынешнее десятилетие пройдет под лозунгами импортозамещения и отказа от доллара.

Стратегия «печатного станка», как и вся финансовая система Запада, жизнеспособны ровно до тех пор, пока США и их сателлиты ведут новые колониальные войны. Однако нет финансовых пирамид, которые существуют вечно. Это непреложный закон экономики. Очевидно, что уже в обозримом будущем США придется смириться с ролью одного из полюсов многополярного мира, а Европе, согласившейся стать американским вассалом, нужно будет еще изрядно потрудиться, чтобы обрести геополитическую самостоятельность.

Журнал «Разведчик»

И ВСКРИКНУЛА ДУША

РАССКАЗ

Давненько мы с женой не улетали из аэропорта Шереметьево. А тут как-то разом получилось: позвонила дочь и объявила, что у неё накопились лётные бонусы (она много летает) и их надо обязательно скорее израсходовать, а то пропадут. «Куда хотите лететь?» — «В Святую Землю», — хором сказали мы. Дочь отключилась на две минуты, снова включилась: — «Бен-Гурион» не принимает. Давайте оформлю в Армению, в Ереван. Сейчас там уже тепло, погреемся. Да и вообще страна красивая». — «Бывал, бывал, — согласился я. — Да всё как-то было не до красоты. Один раз на конференции общественной организации «Байкальское движение», другой раз в печальное для Армении время — землетрясение в Спитаке и Ленинакане. Да и Карабах добавлял переживаний». — «Тем более надо лететь, чтоб плохое забылось. Всё! Не слушаю возражений. Диктуйте номера паспортов».

И вот — Шереметьево. От аэроэкспресса стали добираться до своего терминала. Это было так долго, будто в Армению мы пошли пешком. Вскоре начались строгие проверки.

ПРОЗА

Ещё бы: мы летели за границу. Паспорт держал наготове, раза четыре его придирчиво смотрели, прямо с лупой. Он у меня ещё из того тысячелетия. Пришлось даже извлечь его из крапивоной обложки с отгиском Ангела хранителя. В обложке и другие образочки хранились. Отделил их от паспорта и почувствовал себя незащищённым. На последнем этапе и ремень велели снять. Снял. Но спасибо брюкам: и без ремня они героически держались самостоятельно.

Летели очень долго. Раньше путь длился два часа, сейчас четыре. Стало беспокойным воздушное пространство, изменились в нём дороги. Летели при солнце над облаками, как над снегами. Стали снижаться, в облаках немного потрясло. Снижались, снижались и вот — открылась земля и вдруг воскресла в памяти строка из стихотворения Заболоцкого: «И вскрикнула душа, узнав тебя, Кавказ», ибо во весь горизонт высветились и осветились закатным солнцем горы.

В аэропорту (всё предусмотрела дочь) нас встречал Вардан, который и повёз нас на снятую для нас квартиру. По дороге сообщил, что у него два высших образования, он преподаёт, но в свободные дни «таксует», семья большая. Проехали храм, сложенный из красивых камней. Мы перекрестились. Вардан заговорил:

— Ваша дочь сказала, что вы пишете на клерикальные темы. О, здесь для вас широкое поле деятельности. Россия приняла христианство в десятом веке, мы в триста первом году. Поэтому мы храним правильное вероисповедание.

— А у нас, значит, неправильное?

— Не говорю так, говорю историю Армении. Бог посетил нас ранее, чем север. Потом ваши учёные написали, что от Византии христианство пришло в Россию. Через Киев. То так?

— В первом веке Киева не было, но апостол Андрей Первозванный поставил Крест на днепровском берегу на месте будущего Киева. В первом веке, — уточнил я. — Будем считать, что Господь пришёл к русским в первом веке.

— А кто это задокументировал? Это же люди написали, — возразил Вардан. — А они что хочешь напишут.

— Апостол Андрей, — заметил я.

— А разве он не человек? — спросил Вардан.

— Да, человек, но...

Но не договорили: уже приехали. Квартира наша, причём, огромная, оказалась в центре Еревана. У каждого по комнате, и ещё одна большая, общая, просторная кухня, да ещё и прихожая. Одни окна квартиры выходят в тихий двор, другие на шумную улицу.

Я пошёл на разведку окрестностей. Во дворе деревья, ещё безлиственные, но уже обещающие своими почками зелень. Во дворе тихо, на улице оживлённо. Рядом музей Мартироса Сарьяна, театр оперы и балета, куда прошёл по улице Пушкина. Армянская церковь в закрытом дворе. Вовсю шумели каждый своей музыкой уличные ресторанчики, кафе, пункты обмена валюты, магазины большие и маленькие. Туда и сюда текли реки и ручейки прохожих, в основном, молодых. Я с радостью узнавал местоположение нашего нового жительства. К кому бы я ни обращался, все относились очень доброжелательно, все знали русский язык.

— А в каком направлении отсюда Арарат? — спросил я человека в годах в тёмной одежде.

Он прямо весь озарился:

— А, Масис, Арарат, да, это есть, есть, это в горы.

— Так тут везде горы, — сказал я и объяснил: — Я был здесь в 90-м, тогда поместили меня в гостиницу с видом на Арарат. Где эта гостиница могла быть? Вид на Арарат?

Он, видимо, про гостиницу вопроса не понял, но слово Арарат вдохновило на воспоминания:

— Арарат, да, Арарат, о, Арарат — это, вы должны помнить, судя по вашему возрасту, это знаменитая футбольная команда, гремевшая в Советском Союзе, помните?

— Так если бы от её побед гора вернулась в Армению, — не очень вежливо заметил я. — Да, видимо, уже нет таких молитвенников, которые передвигают горы.

Обменяв деньги, то есть русские рубли на армянские драмы, что-то купив, вернулся к жене.

— Впервые в жизни, — говорила она весело, — впервые не могу понять, как понять, что ничего не надо делать. Прямо не могу опомниться. Всегда же домашние дела никогда не кончаются, телефон трещит, а когда куда ни приедешь, всё по часам расписано, а тут мы сами по себе. Ты ушёл, я стою у окна, там уличные кафе, музыка, молодёжь, солнце, тепло, вот спасибо доченьке.

— Вот это и есть отдых. У нас же никогда не было никаких отпусков. А если были, то тем более заполнялись работой. Куда пойдём? Русская церковь, я узнавал, на окраине. Только на такси. Поехали?

— Конечно, поедем. Но дай отойти от Москвы. Никуда не хочу идти. Тут всё есть. Плита электрическая. Телевизор...

— Но телевизор-то зачем?

— Для солидности, он тут на полстены. Что приготовить, милый муж мой?

— Банковскую карту я уже приготовил. Тут российскую принимают. Да и без неё у меня сплошные драмы. Не коме-

дии, учти, драмы. Да, Вардан сказал, что он нас и обратно проводит. Надо с ним о вере договорить. Какие же апостолы и пророки люди, как можно равнять со всеми: люди, но богоизбранные, Богом отмеченные. Через них вещал.

— Ничего ты этому Вардану не объясняй. Думают, что древнее нас, да и пожалуйста. Мы всегда всех моложе. Явились в мир, и всем мешаем.

— Да, да, слушай, забыл сказать, хотел ещё в самолёте, но вошли в облака, затрясло, вытрясло. Битов в повести «Уроки Армении» описывает встречу с Сарьяном. Сарьян говорит: «Я понимаю, откуда взялись армяне, понимаю, откуда евреи, но откуда взялись русские?» Чего ж Битов не сообразил ответить, что Господь Бог нас, русских, сотворил, поселил на планете и, веря в нас, доверил самые большие пространства.

— За это и не любят.

— Думаю, такого здесь нет. Сейчас специально обращался и к старым, и к молодым — никакого недоброжелательства. Ты что, стол накрываешь? А я думал тебя в ресторан пригласить.

— Потом. Сейчас надо дом обживать.

От усталости долгого дня никуда не пошли. Пили чай. Вспоминали дочь. «Ой, как она торопилась родиться, — вспоминала жена, — ножонками, ручонками толкалась. Тогда же не знали, кто будет: дочка или сын, мы и не знали. Но и моя и твоя мамы уверенно сказали: это девчонка. А сыночек спокойно родился.

— Может, позвоним ей, — предложил я.

— Да у них там рань-ранняя, спит ещё.

Но как раз тут дочка сама позвонила. Она видела по своему локатору наши передвижения, знала, что мы уже поселились. Благодарили её сердечно. Сказали, что утром собираемся в нашу церковь.

— Вызвать вам такси?

— Да что ты, из-за океана вызывать. Сами поймаем.

Но мы были самонадеянны. Утром стояли у оперного театра на обочине и голосовали. Бесполезно. Но нам помог армянин. Сам подошёл. По телефону вызвал такси, которое тут же подошло. От денег он отказался.

Вчера водитель был молодой, а этот в годах, представился Артуром. Ехали трудно. Теперь уже нигде не скрыться от вытесняющих нас машин. Пробки повсеместны. Вдобавок у Артура плохо работали тормоза. Мы ехали, в основном, в гору и на каждой остановке приходилось ставить машину на ручник. Машину дёргало, и не удивительно, что жена, приклоняясь ко мне, сказала на ухо:

— Голова закружилась.
— Артур, — попросил я, — надо выйти. На Арарат полюбоваться.

Мы как раз выехали на взгорье. Открылись дали. Да, вот он Арарат. Вот он, Ветхий Завет. Да так ясно виден, будто нарисован на близком горизонте.

— Вот он, вот он, гляди. Гляди, ты видишь Ветхий Завет, ворона-врана и голубицу из Ноева ковчега вылетающих. Это, конечно, главная боль армян: захват турками Арарата.

— А вот бы не было границы, и жили бы дружно, и Арарат был бы для всех, — жена срывала мелкие желтые цветочки. — Надо же, какие милые. А в Москве ещё снег.

— Нет, границы живучи. Я так люблю «Путешествие в Эрзрум» Пушкина, на память цитирую, это о местах, на которые смотрим. «Утро было прекрасное. Солнце сияло... Перед нами блистала речка. «Вот и Арпачай», — сказал мне казак. Арпачай! Наша граница! Это стоило Арарата. Никогда ещё не видал я чужой земли. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоёван: я всё ещё оставался в России».

Артур наш был подкован в знаниях о религии не хуже Вардана. Знание было одно: армяне самые древние христиане. И вообще в мире и на территории бывшего СССР.

— Поддерживаю, — согласился я. — Ещё и до Миланского эдикта и до равноапостольного Константина. Но главное, Артур, разногласие, оно лежит на поверхности: как же во Христе одна природа, он же и Господь, он и воплотившийся человек.

— А это всё послехалкидонское, — хладнокровно возражал Артур, срывая цветочек и преподнося его моей жене.

— Вот спасибо, — поблагодарила жена. — Я пойду Арарат поснимаю.

— Мы признаём только три дохалкидонские собора, — упрямо сказал Артур.

— Но их же семь было.

— Это у вас, у нас три.

— А главный у вас кто?

— Католикос Армении

— А он в подчинении католикам в Риме?

— Нет, у нас свой Ватикан. В Эчмиадзине. Вам надо побывать.

— Да, надо. Но у православных глава Церкви Иисус Христос.

— Мы признаём Его учение. И апостолов его, Варфоломея и Фаддея, оба из двенадцати, которые посетили Армению. У нас церковь называется апостольской. Она у нас первая в

мире, и у нас её роль закреплена в Конституции. У вас же церковь отделена.

— Так у нас тоже апостольская. Ещё и святая соборная. А то, что отделена — это дикость: как отделить тех, кто ходит в церковь, от церкви? Но, Артур, как же одна воля в Иисусе? Он же и Господь, и человек.

— Господь растворил человека в Господе.

— Сколько кадров сделала! — сказала вернувшаяся жена. — Потом отсортирую.

Мы поехали дальше.

Конечно, далековато от центра была русская церковь, всё-таки могли бы уважить отношение к армянам и белого царя, и красного вождя, но мне объяснили, что этот район был наиболее заселён русскими. Поставили у алтаря свечи, приложились к иконам. Артур с нами в церковь не заходил.

— У нас священником, епископом не может быть неармянин, — сказал он, когда мы поехали обратно.

— Но это же странно, — сказал я, — у Господа нет ни эллина, ни иудея.

— Вам странно, вас много, а нас мало, нам надо хранить нацию. И религия в этом помогает. Американские армяне сохранили язык, культуру, свою веру.

— Ещё они самые богатые. Богаче евреев.

— Теперь уже и арабов, — добавил Артур. — Но вам в гиды попался самый бедный армянин.

— И везёт он бедного русского, — поддержал я шутку.

Снова позвонила дочь. Она в Ереване не бывала, но уже знала его лучше нашего. Советовала побывать в месте, называемом Вернисаж. А мне ещё хотелось увидеть библиотеку — хранилище книг Матенадаран. В 92-м тут шли бурные митинги о суверенности Армении. Вернисаж оставили на потом, а на Матенадаран посмотрел издали. Честно говоря, многое и не хотелось вспоминать. Всем тогда вдруг стали русские мешать. Вспомнил землетрясение в Ленинакане и Спитаке, которое было до развала СССР. Приезжал сюда с Беловым и Распутиным. Вся страна посылала пострадавшим одежду, обувь, консервы, бытовые приборы. Видели мы огромные горы одежды совершенно новой, которые горели. Их просто сжигали, не знали, куда девать. А у нас в Доме литераторов энергичные, в годах, армянки собирали пожертвования. У меня не было денег, но армянка велела мне занять денег у кого-то из знакомых и отдать ей, а тому, у кого возьму взаймы, потом вернуть.

— Для несчастных же собирали, — оправдала жена напористых армянок.

— И потом мы понадобились, когда стали щитом меж армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе. А теперь их президент летит за океан, просит посодействовать, чтобы русские ушли. А на их место американцы. Да если мы уйдём, они тут все переделают. Кавказ опять закипит. А почему он вскипал: пришел один народ кавказский в подданство русского царя, а на него за это соседи нападают. Конечно, он просит защиты у русских. И мы приходили сюда защищать своих подданных. Вот и вся причина кавказских войн.

— Что тебе до всего этого? — спросила жена. — Ты можешь что-то изменить в политике? Она без нас обходится. Америка настраивает всех против России, а ты здесь вчера, сегодня видел хоть один недоброжелательный взгляд?

— Да ты что! Напротив, самое радостное: «О, из Москвы? О, спасибо!»

— Ну вот. Ты же не малый ребёнок, чтоб путать политику властей и жизнь народа.

— Ещё бы: в России армян больше, чем во всей Армении.

Назавтра, ещё не прочтя утренние молитвы, пошёл на прогулку и ноги принесли к храму. Перекрестясь на Крест, решил прямо тут прочесть утреннее правило. Молитвослов дорожный всегда со мною. Спустился в подземный храм — никого. Алтарь, Распятие, иконы пророков, апостолов, святых, всё как у нас. Вначале был один, потом заскакивали и торопливо молились армяне, в основном, молодёжь. Может, у них были выпускные или приёмные экзамены. Невольно видел искренность молитвы и почтение к иконам. И что им халкидонский собор? Молились они, начиная крестное знамение ото лба на грудь, потом, не как мы, не на правое плечо вначале, потом на левое, а вначале на левое, в завершение на правое. Этого я не мог объяснить. Некоторые крестились прямо ладонью, но это в память о пяти язвах Христовых: две раны на ногах, две на руках и одна, от копья, на сердце. И это можно понять. Ведь главное — память о Боге. Старообрядцев, например, не переубедишь, что надо на Крестный ход вокруг церкви идти не по часовой стрелке, не по солнцу, а против, навстречу солнцу. В конце концов, что в лоб, что по лбу, главное: идём ко Христу, навстречу Ему, или идём за Христом, вслед Ему.

Но все благочестивые размышления разбил мужчина, явно ждавший меня у выхода.

— Поняли, значит, нашу правоту, поняли, что мы правильно служим. Мы же древнее русских на шесть столетий.

— Причём тут правота? — обиделся я даже. — А мы, что, неправильно служим? Я, как был, так и остаюсь православ-

ным. Молюсь Кресту, Христу, святым православными молитвами, крещусь по-православному.

— Но вы неправильно молитесь, вы заблуждаетесь, — уверял он.

И увязался меня сопровождать, и всё говорил о том, что армяне — единственные, кто правильно верит во Христа. Я уж решил лучше отмалчиваться.

Хотя он подействовал на то, что на следующее утро я боялся его встретить, и когда молился, то не вникал в молитвы, а вспоминал его доводы. Конечно, они мешали молитве. А в храм, как обычно, заскакивали армяне, молились, крестились, прикладывались к иконам. Никто, видя, как я не поймёму крещусь, меня не разубеждал. Конечно, я уверен всегда был, что наша вера Православная единственно верная и непогрешимая. Но если бы я стал уверять их, что веровать в единую ипостась Иисуса неправильно, надо в две, в Божественную и в человеческую, чего бы я добился? Богослужебные тонкости — дело Богословия, учёных теологов. Наше дело понять, что вера в Иисуса Христа — главное дело всей жизни. Краеугольный камень.

Рядом с нами был музей Мартироса Сарьяна. Конечно, пошли. Конечно, есть на что посмотреть. Конечно, опять же я не упустил возможности заметить, насколько важной была для Сарьяна русская культура, русские наставники. Мои вятские земляки великие Васнецовы с ним дружили. Не преминул и высказаться:

— Сарьян не понимал, откуда русские, а русские его выращивали и поддерживали.

По Пушкинской улице, что было особенно приятно, пошли к Оперному театру. Пришли и сели на солнечной площадке около. По площади, не соблюдая никаких правил, носились автомобили. Прямо беспорядочное броуново движение. Как только они не сталкивались? Конечно, автомобили эти были детскими. Как и разнообразные самокаты. Много велосипедиков, начиная с четырёхколёсных. Сплошное детство. Да все ещё такие нарядные. Вдобавок пришла большая группа детей-школьников, уселась на ступени у театра, и у них началось какое-то представление. Жена моя, всю жизнь педагогом бывшая, не утерпела и сходила к ним. Вернулась:

— Представляешь, это урок литературы. Они отмечают юбилей армянского поэта, фамилии не запомнила. Читают его стихи, поют песни на его стихи. И такое у них внимание, такой интерес, о дисциплине не говорю.

— Да наши не хуже!

— Ну, не знаю. О, вспомнила! Я же тебе вчерашние снимки не показала, смотри. Вот Арарат. Получилось? Вот этот, с Крестом на переднем плане.

— Ещё бы. Это же хачкар. Я тебя просвещу. Хачкар, в переводе Крест-камень, священный камень. В Армении пятьдесят тысяч, если не ошибаюсь. В Эчмиадзине в память о трагедии в начале двадцатого века, огромный хачкар. Их делают или из туфа, легко режется, или из базальта, тяжелее, но прочнее. А ранее, в дохристианстве, были здесь драконьи камни — охранители от нечистой силы. На этих местах потом ставились хачкары. Крест на хачкаре всегда цветущий, символ жизни. Стоит Крест на камне — символе вечности. Очень у тебя хороший снимок. Армяне вообще считают, что здесь колыбель христианства. Трудно спорить берестяным грамотам с глиняными табличками.

Я встал.

— Давай пройдемся. Тут рядом парк замечательный, вчера разведал.

Мы оставили площадь, пошли в парк. По дороге я, будто кому-то доказывая, говорил терпеливой жене: — Все в этом мире упёртые, кого ни возьми: старообрядцы, католики, протестанты, а их разновидностей не счесть, и все считают, что только они и правы: что свидетели Иеговы, что мормоны, теперь и готы какие-то. И все упёртые, и все размножаются. А возьми восток. Ислам, он с самого начала не един: сунниты и шииты были вначале, сейчас и ваххабиты и братья-мусульмане, всего полно. Да даже и у старообрядцев. Это вообще боль наша, непреходящая. Безпоповцы, поморского толка, всякие согласия, филипповцы, федосеевцы, белокриничане, новозыбковцы... Это только по памяти. У нас же в Вятке были они. И есть. Но мы к ним со всей душой, они отшатываются: вы никониане, такие-сякие.

— Да Бог всем судья, успокойся.

Посидели и в парке и походили по зелёным аллеям. И чая зелёного из зелёных чашек выпили. Правда, хорошо и отрадно было. Все нам улыбались. Никому мы тут знакомы не были, но по нам же видно — русские, с русскими и здоровались.

— От русских всегда спасение. Где американцы появляются, там захват пространства, где русские, там обязательно помощь. И русских тянуло на Кавказ. Помнишь Дагестан?

— Ещё бы! Расул Гамзатов, Дербент. Ещё хочется.

— Думаю, тяга к горам от вознесения к высоте. Представляешь, альпинистам было мало Кавказа, шли на Средний восток, в Азию, в Тибет. Покоряли все вершины. И, конечно, среди них было много вятских. Северный склон Эвереста

покорил наш вятский, Павел Шабалин. До сих пор его рекорд не повторил никто.

— Да знаю я тебя, всё ты вятским приписываешь.

— Но если они такие.

— Какие?

— Без вятских и солнце бы не вставало, на кого бы ему было светить? — Тут жена изволила насмешливо рассмеяться. Я же упрямо продолжал: — А дочка, вот кстати, самое время её опять вспомнить. Не учил же я её, сама сказала. Свозил её на родину, лет ей, может быть, семь-восемь. Говорит тебе, должна помнить: «Мама, Москва — это место моего рождения, а родина моя папина — Вятка».

— Выучил бедняжку.

— Нет, именно сама. И, спустя много лет, отправила нас на Кавказ. А помнишь, были с ней в Доме творчества в Пицунде. Прибегает и таинственно говорит: «Папа, я видела совсем маленького мальчика, который уже знает иностранный язык». Это был армянский ребенок.

— В твоей Вятке нет армян?

— Надечка, они везде. Как без них. Но, милая Надюша, что бы я был без Вятки? А Есенин как Мариенгофа вразумляет: «Толя, знаешь, почему я поэт? Потому что у меня есть Рязань». А я писатель потому, что у меня есть Вятка.

— Ой, пожалуйста, не равняй себя с Есениным.

— Я и не равняю, у него же Рязань. Ты устала, наверное. От ходьбы и от моей, но не болтовни, от разговорчивости. Кавказ язык развязал. Пойдём обедать. Но, в завершение темы, это же Заболоцкий, из вятичей вятич, написал: «И вскрикнула душа, узнав тебя, Кавказ...» А, может, это свойство наше такое вятское: не открывать новые места, а вспоминать их. Будто мы тут были уже, жили, потом отсутствовали и вот вернулись. Москва же, кстати, на земле вятичей стоит, я с лёгкостью и по праву вошёл в Москву, будто тут и был. Именно такое состояние было у меня в Святой Земле: я не заново узнавал Скорбный путь, Елеон, Горнюю, Хеврон, Иерихон, Фавор, Иордан, Галилейское море, Кану Галилейскую, а их вспоминал. Может, в посланных нам сновидениях мы их видели и запечатлелись ими.

— Конечно, только вятским такие сны посылаются.

— Ещё таманским. Всегда горжусь: у меня жена брянско-таманская.

— Да, море мне снится.

— Ну вот.

Ещё мы долго, и с радостью, гуляли по Еревану. И я уже окончательно разговорился:

— Диктат Америки не только всей планете, но даже и Господу надоел, я уверен. Нельзя же так по-хамски всеми командовать. Экая мордократия! Нет, шалишь. И евреям предпочтения не будет — жадны. Россия, Россия выходит на главное место в мире. Почему? Она сохранила Христа, она со Христом, а именно он будет судить все народы.

— Начнёт с русских?

— Да, и нас есть за что постегать. Но, кого любят, того наказывают. Как в Писании, «любяй да наказует».

— А Китай?

— Договоримся.

Конечно, и пожелание дочери выполнили, побывали в Вернисаже. Это такие торговые ряды, из которых быстро не уйдёшь. Картины, акварель, масло, графика, рамки, керамика, лепнина всякая, чеканка, посуда, наряды на любых красавиц, игрушек множество. Наде полюбилась акварель — солнечная осень, пылающая листва, вблизи строения, вдали горы. Конечно, Арарат-Масис. Полюбовались, дальше пошли. Ходили, смотрели. И всё-таки Надя вернулась к этой картине и её купила. «Увезём солнце Армении в Москву».

— То есть мы вроде как только за ней и прилетали сюда?

— Ну а что? А ещё за чем?

— А за тем, что я тут разглядел, какая ты красивая.

— Надо же. Будешь красивой, когда никуда не спешишь, никто не дёргает, душа спокойна.

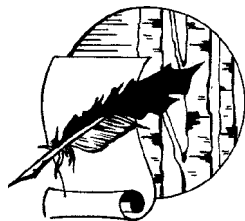
Вернувшись в наш двор, мы как-то разом ахнули, разглядев, что за эти три дня деревья зазеленели, свежая листва их освежила воздух, оживила двор. Воробьи — и те громко и радостно чирикали. Облака облачились в солнечное одеяние.

И вот, мы сидели в уличном ресторане в благоухающей прохладе нашего последнего вечера в Армении. И к нам подошел замечательный Георгий. Как будто с ним век были знакомы. Такие могут быть друзья: простые, приветливые без услужливости, понимающие с полуслова. Принял заказ, исчез и вскоре вернулся. Я как раз заканчивал фразу:

— Да если бы все, пусть по-разному, верили во Христа и шли к нему, они шли бы в это время и друг ко другу. Но мы видим, что люди всё дальше друг от друга. Значит, они идут к какому-то своему Христу. Так получается?

Когда мы перекрестились перед застольем, Георгий перекрестился вместе с нами.

Но Вардан, который утром повёз нас в аэропорт, остался при своём мнении.

Валерий ХАТЮШИН

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

ОСЕННИЕ СТАНСЫ

Всё прошло и всё пройдёт.
Лет большие числа...
Гулких дней унылый счёт —
много ли в нём смысла?

Жжёт сердечная игла
дружб, страстей, предательств...
Жизнь — азартная игра
странных обстоятельств...

Будем гнаться, как в кино,
за болотным зовом...
А запомним лишь одно
ласковое слово...

Где твой аленький цветок?..
Где огонь метельный?..
Кто печаль расслышать смог
песни колыбельной?..

Ствол, приставленный к виску..
Мерный счёт кукушки...
Автор «Слова о полку» —
безграничный Пушкин.

14 октября 2022

НА ВЕТРУ

Обесцветил ноябрь золотую палитру,
затерялась в глазах светотеней игра...
Нам пора совершить над любовью молитву.
Нам пора...

Мы склоняем к любви потемневшие лица,
мы земле предаём со слезами ее...
Вот и всё, нам осталось навеки проститься.
Вот и всё...

И еще нам осталось во мгле затеряться.
На усопшей любви разрастётся быльё...
Без неё белый свет будет петь и смеяться.
Без нее...

Унесём в неизвестность угасшие лица,
возвращая глазам светотеней игру...
На ветру закружим, как осенние листья.
На ветру...

2 ноября 2022

* * *

Ночь небесным тёмно-серым сводом
взгляд мой хмурит, что-то говоря...
Даже этим безнадёжным годом
удалось дожить до ноября.

Удалось... Но этот темно-серый
свод небес возможно ль пережить?
Слишком жгучей, слишком жесткой мерой
спор с судьбой придется разрешить.

Первый снег запорошит усталый
дней моих бессильный, долгий бег...
И его накроет запоздалый,
равнодушный, сонный третий снег...

5 ноября 2022

* * *

Уходит этот день.
Мне очень жаль его.
Еще один итог
подводит он устало.
Беззвучно за окном.
Нет рядом никого.
И только горизонт
еще пылает ало...

Вот-вот остынет он...
Уже почти погас.
А там, глядишь, и жизнь,
как этот день, погаснет.
Скажу: «Прощай мой день!»
в его полночный час,
он будет за спиной
чем дальше, тем прекрасней.

Запомнится он мне
печальной высотой
под холодом небес
земного дня рожденья,
который так совпал
с высокой немотой
последнего в *мой день*,
не спорьте,
воскресенья...

13 ноября 2022, воскресенье, 18 ч.30 мин.

ПО ЗАКОНУ ПРАВДЫ

Незавидная судьбина
нескончаемой грызни...
«Ще не вмэрла Украина... —
всё горланили они. —

Ще не сгинула, не вмэрла...» —
пропадая сотню раз,
предавая маловерно
тех, кто вынянчил и спас.

Крымчаки ее топтали,
а потом — Европа вся.
Но из пепла возрождали
только русские князья.

Крым ей впарили, «несчастной»,
правде всей наперекор.
Оказалось — понапрасну.
Не в коня был русский корм.

Возгордилась, размечталась
всё, что Русью дышит, сжечь.
Где душа была — осталась
только ненависть и желчь.

Ей не стало слаще смаку
в мыслях — Русь предать огню.
«Москаляку на гиляку!»
«На фонарный столб русню!»

...Но пришел солдат с востока,
правды и судьбы боец...
...Вот и вмэрла, «черноока»,
отскакала наконец.

Как и пелось ей, как мнилось...
Испохабив соль земли...
К ляхам кинувшись на милость...
Но и те не помогли.

Как река, вернётся к устью
та земля — и соль, и кровь.
Как была когда-то Русью,
так и будет ею вновь.

4 декабря 2022

* * *

Всем ударил по нервам
грозный двадцать второй.
Стал для нас сорок первым
этот год роковой.

С каждым верным собратом
сердце русское ждёт,
чтобы стал сорок пятым
год, который грядёт.

19 декабря 2022

* * *

Многие годы прошли.
Жизнь отшумела, как выюга...
В долгих дорогах земли
мы потеряли друг друга.

Доли минувшей звезда
светит, как смерти отсрочка...
В прошлом пути навсегда
нами поставлена точка.

Катятся дни под уклон.
Сердцу трудней оживляться...
Что же, зачем ты в мой сон
стала так часто являться?

Молча приходишь ко мне,
смотришь в глаза без испуга...
Господи Боже, во сне
мы еще любим друг друга...

9 января 2023

* * *

Гололёд в Москве, гололёд...
То назад скользишь, то вперёд.
И сковал ледяной январь
гололёдную неба хмарь.

И морозный след, как ожог,
на щеках, и не дай вам бог
поскользнуться тут и упасть...
Гололёд сплошной, как напасть.

И последний на сердце страх —
гололёд в душе и в глазах.
Не достигнет пусть, не найдёт
близких губ и рук гололёд...

15 января 2023

ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Война — спасение России.
Мир — это память о войне.
Играя в ценности иные —
сгорим в предательском огне.

Мы тридцать лет чего-то ждали,
как будто взяли жизнь взаймы,
и мирно, глухо погибали
в дурмане либеральной тьмы.

В партнёрстве дёргались убого,
на мир с врагом обречены.
Казалось, что, еще немного, —
и молча сгинем без войны.

Над нами чёрный ангел вился...
И сократились мы на треть...
...Сам Бог, похоже, оскорбился
и наш маразм устал терпеть.

И вот вскипела, как молитва,
в сердцах
отцов живая кровь...
За Русский мир святая битва
всегда — за жизнь и за любовь.

И ночью мы должны и денно
вести духовный русский бой.
Война за Русь всегда священна
и очистительно бесценна,
как майский воздух грозовой.

21 января 2023

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Мы были в Париже, мы были в Берлине.
Европа лежала у наших сапог.
Соскучился некто по русской дубине.
Пора нам напомнить про старый должок.

Грустит Пугачиха о башнях вчерашних.
В Израиль Собчачка летит на метле.
Германские танки с крестами на башнях
ползут, как когда-то, по русской земле.

Но слышу, но вижу — курлычащим клином
в Россию летят по весне журавли...
И где-то над скованным дымным Берлином
«Цирконы» рассветное небо прожгли.

«Прощанье славянки» Татьяны Петровой
звучит на вокзале для наших ребят...
Над сдавшимся Киевом — отблеск багровый...
И танки с крестами красиво горят...

4 февраля 2023

ИСТИНА СВЕТА

Звёзды и солнце померкнут во мгле,
станут никчемны четыре стихии...
Нет и не будет времён на Земле
после Христа, как и после России.

Свет невозможный пронзает эфир,
в нём все миры — безответно-чужие...
И сотворился земной этот мир
ради Христа, как и ради России.

Истина света до боли проста,
ей безразличны все взгляды иные:
время и мир — лишь во время Христа,
время и жизнь — лишь во время России.

5 марта 2023

* * *

Весна проходит как мгновенье,
как бредни юности беспечной,
нам оставляя в утешенье
жасминный цвет недолговечный.

Весна приходит чуть приметно,
зато уходит бесшабашно,
оставив в небе предрассветном
вечерний блеск зари вчерашней.

Весна уходит не прощаясь,
но оставляя в сердце чувство
необъяснимого, как счастье,
едва не сбывшегося чуда...

8 мая 2023

* * *

Отцветая снежно,
в майский теплый день —
слышишь? — дышит нежно
белая сирень.

Помнишь, в буйстве цвета —
наш весенний сад?..
Словно было это
целый век назад...

А ведь было! Было...
Всё в душе цвело...
Только вот забыл я,
сколько лет прошло...

Ты глядишь устало
из-под тёмных век...
В этом сквере старом
снится прошлый век...

Чуть заметно тает
чудный майский день...
Слышишь? — опадает
белая сирень...

25 мая 2023

* * *

Первый летний месяц.
Сосен дух густой.
Не угрюм, не весел,
главное — живой.

Деловиты птицы
в парке у реки.
Белки и синицы
кормятся с руки.

А давно ль до срока
мог крыла сложить
и просил у Бога —
до весны дожить?..

В зимней хмари — выжил
под своей звездой...
Бог меня услышал.
Я дышу листвою.

Проливного света
полон неба свод.
Первый месяц лета.
Переломный год...

17 июня 2023

* * *

Месяц второй. Облетает жасмин
в жарких июльских лучах Подмоскovie.
Странной и светлой наполнен любовью
взгляд мой сегодня без всяких причин.

Ах, отчего, не пойму я и сам
взгляд мой любви преисполнен и света,
ласки вечерней срединного лета,
нежности к белым померкшим цветам?

Нет никаких объяснимых причин...
Огненный диск опускается в реку...
Сад источает зелёную негу..
Снегом траву осыпает жасмин...

Давнее что-то очнулось в крови...
Дивная песня пришла издалече...
Кто объяснит, отчего в этот вечер
света исполнен мой взгляд и любви?..

6 июля 2023

* * *

Все лесные цветы отцвели,
перелётные птицы отпели...
Как же быстро в пределах земли
жизнь летит к предназначанной цели!

В чём она, эта странная цель, —
не дано разгадать человеку.
Если лодка попала на мель,
значит, вброд перейдём через реку.

Звуков сладостных — не караул,
не надейся на вечность с бравадой.
Вот уже истончился июль,
вот уж август чуть веет прохладой...

Длится путь наш в пределах земли,
и еще не дошли мы до цели.
Но весенние птицы отпели,
и лесные цветы отцвели...

28 июля 2023

ЦАРЬ-ПУШКА

У нас еще Царь-пушка не стреляла,
У нас еще Царь-колокол не бил!

Феликс Чуев

За века — от начала —
нас никто не сломил.
А Царь-пушка — стреляла.
И Царь-колокол — бил.

Много здесь надломилось
и клыков, и штыков.

Много там истомилось
европейских щенков.

И лохматый зверинец
понаведался к нам.
Правда, русский гостинец
не был им по зубам.

По «Пантерам» и «Тиграм»
били залпы «Катюш» —
их озлобленным играм
отрезвляющий душ.

Для звериной природы
Русский свет — как снаряд.
...«Леопардные» шкуры
так же ярко горят.

Стал доступней и ближе
им наш звонкий металл.
Долетит до Парижа
нашей веры «Кинжал».

Солнце в небе — сияет.
Сад весною — цветёт.
А Царь-пушка — стреляет.
И Царь-колокол — бьёт.

29 июля 2023

* * *

Солнца диск на закате — краснее,
ближе к устью — спокойней река.
Ближе к старости рифмы точнее,
ближе к мудрости проще строка.

На вечерней остывшей аллее
птиц уже не слышны голоса...
Ближе к вечности сердце светлее,
ближе к небу яснее глаза.

Но никто не подскажет, откуда
мы в земную приходим юдоль

(всех чудес невозможное чудо)
через муку любви, через боль...

Сколь ни радостно жизни начало, —
ждёт печаль в завершенье пути...
И зачем-то из родины малой
непрерменно должны мы уйти...

И бежим от родного порога,
беспокойно куда-то спеша...
Ближе к дому — прямее дорога.
Ближе к Богу — живее душа.

8 августа 2023

* * *

Не могу я слушать песни о любви.
Сердце в спазмах горла плачет, замирая.
...Как в осколках лета губы ни криви,
отмирает август, листьями играя.

О разлуке песни — слушать не могу.
Всё, что их доносит, — сразу выключаю.
Для других печалей слёзы берегу.
Для души иные чувства привечаю.

Нет ни сил, ни нервов слушать песни те...
Пусть совсем оглохну, лишь бы их не слышать...
...Мерно бьётся сердце в гулкой маяте,
чтоб еще хоть как-то в этом мире выжить.

28 августа 2023

ЛЕТО ЗЕМНОЕ

День передумал свой круг завершать,
скованный красным огнём бересклета...
Что-то мне стало труднее дышать.
Кончилось лето.

Время стоит, зацепившись за край
дня колыханья, тепла угасанья...

Снова я лету сказал не «прощай»,
но — «до свиданья».

Сколько б ни властвовал этот закат,
осень с рассветом очнётся, как прежде.
Время усталости, время утрат.
Время надежды.

Вечер сгорает в холодном огне,
яблоко хочет упасть наливное...
Может, еще возвратится ко мне
лето земное...

31 августа 2023

НЕТ ОТВЕТА

Понимали наши деды и отцы,
точно знали в бой идущие бойцы,
помнил каждый — и солдат, и генерал —
каждый знал, за что он душу отдавал.

И приказ в народном сердце был един:
через муки, через жертвы — на Берлин!
Но настигли нас иные времена.
Вновь на Русский Дом обрушилась война.

И с врагом бойцы сегодня бьются вновь,
проливают, как тогда, родную кровь.
Но куда в бою сегодня мы идем?
Кто поведает: победа наша в чём?

Мы куда теперь идем — на Угледар?
Иль на Харьков мы готовим свой удар?
Мы победно до какой дойдем черты?
Где мы встанем у последней высоты?

Не ответят нам ни Путин, ни Шойгу.
И по ящику об этом — ни гу-гу.
Нет ответа на вопрос ни от кого.
Нет ответа. Видно, время таково.

Прёт и прёт на Русский Дом бесовский враг.
В обороне Русский мир и Русский стяг.

Не видать пока конца нацистских сил
среди моря их бессмысленных могил.

В обороне больше года мы стоим.
Мы врага сжигаем, косим и крушим.
Больше года — оборонная война.
В обороне — и страна, и ордена.

9 сентября 2023

* * *

Оптиной обители колокольный звон
всё плывет над Родиной, как от бед заслон.

Век за веком в Оптине, в пустыне святой
молятся святители, встав за аналой.

День за днем, смиренною паствою любим,
о России молится старец Серафим.

Непрестанно молятся, Господи еси,
Оптины насельники и по всей Руси.

И в небесной пустыни их слышны слова.
Потому-то, верю я, Родина жива.

И молю я Господа, чтоб над Русью всей
не угаснул в вечности свет монастырей.

Чтобы глас молитвенный никогда не смолк,
Чтоб никто родимую одолеть не смог.

Чтобы плыл над Родиной всем векам вдогон
Оптиной обители колокольный звон.

16 сентября 2023

* * *

Продержалось тепло до конца сентября.
Засиделось усталое лето.
Я подумал, что жизнь пронеслась не зазря.
И невольно поверилось в это.

Не зазря проскакали шальные года,
не зазря были странные встречи,
и хмельная вражда, и лихая беда,
и печали, пригнувшие плечи...

И большие потери, и сердца надлом,
и к любимым губам прикосанье...
...А небесный сентябрь синеоким теплом,
уходя, одарил на прощанье.

Краснолистные клёны под солнцем горят —
дар и сердцу, и взгляду отрадней.
Но — мгновенье —
и влажный, сплошной листопад
заметёт этот сон ненаглядный...

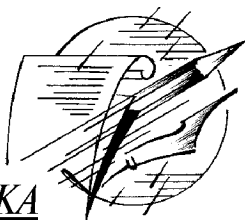
30 сентября 2023

ГОСУДАРСТВО И ЛИТЕРАТУРА

Начну с недоразумения, которое дорого обходится России: у нас нередко путают понятия государства и власти.

Этот опасный синдром непонимания затронул и сферу литературы, сбив её прицелы. Выпало из внимания, что отношения литературы и власти — дело изменчивое, текущее, а отношения литературы и государства — это вопрос цивилизационный, прилежащий к основам национального сознания, один из генетических кодов России. Символическим знаком здесь служит изысканная, замечательная по убранству библиотека государя Николая II в Эрмитаже, по сравнению с которой Ватиканская апостольская библиотека смотрится служебным книжным складом. (Как и библиотека Королевы в Кембридже.) В России литература, свидетельствуя о жизни, истории народа и общественной мысли, формировала сам образ государства.

Поэтому лёгкое, порой весёлое и поощряемое функционерами прощанье современной России с литературоцентризмом — не просто примета времени, а потеря важнейшей духовной национальной традиции. И если президент провоз-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

глашает, что Россия, высвобождаясь из чужеродных пут, возвращается к самой себе, это означает, что литературоцентризм, как и раньше, должен быть основой нашей культуры, включая музыкальную, — если вспомнить о либретто великих русских опер.

В перестроечном оголтении, в раже поминок по советской литературе извратители истории представили Первый съезд писателей 1934 года как сталинский замысел, ставивший целью загнать литераторов в стойло соцреализма. Не вдаваясь в полемику, замечу, что «поминальщики», как обычно, разглядели пятна на солнце, не узрев его лучи. Особая торжественность съезда в стране, где недавно закрылись курсы ликбеза, возвестила о том, что в СССР изящная словесность — важнейшее государственное дело, а писательское служение — очень уважаемый, общественно значимый труд.

Одновременно создали Литинститут и Институт мировой литературы. Литература официально была возведена в ранг важнейшей духовной скрепы государства. А Союз писателей стал едва ли не самой мощной организацией по управлению общественным мнением. В глазах народа «инженер человеческих душ» возвысился очень. Ещё бы! Сам Сталин звонил Пастернаку, чтобы разобраться с неясным поведением писателя Мандельштама.

Да, потом были репрессии, цензуры, запреты на публикацию книг. Но эти извращения проходят по графе «литература и власть». А графа «литература и государство» даже в политических условиях, диаметральных царизму, продолжала историческую русскую традицию святости литературного слова. И в годы Великой Отечественной литература сыграла неоценимую роль, возвеличивая дух Победы.

Можно привести пример из другой эпохи.

По обстоятельствам жизни мне довелось общаться с пенсионером Хрущёвым, который любил вспоминать о своих отношениях с творческой элитой, признавая, что «перебирал». Он был убеждён, что за писателями нужен глаз да глаз; по его словам, литература — это «тяжёлая артиллерия» на фронтах идейной борьбы. Сей термин Хрущёв использовал и на знаменитых «дачных» встречах с литераторами, где в дым разносил иных писателей. Те встречи вошли в историю как произвол волюнтариста от власти.

И в то же время они говорили об огромном, хотя извращённом, внимании к литературе со стороны главы государства.

А брежневские времена?

Секретариат ЦК КПСС, высший неформальный орган управления государством, запретил секретарям общаться с

Твардовским — личного секретарского авторитета не хватало для отказа от встреч с писателем. На этом же уровне дебатировался вопрос об авторском праве, включая дифференциацию гонимых. Для того, чтобы на 100-летию Горького выступил Леонов, его обхаживали партийные идеологи. У СП было 22 дома творчества и пансионата, ежегодно на деньги Литфонда строили сотни квартир. «Бросили кость» и писательской верхушке — издание прижизненного «Избранного» с полной оплатой. На открытии писательских съездов присутствовал генсек.

Этот случайный набор фактов говорит о том, сколь внимательна была к писательскому делу — и в позитивном, и в негативном смыслах — высшая партийная власть, которую на Конституционном суде обвиняли в присвоении государственных функций.

Всё изменилось после крушения СССР. Потребителю, которого принялись выращивать в школах, нужны навыки, а не общая культура. В результате словесность, словно в насмешку, была помещена в резервацию, в цифровое ведомство, вытеснена на задворки государственного интереса. Цифра даже символически возобладала над словом. Хотя нынешний конфликт между бумажной и электронной книгой не имеет отношения к литературе, он воспроизводит изжившие себя конфликты между кино и театром, а затем между телевидением и кино. В культуре всем хватает места.

Увы, не были осмыслены перестроечные события, когда группа лиц, вознамерившихся привести Россию в райские западные кущи, принялась крушить образ страны, во многом созданный именно литературой. Но поразительно — поминальщики советской литературы одновременно занялись «экстумацией» запретных книг. Десятки блестящих писательских имён возникли из небытия, вызвав грандиозный читательский интерес, по-новому рисуя прошлое.

И снова: оба «действия» носили политический характер и в то же время отражали огромное государственное значение литературы, которая фиксировала национальные традиции, образ жизни, нравы и идеалы советских поколений. Для сокрушителей прошлого важно было стереть в сознании современников образы, созданные «официальной» литературой, навязать им представления, которые несла в себе литература возвращённая. И незачем разбираться, какая из этих литератур правдивее. Важно, что через литературу как таковую, признанную народом за самого верного учителя жизни, власть решала задачи

государственного значения. В данном случае антигосударственного, ибо результатом стали погром истории и гибель СССР.

Особое внимание к словесности не было случайным. Архитекторы и прорабы перестройки, выросшие при советах, знали, что именно литература создаёт систему исторических, нравственных, бытовых ценностей, рождает мифологию, прославляя героев эпохи, стойких в крайностях и погибелях, формирует образ жизни, национальный тип мышления, неформальное семейное и житейское «право».

Но низложив соцреализм, коварно используя литературу для разрушения прежнего государства, они не взяли её с собой для созидания, а низвели до уровня культурного ширпотреба, демонстративно не попросившись даже с гениальным Леоновым. Новая литература, не склонная к постижению реалий жизни (Т.Толстая: «Я реальную жизнь не знаю»), равнодушная к «здесь и сейчас», утратила мессианские черты, кинувшись в объятия гламурпросвета, перестала формировать национальное сознание, поднимать насущные вопросы духа и бытия, рождать привлекательные типы личности и образы героев, провозглашать идеи, пробуждающие общественную мысль.

Литература уже не нужна государству. Степень её унижения показала история с собранием сочинений Некрасова: первый, доперестроечный, том вышел тиражом 300000 экз., а 15-й тиражом 1000 экз. Думаю, этим сказано всё. О расстреле русской классики на сцене и говорить нечего. В «Грозе» Катерина курила и гасила окурки в цветочных горшках. Приводить более красочные примеры сценических извращений считаю непристойным, но не могу не вспомнить печальное сетование Блока: «Не эти дни мы звали».

Пришло время цитировать статью Горького столетней давности, где он писал, что на Руси народился новый тип писателя — «общественный шут, утративший презрение к пошлости, забавник с талантом саморекламы, научившийся ловко писать, который служит публике, а не родине». И дальше: «Литература наша — поле, вспаханное великими умами, ещё недавно плодородное, ныне зарастает бурьяном беззаботного невежества, забрасывается клочками цветных бумажек — это обложки французских, английских и немецких книг, это обрывки идей западного мещанства, маленьких идеек, чуждых нам... О чём говорит современный литератор? О том, что незачем искать смысл дней. Примем и полюбим их такими, каковы они есть, наполним их всеми наслаждениями, доступными нам».

Горький писал о выскочках периода революционной суматохи, сумятицы первых лет новой жизни, нагло завладевших вниманием читающей публики. О тех, кто требовал ссадить Пушкина с парохода современности. Писал до 1934 года, когда власть решительно покончила с диктатурой посредственностей, возродив государственное значение русской литературы.

Но после 91-го года мы снова слышали бравурный вопль «Пушкин — наше ничего!», автор которого стал любимцем разухабистой либеральной тусовки, с презрением отвергнувшей правдоискательство русской литературы, посчитавшей, что выгодное Форду выгодно и России.

Увы, сто лет назад, «приводя в чувство» литературную среду, использовали, в том числе, недопустимые репрессивные методы. Но неужели сегодня нет цивилизованных способов покончить с принижением писательского дела и возродить его былую роль в государстве? Очередное русское межвременье, сопутствующее социальным потрясениям, завершилось. Государству пора возвеличивать себя, что невозможно без классического русского, а на деле многонационального литературоцентризма.

Но почему литературу «попросили» из рулевой рубки корабля новой России, спустив в трюм? Спустя три десятилетия, когда известны судьбы «прорабов духа», плясавших на поминках советской литературы, стало ясно, что речь шла о глубоко продуманной, огромных масштабов идеологической диверсии в рамках американской концепции «Длинного поводка». Насквозь прозападные интеллектуалы, возглавившие мозговой штаб перестройки, настезь распахнули ворота нашей культуры для вторжения низкопробного поп-культы. Наивные «советикум» не понимали, что Запад тратит на рекламу извращений колоссальные деньги, чтобы завоевать наше духовное пространство, подавить наши национальные традиции. Действовали нагло, нахрапом: перестроечный прораб, возглавивший ЦТ, доверил вести программу «Время» корреспонденту вражеского в СССР радио «Свобода». Увы, для ТВ этот цинизм стал символическим.

Сегодня, когда, наша экономика избавляется от удушья западных объятий, мы понимаем, что произошло в 90-е: зарубежная реклама и щедрые взятки задавили российских конкурентов. Но в культурной сфере нас по-прежнему держат цепко, не позволяя осознать, что гарри поттеры и властелины колец с их миллиардными рекламными бюджетами — это классическая идеологическая экспансия.

В этой связи как не вспомнить американскую книжную ситуацию XIX века. В ту пору французские альковные романы заполнили рынок, писатели задыхались от безденежья. И после газетной статьи на эту тему Конгресс в три (!) дня принял резолюцию: художественную переводную литературу обложить наценкой (не налогом!), которая идёт в фонд поддержки отечественных литераторов. На той наценке возросло поколение Драйзера.

Отнюдь не случайно среди духовных лидеров современности нет писателей. На острие идейного удара по нашей словесности были выдвинуты любители «клубнички», радужного блуда и физиологических мерзостей. Одного из них, певца гениталий, так «раскачали» на Западе, что он посмел обратиться с Открытым письмом к президенту, предъявив ультиматум. Тот случай сполна раскрыл ситуацию, возникшую в литературе и обществе, а потому заслуживает особого внимания. Ибо президент — это государство.

В интервью «Ди Вельт» самый популярный на Западе, по мнению газеты, российский литератор, посвятивший свои книги не отношениям, а сношениям персонажей, так вещал о происшедшем:

«Когда Путин пришёл к власти, стали пропагандировать возврат к «русским идеалам». Частью этой стратегии и явилось обвинение писателей Пелевина, Сорокина и меня в том, что мы своими дурными, аморальными, извращёнными книгами портим молодёжь. Поздней осенью 2002 года я направил сердитое Открытое письмо Путину, в котором объяснил, что Пелевин, Сорокин и я, пользуясь нашими международными контактами, обратим внимание всего мира на наше пиковое положение, если он не остановит эти нападки. Мы могли бы задействовать Пен-клуб и мобилизовать журналистов. Что, как понимают в России, выставило бы Путина в нехорошем свете. Это было им неприятно, и они остановили кампанию».

Корреспондент «Ди Вельт» был потрясён: «Странная, однако, у вас ситуация: в прошлом году вас пытались выдворить из страны, а в этом на Франкфуртской книжной ярмарке вы официально представляете страну-гостя Россию».

Да, ситуация была такая, что шутки в сторону: речь шла «всего-навсего» о возврате к русским идеалам, с чего начинал Путин на первом президентском сроке. И сердитый (!!!) окрик с угрозой испортить мировую репутацию, конечно же, не мог прозвучать без мощной поддержки тех сил внутри страны, какие ориентировались на Запад и не желали возрождения русского самостояния, растоптанного в 90-е. Не случай-

но, спустя два года, в Париже для встречи с Путиным они подсунили именно автора того наглого письма.

Двадцать лет назад этим силам удалось добиться своей цели. Писатели перестали быть властителями дум, ушли в прозападную серапионову безыдейщину. Патриархов нет, остались только паханы.

Сегодня, когда Россия поднимается во весь державный рост, у тех сил уже нет возможности нагло давить на власть, и они избрали иную стратегию. Чтобы государство меньше внимания обращало на сферу литературы, её надо принизить, сделать малозаметной, убраться с телевидения, перенести акцент с серьёзных текстов на словесную пыль блогерского мелкотемья, обесмыслить, утопить в ложных вопросах и проблемах, в многознании без понимания. И тот факт, что правительство отказало депутатам Госдумы в переводе книжного дела из Минцифры в Минкульт, подтверждает наличие такого замысла. В Минкульте литература стала бы гораздо заметнее, вышла бы на передовые рубежи культуры. А в Минцифре она сбоку припёка, в ведомстве, занятом грандиозными проблемами искусственного интеллекта, департамент словесности — тема второстепенная, малопонятная, излишний аппендицит. Цифровикам не до него, в проблемы книжного департамента они не вдаются. Приём известный: точно так же умельцы из ЦК КПСС засунули новорожденный ВЦИОМ под крышу профсоюзов, в ВЦСПС.

Власть забыла, что аппендицит имеет неприятное свойство воспаляться, причём с непредсказуемым исходом, и беспечно отдала книжное дело в руки десятилетиями несменяемых функционеров.

А государство, с радаров которого аккуратно убрали писательские проблемы, отстранилось от литературы, чего не было ни при царях, ни при секретарях. И не только не осознаёт причин, по которым тормозится возврат к русским идеалам, провозглашённый 20 лет назад, но и не чувствует, что в важнейшей литературной сфере подспудно назревает ситуация, схожая с новой идеологической диверсией. Об этом, кстати, свидетельствует и случившееся при недавнем награждении в Кремле. Эстрадник Винокур, выступая перед героями СВО, заявил с фигой в кармане, что нам нужен только мир, ни слова не молвив о Победе и СВО. А писатель Брантой Бедюров произнёс блестящую речь о межнациональном единстве народа в ходе СВО. Но ТВ, включая все ток-шоу, показало только Винокура, даже не упомянув о Бедюрове.

Возвращаясь к Первому съезду писателей, напомним, что он объединил идейные позиции РАППа и журнала «Красная

новь». О сути того противостояния говорить незачем, но о его «субъектах» сказать полезно. РАПП представляли Фурманов, Серафимович, Фадеев, Гладков, а «Красную новь» — Горький, А.Толстой, Пришвин, Вересаев, Леонов, Федин. Какие созвездия имён! Разве их объединение не было благотворным?

Но не забыть, что проходило оно в ходе острых дискуссий, которые шли и в последующие годы, вплоть до знаменитой схватки «Нового мира» Твардовского и «Октября» Кочетова. Увы, сегодня, в эпоху свободы слова межписательский диалог полностью исключён из литературной жизни, его заменили групповым премиальным зудом. Эта тема тоже достойна внимания государства, ибо в России такое случилось впервые за последние три столетия.

Что же делать? Ну, как положено перед серьёзной работой, сперва надо помолиться. А затем вспомнить, что Россия, отсидевшись за «железным занавесом», безнадежно отстав от западного «гуманитарного» прогресса с его гей-парадами, трансгендерами, однополыми семьями и нравственным одиачанием, опередила мировое Время, и именно от неё человечество ждёт сегодня Слова о традиционных ценностях. Но Слово это, предназначенное возвеличить державу в глазах человечества, можно произнести только через литературу.

Пришло время государству уйти от навязанного зарубежными кураторами «невмешательства» в писательские дела, которое обернулось подражательными прозападными приоритетами, и ясно сформулировать позицию по такой фундаментальной духовной ценности, как традиционный русский литературоцентризм, без которого невозможен наш культурный суверенитет.

КОГДА СОЗРЕЮТ ЯБЛОКИ

РАССКАЗ

На всех прогонах электричка неслась так бешено, что вагон, в котором ехал Сёка, казалось, вот-вот швырнёт с рельсов на полотно и потащит под откос. Но, лязгая, скрежеща, тараня чёрную ноябрьскую муть, электричка резко сбавляла ход: лениво погромыхая, треща пантографом по проводам, сыпала искрами и останавливалась у платформы. Последняя — дальнего следования — шла с запозданием. И чем дальше, чем быстрее мелькали прогоны, тем чаще Сёка прикладывался к окну и до боли в глазах напрягал зрение, стараясь разглядеть название полузабытых станций; дышал на стекло, тёр его рукавом куртки и, нервно теребя левый бок свитера, жевал спичку.

...А был август. Да, кажется, был август. Давно отошла вишня. А штрифель с грушовкой созрели. Сёка помнит, как пахло яблоками. И смородиной. Очень пахло листом смородины и яблоками.

Усыпанная щебнем дорога уходит под склон. В тупике, за кронами фруктовых деревьев, — высокий из широких тёсовых брёвен забор с на-

ПРОЗА

тянутой поверх него ржавой колючей проволокой. За ним кладбище. И во всю ширь, по эту сторону забора, — сады дачного посёлка. К западу над садами опаловая зыбь сферы растворяется в огненно-оранжевом мареве. Ранний вечер. И непередаваемый аромат яблок.

Юлька у него на руках — худенькая, почти невесомая. Одуванчик. Дунь — и полетит.

Он провожает их с Томкой на дачу. Провожает, потому что скоро должен лететь — гастроли в Уфе.

«Папа, сорви яблочко», — просит Юлька. Он замедляет шаги и смотрит на ветку молодой антоновки, туда, куда тянется дочь.

«Они ещё не зрелые», — отвечает он.

«Ну и что. Сорви, папа».

«Они кислые и не вкусные».

«Всё равно сорви».

Юлька кончиком языка сейчас лизнёт ему переносицу и начнётся игра в «носики».

«Не хнычь, — вмешивается жена, — слышала, они ещё не зрелые».

«А когда они созреют?» — хитрит Юлька и очень даже взрослому вздыхает и жмётся к нему: она вовсе и не думала хныкать.

«Уже скоро», — говорит он.

«Ну, когда, когда?» — шепчет она ему на ухо.

«Уже совсем скоро», — тоже шёпотом отвечает он и гладит её волнистые, с золотистым отливом волосы.

«Совсем-совсем...», — ещё тише спрашивает она и смешно хихикает. А у него почему-то ноет в груди. Юлькина улыбка, в прищуре которой светятся васильковые лепестки анютиных глазок, бледная, полупрозрачная кожа на её личике напоминает ему, что за всё лето он так и не смог приехать к ней в детский лечебный санаторий; что у дочери больные лёгкие. И глаза его начинают слезиться.

«Дюймовочка», — шепчет он ей. А она старается ткнуть своей курносой пуговкой его нос. И хихикает: «Как-как ты сказал?..»

Кокетка — эта самая Юлька. А «носики» — у них игра такая — в носики.

Сидящая напротив бабка, с пухлыми синюшными губами, недоверчиво шуруется на Сёку и всякий раз тискает две объёмные сумки, перевязанные шпагатом.

Оставив рюкзак под надёжным её призором (если что, такая вмиг кипишь поднимет), спотыкаясь о чьи-то вещи, на

чём свет матеря про себя машиниста — остановки не объявляет, гад, — Сёка пробирается в тамбур.

К спёртому воздуху примешивается запах мочи. Сёка закуривает. На него косятся, и уже слышится ропот. Душно. Но табачный дым хоть как-то сбивает застоявшиеся в тамбуре пары: такой вони Сёка не испытывал даже в карцере.

Снаружи, с уличной мглы, в дверные форточки неслышно бьёт мелкий дождь. Но в этой размытости, если хорошо вглядеться, можно кое-что увидеть в свете ночных московских огней. А ещё Москва. И Сёка всматривается, надеясь увидеть знакомую станцию. А может быть, и знакомые дома. Хотя бы мельком.

«...Мама, а Рыжик нас ждёт?» — спрашивает Юлька.

«Ждёт».

«Он скучает?»

«Не знаю».

«Какой Рыжик?» — это уже он, Сёка, Томке.

«Какой-какой, — тараторит Юлька, — маленький, рыженький... Нам Хамид подарил. Правда, мама?.. Он очень хорошенький, — чувствуя в нём перемену, продолжает щебетать она, — и совсем не кусачий. Он ещё щеночек».

«Ступай ножками», — говорит он, опуская её на землю. Она берёт их за руки и, беззаботно подпрыгивая, виснет у них на руках. В крохотных сандалиях, почти в игрушечном платице. Она их связывает, сковывает — эта Дюймовочка и кокетка, эта самая Юлька.

«А когда они созреют, я их сорву?» — дёргает она его за руку.

«Да, конечно... сорвёшь», — он старается поймать взгляд жены.

«И дам яблочко маме, папе, Хамиду, Рыжику и себе».

«Всё, хватит! — срывается Томка. — Папе на работу пора».

У него ещё достаточно времени, но жена так сладко, так ядовито-сладко смотрит ему в глаза... Она уже мысленно проводила его, для неё он уже в аэропорту. Или даже так — в цирке, на манеже, за тысячи вёрст.

«Папа, мы тебя будем ждать, — карабкается к нему Юлька. — Ты поработаешь и вернёшься. Да?»

Он пытается выдавить из себя улыбку.

«И фокус-мокус покажешь?» — чмокает она его.

«Да».

«И сальто-мортальто?»

Ох, уж эта Юлька! Она задаст ещё десяток вопросов, а он будет парировать скупыми «да», лишь бы не выдать себя нечаянным надрывом. И всё же...

«Мёду ещё привезу, башкирского, он полезный».

«Ага, мёду, — всё так же беззаботно лопочет она, — и фокус-мокус, и сальто-мортальто, и обезьянчу...»

«Папа опоздает», — торопит его Томка.

Он целует свою Дюймовочку и быстро идёт прочь. Под ногами хрустит гравий. Пахнет яблоками. И ещё листом смородины.

«Серёжа!» — слышит он и замедляет шаги. И стоит. Стоит как вкопанный, не смея оглянуться, дабы не видеть саркастическую ухмылку жены. Но внезапно, с промежуточной опорой на руки, он делает переворот прыжком назад, ещё такой же переворот, ещё... и ещё...

«Флик-фляк, опля!» — Он уже около них с вскинутыми в пассаже руками.

«Папка, сальто-мортальто», — звонко хохочет Юлька. Так звонко хохочет, что у него звенит в перепонках.

«Шлёп, хлоп...», — похлопывая, стряхивает он вонзившиеся в ладони мелкие кусочки гравия. И улыбается. И ждёт, ждёт... как Томка скажет, как обычно, как раньше: осторожно, мол, Серёжа, там, наверху... ведь ты у нас сумасшедший, знаешь, как мы за тебя с Юлькой волнуемся. А Юлька, конечно, спугайничает: «Ты сумафэтший, мы с Юлькой волнуемся».

«Серёжа, — чужим голосом говорит жена, — не звони мне часто на работу, не надо. Тем более, ночью».

В Шереметьево он выпьет чашку кофе, съест пару бутербродов. Беспокорно проспит два часа в самолёте. И не единожды во сне проснётся. Именно проснётся во сне, так как во сне ему будет видеться явь: неподдающиеся загару Юлькины ручонки тянутся к молодой антоновке...

«Они ещё не созрели», — скажет он.

«А когда они созреют?»

«Скоро. Очень скоро».

В тамбуре швыряло как на колдобинах. Сергей смотрел в мутное от измороси грязноватое стекло и взгляд его плутал среди множества искрящихся, размытых дождём огней. Он не узнавал станцию.

— А там что? — спросил рядом тоже закурившего мужика и в шутку добавил: — Сортир, что ли?

Тот посмотрел по ходу взгляда Сергея.

— Метро там. Давно метро сделали.

— Там, вроде, дома были, — присвистнул Сергей. — Вот те раз. Где дома-то?

Куривший было усмехнулся, но, внимательно посмотрев на пассажира, промолчал.

Сергей скрипнул зубами и затушил свой окурок.

— Из анекдота я, понял! Из а-нек-до-та! — сам толком не зная, на кого злится: то ли на себя, то ли на мужика. — А ты смейся, ага, смейся. Смех, говорят, полезная штука, жизнь продлевает.

В вагоне он поудобней устроил на коленях рюкзак и, сдвинув набок шапку, привалился к оконной раме.

«Найду. Через справочное, — думал он. — Или Валюху... Чего не написала, странно? Могла бы написать».

Отбыв срок, так и не примкнув к какой бы то ни было уголовной масти блатных, заплатив за свою неукротимость честного зэка железным здоровьем, Сёка незаметно для себя так крепко сросся с арготической спецификой лагерной жизни, что теперь, точно выпущенный из загона вепрь, пристрастившийся к стадному пойлу, нахлебавшись казённой муштры, где иные нравы и законы, «лез из кожи вон», тёрся ей о сучковатый ствол подрубленной воли и не мог привыкнуть. Словно попал в другое государство, с другими людьми и другим языком.

И как бы в награду за эту волю вёз он теперь полный рот вставных зубов, различные справки, прикупленное по пути кое-какое барахло и полрюкзака отборной антоновки.

А тогда, несколько лет назад, из Уфы, он и Афоня весь рейс не выпускали из рук сумки с трёхлитровыми банками мёда, дурачились, вспоминая, как ловко провели таможду.

Домой он в тот день приехал к вечеру. Жены не было. Холодильник был пуст. Сергея явно не ждали. Похоже, за время его гастролей Томка снова уехала к старикам. К подобным её выходкам Сергей относился с пониманием: всё равно квартира съёмная. Жаль было только денег: уплатили до конца года, а почти не живут. Конечно, отчасти виноват он — Сергей. Но и Томка... сама не знает, что хочет: то с родичами, то отдельно. Не поймёшь её.

Прихватив мёд и коньяк, Сергей поехал к Томкиным родителям.

Дверь открыл тесть. Юлька уже спала. Жены не было: вероятно, работала в ночь.

Сергей отдал мёд, предложил тестю коньяк. Разогрели ужин. Сергей почти не пил, так, для аппетита. А тесть подналёг: понравился коньяк. И... слово за слово — вышел неприятный разговор.

... Не в его, дескать, правилах — это тесть — в их семейные дела вмешиваться, но не в обиду будет сказано, зато... как на духу, по-мужски: не клеится у них с Томкой. Кто уж там ви-

новат — Бог судья, а он так скажет: семья на мужике всегда держалась. А разве семейные так-то живут? Бабе в первую очередь что?! Бабе в первую очередь мужика надобно, по всем параметрам мужика. Томка девка капризная, с запросами, её «таперича» афишками пёстрыми не удивишь, кульбитами не удержишь. А Сергею кувыряться б только да по гастролям — неделю дома, месяц нет. Юлька так и отца скоро в лицо забудет. Хоть бы прибыль какая, а то ни зарплаты, ни хаты. Кабы не он — тесть-то — по миру пошли б. А так... всё денжат подбросит. А деньги — они же не куются, горбом зарабатываются. Вот некоторые завидуют: дом, что хоромы царские, дача, три машины. Автомастерская, пусть небольшая, но своя. Да, завидуют! А чему завидовать?! Ни дня отдыха, всё своими руками. Иные за год столько не зарабатывают, сколько он за месяц, а всё интеллигентов из себя строят. Словом, не деловой Сергей парень.

Психотерапия. Вивисекция мозгов. Операция глупости...

Смолчать бы Сергею, прав в чём-то тесть, но разве смолчишь... Вот и нашла коса на камень.

Нет, Сергей не оправдывал себя, но разве не пробовал он что-то изменить, переломить себя? Пробовал — не получалось. Не может без цирка, врос. Но что делать? Как ещё объяснить? Да и надоели объяснения. Сколько можно?.. Бери, Сергей, недопитый коньяк и поезжай к Афоне, поплачь другу в жилетку, они, ковёрные, всё понимают.

...Афоня, где твой лысый парик? Надень его на свою бедовую голову, на манеже тебя ждёт твоя августейшая публика!

И они выпьют с другом Афоней. По чуть-чуть. И Афоня, конечно же, утешит. Как всегда. Он это умеет. А потом... ах, как он это проделывает! И не надо бежать в магазин: один незаметный ловкий жест — и у Афонии в руках шампанское. И уже тренькает хрупкий фаянс, и Афоня «толкает» свой коронный тост: за всех шутов в мире! За всех непокорных шутов!

А ещё будет «бродвей». И зритель. Массовый. Он — зритель массовый — очень любит представления. Ему палец в рот не клади...

Ну, кто с Афоней на брудершафт? Вы? Или вы? Может быть, вы? Ах, вы торопитесь, вам некогда. Ну да, вы просто не пьёте с шутами. Что вам до пьяницы-шута, какое вам до него дело?.. Не лапьте его волосы — это уже не парик!

Ах, квартирные люди, квартирные люди... вам душно, тесно под звёздами. В уютном мирке с тиснёными обоями вам вселенский простор. Чхать на тройное сальто Моруса — каждому своё. Так пусть рвутся связки и болят суставы — ему

спецмассаж делают. Бесплатно. А мы — не хирурги, не массажисты. Мы — масса. Мы — единокровны. Во всём. Но мы — устали. Устали от трюков с жилищным вопросом. Мы сами жаждем пальпации. Жаждем. Просто изнемогаем-таки. Наши тренированные тела, почти спортивные, почти здоровые организмы исстрадались по ласке. Нам бы хоть чуть-чуть — ласки...

Плюнуть бы на всё Сергею. Но как? Жена, дочь. Если гастроли, так Сергея лихорадит, будто на век с семьёй расстается.

Долго он тогда просидел над Юлькиной кроваткой и думал, думал... Бог знает о чём. И мысли — одна отвратительнее другой.

Прихватив недопитый коньяк, он вышел на улицу.

Было сухо и тепло. И очень тоскливо. Так тоскливо, хоть вешайся. И месяц глядел воровато и тоскливо, словно посмеивался, и пустынная улица, и журнальный киоск с разбитыми стёклами...

Сергей помнит, как позвонил жене на работу; немного конфузясь, с нехорошим внутренним трепетом — ох, уж эти ночные телефонные звонки! — попросил Томку. Как сонный голос велел подождать, вселив в Сергея надежду. Да, он, конечно же, подождёт. И пришлось ждать. Долго. И после тот же сонный голос что-то ответил... Что? Не работает... Завтра... В день... Нет-нет, вы что-то напутали... И гудки, гудки...

Впервые отработывая один сложный трюк, Сергей не смог скоординировать время и не поймал ловиторку. Но тогда под ним была сетка, всё произошло мгновенно: невесомость и страх, когда захватывает дух, и ты падаешь... падаешь в пустоту. Теперь эти мгновения складывались в секунды, а секунды, казалось, будут тянуться бесконечно.

Сергея даже пробил холодный пот, ладони сделались скользкими и вялыми. Как там с Чадским-то: магнезии мне, магнезии!

Сначала обожгло гортань, затем глотку, а потом куда-то провалилось. Разбив пустую коньячную бутылку о бетонный выступ, Сергей поймал такси.

...Штырь калитки был опутан цепью и привязан к столбу высокого забора, изнутри. Перемахнув забор, Сергей заглянул в боковое окно флигеля. Но за шторами ничего не увидел. Вдруг что-то мягкое закопошилось в ногах и отчаянно заскулило. В темноте Сергей чуть не раздавил щенка. Сунув его мордой себе подмышку, нырнул за парники, вглубь сада.

Он гладил щенка, гладил его лапы, думая, что наступил именно на лапы. Но щенок предательски с подвывом ску-

лил. Прежде чем в дверях появился силуэт, Сергей успел отбросить щенка.

«...Какой глупый пёс, снова перегрыз верёвку».

«...Да нет же, славный пёсик, он просто хочет баиньки».

Идиллия.

Сергей ещё некоторое время прятался в кустах, слушал свирест кузнечика и удивлялся себе: как это он сдержался и не набил им физиономию.

В гараже, с припаркованным в нём «Мерседесом», он обнаружил почти полную канистру бензина. Спички нашёл на верстаке.

Подпирая балками дверь, Сергей боялся, что щенок снова начнёт скулить там, внутри флигеля. Но щенок молчал. Тихо скрёб лапами порог и молчал. До тех пор, пока не почувал запах бензина.

Всполохом пламя взметнулось ввысь, обдав плотным жаром лицо и волосы. И змейка, огненная змейка медленно поползла по земле вглубь сада, к гаражу.

А после Сергей горланил всякую похабщину, пел про «чёрную моль» и «летучую мышь», «до встречи... боку». Путал слова и нёс всякую околесицу.

Уже издали, с шоссейки, он увидел ещё один всполох. Вероятно, «Мерседес». Но не было теперь ни ненависти, ни ухарства. Лишь одуряющая апатия и усталость, словно кончилась жизнь. Вернее, одна сторона её медали. Впрочем, была жалость. Всю дорогу Сергей смотрел на свои руки и принюхивался к ним: ему казалось, что на них должен остаться пёсий запах. Но руки пахли бензином.

— Шапка-то спадёт.

Старуха, сидевшая напротив, растолкала задремавшего Сёку и принялась с аппетитом доедать булку с колбасой. С её губ крошки сыпались на подол; она рукавом стряхивала их на пол.

Сергей нахлобучил шапку. Огляделся. Народу в вагоне поубавилось. Рядом никто не сидел. Он положил на свободное место рюкзак, уткнувшись в окно, спросил станцию. Старуха глянула в мутную хлябь за стеклом и, помедлив, назвала остановку.

— Ты, бабка, их нюхом чуешь, — усмехнулся Сергей, показывая два ряда вставных зубов.

— Я, мил человек, полвека на этой железке. И нюхом, и слухом...

— И брюхом. — И для большего куражу Сергей ослабил ся. — Вот скажи, если ты полвека на железке: кто у нас в стране садист, а не чалился?

— Что не ча...?

— Ну, которого за убийство не сажали ни разу.

Старуха перестала жевать.

— У нас в стране один садист, — изрёк он, — наш российский машинист.

Старушечьи губы сжались, собрав вокруг рта морщины.

— А ощерился-то, зубами засверкал...

— Ладно тебе, — отмахнулся Сергей, — делать нечего, вот и куражусь.

Некоторое время женщина молча жевала свою колбасу. Но любопытство победило:

— Почему садист-то?

— Почему, почему, — улыбнулся он, — зарежет, а срок ему — во! — показал кукиш. — Ты сейчас по шпалам, по железке-то своей — пешком и обратно... вот те крест: с десятков трупов найдёшь. Тёпленькие. Снимай с них одежду, в мешок и на рынок.

— Остряк, — она вынула из сумки пакет молока. — Химик, что ль?

— Не химик. Репатриант. Согласно Женевской конвенции возвращаюсь в родные пенаты.

— Остряк, — повторила бабка, не зная, чем надрезать угол пакета.

— А что ещё делать, молоко пить? Дай-ка, — взял он у неё пакет. Достал перочинный ножичек. Надрезал угол пакета, вернул его назад. — У меня от молока что-то вроде поноса, желудок не принимает. Мы другое предпочитаем, — развязывал он уже рюкзак, где помимо яблок и прочего барахла были две поллитровки, буханка чёрного и батон сырокопчёной колбасы.

— Из курортных мест Дахау я вертаюсь на хауз, — каламбурил он, откупоривая пробку початой бутылки, — а отедва в Воркуту. Складно?

— Ты с этим-то не шибко, — поостерегла старая, — милиция с этим строго. Вместо пенатов да попадёшь не туда, куда надо.

— Сейчас не милиция, а полиция, это во-первых, — хохорился Сергей, — а во-вторых, посмотрим, кто кого арестует: мой дед на Брянщине партизанил, полицаев этих, как гадов давил... — И, отломив от буханки ломоть, подмигнул: — Не за Глашку, не за Машку, а за француженку-монашку.

— Все вы боевые после первого глотка; перед матерями да жёнами козырять. Мой, бывало, тоже горло дерёт, когда тумаков набирает, а после уйдёт за версту и кроет всех, и кро-

ет... покажет он всем. А кому покажет? Чё он покажет? Овца овцой. Со мной и воевал.

— Всё! Мёртвая зона! — выдохнув в рукав, сказал Сергей, — лучше о весёлом поговорим. Хочешь о весёлом?... А то мне этот чёрный юмор... во где! — полоснул он ногтем по шее. — Лучше анекдот расскажу...

— Закусил бы сперва.

— Всё ништяк.

— Сам-то сдалеча едешь?

— Издалека. С приисков.

— С приисков... То-то, гляжу, вроде как барином. Тощёй-то чё такой? Кормили плохо?

— По-всякому. А что тощёй — не беда, были бы кости, а мясо у повара экспроприируем.

— Ждут хоть?

— Ждут, — не сразу ответил Сергей. — Сестра ждёт. Я телеграмму ей дал.

Из внутреннего кармана куртки он извлёк бумажник.

— Дочка у меня ещё. Сейчас покажу, — копался он в пухлом бумажнике. — Хотел на дом глянуть, где дочка-то, да снесли, кажется, дом. — Сергей протянул фотокарточку: — Ей тут три. Может, чуть меньше. А волосы... ты глянь, все думали, Томка их бигудями — это бывшая-то, а нет, натурально. У меня тоже такие, батины. А дочь в меня, моя кровь. Когда уходил, ей только пять было. Похожа? — Он снял шапку, приглаживая коротко стриженую, много раз штопаную, в белесых рубцах голову. — Как?

— Кудря-авай, — нараспев ответила бабка.

— Ага, — поморщился он, — как кобель легавый.

— Да ты не серчай, я не по злобе.

Сергей спрятал фотокарточку.

— И давно дочку-то не видел?

— Давно.

— А жена-то чё?

— А ну её... Хотя я её не осуждаю. Так что теперь у Юльки два отца. Два мамани, две папани... нет, не так, — запутался он, — две мамани, два папани — больше денежек в кармане. Это у Юльки, когда вырастет.

— Развелись?

— Как оклемалась, сразу на развод и замуж.

— Избил, что ли?

— Не-а, спалить хотел, с хахалем ейным, — признался Сергей, — а они в погреб. Тесть погреб глубокий выложил, из футеровки, кирпич такой. Дом сгорел, а погреб остался.

— И не угорели?

— Ещё как! Да говорят, то ли помогли им, то ли сами выбрать успели. Откачали, в общем.

— Отдушина где-то была, а то бы не откачали. И много добра спалил?

— Что спалил — за то уплачено. Сполна. Только не надо вот так! — вдруг психанул он.

— Господи, да как — так-то?

— Смотреть так не надо... жалостно. Жалеть меня не надо. Я сам кого хошь пожалеть могу. Вот мне, к примеру, щенка жалко. Щенок там ещё был. Тоже, видно, сгорел.

— Как же на такое решиться-то можно, — сокрушённо вздохнула бабка.

— А бес его знает. Глаза боятся, а руки делают. На, угощая, — протянул он два больших яблока.

— Да уж дочке свежи.

— И дочки свезу. Всем хватит. Бери, а не то обижусь.

— Ты, сынок, главное опять не сломайся, — пряча гостинец в сумку, напутствовала старуха, — девок на твой век хватит, молодой ещё, женишься.

— А то нет, — заулыбался он, сделал из бутылки глоток и пропел: — Нагадала раз цыганка, что играть две свадьбы мне: первую сыграю в пьянке, а вторую в саване.

Сергея разморило. Решил было вздремнуть, но попутчица снова растолкала.

— Плянь-ка, что делают... И все же видят. Видят, а молчат. Ох, люди...

Он откинулся на спинку, посмотрел назад. Двое рослых парней шли к тамбуру. Который пониже, нёс «дипломат», чёрный, с секретным замком.

— Чемоданчик не ихний, — пояснила бабка, — у мужчины спящего взяли. Я их давно приметила. И на вид приличные.

Тот, у кого взяли чемоданчик, всякий раз, когда вагон сильно швыряло, бился головой о раму. Спал. То ли пьяный, то ли с устали.

— Сказал бы кто... Может, там документы какие... али ещё чего. Чемоданчик-то шибко важный.

Сергей молчал: не хотелось ввязываться. Но старуха добивала его своим причитанием: вот, дескать, права была, только б с матерями да с жёнами...

На всякий случай он снял колонковую шапку и положил поверх рюкзака: «Есть-то в этом чёрном, с секретом... пара нестиранных шмоток с бухгалтерской ведомостью... Или ещё какая-нибудь труха», — хотел сказать он.

Парни стояли к нему спиной, вероятно, собирались выходить. Сергей достал сигареты:

— Товарищ правительство, пожалей мою маму и белую лилию, сестру, — негромко бубнил он себе под нос, шаря в карманах спички. — В столе лежат две тыщи, пусть фининспектор взыщет, а я себе спокойненько помру.

Парни не реагировали.

«Эти закон уважают, — смекнул Сергей, — им тюрьма, что чума — по рожам видно, а вот урвать втихаря, как зайцы с огорода, чтоб никто не заметил, могут. Но нахрапом их не возьмёшь».

— Влипните вы с ним, братки, — спокойно начал он, кивнув на дипломат. — Я его третьи сутки пасу, меченый — кейсик-то. Документик там один — государственной важности, нехорошая очень статья светит...

Парни только ухмыльнулись.

«Не поняли. Ладно», — Сергей даже обиделся.

В тамбур начал заходить народ. Стало тесно. Сергей приткнулся ближе к парням. Нахально уставился на пышную девицу: лениво позёвывая, раздал ей взглядом и хамовато напускал на себя блатную дурь:

— Под такие бёдра да моего осётра, — нехотя потянулся он, игриво подмигнув косившимся на него парням, — а между грудями да поводить...

Под общий ропот, когда открылись двери, Сергей вдруг рванул у коренастого дипломат и протиснулся в другой конец тамбура. Вынесенные толпой, парни остались на платформе.

«Ждут, — приготовился Сергей, — когда зритель свалит». Он чувствовал, как слабеют ноги и холодеет нутро, как начинают стучать зубы.

— Твоё счастье, придурок, что наша остановка, — сказал крепыш. И когда схлынул народ, и двери с шипением стали смыкаться, пнул одну из створок ногой: — Урка недорезанный!..

Сергей присел на корточки и, уткнувшись лбом в колени, дрожал всем телом: «Лакеи, псы, шестёрки...» Он ненавидел себя. Ненавидел за то, что так предательски ослабили ноги и похолодело внутри. Ему казалось, что он струсил. Позорно струсил. И перед кем! «Лакеи, псы... лакеи...»

Сергей достал письмо сестры, сверил адрес. Дом был блочный, высотный. С мусоропроводом и лифтом. Сестра писала, что им не так давно дали отдельную квартиру в новом отстраиваемом районе; что Сергея пока не прописали — то ли не получилось, то ли ещё что, — в общем, решат на месте, когда вернётся.

На площадке, перед тем как нажать кнопку звонка, Сергей ещё раз достал конверт с обратным адресом: последнее время почему-то подводила память. Но метнувшаяся к звонку рука снова застыла в воздухе.

Странно. Думал: позвонит, откроется дверь, а он таким ухарем, купцом заморским, тузом козырным ввалится: «Здравствуйте, я ваша тётя». Или, к примеру, что-нибудь из репризы конферансье: «Воздушный гимнаст Сёка Плавцов! Смертельный номер: четыре задних сальто с трапеции в сетку! Алле-гоп!..»

Короче, что-нибудь из словесной акробатики. А тут вдруг стушевался. Смотрел на красивую железную дверь и чего-то ждал. А нажал кнопку звонка — не нажал даже, так, дотронулся слегка, вроде как что из спринцовки... цыкнуло — и молчок.

Он подождал и нажал снова.

— Кто? — узнал за дверью приглушённый голос сестры.

— Я это... — хотел тут же добавить, дескать, я это, Сёка, но слова застряли где-то на выходе, сгрудились в комок, и он их слотнул. Как бык на матадора смотрел на дверь и тяжело сопел.

— Да кто — я? — повторили за дверью.

«Вот она — проза...», — рассердился чему-то Сергей.

— Валюх, открывай, что ли, — не выдержал он, — брательник, кто, кто...

Щёлкнул замок. Сергей и опомниться не успел, как повисла на нём сестра.

— В глазок, что ли, не видно? — проворчал он.

— Да темно, не разглядела, — скороговоркой зашептала она. — Серёжка... просто не верится... ты ли? Мы же тебя на днях ждали. — И всплакнула, тихо как-то.

— Я же телеграмму дал, — пробасил Сергей.

— Тише, детей разбудишь, — и вроде как не всплакивала.

Сергей разделся.

— Куда идти-то?

— На кухню, — и скрылась в комнате.

Сергей прошёл на кухню. Выложил хлеб, колбасу. Поставил непочатую бутылку.

— А это племяшам — антоновка, — сказал, когда вернулась сестра. Спросил: — Толик-то где?

— Да подняла.

В эту минуту появился Валин муж, «зятёк», так иногда звал его Сергей. Один вид зятёка согнул Сергея пополам, точно под дых ему дали.

— Ну, ты... воще-е... — Сергея душил смех. — Ну, прямо-таки узник Освенцима. Валь, а Валь, что ты с ним сделала-то?

Длинный, сутулый, в короткой в полоску пижаме, в замшевых тапочках Толик близоруко шурился от яркого света и постоянно трогал на переносице дужку своих уж очень интеллигентских очков. Он действительно походил на узника.

— Сам-то, — без обиды произнёс Толик, — не с блокады?

— У тебя какой рост? Рост-то какой? — задыхался Сергей.

— А что? — покосился он на жену. — Пятый.

— Она ж тебе коротка... пижама-то, — и снова: — ха-ха-ха...

— Говорил тебе, — начал ерепениться Толик, — признавайся, какой рост? а? Какой? — оттягивал он край куцего рукава, из которого торчало длинное запястье. — Только при брате не лги!

— Пятый, — бодро ответила Валя, стараясь подавить улыбку.

— А третий!.. третий не хочешь! Это третий рост. Треть-тий!

Валя вдруг не сдержалась и прыснула.

— Ты бы ещё голый вышел.

— Ах, так. А кто мне сказал, что и в пижаме сойдёт. Не ты, нет? — Толик уже намеревался уйти, но соскочил тапочек. И покуда сучил ногой, надеясь попасть в тапочек ступнёй, Сергей силой усадил его на табурет.

— Вот так всегда, Серёг, — жаловался он, — купит какую-нибудь дрянь, а мне: носи, Толя, носи на здоровье. А что я, пугало, что ли?

— А мне нравится, — посерьёзнул Сергей.

— Что нравится?

— Ты в этой пижаме. У нас в цирке Афоня был, так он бы за твою пижаму свою тройку отдал бы. И пустые бутылки впридачу. Честное слово! — Сергей ковырнул ногтем зуб и причмокнул.

— Кто такой Афоня? — насторожился Толик.

— Разве ж я не сказал? Мим.

Толик вскочил с табурета.

— Чудак человек, я ж серьёзно, — удерживал его Сергей, — я ж не смеюсь.

Теперь и Валя зашлась тихим хохотком. Успокоив зятя, Сергей вновь усадил его на место.

— Ей-богу чудак, — улыбнулся Сергей, — если хочешь знать, коверные у нас в почёте, любимцы публики. Тон на манеже задают.

— Где это у нас? В местах не столь отдалённых? Валь, он что — издевается, — поглядел Толик на жену.

— Хватит, Сергей, а то он и впрямь сейчас заплачет.

Собрав наскоро стол, Валя достала рюмки. Но Толик вдруг заартачился; то ли всерьёз не хотел пить, то ли так... напускное. Лишь безглаголиво морщился.

-
- За встречу-то, — предложил Сергей.
— Не пью я. Валь, подтверди.
— Так кто же её пьёт, — усмехнулся, растерянно посмотрел на сестру, — её не пьют, её принимают. Нежно. Как то-вариша.
— Правда, не пью. Валь, чего молчишь-то?
— ОРЗ? — Сергей прищёлкнул по горлу.
— Причём здесь... ОРЗ?
— У нас на зоне один очень резко завязал и... сердце не выдержало, помер.
— Ты эти штучки-то брось, — взял Толик рюмку, — я как-нибудь без них.
— Ну вот, опять обиделся. Право, чудак, ведь это же я оби-жаться-то должен. Сеструх, ты что-то с ним всё-таки сделала.
— Как что, — подыграла Валя, — кандидатскую с ним защитила. Он у нас теперь кандидат наук. Без галстука не пьёт.
— Уйду, — сказал Толик. И с сердитым видом выпил.
А пока Валя суетилась с закуской: то огурчики марино-ванные в кладовке забыла, то грибочки, то ещё чего — разве упомнишь всё на скорую руку, Сергей изрядно накачал зятя.
— Почему так, — спрашивал охмелевший, с довольством на лице, Толик, — с одним хочется выпить, а с другим — рука не поднимается?
— А ты с такими не пей.
— Я и не пью.
— Ну и не пей.
— И не пью. А с тобой завсегда...
Когда опустошили бутылку, и Толик потянулся к пустой, Сергей вынул из рюкзака ещё одну, начатую.
— Валюха-то нас не попрёт?
— Тс-сс, — прислушался Толик. — Димку укладывает... Кажется проснулся. Ага, укладывает. Успеем. Наливай.
— У нас на зоне мужик был, — откупоривал Сергей бутыл-ку, — ему полжелудка вырезали — язва. Так он когда пил — мучился.
— Ясное дело, — посочувствовал Толик.
— Нет, не то, не от боли. Не брала просто. Лишь начнёт балдеть, как уже к толчку бежит. До последней минуты дер-жался, ждал...
— Что?
— Когда моча в голову ударит. Комедия. Видеть надо.
— А там это... разрешается?
— Зелье-то?
-

— Ну.

— Для кого как, — улыбнулся Сергей.

Выпили.

— Слышь, Серёг, — почти не закусывая, говорил Толик, — я тебя всё спросить хочу, да неловко...

— Спрашивай.

— С зубами-то что?

— Так, ерунда. Эти два, — показал на передние, — фомкой, напрочь. А остальные... в общем, тыр-пыр — восемь дыр, разное. Но дело не в этом. Хотел серебро вставить, да почему-то нельзя. А так хлебнул из-под крана — и всю инфекцию убил. Святая вода. И зубы чистить не надо. Плюнул кому на рожу — и продезинфицировал.

Выпили по ещё. Толик заметно опьянел.

— Знаешь, какая кликуха у меня там была? — спросил Сергей.

— Как-кая? — икнул Толик.

— Циркач. Ага.

— Цир-кач, — икнул снова. — Нет, погоди, не Циркач. Ты — Сёка.

— Это меня так пацаном звали: Серёга — Сёка. Так удобней. А на зоне — Циркач. Я им там такие номера откалывал! Один раз даже в реанимацию попал. За справедливость, конечно, страдал.

Сергей вздохнул:

— Рр-рудники мои сс-серебрянные, золл-лотые давно пропили. Ну что, добыём?

— Добьём, — клевал носом Толик.

Выпили.

— Хочешь, как на духу, — сказал Сергей. — Вот не жалею. Ну ни, ни, ни столечко... Не жалею, не зову, не плачу. Ей-богу. Но изредка... Я же человек. И ничто человеческое мне не чуждо. Вот когда ребят вспомню, цирк, манеж... Тогда... тогда берёт. Как током по жилам. Помнишь, контрамарку вам доставал? — Сергей принял торжественную позу, выпрямился в спине: — Группа воздушных гимнастов под руководством!.. Я ведь, Толя, тройное заднее сальто к ловиторке мог бы сделать. Я ж к этому шёл. Один Морус мог такое. А это, с пассажем — четыре задних в сетку... я и этот бы трюк сделал. У меня ж все данные были. А женщины какие! Представь: из-под купола со второго штампборта... виснет на носках и стремительно вниз головой. А в последний миг подгибает голову и приходит на сетку спиной. Вот это да! А фигурка — струнка, ножки... — Сергей чмокнул сложенные горсткой пальцы, посылая кому-то воздушный поцелуй. — А это,

ну, как его... забыл. Ладно. С одной у меня даже любовь была. Почти взаправдашняя. До свадьбы ещё. Вольтижёрка моя, скалл-лолазка моя, — снова пропел Сергей. — И что не женился на ней, дурак? Правда, дурак. Скажи, что я — дурак. Скажи.

— Дурак.

— Молодец. А Моруса бы сделал. С пируэтом... Швунг бы порезче и сделал бы. Да ты хоть знаешь, что такое лопинг, степень учёная?

Толик блаженно икал. На вопрос Сергея также блаженно провёл большим пальцем вокруг шеи и ткнул им вверх, указав в потолок.

— Юморист, — обрадовался чему-то Сергей. — Как угадал-то?.. Уважаю. Не зря тебя в институте держат, соображаешь. А Моруса я бы сделал. Чтоб мне в погребке сгореть — сделал бы. Не веришь?

— Вер-ык, — икнул Толик.

— Правильно. А вот это, вот, смотри...

Сергей лёг на пол спиной, закинул ноги за голову и резким махом попробовал вскочить. Но не смог, грохнулся навзничь.

— Лягскач называется, — потирая ушибленное место, поднялся он с пола. — Выпил просто, а так бы сделал.

В комнате заплакал ребёнок.

— Дим-ик-ка, — снова икнул Толик.

— Ё-моё, разбудили, — притих Сергей.

Вошла Валя. Молча взяла обмякшего мужа и поволокла в комнату. Он растопырил руки, упёрся ими в притолоку.

— Я ык... ык-ык... я Серёга... ык...

— Признание в любви, — пояснила Валя. — Он теперь всех любит.

Толик согласно кивнул и покорно отдался на покой.

— Мишка, племяш, ты что здесь? — заметил Сергей в коридоре старшего Валиного сынишку.

В трусах и босой Мишка сучил ногами, спросонья шаря рукой по стене в надежде обнаружить выключатель. Щёлкнув им, поспешно юркнул в туалет.

Сергей убрал пустые бутылки, открыл форточку и стал туда курить. Увидев снова Мишку, выбросил окурочок.

— Что не спишь? — Сергей как будто отрезвел, почти не чувствовал, что много выпил: так, тело лишь отяжелело, а в голове вроде бы ясно.

— Ты дядя Сергей, — сказал Мишка.

— Сколько тебе лет? — в свою очередь спросил он.

— Десять...

— Это хорошо. А сестрёнке твоей уже тринадцать.

-
- У меня нет сестрёнки.
- Э, брат, плохо, своих надо знать. Как это нет, если есть. Юлю, дочку мою, неужто не знаешь? Она сестрёнка тебе. Или мама не рассказывала?
- Нет у меня сестры, — стоял на своём Мишка.
- Сергей задумался.
- Дядь Сергей, — сбил его с мысли племяш, — ты в тюрьме был?
- Кто тебе сказал?
- Никто. Сам знаю.
- А коль знаешь, что спрашиваешь?
- Я и не спрашиваю. У нас Витюля в школе, он говорит, что в жизни всё испытать надо. В пятом учится. Говорит, что как только попадёт в колонию, так сразу же надфилем зуб сточит и фиксу сделает. У него и наколки есть, вот тут, между пальцев, — Мишка растопырил пальцы и показал, где у Витюли наколки.
- Дурачок твой Витюля, понял? Так и передай ему — дурачок.
- Ему нельзя, он киллером хочет стать. Убьёт.
- Мишка потоптался на месте.
- Дядь Серёж?
- Ну.
- В тюрьме страшно?
- Ты матери помогаешь? — перебил его Сергей.
- Когда как.
- Мусор-то хоть выносишь?
- Так у нас мусоропровод.
- Запомни: тюрьма — это большая помойка, всё равно, что тебя сунули головой в мусоропровод... Заруби это себе на носу и больше не спрашивай. Понял?
- Понял. Не буду, — пообещал раздосадованный Мишка. — А зубы у тебя золотые?
- Не понял?!
- Понял. А ты их...
- В танке перевернулся, ночью. Приборчик там есть — ночного видения, так я об этот приборчик, когда танк кувыр-кался. Вопросы будут ещё?
- Быстро спать! — вошла Валя.
- Не хочу, — закапризничал Мишка. — Дядь Серёж, расскажи что-нибудь.
- Завтра.
- Не врешь?
- Могила.
- А что расскажешь?

-
- А что ты любишь?
— Всякое. Но чтоб интересно.
Сергей на миг задумался.
— Детектив сойдёт?
— Какой?
— Про майора Томина?
— Из «знатоков», что ли?
— Ну.
— Так он старый. К тому же я все серии смотрел.
— Эту не смотрел, эту ещё не сняли.
Они стукнули по рукам, и Мишка послушно пошёл спать.
Валя мыла посуду.
— Не люблю на ночь оставлять, — сказала.
Сергей снова открыл форточку и покуривал. Казалось, вот она — минута, когда о многом хочется расспросить, рассказать, но нет той точки, нет трамплина, с которого можно было бы оттолкнуться, начать.
— Я тебе в большой комнате постелила. Там ещё спать не на чем, так я тебе на полу. Ничего?
— Ничего, — ответил он. — У вас сколько комнат?
— Разве я не писала? Три.
— Валь, — осторожно спросил Сергей, — о Юльке-то что молчишь? — И не заметил, не заметил, как дрогнули и сжались плечи сестры. — Ездилась хоть к ним? Выросла она теперь, верно?
— Выросла, — уклончиво ответила Валя.
— Ты когда последний раз её видела-то?
— Не помню. Разве всё упомнишь. Не помню.
— Я же просил!.. Ну, ё-то моё!.. Хоть бы карточку у них взяла. Они бы тебе не отказали.
— Ну, забыла. Что мне теперь... — чему-то рассердилась Валя.
— Ладно, не сердись, я ж ничего, я так. Ну, забыла, с кем не бывает... Я ей вот яблоки... Сегодня среда?
— Четверг уже.
— Думаю, в субботу к ней съездить. Что тянуть-то. Ты как?
— А что — я? — вытерла руки о фартук.
— Ну.. вообще. Я сегодня ехал, дом их не видел. Метро, говорят, там. Переехали они, что ли?
— Переехали.
— Адрес хоть знаешь?
— Да записан где-то.
— Ты найди, слышь, Валюх, найди.
— Да найду.
— Как она хоть учится?
-

— Как-как... как все.

— Ты какую-нибудь тетрадку её старую взяла бы, почерк там посмотреть, отметки. Говорят, по почерку можно человека определить, характер. Как у неё характер-то? — он подсел ближе. — Веришь, я там чуть ли не каждый день о Юльке думал. Ага. Только не рассказывал никому. Кто о бабах или ещё о ком, а я о ней думаю. Если б не Юлька, давно бы копыта отбросил. Помню, в цирк её водил. Афоня её там так рассмешил... думал, от смеха ей плохо будет — Юльке-то. Смеялась... Такую и запомнил её — хохотуньей. В общем-то, она хохотунья у меня, да, Валюх? Ты-то помнишь?

— Помню, — произнесла Валя. Тихо добавила: — У Томки семья, девочка ещё родилась.

— Писала, помню. Как называли-то?

— Машей.

— Машенька, — чему-то добродушно улыбался Сергей, — красивое имя, ласковое. У Юльки сестрёнка. Это хорошо. Вдвоём-то хорошо, лучше оно — вдвоём, веселее.

— Серёж, — всё так же приглушённо говорила Валя, — не надо бы тебе туда.

— Да не, я ж ничё, я смирный теперь, понимаю.

— Всё равно, не надо бы...

— Шутишь, — всё ещё улыбался он.

— Какие уж тут шутки.

— Нет, погоди, ты что, сеструх? Я, можно сказать... — улыбка медленно сползала с его лица. — Да ты шутишь.

— Раньше, Серёжа, надо было думать.

— Ну, ты, прямо, как моя... бывшая, — ноздри Сергея взбухли.

— Не примут они тебя.

— Да к ним я, что ли, ё-то моё, — я же дочь повидать.

— Не кричи, опять Димку разбудишь.

— Не пойму я что-то, — нервничал Сергей, — сестра ты мне или кто? Что ты так за них... горой?

— Не за них я, Серёжа, за тебя. Не трогай ты их.

— Да я той минутой, когда Юльку увижу, может, весь срок жил, а ты мне такое... Да ты глянь, глянь сюда, — стал он стягивать свитер, — ни одной ведь наколки нет. Ни одной. Чистый. А это, — вынул он толстую пачку денег, — себе, что ли?! Юльке, на сберкнижку, когда подрастёт, пусть пользуется. Нет, Валюх, неправа ты. Нет. Я же не тот совсем, я там столько всего прочитал... Я ведь теперь много чего знаю. Я там всю педагогику прошёл.

— Откуда столько? — взяла Валя деньги.

— Ты что! — удивился Сергей. Лицо его перекошило. — Не бойся, не украл. Заработанные. Честно. Ты их спрячь, спрячь, целей будут.

Валя молчала.

— Не пойму, не могу понять, — ходил Сергей по кухне, — странные вы все какие-то, ей-богу странные. Знаешь, нам фильмы там часто показывали, особенно часто про Америку, небоскрёбы, казино, автомобили, словом... цивилизация. Так у меня чувство такое было... то вроде американец я — из Америки, значит, приехал, то, вроде, наоборот, вроде как эмигрант. — Сергей сел на корточки, уткнувшись головой в колени сестры. — Может, я, правда, чего не понимаю, а, Валюх? Ты объясни.

— А шрамов-то, Господи, — ерошила она его коротко стриженные волосы. — А этот — большущий — это ж надо так!

— Ладно тебе, — увернулся он, — зубы-то не заговаривай.

— Прошное ворошить не надо, Серёжа.

— Почему ворошить? Почему? — вскочил он. — Я что — убить кого собираюсь, гангстер какой! Я же с Юлькой повидаюсь.

— А тебя, тебя хотят видеть? Ты об этом подумал? — встала она. — И поздно. Завтра поговорим.

— Нет, погоди, — удержал он её, — так дело не пойдёт. Значит, ты не поедешь?

— Не знаю.

— Ну, Валюх, — принялся уговаривать Сергей, — я ж всё понимаю, ну, хоть издали на неё взглянуть. Не захочет — не надо. И яблоки... ты хоть яблоки передашь. Ну, что ты, в самом-то деле...

— Завтра поговорим, а сейчас спать, — смягчилась она.

— Нет, ты пообещай, — немного повеселел он.

— Хорошо, — согласилась Валя. — Обещаю.

— Не врешь?

— Ты как Мишка мой.

— Завтра — так завтра, — сдался Сергей. Когда лёг, снова позвал сестру.

— Ну что ещё? — подошла она.

— Вспомнил: у нас на зоне авторитет был, мы с ним в санчасти лежали. Он у нас тайным голосованием избирался. Справедливый человек.

— Так уж и справедливый?

— Если б напаскудил когда, не избрали бы, там не Госдума, с другой зоны, а стукнули бы, хоть за сто тысяч вёрст.

— Телеграфом, что ли? — зевнула Валя.

— Понимай, как знаешь. Так вот, этот авторитет — очень мудрый человек, а говорит — как дипломат, без всяких там... словечек. Одессит он. После войны из Одессы уехал, пацанёнком ещё. Говорил, самого Лещенко видел. Певец такой был. Его расстреляли потом, в Румынии. Про Япончика рассказывал. Я это к чему... Я ведь раньше как думал: легенды это всё красивые и только. Ан нет — история. Так вот, он мне рассказывал: как уехал из дома, так с тех пор и гастролирует по Россеюшке. Это он так говорил — Россеюшка. До своей Одессы добраться не может.

— Теперь она и вовсе заграница, — сказала Валя.

— А по ночам, — продолжал Сергей, — дом, говорил, снится. А дома, наверно, и нет давно. Я как-то ночью проснулся, там, в санчасти... — Сергей замолчал. И молчал долго. Было отчётливо слышно его тяжёлое, какое-то глубинное дыхание: — Страшно, Валюх, когда такой человек плачет. Так страшно, что... Он ведь там любого урку мог...

— Наш тоже снесли, дом-то, — встала Валя, — гастронном на том месте.

— Я ведь что: когда ехал, тоже всё думал: а вдруг не доберусь. Страх во мне сидел. Сам не знаю почему.

Сергей снова притих.

— Не устала ещё... слушать-то?

— Да так...

— Минут пять ещё посиди, ладно? — попросил он.

— Посижу.

— А то поговорить охота.

— Поговори.

— Валюх...

— Да.

— ...Какие там ребята! Конечно, там всяких хватает, есть и такие, которых могила исправит. А есть... Валюх?

— Что?

— У меня в куртке бумажник в кармане, принеси.

Валя нашла бумажник, подала Сергею.

— Свет включи, — опять попросил он.

Она включила свет.

— Со мной парень сидел, с Воронежа. Такие стихи шпарил! Сочинял то есть. Ты только не думай, не блатные какие-нибудь, настоящие.

— Ты-то откуда знаешь?

— Знаю. Не я один так думаю. Мы ему советовали послать их куда-нибудь, в газету или журнал какой, а он: кто ж, говорит, урку напечатает? Вот дурень. Псевдоним бы себе взял, авось, на биографию там особо не смотрят.

Сергей вынул из бумажника вчетверо сложенный лист и развернул его.

— Я даже записал кое-что. Прочту? Про любовь.

— Прочти.

— Так. Ну, значит, читаю.

— Читай.

Сергей медлил, затем начал:

— И снова ночь. И кофе снова. Горит ночник. Я в роли пленника. Она читает мне Рубцова, а я... целую ей колени я.

Помолчали.

— Ну как?

— Не знаю.

— А мне нравится. А он говорит: штамп. А я говорю: ништяк. А он — будто уже слышал их, вроде как не его стихи. Скромный. Я из-за скромности его такого нахлебался! Ну да ладно, пустяки. Я тут много его стихов записал. Валюх, а правда, был такой Рубцов?

— Поэт, что ли?

— Да.

— Правда.

— А что, на самом деле его баба... ну, того?..

— Говорят.

— Я слышал, он даже смерть свою предсказал. Правда?

— Всё, Серёжа, спать пора, — Валя выключила свет.

— Спать так спать, — вздохнул он и вдруг вскочил: — Вспомнил: я же две трубки привёз, курительные. Сувениры, конечно. Наши ребята делали. Не хуже Федоровских. Ты их тоже — прибор. Красивые.

— Серёж, — шепнула Валя, — ты завтра никуда не ходи, меня дождись. Хорошо?

— Законно, — пообещал Сергей. И спросил: — Вот скажи мне, как верно: Сытывкар или Сыктывкар?

— Сык-тив-кар, — произнесла по слогам Валя. — А что?

— Да так, с одним поспорил. Необразованным оказался.

— Ты как ребёнок, Сергей, точно из детского сада. Давеча всех соседей, наверное, разбудил.

— Ага, — согласился он, — мы там все... дети пионерских лагерей.

Полдня Сергей мыкался по квартире, не зная, чем бы себя занять. Ходил по комнатам, осматривал мебель, книги. Пробовал читать, но с первых же строчек набегала тоска, и клонило в сон. Взял Мишкин учебник, подержал, полистал, положил на место. Понравились игрушки. Особенно «Железная дорога». Сидел на ковре и пускал электровозики, цепляя

к ним миниатюрные коричневые вагончики. Сёка — стрелочник. Западло. Но и это надоело. Опять ходил по комнатам. Разглядывая себя в зеркале, решил побриться. И долго, с каким-то упоением, мазал душистой пеной щетину и тщателью брлся. И снова ходил по комнатам, пока не вспомнил, что вчера на вокзале купил новенькую колоду атласных карт. Сел снова на ковёр и стал раскладывать пасьянс.

Пришёл Мишка, пристал сыграть в «дурака».

— Не умею, — соврал Сергей и стал показывать Мишке фокусы.

И Мишке нравилось, как дядя Сергей ловко манипулирует картами; что валет у него — Вальдемар, король — папа Карло, а туз — Пузака. И вообще, Мишке нравился этот весёлый, с табачной подсушенной кожей ковбой, этот Сёка-Циркач.

А после пришла Валя, привела Димку. Увидела карты — отобрала, спрятала. Мишка заныл.

— Не ной, не люблю, — сказал ковбой и занялся Димкой, играл в «Железную дорогу», пока Валя готовила ужин.

К ужину подошёл Толик. Вид у него был неважный, подавленный. Глаза воспалённые, облезлые. Сергей достал недопитую бутылку — весь день берёт, не трогал. Глянул на зятя — оценит ли. Но на этот раз Валя рюмку от мужа отставила: если хочет Сергей, пусть пьёт один. Он и выпил. Повеселел.

После ужина попробовал вызвать сестру на вчерашний разговор, но ей всё было некогда: то стол надо убрать, то посуду помыть. А там ещё и пол подмести. Сергей чуть не взвыл:

— Ты-то хоть ей скажи, достала ведь, — просил он Толика, — что она Ваньку-то валяет!

— Без меня, — отмахнулся Толик, как-то странно посмотрев на жену. Взял Димку и ушёл в детскую. А тут опять Мишка пристал: расскажи ему детектив — и баста.

— Ладно, пошли, — сдался Сергей. — Ну, смотри, — в шутку погрозил Валентине, — только пол подметёшь.

Из комнаты было хорошо слышно, как Валя брякает посудой, как шумит в кране вода.

— К перрону подходил поезд, — интригующим голосом начал Сергей, — на нём было написано «Хлеб», но в вагонах не было ни крошки. В последнем вагоне сидел Сенька Мокрый, прозванный так за свои мокрые дела...

Сергей рассказывал, а сам прислушивался — что делается на кухне.

— ...На проводах высокого напряжения сидел майор Томин и делал вид, что читает газету. — Сергей примолк, опять

прислушался. — Мать-то чего... посудой-то не гремит? Помыла, что ль?

— Да не, — ответил Мишка, — слышь, вода-то шумит. Рассказывай дальше.

И Сергей рассказывал. Рассказывал и прислушивался:

— ...«Сколько будет дважды два?» — спросил Сенька Мокрый Джон-Джемпера. Тот долго думал: «Кажись, четыре». Пах-пах!.. Валь, а Валь! — крикнул Сергей. — Всё, что ли?

— Не помыла. Вода-то всё шумит. Значит, не помыла, — торопил Мишка.

— ...Тут из унитаза высунулась голова майора Томина: «Советская милиция тоже умеет плавать»...

Сергей сидел как на иголках, нервы были на пределе.

— ...Ещё долго снизу доносились обрывки слов «Интернационала». Не ходи за мной, — предупредил Мишку, — будь здесь.

Склонив голову на руки, Валя сидела за кухонным столом. Посуда была перемыта, пол подметён.

— Кран-то чего не закрыла? — Сергей привернул вентиль. И сразу стало очень тихо.

— Что как горем убитая? — улыбнулся он. — Обидел кто? Ты скажи, мы ему атата сделаем.

Валя тяжело подняла голову.

— А, ерунда, — по-своему оценил он её взгляд, — переμε-летя — мука будет. Так едем, в субботу?

— Не поедем мы никуда, Серёжа.

Его лицо тут же изменилось. Изменилось, потому что это была уже не шутка.

— Как это — не поедем?! Как это... не поедем! Как это... понимать?! А? Да я один, один! Поняла — один! — басил он. — Плевать я на всех вас хотел!

— Не поедем, и тебя не пушу.

— Что?!.. Та-ак... Сегодня же, сейчас... Хоть яблочк свезу, — уже потрошил он рюкзак. — Деньги... Дай деньги! — вспомнил он.

У Вали вдруг задрожал подбородок. Прикусив нижнюю губу, она отвернулась.

— Не езд, Серёжа, прошу, не надо.

— Ну, почему? Почему, ты мне скажи?

— Нет... нет больше...

— Чего нет-то? Чего?..

— Нет больше ... Юленьки, — с трудом, наконец, выговорила она.

— Как это — нет! — опешил он. — А где она?

— Не понимаешь?..

— В детдом, что ли?.. Нет, постой, так не бывает. Я что-то того... ты меня что-то совсем с панталыку сбила.

— При тебе ещё, с лёгкими у неё было... помнишь?

— В больнице, что ль? — отказывался понимать он.

— Врачи уже после признались — безнадёжно всё было...

... Что это с ним? — цепенеет Сергей: вот стол, холодильник, Валюха рядом. Чайник на плите. Почему же всё чужое? А может, всё это сон, и он ещё не проснулся? Откроет сейчас глаза, а кругом нары... или манеж...

Он тронул свой лоб, надавил им на стену: прохладная. Или лоб прохладный? Валюха... Странно, словно из другого мира. Не сон ли?

... О чём это он сейчас? Память, подлая память, исподтишка, сука... Ап, ап-ап... Цепенеет мозг. Ничего-ничего... Он ничего, тем ему всю дурь выбили, проветрили мозги-то. Так что он теперь ничего. Ап, ап-ап... Только вот дышать трудно. Ап-ап... ап... Трудно дышать. А Моруса он сделает, непременно сделает. Это будет коронный номер. На швунг-трапе, под куполом. А вы смейтесь, смейтесь... суки, отвратительные, прожорливые, лупатые карлики, Сёка не сорвётся, такого удовольствия он вам не доставит.

Плавный взмах... и пальцы скользят по штамборту. Надо же, забыл натереть их магнизией. Ещё один швунг... Ах, вы ждёте, затаились, ваши рты зияют, жаждут кролика. Но Сёка не кролик!

Почему-то слабеют руки. И вены... ах, как они вздулись, как рвут сухожилия кожу, и боль, сильная боль в лучезапястном суставе. Бинт, нужен бинт...

Ещё швунг. Ап!

«Папка, сальто-мортальто!»

«Юлька, ты где? Юлька-а-а!..»

Сергей разжимает пальцы... полёт. Ловиторка уходит. Леденеет в груди. Время, упущено время. Время, время... Сетка... Где сетка? Это конец. Юлька-а-а!!..

И лбом, стену.. ап! ап! ап!

— Серёжка, дурень, очнись! — отталкивает его Валя. — Очнись, сумасшедший!

— Сука! — взывает Сергей. — Ах, сука!.. — Он задыхается, он — кончился. Как на киноэкране видит Толика, испуганного Мишку.

— К Димке, к Димке ступай, — выталкивает Толик сына. — Дай ему воды, — приказывает жене, — воды дай!

Сергею наливают воды, усаживают.

— Второго родила, компенсировала... сука!.. — Он давится, кашляет, вода течёт с подбородка за ворот свитера. — Я ж

несколько раз в форточку лазил, — вскакивает он, — а Юлька вся раскрытая спит... а этой, ну, моей, дома нет. Нет! Где она была, а? Где?!

Сергей матерится, шмыгает носом, вытирает ладонью влажный рот.

— И ехал — не чувствовал... Никакого предчувствия. Яблоки вот, деньги... На кой они теперь?.. — Сергей некоторое время всхлипывает, как ребёнок.

— Убью! — вдруг скрипнув зубами, ревёт он. — Адрес, где адрес? Пусть срок, пусть вышка — убью! Дай адрес, — хочет вскочить, вырываясь из рук Толика. Но внезапно умолкает, глаза стекленеют и бессмысленно пучатся. Он делает какие-то знаки.

— Что?.. Что?.. — не понимает его Валя. — Рюкзак? Что?..

Падая, он теряет сознание. Сергея корчит, трясёт в ознобе. Он лягает воздух и бьётся затылком об пол. Его сводит судорога. Тело его каменеет.

— Да он же весь больной, — в ужасе смотрит Валя, порываясь нагнуться.

— Не подходи! — удерживает Толик. — Скоро пройдёт.

Действительно, припадок постепенно слабел и вскоре совсем прошёл. Стиснутые зубы Сергея разомкнулись, между губ просочилась пена и ползла по щеке. Он затих. Лишь тяжело сопел и смотрел в потолок пустыми с чёрными надкряжьями глазами.

Его подтащили к стене и приткнули спиной. Валя сунула ему под нос нашатырь. Сергей отпрянул и снова ударился затылком.

— Господи, да что же это такое-то, — запричитала она, — что же он головой-то всё...

Щёки и виски Сергея ввалились, руки плетью безвольно лежали вдоль тела: толкни Сергея слегка — и завалится.

— Сергей, ты меня-то хоть слышишь? — спрашивала Валя.

Он, не мигая, по-прежнему смотрел пустым взглядом и молчал.

Его перенесли в большую комнату, уложили. Валя нашла какие-то лекарства у него в рюкзаке, но дать побоялась: лучше уж сам, когда оправится. А ночью, включив на кухне свет, обнаружила Сергея курящим на том же месте, на полу, где он полулежал во время припадка. Сергей курил и чему-то посмеивался.

— Ты что, Серёжа? — испугалась она.

— Сон приснился, — спокойно, в полном рассудке сказал он. — Представляешь, Зимний брал.

— Я уж думала, с ума спятил, — облегчённо вздохнула Валя.

— Ага, Зимний. Идём мы, значит, всей братвой по коридору, министров арестовывать, а впереди этот, ну, как его... длинный такой, волосатый, в пенсне. В фильме он с револьвером...

— Не знаю, Серёжа.

— Ладно, неважно. Зашли мы, значит, к министрам, а там знаешь кто? — Сергей не выдержал, хихикнул.

— Кто же?

— Все нынешние наши сидят.

— Ну и сны у тебя... революционные.

— Мне ещё не такое снится, бывает покруче всяких революций.

— Как ты себя чувствуешь-то, Серёж?

— Ништяк, — немного смутился он. — А что, сильно меня... ломало-то?

— Как тебе сказать... — она не знала, что ответить.

Сергей нервно сглотнул.

— Валюх, а Валюх...

— Что?

— К Юльке-то — когда поедет?

— На могилку... — сказала и тут же пожалела, что сказала: «Он же ничего не помнит, наверно», — мысленно пронеслось у неё.

Сергей закрыл глаза. Он вспомнил. Всё вспомнил. Но пол не провалился под ним, и головой об стену он не треснулся. Не было сил. Не было желания. Он просто сидел и очень тихо поскуливал. После протёр увлажнённые кроличьи глаза и надтреснутым голосом спросил:

— Валь, ты мать-то помнишь?

— Помню.

— А бату?

— И папу помню. Я, Сережа, всех наших помню.

— А я что-то забывать стал. С памятью что-то. Иногда помню, а иногда... как в тумане.

Где-то подтекал кран: было слышно, как бьются о раковину капли.

— Лечиться тебе надо, Серёжа. Вот пропишем тебя, и лечись.

— Нет, ты погоди, погоди с пропиской-то, — заёрзал он, — погоди.

— Чего ждать-то?

— Не торопись, ты ж ничего не знаешь.

— Я и знать не хочу.

— У меня ж вторая группа, сеструх. Вторая группа. Ты это хоть знаешь? Меня ж на работу нигде не возьмут. Я ж ничего

делать не умею. Что я могу — ящики сколачивать, тапочки шить. В карты кого облапошить. Или морду кому набить... если самому не набьют.

— Что ты такое несёшь-то?

— А то, не хочу быть иждивенцем, противно.

— Какой же ты иждивенец? Вон сколько денег привёз.

— Деньги... ну да — деньги, — вспомнил он, — ты их спрячь, это вам. Купите что-нибудь. Полезное. Ребятам что-нибудь купите. Я вчера фотки смотрел, там одна... ты у меня на коленках — ма-аленькая, словно куколка. Помнишь?

— Помню, Серёжа.

— Странно, правда. Даже не верится.

Валя не ответила.

— Валюх.

— Да.

— Гитара моя ещё жива?

— Мишка на ней бренчит, балуется. А что?

— Нет, я так. Спросил. Пусть бренчит, может быть, научится.

Сергей тихо засмеялся.

— Ты что опять?

— Пижаму Толькину вспомнил. Ты, что ли, в клетку ему бы купила, а то смешно, ей-богу. И размер...

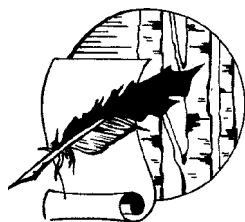
— Не было... других-то, — призналась она.

Днём Валя отпросилась на обед пораньше: хотела забежать домой и успеть обратно — на работу. По телевизору шла музыкальная передача, пели «ягоду-малину». Сергея дома не было. Мишка находился на кухне: сидя на подоконнике, держал надкусанное яблоко и задумчиво смотрел в окно. Увидев мать, сказал:

— Дядя Серёжа уехал. Записку оставил.

На столе и на полу рассыпью лежали яблоки. К одному из них, что на столе, спичкой был приколот клочок тетрадного листа и фломастером написано: «Сеструх, не ищи. Сёка».

г. Подольск Московской обл.

Наталья ЕГОРОВА

КУВШИНКА ОЗЁР И БОЛОТ...

АЛЕКСАНДР СВИРСКИЙ
(Поэма)

Свет вырос из полночи обледенелой,
И сосны застыли над Свирью метельной.
А в свете безбрежном — три ангела в белом.
В ночи бесконечной — Господь беспредельный.

Под кровлю вошли три сияющих мужа,
И нищая келья наполнилась светом.
Слепящим, летящим... А далее нужно
Молчать — как молчали преданья об этом.

Ведь в старых преданьях как чистое знанье
Даются лишь света слепящего волны:
Сиянье-сиянье-сиянье-сиянье —
Всё знанье — в сиянье. И знание — полно.

И голос раздался в сиянье глубоком:
«За чистое сердце, что Сущему внемлет,
За то, что просил о познании Бога,
Мир дам, Александре, тебе Я — и Землю».

И сосны над низкою мшистою крышей
Всей плотью — корнями, стволами и хвоей —
В сиянии светлом качались всё тише:
Их плоть изменилась, вобравши другое.

И святость впитавшие чёрные ели
Летели в снегах, пережив свое время,
Свирелями света над Свирью звенели —
И сеяли в землю священное семя.

И Троицы Царство впечаталось в дали —
Огнем отразилось в ручьях и озерах,
Вросло, запылав куполами-свечами,
В сосновое чистое сердце простора.

Три ангела — в снеге! Три ангела — в буре!
Три ангела — в гневе войны без предела!
Три ангела — в мгле революций и тюрем!
Три ангела — в лютой ночи поседелой!

И ты, милосердья земная сестрица,
Как свет, долетевший из века иного.
Спит век милосердия. Что ему снится?
Три ангела над постелью больного.

Не зря, Александре, в младенчестве дальнем
Как Сергей, просил ты, желаний не множа,
Прожить, не вкушая земного познания,
Душой уповая на знание Божье!

А мы, соблазнившись на ложное знание,
Заморские ереси, злые химеры,
Стоим, растерявшись, среди мироздания,
Не зная — где Родина наша и Вера.

Плывут на экранах кровавые даты.
Убиты цари. Рождены лжемессии.
И трудно поверить, что было когда-то
Священное Троицы царство — Россия.

И нету конца этой ночи огромной
С огнем телебашен во тьме законной.
И нету скончания ереси темной,
Воине многоликой — информационной.

И разум разнузданный круче и круче
Жжет фарами ночь на крутых поворотах.
И опыт веков ничему нас не учит —
Что было, да сплыло — не наша забота.

Но мощи святые нетленны и ныне.
Что видело Бога — не знает о тленьи!
И чистое сердце веками не стынет
В свирелях снегов — глубиной искупленья.

И тот, кто молил за царей и народы
И ересям века сказал: «Да изыдет!» —
Лежит, отрицая законы природы,
И дышит, и слышит, и знает, и видит.

В ладони живой — даром Бога тяжелым
Мир Божий с любовью и бедами мира.
А к раке слетаются вьюги и пчелы
И пьют драгоценное милости миро.

Но там — в буреломах, в чащобах старинных,
Еще не испиты запасы покоя,
И память России в запретных глубинах
Сквозит недоступной Небес чистотою.

Летишь ли в машине — ни света, ни знака:
Закат над шоссе да старинные ели.
Вдруг выхватят фары из снежного мрака
Трех ангелов в белом — в безбрежной метели.

Три ангела — в снеге! Три ангела — в буре!
Три ангела — в гневной войне без предела!
Три ангела — в мгле революций и тюрем!
Три ангела — в лютой ночи поседелой!

А чудо мгновенное длится и длится.
И пар со свеченьем идет от капота.
И свет остывающий долго струится.
Немного — и скроется за поворотом.

И вспомнишь, седой гражданин мироздания:
В старинных преданиях над головою
Шумит не замшелое Древо познания —
Сосна покаянья поет над тобою.

И спросишь: а ты-то — кто ты в этом мире?
Кто ты — пред любящим этим простором?
Пришел Александр в урочища Свири,
Чтоб каждый прозрел через Троицу — кто он.

Чтоб ясно сияло небесное знание,
Сметая всех ересей злые химеры,
Где — вечное место твое в мирозданье,
Кто — Бог твой, и в чем твоя главная вера.

* * *

Здравствуй, мир провинциальный,
Рай с поляной танцевальной,
С юностью накоротке —
Муза в красном кушаке.

Платье в маках и ромашках
И знакомое:
— Наташка!
Свет в глазах и в жилках дрожь.
— Подожди-ка!
— Подождешь!

У Советского Союза
Не в чести крутая муза.
— Не печатают — и пусть!
Как-нибудь да перебьюсь!

Подождали — не дождались.
Заметались и сорвались
В ураган, гудящий мглой.
В шальный ветер продувной.

Нет, а в принципе — дождались!
До-олго так перебивались.
Каждый стал и швец, и жнец,
На беде лихой игрец.

Нет Советского Союза.
В побирушки вышла муза.
Так положено, прости,
Всяким музам не в чести.

Снится мир провинциальный,
Рай с поляной танцевальной,
С музой накоротке —
Юность в красном кушаке.

Перебились. Отстрадали.
Навидались. Да едва ли
Троном грани трудных тем.
— Поподробнее!
— Зачем?

* * *

С легких весел срываются брызги вразлет.
Острова в красных соснах тихи.
Собери мне кувшинки с окрестных болот
И пусти по теченью в стихи.

В скрипах ржавых уключин возьмем мы взаймы
Тайный говор другой красоты,
И в зеленые струи прогнутся с кормы
Длинных стеблей литые жгуты.

Я жила, как кувшинка озёр и болот:
Донный стебель толкнув в никуда,
Выплывала над глубями темных свобод,
Чтоб цветок не накрыла вода.

На губах отцветал неслышанный стих —
Звук крушения, вкус лебеды.
Но держала я голову выше других,
Золотую — над топью беды.

Мир тянулся сорвать, не по-детски жесток,
Заплести меня в чей-то венок.
Но пружинистый стебель звенел про исток,
Вглубь толкал непокорный цветок.

И посмела я сердцем живым уцелеть
В темной тине и омутах вод.
И посмела я песню по-своему спеть
О застойном дыханье болот.

О теченьях и илах на сумрачном дне,
О зеленой речушек крови,
О таинственной древней озер глубине,
Что меня родила для любви.

* * *

Петух три раза крикнул. В час жестокий
Был миром рáспят и воскрес Христос.
А у Петра предавшего на щеки
Легли дороги — борозды от слёз.

И Богу о своей вине кричал он —
И был прощен в Небесной высоте.
Но на слезах стоял, как храм на камне.
И вечно плакал — плакал о Христе.

И в мир пошел, путей не выбирая,
Храня ответ на вечный тот вопрос:
— Не скажешь, путник, как пройти до рая?
— Иди по горьким бороздам от слёз!

* * *

В ведре позабытом железном
Мерцает зеленая мгла.
Взгляну в эту ржавую бездну —
Сияют со дна купола.

Они золотятся в водице
Гниющей, готовой зацвести.
Синице, слетевшей напиться,
Звенит колокольная жечь.

И в каждой окрестной канаве,
В болотце, в речушке на дне
Град Китеж в неведомой славе
Всплывает в земной глубине.

Качает листвою намокшей
В змеящихся молниях сад.
Но в каплях, бегущих по стеклам,
Сияет таинственный град.

Текучие, древние воды,
От света бегущая мгла!
Утроба, гудящая плодом,
Любви и надежд купола!

Слезой сквозь набухшие веки
Пробьются страдания твои.
Сольются в печальные реки
Все долгие муки земли.

А утром прощенье приснится.
Увидит очищенный взгляд,
Как в каждой слезе на реснице
Всплывает взыскуемый град.

БЕЛЫЕ ПТИЦЫ

1

Ютятся к домам в холода снегири и синицы,
Грачи и касатки зимуют в далеком краю.
Лишь дикие лебеди — сильные белые птицы —
Плывут среди льдин, согревая в мороз полынью.

Нацелится пьяное дуло бродяги шального,
Заезжий шофер разворотит снега в колеях —
Кружат в небесах, не спешат улетать от родного.
Да если уж честно, то любят их в этих краях.

Как любят здесь все, кто родился у этих проселков,
И хрусткий мороз, и огни развалившейся ТЭЦ,
И пятиэтажки, и солнце на инее колком,
И вечный огонь нестареющих русских сердец.

Мы смотрим с окраин, как лебедь над вьюгой кружится,
И вновь повторяем в снега проносащихся дней:
— Россия, Россия, ты — сильная белая птица,
И скроены все мы судьбою по мерке твоей.

2

Наставят ракеты — снега запорошат прицелы.
Нацелятся танки — пурга перекроет пути.
Россия, Россия, покуда мы живы и целы,
Сквозь наши окопы к тебе никому не пройти.

Пусть тучи нависли, пусть смерть по дорогам вихрится,
Мы вновь говорим, не умея сдаваться врагу:
— Мы — дети России. Мы — сильные белые птицы.
Мы выживем в бурю. Мы вместе пройдем сквозь пургу.

И нашим бойцам, что лежат в полевых медсанбатах,
И нашим десантникам в вихре огня — не стонать!
Воюйте, ребята! Держитесь покрепче, ребята!
Живите, ребята! Нельзя нам Россию сдавать!

А дети глядят, как на солнце дорога искрится
И в небе небес, побеждая вселенское зло,
Летит над проселками сильная белая птица,
Спокойно и вольно расправив литое крыло.

г. Смоленск

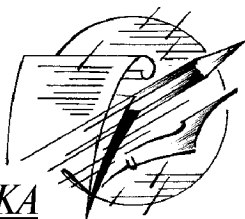
Редакция «Молодой гвардии» поздравляет нашего давнего автора Наталью Егорову с прекрасным юбилеем! Глубокий поэт, лауреат Всероссийской православной премии им. св. кн. Александра Невского, автор четырех поэтических книг, Наталья Николаевна обладает и острым критическим пером, аналитическим талантом, ее исследовательские работы в области русской поэзии получили высокое признание литературного сообщества. Желаем Наталье Егоровой творческого долголетия, здоровья, новых поэтических озарений и неиссякаемого вдохновения!

ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ РОССИЮ

Совершенно неправильное представление о войне как о самостоятельном деле военных, которым требуется «не мешать», свойственна любому, не только российскому обществу. Зачастую разделяют его и сами военные, кроме воистину великих полководцев, которые потому и велики, что смогли возвыситься над узкопрофессиональным уровнем.

На самом деле война и ведущая войну армия является лишь инструментами политики. Не военные, но политики решают, когда войну следует начать, а также когда и чем закончить. Именно поэтому от военных (от Генерального штаба) требуется иметь планы наступательных и оборонительных войн на все случаи жизни, даже самые невероятные. Армия же должна быть готова к любой (по формату и продолжительности) войне в любой момент.

Это в идеале. На деле же в моменты продолжительных разрядок международной напряжённости политики «забывают» об армии, отдавая её на откуп военным, которые всегда «готовятся к прошедшей войне», склонны к переоценке веса и роли армии в государстве и обществе. В периоды про-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

должительного международного спокойствия политики склонны неоправданно экономить на армии, военные же стремятся в условиях урезанных бюджетов сохранить прежнюю (достигнутую в эпоху неурезанного финансирования) структуру и максимально возможную численность.

Идеальное общество для военного состоит из одной лишь армии. Не является само по себе боевой частью, но включено в армейскую структуру, нацелено на реализацию потребностей армии и подчинено армейскому руководству. Идеальная армия для политика — полностью лишена самостоятельных амбиций, предельно дешево стоит, абсолютно послушна и готова в любой момент быстро и эффективно подавить любую внешнюю угрозу. Из борьбы этих идеалов получается некое среднее арифметическое (с перекосами в ту или иную сторону в зависимости от конкретной страны и наличия или отсутствия конкретной осязаемой угрозы в конкретный период), более-менее приспособленное для решения военных задач, но совершенно не отдающее себе отчёт о своей роли, в качестве инструмента большой политики.

Поэтому зачастую политики и военные расходятся в методе ведения боевых действий, целях и сроках кампании, а также в условиях, на которых может быть заключён послевоенный мир. Военные видят перед собой врага, которого желательнее уничтожить полностью и навсегда. Политики исходят из более сложной схемы, в которой вчерашний враг может оказаться завтрашним союзником. Одним из наиболее выдающихся достижений Бисмарка, главной из его побед был не разгром Франции и провозглашение второго рейха, а превращение Австро-Венгрии из соперника Пруссии в её союзника и младшего партнёра. Именно благодаря этому политическому манёвру стала возможной победа над Францией и создание Германской империи, под главенством прусского короля.

Это нужно помнить: в последние дни, как и в далеком уже 1945 году, одним из символов Европы стал русский танк. Тогда, 78 лет назад, он освобождал Европу от гитлеровского нацизма и навсегда остался на постаментах в разных городах как символ победы

Долгие годы, вплоть до начала СВО, российская политика на постсоветском пространстве в целом и на украинском направлении в частности была по своим целям аналогична политике Бисмарка в отношении Австро-Венгрии. Москва, не посягая на политическую самостоятельность отпавших территорий, стремилась превратить их в надёжных военно-политических союзников и экономических партнёров.

Ради этого приносились в жертву интересы зарубежных русских, ради этого Россия шла на серьёзные экономические и политические уступки. Ради этого создавался ОДКБ, в рамках которого Москва фактически принимала на себя обязательство обеспечить защиту отпавших территорий от внешних угроз, при том, что ответные обязательства союзников не стоили бумаги, на которой были прописаны и откровенно нарушались.

Ради этого десятилетиями пытались вдохнуть жизнь в аморфный полумёртвый от рождения организм СНГ, являвшийся, по сути, тем же ОДКБ, только в экономической области. Кстати, напомню, что первоначально СНГ задумывался также и как организация, имеющая единые вооружённые силы.

Эта идея замены союзного государства союзом государств не была изжита до начала СВО, которое поначалу виделось из Москвы как помощь «здоровым силам» на Украине в возвращении отнятой у них нацистскими путчистами власти и присоединении Киева к союзу Москвы и Минска в любом (двустороннем или многостороннем) формате.

Но война является не только великим разрушителем, а и великим отрезвителем. То, что в мирное время является не более чем набором теоретических построений и может сколь угодно долго обсуждаться без приближения к истине хотя бы на миллиметр, во время войны тут же проверяется практикой.

Позволить себе сохранить заблуждение о природе своего политического противника во время войны — гарантированно проиграть войну. Именно поэтому, столкнувшись на Украине с неожиданным ожесточённым сопротивлением, Россия оказалась вынуждена пересмотреть не только первоначальную концепцию СВО, но и господствовавшее доселе представление о форме организации постсоветского пространства.

Директор исследовательского центра «Ближний Восток — Кавказ», политолог, писатель Станислав Тарасов рассказал изданию Украина.ру о грузинском парадоксе и ошибках Запада на Кавказе.

Многие не заметили, но если раньше Москва старалась работать с ближнем зарубежьем при помощи специально созданных для этой цели институтов (СНГ, ОДКБ и др.), то в последние полтора года об активной роли этих образований почти ничего не слышно, а основные механизмы взаимодействия со странами ближнего зарубежья переведены на стандартный международный уровень. Сам термин «ближнее зарубежье» практически вышел из употребления. Работа с ответственными государствами ведётся в рамках стандарт-

ных механизмов «Большой игры», основные усилия перенесены на площадки совместных российско-китайских структур, созданных для противодействия США, а также балансирования и продвижения интересов Москвы и Пекина — первоначально в Евразии, а теперь уже и по всей планете.

Изменился и рисунок СВО. Официального переименования не произошло, но государственная пропаганда прекратила избегать термина «война» применительно к данной операции. Это понятно, первоначально, когда СВО больше мыслилась как военная демонстрация в поддержку внутриукраинской оппозиции нацистскому режиму, термин «война», имеющий слишком сильную смысловую нагрузку, был политически уцербен — освободительный поход не может быть войной. Но освободительный поход не может продолжаться почти два года и сопровождаться гибелью на фронте сотен тысяч освобождаемых, воевавших против освобождения.

Признав официально, что американцами и их союзниками против нас развязана прокси-война, механизмом и ударной силой которой является Украина, мы де-факто признали Киев воюющей против нас стороной. Официальное сохранение термина СВО позволяет нам сохранять некоторые выгодные нам ограничения военных действий. В частности, США и их союзники вынуждены в целом соблюдать требование об исключении территории России (в признаваемых ими границах) из полноценных боевых действий. Но, судя по всему, в ближайшем будущем это ограничение также уйдёт в историю.

Уже сейчас территория России (в признанных Западом границах) подвергается обстрелам, на неё заходят ДРГ противника, а отсутствие непосредственного вторжения ВСУ можно объяснить скорее нехваткой потенциала для проведения серьёзных операций и нежеланием удлинять линию фронта, нежели реальным соблюдением каких-то ограничений. Украина получает от Запада всё более дальнобойные средства поражения, и по мере приближения военно-политической катастрофы Киева украинские политики всё более переносят ставку из непосредственно военной сферы в сферу политико-психологическую, рассчитывая уже не на победу на поле боя, а на подрыв духа русского народа.

Фюрер украинского народа, он же президент Украины Владимир Зеленский, опять продемонстрировал свою склонность к когнитивному диссонансу — столкновению в сознании одновременно конфликтующих представлений о жизни, которой он вынужден жить. С этой целью принята авантюрная концепция «перенесения войны» на российскую терри-

торию, предполагающая не только удары ракетами и беспилотниками по военным целям и политическим центрам в глубине России, но и непосредственное вторжение ВСУ на российскую территорию. На сегодня Киев останавливает только его неспособность такое вторжение организовать ввиду нехватки у ВСУ сил и средств. Тем не менее террористические вылазки на российскую территорию украинских ДРГ и обстрелы мирного населения Украина постарается не только продолжить, но и усилить. Террор против мирного населения — последняя соломинка нацистского режима.

Впрочем, в террор как в средство спасения верят только в Киеве. Даже западные партнёры украинской власти — главные выгодоприобретатели продолжающихся военных действий — уже осознали, что победа над Россией в рамках украинского кризиса не будет достигнута, и надо думать о формате послевоенного урегулирования. Задачей Запада будет не дать России закрепить военно-политический успех за столом переговоров, дипломатически отыграть проигранное.

При этом проигрыш они видят не в утрате территорий. Видимое расширение или сужение границ производит значительный эффект на эмоционально воспринимающее население, но редко какие территории в нынешнем мире имеют такое стратегическое значение, как Гибралтар, Аляска, Суэцкий перешеек или Турецкие проливы. Главное поражение для Запада — утрата Украины как механизма воздействия на Россию. С американской точки зрения украинно-российское противостояние — это всё равно, как если бы Техас вышел из состава США и, опираясь на Россию, начал борьбу за развал и уничтожение Америки.

Поэтому все западные «мирные планы» вращаются исключительно вокруг территориальных изменений. Они согласны уступить России больше или меньше территорий, согласны рассмотреть возможность отделения от Украины западных областей в пользу нескольких восточноевропейских государств, но стремятся сохранить хоть какую-то, хотя бы в границах одной только Киевской области, Украину, являющуюся несомненным и законным продолжателем Украины нынешней.

Президент Украины Владимир Зеленский 10 сентября в интервью британскому журналу *Economist* заявил, что начал сомневаться в искренности части западных партнеров Украины, которые утверждают, что всегда будут ее поддерживать.

Многие наши граждане говорят: «Подумаешь, останется какой-то кусок земли почти без населения, без экономики, с одними долгами. Ну и пусть. Кому они опасны?» Это в корне

неверный подход. Они будут опасны, архиопасны, даже если за ними сохранится не область, а всего половина Киева.

Напомню, что боевые действия против Украины ведутся полтора года, а кровь она из России пьёт более тридцати лет. Американцы никогда бы не бросили Украину в войну против России, если бы не всепобеждающая kleptomания и неспособность к государственному строительству украинской правящей элиты. Украинские правители украли Украину сами у себя и распродали её в розницу по дешёвке, только этим вынудив американцев бросить данный актив в топку войны. Без войны разорённая Украина становилась слишком обременительной — на её содержание приходилось тратить больше, чем ущерб, наносимый России существованием такой Украины.

Да и неудобно как-то получалось, когда прямо на границах процветающей России нищенствовал главный партнёр Запада на постсоветском пространстве — антиреклама какая-то. А так можно заявить, что если бы не военный погром, Украина была бы самым процветающим государством Восточной, а может быть, и Западной Европы. То есть Запад уже ни при чём — «Россия виновата».

В урезанной послевоенной Украине Запад получит возможность пересобрать элиту и поставить её под более надёжный контроль, поскольку её «право» на власть окажется в прямой зависимости от западной поддержки. Этой урезанной Украине подарят национальный миф о «великой победе» в борьбе за независимость, одержанной над ядерной сверхдержавой. Цена, мол, была заплачена высокая (и жизнями, и территориями), но главная ценность — независимость — была отвоёвана.

Небольшую территорию с преимущественно сельскохозяйственной экономикой содержать недорого. Новую Украину превратят в нечто вроде военного поселения: кормят себя сами и всегда готовы воевать против России (идея реванша), знай только оружие поставляй. Уцелевшая, хоть и урезанная, Украина будет источником постоянной двойной лояльности внутри России. Я не говорю об откровенной нелояльности. Это неприятно, но с этим можно бороться. Я говорю о двойной лояльности, которую мы увидели при распаде СССР на примере населения союзных республик, когда выяснилось, что для большинства свой региональный центр принятия решений оказался важнее общесоюзного.

Пока не случился кризис, никто этой двойной лояльности не замечал, но в кризисное время она оказалась одной из важнейших причин распада. Не то чтобы население республик было за

распад — оно не было против. Причиной же было то, что собственные органы власти сохранялись, поначалу ничего не менялось, кроме того, что столица, а с ней и власть, оказывались ближе, что многими рассматривалось даже как благо.

Наличие для бывших граждан Украины второго «своего» государства, наряду с Россией является источником потенциальной двойной лояльности. Пока в России всё в порядке сохраняется абсолютная лояльность Москве, но если возникают какие-то обиды, противоречия или страна оказывается в кризисе, часть людей могут «вспомнить», что они «украинцы». Последствия будут зависеть от глубины кризиса, но несомненно одно — любой кризис такая двойная лояльность усилит.

Даже в спокойное время наличие ещё одного политического центра будет стимулом сравнивать. Недовольные же, кому дома всегда плохо, будут всегда. То есть на наших границах будет существовать организационный центр деструктивной внутрироссийской оппозиции, связанный с нами тысячами родственных нитей, а на нашей территории будет проживать пара миллионов людей, которые этому альтернативному центру служили, за него воевали, проиграли, но не факт, что смирились, хоть внешне и покорились.

Контролировать послевоенную Украину мы не сможем. Шансы на приход там к власти пророссийского или даже просто умеренного правительства будут стремиться к нулю. И не факт, что нам ещё раз повезёт и в ближайшие сто лет представится возможность решить эту проблему военным путём. Зато для любого врага России Украина — на всё готовый, верный союзник, которого не надо даже уговаривать вредить России. При этом надо иметь в виду, что в мирное время можно вредить куда эффективнее и значительно дольше, чем в ходе войны.

Украина будет тем же, чем и была, — чёрной дырой, высасывающей российский ресурс. Только чёрной дырой более эффективно управляемой, чья элита будет поставлена под прямой контроль Запада и будет руководима не идеей всё продать и убежать в Швейцарию, а мыслями о реванше.

Имеем следующие позиции:

1. В ближайшие полгода-год Запад собирается выйти из украинской войны и заключить с Россией компромиссный мир на условии сохранения урезанной Украины.

2. Для России сохранение Украины будет означать и сохранение угрозы, против которой затевалась СВО. Угроза будет временно отодвинута, но полностью не устранена, то есть основная задача СВО будет решена не полностью.

3. Гарантии, что удастся в обозримом будущем повторить СВО для добывания уцелевшей Украины, нет. Скорее всего, такая возможность будет полностью политически блокирована Западом в ходе переговоров о мире (например, путём выдачи пересекающихся гарантий или за счёт приёма Украины в НАТО).

4. Окно возможностей по уничтожению украинского государства военным путём будет открыто до весны следующего года. К тому времени Запад собирается нарастить военные возможности киевского режима и снабдить его активными союзниками, чтобы поставить Россию перед перспективой затяжки войны на годы и расширения её масштаба, вынудив тем самым согласиться на компромиссный мир на условии: «каждый владеет тем, что контролирует».

Отсюда мы приходим к простому выводу: политически России необходимо попытаться разгромить украинскую армию в одной операции на левом берегу Днепра, которая должна развернуться сразу же после того, как окончательно выдохнется украинское наступление. Последующие военные действия (на правом берегу) должны свестись к прочёсыванию местности и подавлению очагового сопротивления и завершиться ещё до наступления весны. Только так можно решить проблему полной ликвидации Украины.

Способна ли армия решить эту задачу? Судя по всему, способна. Но война — тысяча случайностей, поэтому зарекаться и заранее бросать в воздух чепчики не будем. Несомненно одно: если данная задача по каким-то причинам не будет решена, обеспечить выполнение заявленных целей СВО военным путём станет гораздо сложнее, а политическое положение России ухудшится.

Понимая всё это, американцы нашего наступления ждут, готовятся к нему и будут пытаться его сорвать, в том числе и путём политического маневрирования. Так что задача, стоящая перед нами, гораздо сложнее, чем просто добить истощённого собственным неудачным «наступлением» противника на поле боя. Боевые действия здесь выступают лишь одним из необходимых механизмов по достижению нужного нам мира. Механизмом, применение которого будет эффективным лишь в случае согласования по месту и времени с действием других (политических, информационных и дипломатических) механизмов.

У КАЖДОГО СВОЯ ГОЛГОФА

РАССКАЗ

Старуха Макелиха заметалась на кровати. Тоненько застонала, но тут же смолкла. А потом беспокойно зашарила узловатыми пальцами по впалой груди. Вцепилась в край лоскутного одеяла. Рывком сдёрнула с себя и прерывисто, с каким-то посвистом и похрипываниями в груди, вздохнула. Дышать стало полегче, но в то же время зазнобило, и она опять потянула одеяло на себя. Воздух в комнате сырой, холодный и такой плотный, что казалось, его можно потрогать руками. Бабка Дарья поёжилась, и открыла глаза. Там, в беспокойном сне, она спешила по тропке навстречу своему Федечке. С работы встречала, как в молодости бывало, а наткнулась на его потёртый открытый чемоданчик с блестящими уголками. Неподалеку свёрточек, наверное, остатки от обеда. В траве тёмной зеленью сверкнула разбитая бутылка. Рядом чернела лужица крови, а над ней мухи: зелёные, мясные, жирные. Сколько лет снится один и тот же сон, как Фёдора, мужика её, паровозом переехало, когда он под составами перебирался через пути. Сама кляла мужика, но в то же время в

ПРОЗА

душе жалела его, а виду не показывала. Потому что нельзя. Потому что хуже будет. Она перекрестилась и вздрогнула, когда из-за занавески раздалась хрипы, вперемешку с бульканьем и матерными словами.

Бабка Дарья взглянула на ходики и неслышно сползла с кровати. Приоткрыла дверь на веранду, которую ещё в молодости пристроил Фёдка к бараку, где они стали жить после свадьбы. Эти бараки стояли на окраине города. Рядом шоссе, за ней огромный луг, а в сторону взять, там депо было, где Фёдор работал, пока ему ноги не отрезало. Старая Макелиха оглянулась и прошла в дальний закуток. Там стояли вёдра с водой. Здесь она стирала, тут же умывалась. Своей бани не было, а в городскую не набегаешься — далеко и народишу уйма. Вот и приспособилась на веранде устраивать постирушки. И в комнате не помоешься, ежели Фёдор пьяный. Сюда уходила, скрываясь от мужа, чтобы лишний раз не попадаться на глаза. Огляделась в закутке. Сняла рубаху, передёрнула худыми плечами и сразу мурашки появились. Зябко в пристройке. Не стала носить воду на кухню и греть её, а сразу ополоснулась холодной, что с вечера заготовила, аж дух занялся. Посмотрелась в тусклое засиженное мухами небольшое зеркало, висевшее на стене. Тёмное лицо в глубоких морщинах. Нос крючковатый, нависший над верхней губой. Провалившийся беззубый рот. Большие складки избороздили лоб. Седые волосы редкими клочьями на голове. Откуда они будут густыми, ежели Фёдка, супостат этакий, с корнем повыдирал. Промеж вислых плоских грудей вился чёрный шнурок с простеньким крестиком. Крестик есть, а молиться не научилась. Так, что в голову придёт, то и бормотала. Раньше не ходила молиться. Церковь-то была, но после революции вздумали рушить. Борьба шла с попами. Рассказывали, как бомбу подложили, бабахнуло, почти во всех домах стёкла повывлетали, а церковь на месте, лишь штукатурка осыпалась. Хотели крест стащить, и не получилось. Крест погнули и всё. С той поры так и остался, словно не в небо смотрит, а земле-матушке кланяется. Не получилось с церковью совладать и тогда рукой махнули, плюнули и сделали склад из неё. Инвентарь хранили да разное барахло. А потом пионерский лагерь открыли. Года два-три лагерь был. А потом военным отдали. Кавалерийский отряд был. И церковь в конюшню превратили, всё внутри изгадили. А потом забросили, когда отряд в соседний город перевели. И по сей день она пустая стоит, никто не пользуется,

но и попам не отдают. На стенах похабные рисунки, матерные слова повсюду — руки бы отсохли. Сделали из церкви отхожее место — богохульники!

Когда с Фёдором случилась беда, она вспомнила про Бога. За ним ухаживала, а пока спал, бегала в церковь, что была рядышком с больницей. Там научилась не молиться, а разговаривать с Богом. Обо всём говорила: про жизнь, про сына, Алёшеньку, потом про мужа своего, Фёдора, и младшенького сынка не забывала, про Витяйку говорила, за него просила. Выговорится и на душе полегче становилось. Свечки ставила за здоровье. Вернётся в больницу, а Фёдор лежит и зыркает глазищами, а сам норовит садануть при случае. А на следующий день снова отправлялась в церковь, едва мужик засыпал. И когда Фёдора привезла домой, тоже, бывало, перед иконой разговоры вела. Опустится на колени и всё рассказывает, советуется. Так и привыкла...

Бабка Дарья вздохнула. Сдёрнув полотенчик с гвоздя, быстро утёрлась, потом юбку до пят, кофту глухую, повязала косынку по брови, взгляд хмурый и недоверчивый. Толкнула худые ноги в растоптанные тапки и заторопилась обратно в барак, по дороге заглянув в комнату, откуда слышались хрипы и бульканье. Старуха Макелиха чертыхнулась: «Лучше бы задавили, супостата этакого. Разок бы поплакала и успокоилась. За что же мне такое наказание, — и тут же заторопилась, мелко принялась креститься. — Господи, прости меня! Грех про мужа такие слова говорить. Ведь не всегда плохим был, Федечка-то, а тока опосля несчастья слетел с катушек». Пробормотала, опять прислушалась и на кухню.

Поглядывая в окошко, старая Макелиха принялась готовить завтрак. Фёдор, мужик её, когда поженились, сразу наказал, чтобы день начинался со свежего супа. С любого. Главное, чтобы свежий, с огня, чтобы хлебнул и дух занялся. Потом, когда стал в рюмку заглядывать, мало кушал, а больше изгалялся. А под паровоз попал, вообще с катушек съехал. Бабка Дарья прислушалась. Из комнаты донеслось частое бульканье, прерывистые хрипы, потом дед Фёдор зашёлся в долгом кашле, вперемешку с чихом и протяжно-страшными матюгами. Что-что, а матюги умел пускать. Научился за семь долгих лет, покуда в лагерях за тельняшку сидел. Без вины завиноватила власть. Обходчик, сволота, подсунул в чемоданчик и шепнул охране. Фёдора арестовали. Власть не стала разбираться, а в назидание другим припаяли семь лет и отправили в лагерь. А Дарья осталась ждать с двумя малышами...

— Куда умызнула, паскуда? — по комнате разнёсся прерывистый булькающий голос деда Федора.

Старая Макелиха вздохнула, тряпкой вытерла руки, оглянулась на закуток, где за занавеской всегда спал Фёдор и поспешила к нему.

— Я здесь, Федечка...

Казалось, перегар загустел, вязким облаком повис над кроватью. Ещё бы, столько времени не просыхать! Упёршись в грязную, скомканную простыню, дед Фёдор сидел или старался усидеть, выставив вперёд короткие обрубки, которые были едва заметны из-под задравшихся трусов — это всё, что осталось от его ног.

Бабка Дарья кинулась к комоду, выхватила чистые трусы и опустила перед мужем на колени.

— Федечка, скидывай грязные, — не поднимая головы, сказала она. — Я те чистые натяну...

— Ишь, жалельщица выискалась, — медленно, с расстановкой загнусавил дед Фёдор, глазами выискивая, куда бы ударить, чтобы побольнее, чтобы плачем зашласть, чтобы кровянка брызнула и протяжно так. — Паску-у-уда! — и ткнул костлявым кулачищем.

Другая баба давно бы сбежала от этого супостата, а старая Макелиха живёт, молчком сносит побои, потому что знает, что Федечка без неё пропадёт. Никогда не жаловалась. Да и не принято в семье, чтобы сор из избы выносить, как говорится. Вот и терпела.

Раньше не лупил. Тяжёлый характер у Фёдора, но руки не распускал. Наоборот, мирно жили. Правда, мало разговаривал, а ещё реже улыбался. Вернулся после лагерей, стал нелюдимым. А под паровоз попал, тогда-то с катушек слетел. Стал пить по-чёрному, сволота. Бутылку поставит на стол и пьёт, а потом начинал песню горланить. Оттуда привёз, из лагерей. «Чёрный ворон» называется. В бараке, где они жили, все соседи знали эту песню, но она почему-то не полюбилась. Тяжёлая песня и мрачная, словно жизнь нынешняя. А Фёдор пел. Сначала тянул всю песню старательно, во весь голос, соседей тревожил. Даже не пел, а каким-то утробным голосом тянул, а в последние годы, когда напивался, стал горланить, пока внутри воздуха хватало. Видать, сам понимал, о чём поёт, и ладно: «Чо... ..он», «Чо... ..он» и «Чо... ..ой», и так, пока замертво не валился на пол.

...За старшим сыном, Алёшенькой, она не уследила. С малых лет отбился от рук. Сначала школу прогуливал. Макелиха ругалась, а сын молчал, словно бирюк. Надуется, зыркает исподлобья, а потом убегает к бабке с дедом. Так и повандился, как что-нить натворит, сразу к бабке, а там привеча-

ли, заступались. А потом вовсе школу забросил. Дарья стала жаловаться Фёдору, тот отмахивался, да ещё грозил, что кулака испробует, если начнёт приставать с пустяками. И Алёшенька вовсе распоясался. С такими же друзьями, как сам, стали подворовывать из проходящих составов. И попались. Ему, как самому несмышленому, ничего не сделали. Штраф припаяли. А других посадили. Дарья ночами плакала, расстраивалась, а Фёдор говорил, что настоящий мужик должен испробовать всё, и тюрьму — тоже.

Алёшка за ум не взялся. Наоборот, как с цепи сорвался. На железную дорогу перестал ходить, зато в соседних бараках, которые стояли возле железной дороги, начал тащить, что под руки попадало, и сбывал в городе. Видели его на барахолке, когда за бесценое продавал ворованное. Ничего не боялся. Думал, опять простят, как малолетнего. Но оказалось, за всё нужно рассчитываться. И он расплатился, когда убежал от милиции. Сорвался с крыши и угодил прямоком на железный штырь, торчавший из земли. В спину вошёл, а из груди вылез. Говорят, что-то пытался сказать, но не получилось. Умер.

И, вернувшись с кладбища, Дарья впервые узнала, что такое мужнин кулак. Смертным боем бил. Её обвинил, что Алёшка погиб. А она не стала вину снимать с себя. Всё же мать. Всё же понимала, что не уследила за Алёшенькой, не воспитала так, как нужно было. А расплата за материнские ошибки — это смерть сына.

— Паскуда, что торчишь, аки столб посередь дороги? — хрипло забулькал дед Фёдор, одной рукой держался, чтобы не упасть, а другую протягивал к ней. — Уснула, что ль? Жрать подавай! — заревел он.

Старая Макелиха промолчала. На кухню пошла. Кастрюлями загремела.

Вцепившись в матрас, Фёдор медленно сполз на половилок. Упираясь руками в пол, ухая, воняя перегаром, который уже не выветривался, дед Фёдор рывком перебросил обрубок туловища в сторону кухни. Опять ухнув, внутри забулькало, заклокотало, не прекращался мат, которым награждал старую Макелиху, он выбросил обрубок вперёд. И так, пока не очутился на кухне, где, вцепившись в подоконник и в стол, привычно, рывком поднялся на низенькую табуретку, как на приступок, а оттуда перебрался в угол.

— Сейчас подам, — сказала баба Дарья и поставила перед ним глубокую металлическую миску, рядом ложку и придвинула хлеб. — На-кась, Федечка, покушай, полегчает... — и прикрылась руками, когда Фёдор ткнул кулаком.

Клокоча горлом, булькая, дед Фёдор трясущейся рукой старался донести ложку до впалого рта. Суп расплёскивался по столу. С каждым разом дорожка от чашки и до него становилась всё шире и шире. Матюгаясь, не выдержал, бросил ложку; звякнув, она улетела на пол. Оттолкнул от себя чашку — суп выплеснулся на стол и, ухватившись за подоконник, опять сполз на пол.

Старая Макелиха смотрела, как дед Фёдор рывками перебрасывая тело, добрался до двери, тычком открыл и, матерясь, добрался до тележки, которую загодя поставила возле входа Макелиха, взгромоздился на неё, вцепился в короткие палки и, утробно ухая, загрохотал по дороге в сторону шоссе, на краю которой был небольшой базарчик и столовая, возле них-то и устраивался дед Фёдор. Там частенько останавливались машины. Кто-то из водителей торопился в столовую, а потом снова в рейс, а другие ходили по базарчику, выбирая овощи или фрукты, а то брали пару банок соевых, и тоже отправлялись в дорогу. И многие останавливались возле Фёдора, протягивали мелочишку, а бывало, что стопочку-другую наливали. И Фёдор вечером возвращался и лыка не вязал. Потеряет тележку или свалится с неё, но ползёт домой. В снег ли, в грязь или мороз, хрипит, рычит, ползёт по дороге вдоль бараков. Притихнет, а потом вскинется, и опять тело сжимается, изгибаясь, выворачивается, но движется к своему бараку. И страшно было смотреть, как руки с грязными цепкими пальцами, со сломанными ногтями, словно когти чудовищной птицы вгрызались в землю, судорогой сводило лицо, и долгий рывок вперёд — маленький шагок к дому. И так, пока не вваливался в комнату, а старая Макелиха забивалась в угол под иконы и молчала, смотрела, что вытворяет этот лиходея, или уходила в свой закуток на веранде и закрывалась. Ну, его, ирода, от греха подальше!

Поглядывая в окошко, старая Макелиха частенько вспоминала, как они жили, пока мужик не попал под паровоз. Пусть Фёдор был неразговорчив, вечно хмурый, но и Дарья недалеко ушла от него. Тоже была молчаливой. Всё по хозяйству хлопотала. Шутка ли, три мужика в доме. И нужно всех накормить, напоить, одеть, обусть, да ещё в доме порядок навести. А бралась за стирку, так не знала, с чего начинать. Сыновья росли сорванцами. Всю грязь соберут, все лужи измерят, пока до дома дойдут. А мужнину одежду возьмёт в руки и думает, с какого конца стирать. Вся в мазуте, насквозь! Потом старший сынок погиб, Фёдор почти перестал разговаривать. Если напивался, начинал матюгаться и кулаки

показывать. Не часто, но бывало, что лупил. А Дарья терпела. Никому не жаловалась. Знала, если скажет, Фёдор ещё сильнее отмутузит. Вот и молчала, сор из избы не выносила.

Фёдор был живучим. Ничего не брало его. Ведь, будь на его месте другой человек, помер бы ещё на рельсах, когда поезд переехал, а Федька, как чурбак, скатился под откос и валялся там, пока обходчики не наткнулись. Врачи удивлялись и не могли понять, как же он остался в живых. У другого вся бы кровь вытекла, а этот же... Пока обходчики сообщили, врачи приехали, думали, что Фёдор умер, ан нет, он в чувство пришёл, а где обрубки, там кровь спеклась, коркой закрыло раны. Врачи были уверены, что не довезут до больницы, но Фёдор ещё дышал. И врачи сразу его на стол: резать, пилить, зашивать. У Дарьи, наткнувшейся на засохшую кровь, ёкнуло сердце, и она бросилась разыскивать мужа. Помчалась в больницу, чтобы рядышком с мужем быть. Дни и ночи не отходила от него. С ложечки кормила и поила. А Фёдор, едва оклемавшись, первым делом ударил кулаком по голове. Не так больно стукнул, как обидно стало, но она привычно промолчала. Фёдор принялся обвинять, что из-за неё превратился в безногого калеку. Стал её виноватить, а она приняла это как должное.

Несколько месяцев мыкались по больницам, потом Фёдора выписали. Вернувшись, он с горя запил. Крепко. Правда, бывали светлые дни, но редко, когда день-другой отлёживался, с утра и до ночи матерился и плевался, а потом опять уходил в запой. Дарья удивлялась, как до сей поры не сгорел от этой проклятушей водки. Даже хвороба не привязывалась к нему. Ведь, сволота, пока до дома докувыркается, всю уличную грязь соберёт, во всех лужах побывает, а зимой, так вообще, руки отмораживал до волдырей, но утром поднимался и, как ни в чём не бывало, начинал пускать матюги. А потом взгромоздится на тележку и подаётся в сторону столовой. Шофера жалели его. Мало того, что задарма поили, так ещё, жалеючи, деньги совали и чекушок или бутылку дешёвого вина в карман подсовывали. И ведь ни разу не разбил бутылку, пока пьяный кувырчался по дороге, зараза такая! Вернётся, влезет на табуретку, вытащит бутылку, а она грязнючая, даже этикетку не разберёшь — столько проелозил по грязи да лужам, и начинает пить. Страшно пил. С бульканьем, с хрипами, рычал, словно зверь, матюги во все стороны разбрасывал и подзывал Дарью. А она подходила. Молчком склонялась, и тогда он хватался за редкие волосы и начинал её таскать, всё норовил головой ударить об стол, бил кулачищами, куда ни попадя, а она ойкала и прикрывалась, но молчала,

не перечила ему. А Фёдор опять брался за стакан. Давясь, клопоча, допивал бутылку. Долго сидел, склонив голову к плечу, словно прислушивался, что внутри него делается, потом встрепенётся, зыркнет глазами и начинал петь любимую песню «Чёрный ворон». Да и сам был похож на него. Наохлившись, сидел за столом, плечики приподняты, крутил башкой, глядел исподлобья круглыми безумными глазами, пальцами, словно когтями, держался за край стола и ревел во всю глотку, аж лицо багровело и перекашивалось: «Чо... ..он», «Чо... ..он» и «Чо... ..ой». И до той поры горланил, пока не падал с табуретки. Тюкнется башкой об пол, трепыхнётся, пытаюсь подняться, а потом притихнет. Всё, уснул. Старая Макелиха торопливо крестилась, подхватывала его под мышки, волоком ташила до кровати, сдирала грязную одежду, на матрас закатывала и прикрывала одеялом. Всё, будет дрыхнуть до утра, а потом снова потащится водку жрать, паскуда. Изо дня в день. В любую погоду. Все годы, как стал калекой.

Так и сегодня, как всегда было. Суп расплескал, изматерился, саданул несколько раз кулаком и потащился на базарчик к столовой. А бабка Дарья привычно уселась возле окна и стала поджидать, когда он вернётся. Видела, как Фёдор наклонялся, вгоняя штыри в землю, и рывками елозил по ухабистой дороге, что протянулась вдоль старых барачков. И теперь жди его, к вечеру вернётся на бровях и начнёт куролесить, сволота.

Весь день в посёлке выли собаки, словно беду предвещали. Бабка Дарья плевалась, а потом начинала креститься. А в сумерках распахнулась дверь. На пороге стоял милиционер и соседка. Они-то и сообщили, что дед Фёдор попал под машину. Не уберётся. А может, судьба устала. Грузовик сдал назад и наехал на него, а может, сам сунулся под колесо — никто не видел. Голова целой осталась, а самого вдавило в тележку.

Сосед, Леонтий Чердынцев, сладил гроб. Старая Макелиха дала доски. По случаю приобрела у командировочного. Соседей попросила, чтобы на чердак подняли, подальше от Фёдора, иначе пропёт. Долго хранились, пока беда не пришла. Леонтий Чердынцев уговаривал, зачем большую домовину делать, доски портить? Хватило бы и маленького, под его размер, а старая Макелиха упёрлась. Что ни говори, а Фёдор был мужиком и домовина должна быть настоящей. В последний момент, когда Фёдора обмыли, одели и уложили на мягкую подушку, набитую запашистой сосновой стружкой, бабка Дарья исподтишка сунула новые ненадёванные ботинки. Вдруг пригодятся там. Тележка-то дома останется,

а ходить нужно. И сунула. Один ботинок упал, а второй в углу затопорщился. Фёдор лежал на подушке, причёсанный, побритый, а лицо светлое-светлое, лишь небольшая хмурая морщинка возле глаз пробежала. «Вот и всё, успокоился мой Федечка», — пробормотала старая Макелиха и неловко погладила по жёстким седым волосам, а потом обняла его и заплакала. Сгорбилась, плечики затряслись.

— Дурёха, почто плачешь-то? — зашептала соседка, отвела Макелиху в сторону и посадила на лавку. — Радуйся, бабка Дарья, отмучилась. Всю жизньюшку на кулаках носил. Как ещё терпела-то, супостата этакого...

— Не я, а мой Федечка отмучился, — прижимая ладшки к впалому рту, сказала старая Макелиха. — Он с горя пил, с горя кулаки распускал, потому что хотел казаться мужиком, а не колодой с глазами. Не меня, а его жизнь давила, неподъёмным камнем к земле прижимала, а он до последнего дня противился... И видать, не выдержал — сломался. А теперь лежит спокойно и ничего ему не нужно.

И опять плечики затряслись.

Поминали дома. Младший сынок приехал. Всяких продуктов понавёз. Еле допёр полные сумки. Хотел, чтобы в столовой поминали, но бабка Дарья упёрлась. Где жили, там и помин будет. Заходили соседи, шептались старухи, крестились, поглядывая на старую икону, усаживались за стол, перешёптывались и ждали, когда перед ними поставят тарелки. Неторопливо хлебали, жевали беззубыми дёснами блины, пробовали кутью, и хвалили Фёдора. А некоторые молчали. Правда, сосед, Васька Гонтарь, подвыпив, стал требовать, чтобы бабка Дарья сию же минуту вернула деньги, какие ейный мужик занимал на опохмелку, но ойкнул и притих, а потом быстро подхватился и смотался с поминок, когда младшенький сынок, Витенька, под рёбра ткнул кулачищем. Испугался Гонтарь.

Вечером, когда все разошлись по домам, младший сынок тоже засобирился.

— Мамка, может, всё-таки, к нам переедешь? — сказал он, собирая сумку. — Комнатку освободим, а ежели хочешь, с ребятишками в спальне поселим. Всё веселее, чем одной. Заживёшь, как у Христа за пазухой. Будешь лежать и в потолок поплёвывать. Подумай, мамака...

— Куда же я поеду отсюда, Витяйка? — привычно усевшись возле окна, сказала старая Макелиха и пристально всмотрелась в пустую дорогу, словно своего Федечку ждала. — Здесь наш дом, тут отца и Алёшеньку схоронили. Мои родители лежат. И бабка с дедом лежали, а теперь на месте старого

кладбища дома построили. Куда же я от своих-то уеду? Нельзя, это не по-людски будет. А завтра пойду на кладбище, твоего папку проведу, покушать отнесу ему, как принято. Видишь, нельзя мне ехать. Я тут нужна — им нужна. Да, что хочу сказать-то... — она встрепенулась. — Сынок, когда помру, рядышком с отцом положи. Я давно местечко приготовила. Всю жизньюшку вместе были, и там не станем разлучаться. Не забудь... Да, еще... Досочки для домовины на чердаке лежат. Соседи покажут. Пусть дядька Леонтий Чердынцев домовину сделает, он много не запросит. Сколько дашь — этому рад. А Петряй Чалый — хапуга! Не соглашайся, если первым прибежит и станет уговаривать. Ежли что, лучше к Чердынцеву загляни. Здесь он, рядышком живёт, через два барака. Любой покажет...

— Тьфу ты, напридумывала же! — не удержался, чертыхнулся Витька, а сам сокрушённо качнул головой, заметив, как сильно сдала мать за последние дни — маленькая стала, сухонькая. — Хватит болтать, мамка. Живи, пока живётся! Ты скажи Вальке Макаркиной, пусть денька три-четыре поночует, а то одной-то тоскливо будет вечерами сидеть. А вдвоём всё же повеселее. Я гостинчик ей привезу. Ладно?

Бабка Дарья промолчала.

Чуть погодя, сын подошёл. Постоял рядышком. Потоптался, не зная, куда руки деть. Потом неловко погладил по плечу, и снова руки плетью повисли.

— Ладно, мамака, я пойду, — сказал он, направляясь к двери. — Сейчас автобус будет. Не опоздать бы. Утром на работу. Я ещё приеду. Ты держись.

И вышел, притворив дверь.

Валька Макаркина три дня ночевала. А утром четвёртого дня соскочила с кровати, всё крестилась, глядя на икону, потом сказала, что дел невпроворот и засобиралась. Долго отнекивалась, всё топталась возле порога, когда старая Макелиха протянула новый цветастый платок с кистями — таких сейчас не делают. Глаза разгорелись от жадности, а брать-то стыдно — что люди скажут. Но всё же жадность перевесила. Стыд — не дым, глаза не выест, и Валька, схватив платок, сунула его за пазуху и заторопилась — корова не доена стоит. Да и вообще... Она ещё раз перекрестилась, мельком взглянула на кровать, где эти ночи спала, и за собой хлопнула дверь. Ушла.

Старая Макелиха привалилась к подушке. Устала за последние дни. Не заметила, как задремала. Что-то непонятное снилось. Какие-то цветные обрывки мелькали перед глазами, снова бежала по лугу, ромашки срывала, и тут Фёдор за-

явился. Стоит на тропинке и смотрит, потом к ней потянулся. Бабка Дарья аж вскинулась, когда в темноте кто-то погладил по голове. Вздупа светильник, отмахнулась, глаза прогёрла, думала, спросонья показалось, а потом снова взглянула и ойкнула — Федька перед ней сидит и глядит опечаленно. Не привалился, как всегда, к стенке или к спинке кровати, а прямо сидит и смотрит, глаз не отведёт.

— Федечка, — старая Макеловна перекрестилась, и прижалась к спинке, прикрываясь одеялом. — Ты же...

Она неопределённо помахала рукой.

И вдруг его голос услышала: с бульканьем, с хрипами и, перепугавшись, отшатнулась.

— Плохо мне, Дашутка, — и так ласково сказал, неприлично, а сам опять потянулся к ней и захрипел: громко, протяжно — страшно. — Я пришёл. Собирайся. Ждут нас...

Она отпрянула. Заблажила с испуга, аж сердце захолонуло, зажгло внутри, неровно забилося, с переборами, того и гляди остановится. Съехала с кровати, грохнулась на колени перед старой тёмной иконой, уж лика не видать, истово принялась креститься и бессвязно шептать, опасаясь оглянуться на кровать, где видела мужа своего, Федечку.

Развиднялось. Она оглянулась. Федечки не было. Ушёл или ей почудился, что был, — бабка Дарья не знала. Долго ходила по дому. Умаялась. Опять взглянула на окно. Серые предутренние сумерки. Бабка Дарья решила подремать. Легла, укрылась лоскутным одеялом, едва закрыла глаза, как опять почувяла, что её погладили по голове. Путаясь в просторной рубахе, сползла на пол и, как была на коленках, так и поползла к иконе. Решила, видать, много грехов на ней, ежи покойный мужик приходит. И принялась отбивать поклоны и креститься.

Успокоилась, когда вдали петухи загорланили. Поднялась с колен, на улицу подалась. Весь день квёлая бродила, на лавочке сидела, с соседями говорила, а в барак опасалась заходить, вдруг опять Федечка объявится. Сама боялась, но в то же время, думала, что такого не может быть, потому что оттуда же не возвращаются. Но почему она видела его и слышала, даже руку его чуяла, когда он погладил по голове?! Видать, расхандрилась. Бабка Дарья задумалась...

Солнце на закат повернуло. Душа тосковала, томилась. Старая Макелиха поглядывала в оконце, поглядывала, а потом спохватилась, взяла свою клюку и пустилась в сторону железной дороги, по тропке, словно Федечку решила встретить, как раньше бывало, когда он с работы возвращался. Сама не могла понять, почему туда потянуло. Уже слышны

были гудки, шум и грохот проходящих составов, она мимо кусточков прошла, повернула в сторону депо, глядь, а на тропке цветок лежит. Ромашка, чуть подвядшая, даже горчинкой от неё повеяло, когда старуха Макелиха подняла её, а потом оглянулась, глазам не поверила — осень поздняя, день-другой и снег полетит, а на тропке — ромашка. Откуда взялась, ежели тут никто не ходит, вон позаросла тропка-дорожка, до самого горизонта тёмная пожухлая трава, а цветок лежит, словно недавно сорвали его и положили на самый вид, чтобы она наткнулась. Бабка Дарья подхватила и пустилась к дому. Сама торопится, оглядывается. Что-то подсказывало, что неспроста потащила сюда, неспроста ромашку нашла. Неужели... И бабка перекрестилась на ходу, потом приостановилась, поклоны стала отбивать, поглядывая на заброшенную старую церковь с покосившемся крестом, что виднелась неподалёку от базарчика, куда её Федечка каждый день мотался.

Долго крутилась на кровати старая Макелиха. Всё боялась глаза закрыть. Чуть начинается дремота, она вскидывается. Вот показалось, что лампадка слабо освещает. Сползла с кровати. Закряхтела, полезла на табуретку, достала из-за иконы пучочек церковных свечей. Подпалила, приткнула в блюдце, чтобы держалась и поставила на табуретку возле кровати. Сама прилегла, прикрыла ноги одеялом, глядит на огонёчек, и в голос разговаривает с Богом, как привыкла делать за долгую жизнь. Всё не так страшно было на душе. Не молилась, а просто беседовала, как она привыкла. Долго разговаривала. А потом сморило. Уснула-таки. И опять приснилось, будто бежит по тропинке. А вокруг цветы. Разные. Много. Вечернее солнце яркое и тёплое. Распустило лучи, а они дорожками разбежались по лугу и улеглись, полёживают на цветах. Смотришь вдаль, до горизонта цветы. И так хотелось раскинуть руки, разогнаться, взлететь над цветами и помчаться далеко-далеко по солнечному лучу, как по дорожке, и закричать: громко, протяжно и восторженно. Она рванулась, но увидела, как тропка повернула к железной дороге, а там, между рельсами, опять кровь чёрная-пречёрная и зелёные толстые мухи кружатся. И снова донёсся голос. Звал её, жаловался. Тихо так, больно, аж сердце захолонуло, заболело в груди, огнём полыхнуло. И опять Фёдор окликнул, за собой позвал.

Всхрапнула старая Макелиха, открыла глаза. Ночь на дворе. Свечечка не горела. Хотела было подняться и вдруг, опять почувяла, словно по голове погладили. Вскрикнула. Подняла руку, чтобы перекреститься, а рука тяжёлая, неподъёмная.

Испугалась. Закричала громко, аж в ушах зазвенело. Крутнулась на кровати, как только может крутнуться старуха, сползла на пол и на колених подалась к иконе. Долго крестилась, поклоны отбивала. Не оглядывалась. Боялась. Рассвет занялся. Повсюду птицы загомонили. Осмелела бабка Дарья. Повернулась, а её Федечка вцепился в одеяло, съехал по нему, как раньше бывало, укоризненно покачал головой, что не захотела с ним поговорить, а потом к двери направился и исчез. Дверь даже не скрипнула. Старая Макелиха глядела ему вслед и плакала: долго, тоненько и больно...

Ополоснув лицо холодной водой, бабка Дарья утёрлась полотенчиком и направилась на кухню. Громыкнула кастрюлей. Поставила на огонь, принялась чистить картошку, а потом бросила ножик в очистки, присела на табуретку возле окна и заплакала. Горько было на душе. Впервые за долгие годы она не стала готовить привычный утренний суп. Некому.

А к вечеру занедужила. Залихорадило. Старая Макелиха сидела, куталась в старую кофту, озноб не проходил. Наоборот, ещё больше стало лихоманить. Голова в огне, да внутри все поджигилочки тряслись. Громыкнула чайником. Вскипятила. В кружку листья малины, травки набросала. Духмяно запахло, вкусно. В другой бы раз старая Макелиха с удовольствием бы травяной чай пошвыркала да ещё с баранками или пряниками, а сейчас налила в кружку, поставила на стол, рядом банка варенья из малины. Сынок привёз. Здесь, на окраине города, почему-то малина не рождалась. Квёлая была. Год-другой постоит в огородиках, что были возле каждого барака, и засыхает. Не приживалась малина. Вот Витюшка и привозил каждый год. Баловал мамку.

На улице смеркалось. Бабка Дарья сидела, мелкими глоточками отпивала настой. Как схоронила Федечку, с той поры, кроме воды, ничего в рот не брала. Не хотела. Видать, час её подходит. И сейчас вон варенье на столе, а она ложкой цепляла чуточку, лишь бы губы помазать, и всё. Почмокает — вкусно и опять нахохлится, поглядывая в окно, словно продолжала ждать, что сейчас, вон из-за того барака, что на повороте стоит, появится Фёдор и начнёт перекатываться, ползти по грязи и станет материться: громко, хрипло, с проклятиями и опять полночи дым коромыслом будет стоять дома, пока с табуретки не свалится. Но было тихо. Непривычно. Это страшило. Бабка Дарья поднялась. Опять громыкнула чайником. Повернулась к столу и выронила кружку. Ойкнула и прижала сухие морщинистые ладони ко рту. В углу, на своём привычном месте сидел дед Фёдор. Сгорбив-

шись, руки на столе, даже видны чёрные каёмки под ногтями, хотя его обмывали хорошо. Она это помнит, а гляди ты, всё же грязь осталась. Видать, въелась за долгую жизнь, пока по грязи ползал. Он сидел, молчал и хмуρο, исподлобья наблюдал за старой Макелихой. Она обмерла, боясь шевельнуться. Смотрела на мужа, хотела прочитывать молитвы, с Боженькой поговорить, но не могла ни единого слова вспомнить, лишь губы шевелились, и рука дёрнулась, чтобы перекреститься, но вновь повисла плетью.

— Дашутка, пошли со мной, — она услышала голос Фёдора. — Плохо мне. Пойдём, а? — и так жалобно, так больно сказал, аж сердце у неё захолонуло, заколотилось неровно, с перебоями.

— Федечка, уходи, — шевельнулись губы Макелихи. — Хватит измываться. При жизни изгалялся, как хотел, и теперь продолжаешь. Устала я, измучилась. Уйди...

Говорит, а своего голоса не слышит. Хотела крикнуть, и не получается. Руку подняла, чтобы сделать крестное знамение, а она плетью висит.

— Дашутка, я не измываюсь, — сказал Фёдор. — Я тоже устал от этой проклятушей жизни. Пошли, а? Вдвоём веселее будет.

— Сгинь, сгинь, — зашептала бабка Дарья и мысленно сделала крестное знамение. — Уйди, ирод!

В коридоре барака громыхнули тяжёлые неторопливые шаги. Медленно открываясь, заскрипела дверь. Старая Макелиха закричала.

— Дарья, что вопишь, как оглашенная, аж на улице слышать, — раздался голос соседа. — Что впотьмах сидишь? Хоть бы свет зажгла. — Было слышно, как он зашарил рукой по стене.

Бабка Дарья зажмурилась, когда вспыхнула неяркая мутная лампочка и взглянула в угол. Фёдора не было, а на краю стола лежала подвядшая ромашка, такая же, какую она нашла на дороге.

На пороге стоял двухметровый сухопарый старик в засаленных штанах с пузырями на коленях, в выцветшей телогрейке, из-под которой выглядывала серая невзрачная рубашка, и в руках держал драную, кроличью шапку. Подслеповато сощурившись, посмотрел по сторонам.

— Что разоралась? — опять спросил он. — Не бойсь, не трону, не кровопивец.

— А тебе какое дело: хочу горло деру, хочу частушки распеваю, а могу барыню сплясать, — буркнула старая Макелиха и поправила платок, повязанный по глаза. — Что при-

тащился, что надо? — недовольно сказала она, зная приста-
вучий характер соседа.

— Это... Я что пришёл-то... — он снова стал осматривать-
ся. — Слышь, Дарья, а где Фёдыкина тележка?

— А на кой тебе сдалась? — искоса взглянула Макели-
ха. — Ишь, не успели снести Фёдора на мазарки, как прибе-
жал, хапуга! Что удумал?

— Это... — запнувшись, сказал сосед. — На ней флягу
буду возить. Поставил и тащи себе, в ус не дуй. Там подшип-
ники стоят вместо колёс. Края обобью железом, вечная те-
лежка будет, не сломается. Отдай, всё равно никому не нуж-
на. Фёдыка-то не вернётся. Будет валяться его тележка, пока
не сгниёт или ребятишки уташат, а я бы в дело приспособил.
Банку молока дам. Ну, хочешь, сметанки добавлю, кусочек
маслица. Мне гостинцы из деревни привезли...

— А вдруг, — перебивая его, прошамкала бабка Дарья. —
Вот сейчас завалится Фёдыка, по шеям накостыляет тебе, ог-
лобля ходячая, а заодно мне попадёт, что чужого мужика в
дом пустила и без спросу его вещи разбазариваю.

— Да ну, городишь всякую ерунду — Фёдыка вернётся, —
хохотнул старик и отмахнулся, потом ойкнул и торопливо
оглянулся — позади никого не было. Он задумчиво посмот-
рел по сторонам, почесал лысину, потоптался и неуверенно
сказал. — Знаешь, Дарья, я лучше на днях зайду. Башку за-
туманило, какая-то ерунда чудится, — и, неопределённо по-
крутив в воздухе рукой, крепко стукнулся лбом о низкую
притолоку, чуть ли не вдвое сложился и торопливо выскочил,
захлопнув дверь.

Под окнами раздались громкие долгие матюги, и донес-
лись быстрые шаги.

— О, шалопутный, — бормотнула старая Макелиха и опять
стала кутаться в кофту. — Что-то лихоманит меня. Как бы не
разболеться...

И снова ночью пришёл её мужик, Фёдор. Присел в ногах.
Прислонился к спинке и глядит жалобно так. Опять стал
звать с собой. Да странно так и долго, будто на одном дыха-
нии тянул: «Пошли со мной... пошли со мной... пошли со
мной...» Звал, а губы не шевелились. Страховито стало...

— Ну что пристал, как банный лист к заднице? — не вы-
держала бабка Дарья. — Вот настанет мой час и приду. Мимо
не проскочу. Все там будем.

— А я знаю, что ты уже в дорогу собираешься, — сказал
Фёдор. — Не бойсь, Дашутка. Приходи. Встречу тебя, и ни-
когда уже не расстанемся. Дураком был, что тебя лупил. Это
жизнь заставила. Сломала меня, как многих других, кого

повстречал там. Не выдержал. Был мужиком, а превратился в калеку. Не хотел, чтобы нянькалась со мной. Поэтому руки распускал. Не к себе прижимал — от себя гнал, отталкивал, чтобы не жалела. Не обижайся, Дашутка, — ласково назвал, как бывало в молодости. — И сынок наш, Алёшенька, тоже ждёт. Он хороший, добрый. Знаешь, там всё есть — тебя не хватает.

И бабка Дарья не выдержала, ладошками прикрылась, ткнулась лицом в подушку и захлюпала носом. Долго всхлипывала, вспоминая слова Фёдора, а когда открыла глаза — растерялась. За окном было светло. Девятый час на ходиках, а она на кровати бока отлёживает. Закряхтела, поднялась. Ноги еле шевелятся, словно пудовые гири привязаны. Весь день ходила, нет-нет, а сама на кровать поглядывала, нет ли там Фёдора. А может, почудилось... Вон как голова разламывается — страсть! Но сама разговор вспоминает, каждое слово перебирает и думает...

На девять дней, а потом и на сороковины соседи поминать приходили. Сынок приезжал. Опять стал уговаривать, чтобы к ним перебралась. Уже комнатку освободили. Весёленькими обоями обклеили. Заграничную кровать поставили, и телевизор на комод. Как на курортах заживёт — ни забот, ни хлопот. А комнату в бараке нужно продать — лишняя обуза. Бабка Дарья отказалась. Как же уедешь, разве можно оставлять дом родной? Здесь всю жизньюшку прожила с Федечкой. Сами пристройку сделали, где она купалась да стирала. И печка хорошая. Вроде немного дров положишь, а так жарит, аж дышать нечем. Это её Федечка печь поставил. Все соседи завидовали. И здесь сынки родились. Себя винила — не Фёдора, а себя, что старший сынок погиб. Отсюда младшенького в жизнь отпустила. Женился. Хорошую девку взял. Добрую. Не лаются. Вон какой гладкий да чистенький перед ней стоит — обзавидуешься. Хорошо живут, в ладах. Не хочется обузой быть в его семье. Да и жить-то осталось всего ничего — она чуяла. Бабка Дарья промолчала, не стала говорить сыночку, что внутри всё сгорело, что есть-пить перестала, когда Фёдора схоронила, что он каждую ночь приходит, за собой зовёт. Не стала ему рассказывать. В себе утаила. И долго не отпускала Витяйку. Сидела за столом, обо всём расспрашивала и словно невзначай наказывала, чтобы с женой не лаялся, детишек воспитывал, а главное — в бутылку не заглядывал, потому что вся беда через неё приходит. Говорила и глаз с него не сводила, словно хотела каждую чёрточку запомнить. Хотя и так знала. Каждый шрамик помнила, каждую ссадинку. Всё наставления давала, а сама просила, что-

бы на денёк-другой задержался, с ней побыл, что-то ещё хотела сказать, но не решилась, а лишь смотрела, смотрела и смотрела на него... А Витяйка собрался и уехал, наверное, дома заждались, как он сказал, а бабка Дарья долго стояла возле барака и глядела ему вслед, но сын торопился, ни разу не обернулся.

Старая Макелиха, напоследок помахав сыну, когда он скрылся за поворотом, ещё долго сидела на лавке возле своего барака. О чём-то думала. Смотрела в никуда, а взгляд светлый-светлый. Потом, словно решившись, вернулась домой. Нагрела воды. Помылась. Набросила широченную ночнушку. Покопалась в комод. Достала стопочку белья и положила на табуретку на видное место — это смертная одёжка. Вытащила картонную коробку. Открыла. Достала просторные тапочки. Полюбовалась. В магазин завозили. Старухи сразу же раскупили. Одни брали, чтобы в них щеголять, а другие к последнему дню готовили. Вон какие красивые да лёгкие. В них будет удобно. Поставила коробку рядом с табуреткой. Выключила свет. Легла.

Долго лежала. Не спалось. Думала про жизнь, про детей и мужа. И всё же, хоть и лупцевал Фёдор, а они хорошо прожили жизнь. Да, лупил. Бывало, что сильно. Но это из-за своей слабости. Не мог себе простить, что обезножил, не захотел быть обузой. А ведь раньше-то, если вспомнить, каким мужиком был — все бабы завидовали. Хозяйственный! Много не говорил. Вернётся с работы, стопочку опрокинет, навернёт чашку-другую, аж пот в три ручья, и сразу берётся за работу. То крышу надо подлатать, то забор поднять, то уголь привезти и разгрузить. Так и крутился до ночи. Вернётся, ребяташки уже спят. Холодной водой умоется. Ляжет рядом, прижмётся, аж дух захватывало, а сам что-то на ухо нашёптывает, усами щекочет и прижимается всё сильнее и сильнее. И здесь не выдержишь, к нему повернёшься и... «Эть, старая карга! Помирать собралась, а мысли-то греховные!» — пробормотала бабка Дарья. Вздохнула, и опять задумалась...

И снова закрутились мысли. Семь лет прождала Фёдора, когда его посадили за тельняшку. Даже слушать не захотели. Не стали разбираться, что не он своровал, а ему подсунули. Взяли и оправили в лагеря. Семь долгих и тяжёлых лет прождала. Одна ребятишек поднимала. Кто-то старался помочь, а некоторые носом тыкали, что Федька — ворюга. Ну да Бог им судья, каждый ответит за дела свои, никто не уйдёт от этого, а она уже давно всех простила. Туговато жилось, пока Фёдора не было. Голодно. На затирухе держались, где на тра-

ве или на пустом супе, но всё же выжили. Ничего, дождались отца.

Фёдор вернулся молчаливым. Так-то приходилось клещами каждое слово вытягивать, а потом вообще стал молчуном. Буркнет, и всё на этом. Как хочешь, так и понимай его. И злым вернулся. Слово против не скажи, сразу в кошки-дыбошки. Затрясётся весь, белый, словно полотно, глаза бешеные, того и гляди, кинется. Злость в нём от лагерей. Хоть и не рассказывал, как жилось в лагерях, но было видно, через многое прошёл. Поэтому озлобился. А пружинка треснула внутри, когда старшенький погиб. Бабка Дарья понимала его и давно не осуждала. Жизнь его сломала, не он сам. Грузом неподъёмным навалилась на него, придавила, а он не выдержал, шёлкнула пружинка внутри, и всё — нет человека.

Старая Макелиха продолжала лежать. Сложила руки на груди и опять стала перебирать жизнь. Это бабы терпеливые. Сколько ни грузи бабу, а она тащит на себе. А мужики послабже будут. Некоторые сразу ломаются, а другие ещё терпят, потом они не выдерживают и шёлкают пружинки, превращая людей в пьяниц и лютых зверей. Так и с Федечкой случилось. Подкосила его смерть сына. Стал в бутылку заглядывать. Всё чаще и чаще. Но ещё держался. А потом, когда под поезд попал, пружина не шёлкнула — она на мелкие кусочки разлетелась. И Фёдор в зверя превратился. В страшного зверя. Но всё равно Дарья давно простила его и не осуждала, потому что жизнь его сломала и растоптала, а он уже не смог выпрямиться — духу не хватило. Внутренний стержень сломался, который в человеке сохраняет человека. И покатился Фёдор под откос. И с каждым днём всё быстрее и быстрее. И катился, пока не попал под машину. Страшную смерть принял. А может, для него нынешняя жизнь была намного страшнее, и смерть воспринял как освобождение от всех бед, свалившихся на него в этой жизни. Скорее всего... Никто не знает, как Фёдор погиб. Может, не задавили, а сам сунулся под колёса, потому что другого выхода не видел, а бороться — устал, да и силы не было. Решиться на смерть не каждый человек сможет. Слабый не сможет — это точно. А Фёдор сделал. Значит, Фёдору хватило смелости, он шагнул за порог жизни, чтобы превратиться в прежнего Федечку, но в ином обличье и другом месте — в том месте, куда рано или поздно уходят все. И она уйдёт.

Старая Макелиха устала лежать. Бока заболели. Она поднялась. Опустила лёгкие ноги с кровати. Ночная рубаха большая. В прорезь видна обвисшая плоская грудь. Чего-то не

хватает. Бабка Дарья наморщила и без того морщинистый лоб. Ох, Божечка мой! Она цапнула себя за грудь и метнулась за занавеску, где мылась. Громыхнул таз. Включила свет. Перебрала вещи. Крестик лежал на полу. Впотьмах не заметила, как он соскользнул, когда мылась. Надела. Прижала рукой. На душе стало покойнее и светлее.

Побродила по дому. Останавливалась возле каждой вещи. Стояла, вспоминала, как покупали. Это целое событие, к которому долго готовились, по копейке собирали деньги, покупали, дома насмотреться не могли, каждую пылинку сдували, пока опять не покупали новую вещь. А что можно было сделать своими руками, Фёдор делал сам. Хорошая мебель, добротная, хоть и неказистая с виду, но ещё сто лет прослужит, ежели не выбросят. Витяйка выкинет. Этот может. Вон у них вся мебель фабричная, словно зеркало. Зачем ему нужна старая. На дрова пустит, в печке сожжёт. Бабка Дарья завздыхала. Жалко стало мебелишку-то. Ведь это память, Фёдор делал, а её выбросят. Нет, так дело не пойдёт. Нельзя. Старая Макелиха громыхнула ящиком и принялась искать листок бумаги с карандашом. Тёмно. Щёлкнула выключателем и, слюнявя кончик карандаша, принялась медленно выводить каракули в старой тетрадке. Сыну давала наказ, чтобы не смел выбрасывать отцовскую мебель.

Едва прилегла, как опять поднялась. Забыла простирнуть кофту и юбку. Сраму не оберёшься, если соседи увидят. Ну и что, что помирать собралась. Потом начнут выговаривать сыну, а ещё хуже, если за глаза примутся осуждать. И заторопилась на кухню. Взглянула на окно — ещё тёмно. Нагрела воды в ведре. В тазу простирнула, сполоснула и развесила на верёвке. Пусть бельё сохнет. Потом, кто-нить снимет. Присела на кровать. Поглядывает по сторонам. Валька Макаркина приходила. Попросила кадушку для себя. Федечка бондарил. Давно на неё засматривалась, завидовала. Хорошо огурцы в ней засаливать или капусту квасить. Сколько лет, а она не рассыхается. Добрая бочка! Ладно, пусть забирает. И корыто возьмёт. Можно бельё постирать. Удобно. И в записке написала сыну, чтобы вещи раздал. Все, какие найдёт. Пусть соседи заберут всё, что захотят. Не жалко. Кровать хорошая. От бабки досталась. Крепкая — страсть! Сейчас таких нет. Старая Макелиха поелозила по матрасу. Глянула на подушки. По пёрышку собирала. Сама делала. Вон какие огромные! И перину сделала, Витяйке отдала, когда женился, а они спрятали её. Говорят, что сейчас не модно. Хе-х, слово-то какое чудное — модно! Почти, как морда... Тыфу ты! Бабка Дарья чертыхнулась. Посмотрела на окно, потом на

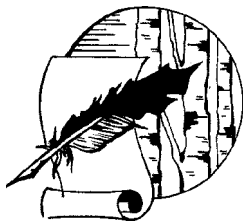
ходики. Тьма за окном, но скоро начнётся рассвет. А она же собралась помирать. Надо торопиться. Боженька осерчает, если обманет Его.

Нет, Боженька не осерчает. Боженька ждёт. Он любит всех и бабу Дарью — тоже. Макелиха чуяла, что помрёт. Давно готовилась к этому. И Федечка звал, а там сыночек старшенький ждёт. Все ждут её. Как же друг без друга? Нельзя! Все ушли туда, а она до сих пор небо коптит. Пора бы... А вчера Федечка был. Ни слова не сказал. И взгляд у него был не жалобный, как обычно, наоборот, радостный. Она впервые за долгие годы увидела, как Федечка улыбнулся — так, всего лишь чуть-чуть, но на душе сразу стало празднично. Он поманил к себе, закивал головой, а сам будто по воздуху поплыл и исчез. Видать, знак подал, что время пришло. И она поднялась, а на душе светло. Всё, дождалась своего часа. Весь день, как круговая овца. Вот уж не думала, что так долго будет собираться. Казалось, ляжет в кровать, рученьки сложит и всё на этом. Ан нет! Оказалось, столько дел не завершила — страсть Господня! Замоталась. Силы никакой. Весь день проколготилась. Наставления Вальке дала. Сынку, Витяйке, наказ приготовила. Всё, наверное, от всех дел освободилась.

Старая Макелиха вздохнула, посветлела лицом. Взгляд чистый, покойно на душе, легко стало. Улеглась. Прикрылась одеялом. Руки сложила. Закрывает глаза, поворочалась и принялась ждать. Долго лежала. И опять перед глазами закружился хоровод из цветных пятен, и замелькало огромное поле. Бескрайнее. Вокруг цветы: яркие, красивые, как те ромашки, которые Фёдор приносил. Вовсю кузнечики стрекозчат. Солнце тёплое, огромное, и лучи, словно дорожки протянулись по цветам. И там, на солнечной дорожке, дождался её Федечка. Красивый. Молодой. Она раскинула руки и закричала: тоненько, восторженно и протяжно. Шагнула в яркий свет и пошла, нет, побежала по светлой дорожке между цветами, над бескрайним лугом, над землёй — навстречу своему Федечке. И полетела в луче, в солнце и ярком свете.

А за окном занимался серый рассвет.

г. Салават, Башкортостан

Нина ПОПОВА

НА ЛЕДЯНОМ ВЕТРУ

СНАРЯД

Посмотришь — тишь да гладь в округе...
А в мире — всё наперекос.
И где-то на речушке Струге
Снаряд по холку в землю врос.

То — провиденье или милость?
В снаряде чутко дремлет смерть.
Ему взорваться не случилось
И превратиться в страшный смерч.

И затянуть в свои воронки
Людские жизни и сердца,
Чтоб разлетелись похоронки
На мужа, брата и отца.

С чего он снова стал искриться?
«Зиг хайль! — беснуется в нём злость, —
Сожгу берёзовые ситцы,
Раз в прошлом сжечь не довелось!»

Но мать-земля, в святой надежде,
Чтоб дух убийственный остыл,
Снаряд в своих объятьях держит,
Порою — из последних сил...

СОЧИНЕНИЕ

Открываю тетрадку сына —
Неразборчивый, быстрый почерк...
В сочинении школьном видно,
Сколько сил приложил сыночек.

Тема — Родины где начало?
В незатейливых строчках детских
Светлой песней она звучала,
Наполняя любовью сердце.

Отчего же краснеет двойка?
Мол, ошибок полны страницы,
И помарок, смотрите, сколько...
И над почерком — потрудиться!

...Наступила пора ответа.
И экзамен у сына строже.
Только сын мой — калибра «Zета»,
Ошибиться никак не может.

Сочинение, став судьбою,
Теме новый даёт оттенок —
Основав грамматику боя
С фронтовой системой оценок.

Испытаний для всех немало.
И на всех одно сочиненье.
В нём для Родины и начало,
В нём для Родины — продолженье!

СОЛДАТКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Словно свечи — белёные хатки.
Бьются ветры в капканах тревог.
Молчаливо выходят солдатки
На распутья военных дорог.

Смотрят вдаль отрешённо и строго
И себе не солгут никогда:
Ждут любимых к родному порогу,
Сквозь разлуку, печаль и года.

Наливаются кровью зарницы,
И поля от разрывов черны.
Ясны соколы — гордые птицы! —
Улетели в объятья войны.

Вновь за мир разгорается схватка...
Сберегая любовью своей,
Провожает Россия-солдатка
Ненаглядных своих сыновей.

Нескончаемы битвы, но свято
На Руси повелось испокон —
Ждём с великой победой солдата
И молитву творим у икон.

* * *

Текли облаков вереницы,
Успев над землёю всплакнуть,
Две странницы, белые птицы,
Держали неведомый путь...

Одна, рассекая туманы,
Блаженно забыв о земном,
Спешила в родной, долгожданный,
Небесный отеческий дом.

Но грустно с небес озирая
Покинутый сумрачный лес,
Печалилась птица вторая,
Крылатая гостья небес.

Не рада высокой свободе,
Храня притяженье земли,
Где зло окаянное бродит,
О битвах поют ковыли...

Одну разделили дорогу,
Одной высоты торжество:
Одна — устремлённая к Богу,
Другая — к творенью Его.

* * *

Не зовите осень золотую,
Хоть такой и кажется она.
Позолота внешняя, не скрою,
Для меня тоской заражена.

И её помпезная гордыня
Далека от правды, словно миф,
За окном вдовой богатой стынет,
Ласковое лето схоронив.

Ваше восхищение лукаво
Тем, что скоро превратится в прах:
Золотая пышная оправа —
Видите? — ржавеет на глазах.

Не любуйтесь вы багряным лесом —
Почести напрасно воздаём:
Лес, осенним наполняясь стрессом,
Полыхает яростным огнём.

Даже элегические ласки
Бабьего осеннего тепла —
Это лишь печальные подсказки,
Что сгорело вешнее дотла.

Не люблю я, не люблю я осень,
Хоть на свет явилась в ноябре!
Холодок её амбициозен —
Иней на кленовом янтаре.

Пусть она романтиков чарует,
Разбросав по миру мишуру..
...Осень — это горечь поцелуя
На разлучном ледяном ветру.

* * *

Ах, эти песни у костра,
Что на одном дыханье пелись,
Хоть донимала мошкара,
Своей кусачей каруселью.

Рыбалка — с клёвом или без
(И без него нам клёво было!),
Дощатый плотик, тихий лес,
Туман струился белокрыло.

А над палаткой в тишине
Цвели зарницы-озорницы.
О чём-то ты шептал во сне,
И я тебе мечтала сниться.

... Текла река, текли года,
Текли закаты до восхода.
Кого-то унесла беда,
Кого-то — лётная погода.

Но и теперь: плеснёт весло,
Приснятся ли друзья ночами —
И словно тот дощатый плот
У юности моей причалит...

* * *

Тихая полночь ясна,
Выткано звёздами небо,
Вот показалась луна
Белой краюхою хлеба...

Дышат степные ветра
Горечью дикой полыни,
Призрачной песней костра
В гулкой предутренней сини.

Речка впадает в тиши
В млечное море, и снова
Шепчут реке камыши
Исповедальное слово.

Под серенады шикад,
В яблочной спелой истоме,
Грезит заброшенный сад
Счастьем несбыточным в доме...

Это ли не благодать?
Плавятся звёздные свечи...
Здесь так легко осязать
Миг быстротечный и вечность.

* * *

В парке зажигаются огни,
И выводят соловьи колена.
Замани меня и обмани —
Всё простит зажавшееся сердце.

На аллее зябкой и пустой
Ветер распахнёт на мне одежды...
Буду я шептать тебе: «Постой!» —
Будешь ты не слышать, как и прежде.

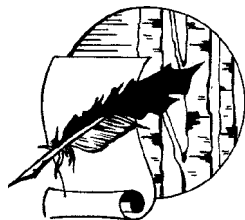
Как же так?.. Наверно — поделом.
Ложь ведёт к разлуке непременно.
Но хранит нас память о былом,
Заплатив немыслимую цену.

В эту ночь поверю я всему,
Даже ложь прекрасна этой ночью,
Где сквозь золотую полутьму
Счастье небеса нам напророчат.

Буду я, ночной звёзде под стать,
Воровать шальные поцелуи,
Буду я наивно счастья ждать
И тебя любить напропалую.

...Утром свет усталых фонарей
Вновь покинет сонную аллею.
Ни о чём, мой милый, не жалеи!
Ни о чём и я не пожалею.

г. Москва

Елена САПРЫКИНА

НА ПОРОГЕ РАЯ

ДОЖДЬ

Скоро верба откроет глаза
И увидит жемчужные дали.
Пропустить это время нельзя.
Мы с тобою теперь отстрадали.
Дождик утренний не устаёт
Нас пугать первозданной тоскою.
Всё равно состоится полёт
Нашей вербы над нашей рекою.
И под солнцем светлейшего дня
Мы забудем печальные годы.
Видишь, падает влага, звеня,
На весенние шумные воды.

* * *

Ты так нечаянно возник...
Ну, это знаешь, как бывает?
Когда затерянный родник
Вдруг путь на волю пробивает.
Вода исходит из глубин.
Она чиста, как сон ребёнка.
И ты, художник, ты один
Рисуешь мир травинкой тонкой.
Я буду пить из родника,
Грустить, по твоему примеру.
И жизнь любить, она горька,
И принимать её на веру.

* * *

Цветы раскинулись, как крылья.
Ещё немного — и полёт...
Они бы взмыли без усилия
К тем далям, где любовь живёт.
Когда б не вазочка с водою,
Что привязала их к столу.
Когда б не солнце молодое,
Чья пряжа прячется в углу.
Из тех лучей свяжу, успею,
Для всех влюблённых плед мечты.
Но вас задерживать не смею!
Летите, милые цветы.

* * *

Летит, летит, ни света и ни следа...
Московский снег.
Летит вагон, ни чая нет, ни пледа.
Ночной забег.
Вдруг ты возник, разбуженный потоком
Из горьких слёз.
Дай руку, брат, в моём краю жестоком
Ты — тихий плёс.
Художник чист, художнику не спрятать
Огонь в горсти.
И может быть, меня нашёл не зря ты.
Нашёл, настиг...

* * *

Возле дома капли слышу.
Тают сны и тают льды...
Опрокинутые крыши,
Блики в шелесте воды.
Ты идешь со мной по лужам.
Держишь солнце за края.
Для чего ты солнцу нужен?
И нужна ли солнцу я?
Видишь в небе птичью стаю?
Помолчим. Вот так постой.
По весне я прилетаю,
Возвращаясь за мечтой.

* * *

Сегодня солнце заглянуло
В твои усталые глаза.
И в дебрях городского гула
Блеснула света полоса.

Бегу к тебе, не разбирая
Ни улиц, ни дорог, ни лиц.
Мы вместе на пороге рая
Под флейтой вспыхнувших зарниц.

И наших рук не размыкая,
Теперь идём, идём, идём...
К весенним лужам привыкая
И открывая новый дом.

* * *

Твоей руки легчайшее крыло
В моей душе на сотню лет осталось.
Как облако на сердце мне легло,
Снимая боль и горькую усталость.
Теперь живу среди своих родных,
Среди любимых, бабочкой порхаю.
Лишь иногда найдёт туманный стих,
И я невольно о тебе вздыхаю.
Ты свежий ветер для моей души.
Ты землю всю наполнил яркой краской.
И оттого, художник, не спеши...
Пойдём к реке, весенней и прекрасной.

* * *

Глаза открываю — птицы поют.
Апрель начинается песенно, звонко.
Дома и дороги я не узнаю.
И рядом с тобой превращаюсь в ребенка.

И месяц так тонок. Висит в полусне
Над нами, над крышами, над фонарями.
И движутся люди навстречу весне,
И людям так хочется стать звонарями.

Красивая Пасха. И звон, как хрусталь
Над городом сонным диктует маршруты...
И мы потаённо сомкнули уста.
Воскресший Христос с нами в эти минуты.

* * *

В твоём саду нет места для печали.
Здесь каждый миг и светел, и лучист.
Твои уста меня в саду встречали,
И был наш день величествен и чист.

А ночью сон как-будто не уместен.
Ты трогал свет, как лунную струну.
Мы вместе спели столько юных песен,
Но я запомнила особенно одну.

Она вошла огнём неповторимым,
И сердце билось, и нельзя дышать.
Она была невыразимо зримой.
И от неё теперь не убежать...

* * *

В окошко посмотри —
Черёмуха открыла
Хрустальные врата,
Да только не войти.
Несу свои грехи.
Всё было, было, было...
И вот уже зовут,
Да совестно идти.
Я так тебя люблю,
Как любит свежий ветер
Размахивать крылом,
Разбрызгивая свет.
Я знаю, мы с тобой
Как дети на рассвете.
Обнявшись, всех простим
И выдохнем: привет...

* * *

С тобой мы вместе — ветер и вода...
Я снова жгу огни твои в тумане.
Они нужны, как ток по проводам.
Как лёгкий бриз на солнечном лимане.
Как звон листвы, как свет в ночной тиши
И звёздный дождь на августовском небе.
Ты говори, звони, шепчи, пиши.
И стихнет ветер, словно бы и не был.
Я буду ждать ответа этих глаз,
Я буду пить нектар твоих желаний.
И если что... Любовь одна у нас.
Как тихий свет меж лунными стволами.

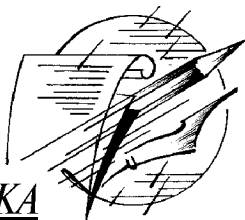
г. Москва

ПРИВАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Мы продолжаем очень горячо обсуждать чубайсовскую приватизацию 90-х годов. Используя для этого такие слова, как «беззаконие», «ограбление», «беспредел» и т.п. Речь идет о передаче за бесценок государственных предприятий самых разных отраслей экономики, которые на протяжении многих десятилетий создавались трудами не одного поколения людей. Возмущения справедливые, требования пересмотра приватизации законные, полная глухота и игнорирование указанных требований властями возмутительные.

Но, как мне кажется, далеко не все наши сограждане замечают, что приватизированы не только производственные мощности и объекты экономической инфраструктуры, принадлежавшие государству. Приватизируется и другое имущество, приватизируется само государство с его многообразными функциями.

Другое имущество — прежде всего природные ресурсы. Кому принадлежит нефть, недра и природные богатства по Конституции? Статья 9 пункт 2 гласит: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государствен-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ной, муниципальной и иных формах собственности». На первом месте стоит частная, а уже потом государственная и иные формы собственности. Большая часть земельных ресурсов приватизированы. А такие природные ресурсы, которые находятся в недрах, народу принадлежать не могут. Де факто они принадлежат тем, кто получает от государства право на эксплуатацию месторождений. А это исключительно крупный и крупнейший бизнес.

Приватизированной оказалась денежно-кредитная система, которая обеспечивает экономику, образно выражаясь, «кровью», т.е. деньгами, и призвана доводить эту «кровь» до всех органов экономического организма. Это «сердечно-сосудистая система», которая обязательно должна находиться в ведении государства. А в Российской Федерации «сердце» этой системы — Центральный банк — получил статус «независимого от государства» института. И сам решает, что ему делать. Даже если его решения будут наносить серьезные удары по экономике и всему обществу. Далеко за примерами ходить не надо. Удары выразились в том, что половина валютных резервов Российской Федерации (примерно 300 млрд. долл.) в прошлом году оказались «замороженными». Считай — окончательно для нас потерянными. Или — произведенное в середине августа резкое повышение ключевой ставки до 12%, что парализовало экономику страны.

Кроме ЦБ денежно-кредитную систему составляют коммерческие банки. Даже если они формально принадлежат государству (прежде всего это Сбербанк и ВТБ), они находятся под контролем не государства, а все того же Центробанка, которому предоставлены полномочия банковского надзора. А подавляющая часть коммерческих банков является даже по капиталу на 100 процентов частными. А ведь они не только распределяют «кровь», создаваемую Центробанком (эмитируемые деньги), но они сами создают большую часть «крови» в виде безналичных (депозитных) денег.

Далее следует обратить внимание на то, что у нас на протяжении трех десятилетий происходила ползучая приватизация в социальной сфере — здравоохранении, образовании и культуре. В Советском Союзе и в целом ряде нынешних стран это сфера государственных забот, т.к. здоровье, образование и культура — фундамент общества. Увы, в РФ всё это стремительно уходит в прошлое.

Во-первых, имела место банальная приватизация материальных объектов социальной сферы — зданий и помещений, на которых были вывески «дом культуры», «центр творчества

молодежи», «школа», «диспансер», «детский сад», «библиотека», «театр» и др.

Во-вторых, государство многие свои социальные функции стало передавать на аутсорсинг, т.е. заключать договора с частными структурами на выполнение тех или иных работ или оказание услуг.

В-третьих, государство стало постепенно вообще отказываться от выполнения каких-то функций, отдавая их частным структурам. И граждане вынуждены вступать в товарно-денежные отношения с такими структурами. Так, государственная медицина исчезает на наших глазах, ее замещает частная медицина со своими ценами и тарифами, которые просто непосильны для большей части населения. Раньше была медицинская помощь населению, теперь у нас «оказание медицинских услуг». Сейчас власти подбираются даже к скорой медицинской помощи и ее тоже хотят приватизировать.

Также государственное образование замещается «частными образовательными услугами». Очередное посягательство на социальный сектор было предпринято в апреле нынешнего года. Минфин в очередной раз решил «оптимизировать» бюджетные расходы. И для этого предложил расправиться с ФКУ, то есть с федеральными казёнными учреждениями. Это научно-исследовательские институты, аналитические центры, архивы, музеи, поликлиники и больницы, а также лепрозории, противочумные центры и психиатрические лечебницы. Статус ФКУ имеют также военкоматы, СИЗО, учреждения Федеральной миграционной службы и Федеральной таможенной службы и многие другие. Вторую группу ФКУ трогать не будут, а вот первую будут «оптимизировать».

Депутат Госдумы Арефьев по поводу указанной инициативы с горечью и иронией заметил: «Зачем нам противочумные станции, больницы и поликлиники? Чем больше чумы, тем меньше народа, тем меньше нужно денег на его содержание! Зачем России архивы? Историю напишут в Израиле, там пишут все истории мира. Не нужны и лепрозории, и психиатрические больницы — всё это под нож, на уничтожение. Уничтожили заводы, фабрики, так почему не уничтожить музеи и театры при молчаливом несогласии народа? Будет много уволенных специалистов? Ну и что, зато снизится безработица. В России чем меньше рабочих мест, тем меньше безработных! У нас уникальная математика!»

Еще раз вернусь к теме так называемого аутсорсинга, т.е. передачи функций государства для исполнения част-

ными компаниями и организациями. На аутсорсинг переводятся не только функции, связанные с медициной, образованием и культурой, но также наукой, техникой, экономикой, государственными финансами, жилищно-коммунальным хозяйством. Не за горами время, когда на аутсорсинг будут передаваться функции по поддержанию общественного порядка (функции полиции) и функции внешней Федеральной службы исполнения наказаний (тюремные функции).

Вот что по поводу этой опасной тенденции приватизации пишет Игорь Романов в статье «Финансовому миру не нужен Русский мир»: «Само понятие «государство» сегодня уже наполнено несколько иным смыслом. Государство как бы рассредоточено по множеству центров принятия решений. И трудно понять, какой центр главнее. Ты можешь обращаться к мэру города с какой-то проблемой, но окажется, что этой проблемой занимается не мэр, а какая-то частная управляющая компания, какой-то подрядчик — индивидуальный предприниматель или ООО, АО... А там, у этой компании, предпринимателя, акционерного общества свои правила... И очень трудно найти реального ответственного за какое-то действие, за какое-то управленческое решение. Можно найти только «стрелочника»».

И, наконец, я перехожу к самой опасной форме приватизации и аутсорсинга — передаче частным коммерческим структурам военных функций государства. Речь идет о создании частных военных компаний — ЧВК. Аббревиатура ЧВК нашим гражданам хорошо известна. У всех она ассоциируется с «Вагнером» только что ушедшего из жизни Евгения Пригожина. Но подобных «Вагнеру» частных военных компаний уже, оказывается, в России понаделали очень много. Никто даже не может назвать точную цифру: сколько в России на сегодняшний день ЧВК? Владимир Лепехин в своем телеграм-канале утверждает, что их полтора десятка: «...в стране уже действуют почти полтора десятка ЧВК, и все они засекречены, почти все — коммерческие, с иностранными названиями и с высокой долей госфинансирования. Примечательно, что многие российские ЧВК учреждаются отечественными корпорациями и банками. Т.е. создается впечатление, что это «корпоративные вооруженные формирования», которые находятся на довольствии даже не у государства, а у конкретных бизнес-структур. Владимир Лепехин приводит такой пример: «Первыми отличились в этом деле Ротенберги, которые вместе с ВТБ-банком, правительством Крыма и рядом иных коммерческих структур создали ЧВК «Конвой»...»

Не знаю, какое они имеют отношение к СВО (подвиги этого ЧВК на фронте пока не замечены), однако они уже привлекли на свою деятельность около полумиллиарда рублей».

Владимир Лепехин и другие эксперты задают вопросы, касающиеся ЧВК в России, которые и я задавал и которые, как мне кажется, должны волновать каждого гражданина России.

Во-первых, почему громадное количество вооруженных людей, числящихся в разных ЧВК, не на фронте, почему они не участвуют в СВО?

Во-вторых, кому эти ЧВК подчиняются и вообще каковы правовые основания для учреждения и функционирования подобных компаний? После известного марша «Вагнера» на Москву эти вопросы стали задавать многие. Об этом резко обеспокоились многие в Министерстве обороны, в администрации президента, в Государственной думе и т.д. В Думе даже клялись, что в кратчайшие сроки подготовят закон о ЧВК. С тех пор прошло полгода. Пыль осела, «Вагнер» уже в Белоруссии, Евгений Пригожин на том свете, и Дума об этом больше не вспоминает.

В-третьих, не означает ли рост числа ЧВК в России некую тенденцию того, что деятельность Министерства обороны РФ со временем будет переведена на полный аутсорсинг? Что регулярные вооруженные силы будут не нужны? Что любые военные операции и войны Россия будет вести путем заключения контрактов с современными ландскнехтами (так называли немецких наемных пехотинцев времен Возрождения)? А в Москве останется только парадный полк для того, чтобы украшать важные встречи и иные официальные мероприятия?

В-четвертых, кто-нибудь из тех российских чиновников, которые давали отмашку на учреждение ЧВК, просчитывал риски, связанные с тем, что ЧВК могут выйти из-под контроля государства? В частности, что они могут начать воевать между собой или, что еще хуже, начнут воевать против России? Критически настроенные эксперты придумали даже выражение «олигархическая махновщина», имея в виду что российские олигархи, располагая корпоративными вооруженными силами, могут пытаться разрешать свои споры не с помощью судов и арбитражей, а прибегая к аргументам оружия.

Есть и другие вопросы. Тот же Лепехин, в частности, вопрошает: «Не означает ли рост числа и функционала ЧВК, что они в скором времени не привлекут к своей деятельности иностранных «инвесторов»?»

Шутки-шутками, а действительно складывается впечатление, что Россию со временем должны будут защищать воины, любящие не свою Родину, а деньги. Или что для таких воинов-ландскнехтов родиной станет та страна, которая больше заплатит.

Недавно ушедшая из жизни известная патриотка, преподаватель Военной академии Генерального штаба ВС РФ Татьяна Грачева еще 15 лет назад предупреждала в своей книге «Невидимая Хазария» о той угрозе, которую несут ЧВК. Инициаторами создания первых ЧВК в 70-е годы были англосаксы. Эти ЧВК призваны были ослаблять суверенные государства и стать своеобразными «ледоколами», прокладывающими путь мировой элите («хозяевам денег») к единому мировому государству. Об этом же пишет уже упоминавшийся выше Игорь Романов: «ЧВК — это контракт. Мировым силам для установления нового антихристианского миропорядка сегодня как раз нужны вненациональные, хорошо монетизированные военные подразделения. Подразделения, для которых главное — контракт, приносящий деньги. По плану строителей нового мирового порядка для управления всем человечеством в рамках глобального государства национальные армии не нужны, они мешают глобальному надмировому управлению. Но для поддержания жёсткого тоталитарного порядка требуются мобильные военные подразделения, готовые с дьявольской жестокостью подавлять любые волнения, несущие угрозу новой мировой системе».

Россия легкомысленно выпустила из бутылки опасного джина по имени «ЧВК». Загнать его назад будет архисложно. Но загонять нужно и как можно быстрее.

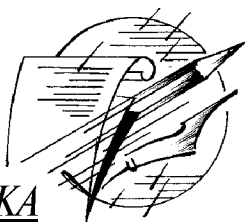
В заключение отмечу: во всех учебниках по истории государства и права записано, что первой функцией государства была военная. Другие функции появились позднее, но военная по-прежнему оставалась первой. Первой не только в историческом смысле, но и по значимости. Нетрудно догадаться, что если военная функция в России будет отдана на сторону, то и государство неизбежно исчезнет.

АРМЯНСКОЕ КОСОВО

Если счастье без любви невозможно, то, видно, ни покоя, ни воли не может быть без Родины.

И.С. Тургенев. «Дворянское гнездо»

Все исторические источники начиная с VII века до Рождества Христова вплоть до XX века по РХ свидетельствуют об этнической однородности духовного центра Армении — Нагорного Карабаха (древнее название Арцах—Хачен). Общее число памятников духовной культуры армянского народа на территории Нагорного Карабаха насчитывает более **1700**, из которых 500 церквей и 60 монастырей. Держа в руках карту Карабаха, позволим себе перечислить лишь несколько из них — в Мардакертском районе 520, Гадрутском — 410, Мартунинском — 327, Аскеранском — 251, Шушинском — 103. Монастырский комплекс Амарас (ныне Мартунинский район) один из крупнейших, основан в начале IV века святым Григорием Просветителем! Дадиванк в V веке, Акубаванк в VIII веке, Апостольский в V, монастырь Охтэ Дрни и церковь Вачагана в VI, грандиозные монастырские и дворцовые ансамбли Гтчаванка, Хатраванка и Гандзасара — XIII, Майраберд — XVII, дворцовые ансамбли Хачена и Дизана в XVII, церковь Казанчецоц в Шуше — XIX. Об их армянской

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

этнокультурной принадлежности свидетельствуют не только письменные источники разных эпох, хранящиеся в Эчмиадзине и Матенадаране, но и высеченные на их стенах армянские надписи. Вот как описывал освящение главного Храма Гандзасарского монастыря выдающийся армянский историк XIII века Кирокос Гандзакетци: «Небоподобный Храм Славы Божией! Его освящало невиданное множество священников, около семисот иереев» (К. Гандзакетци «История Армении», М., 1976). Не говоря уже о бесчисленных неизреченной красоты Хачкарах (каменный армянский крест с филигранно высеченными надписями и орнаментами). Такой плотности воздуха земного Рая не было нигде на планете, кроме Косово и Метохии. Да, у турок и принадлежавшим им азербайджанцев нет урана, но где теперь Косово, Югославия и сами сербы, у которых тоже не было урана в отличие от армян?..

От начала начал все войны на Земле были религиозными. Кровавый XX век начался с геноцида армян, но этот второй геноцид, несопоставим с предыдущим: первый был осуществлен турецкими евреями. Это словосочетание столь странно на слух лишь от того, что о проживании евреев в Турции не принято упоминать. А потому позволим себе краткую историческую справку. Это началось в XV веке. Поток евреев из Испании и Португалии (где они до сих пор процветают — ярчайший пример: семья испанских банкиров Гогенцоллернов, куда затесались «наследники» «русского престола») хлынул в Турцию, и тогда их было около 300 тысяч человек. Эти люди пришлось молодому государству очень кстати, ибо ни одна христианская нация там не приживалась. Турки были хорошими воинами, а евреи развернули свою хорошую торговлю, традиционное своё ростовщичество и т.п., образовав в Турции свой клан мещан. В их руках были не только торговля на суше и на море, но и изготовление пороха и обучение турок искусству обращения с ним.

Особенный успех завоевали в Турции еврейские аптекари. Например, лейбмедиком султана Селима I (1512—1520) был выходец из Испании Иосиф Гамон, а его сын Моисей Гамон — был лейбмедиком султана Сулеймана Великолепного (1520—1566). Кстати, одна из крупнейших подобных турецко-еврейских общин была в Салониках (в то время Фессалоники)! Еврейский поэт Самуил Уске (середина XVI века) называл этот город «Матерью иудаизма». Султан Сулейман Великолепный за верную службу подарил Иосифу Наси, выходцу из еврейской семьи Мендес, древний город Тивериаду с окрестными селениями, предоставив ему право населять эту местность одними евреями.

Иосиф Наси вел активную дипломатическую деятельность при султанах Сулеймане и его сыне Селиме II (1566—1584).

В частности он сыграл огромную роль при решении вопроса о присоединении к Турции Кипра... И последнее... Несколько слов о семье Мендес. Они имели банкирский дом в Лиссабоне и отделение банка в Антверпене, клиентами Банкирского дома Мендес были: германский император и испанский король Карл V (1500—1558) из династии Габсбургов, французский король Франциск I (1494—1547) и другие монархи Европы.

Итак, на деньги англичан, как это принято на протяжении всей истории, эти самые турецкие евреи 24 апреля 1915 года вырезали большую часть армян, а оставшиеся, те которым чудом удалось бежать, переселились в православную Сирию и часть на юг Франции, ведь тогда ещё не было преследования за крест на груди, не было трансгендеров и политики государственного сатанизма. **Куда сегодня** в окружении Османской империи и двухтысячной армии штаб-квартиры НАТО в Ереване бежать от этого второго геноцида верующим многодетным карабахским семьям?! Видимо, они будут работать за миску супа, так как Пашина пожаловал по 100 долларов каждой семье за *потерю Родины*. Быть может, бежать к Вучичу? Но он, став стандартным еврокомиссаром, провел в Белграде гейпарад! Правда, нам говорят, что сербов там не было, что это был «русский» гейпарад...

Так кто же защитит святыни Карабаха и карабахских армян? Наши миротворцы? Кто защитил косовские древнейшие монастыри, находящиеся под охраной ЮНЕСКО, от полного уничтожения? Кто защитил косовских монахов от сожжения живьем, от распятия и обезглавливания, как это было с прославленным Сербской Церковью Священномучеником Стефаном Косовским. Иконой этого святого меня благословил Митрополит Амфилохий — Светильник Сербского и Вселенского Православия перед очередным сербским вечером в моем Цикле «Возвращение на Родину». С тех пор образ Священномученика Стефана Косовского навсегда в моём домашнем иконостасе.

Свидетеля геноцида 1915 года величайшего армянского композитора архимандрита Комитаса, которого Клодт Дебюсси называл чистым гением, чудом переправили в Константинополь, а затем на юг Франции, где он умер в лечебнице для душевнобольных, так и не пережив увиденного. Я пела великую музыку Комитаса и в Армении, и в армянском постпредстве Москвы, и в 1988 году первая пела благотворительный вечер в помощь пострадавшим от землетрясения в Спитаке. Сначала в клубе МГУ (ныне церковь мученицы Татианы) и вскоре в Большом Зале Московской Консерватории в сопровождении оркестра под управлением выдающегося дирижёра Евгения Колобова. Этот вечер снимало

Центральное телевидение с комментариями дочери Ираклия Луарсабовича Андронникова — Екатерины. В этом же составе и с той же съёмочной группой повторила этот благотворительный вечер в Карнеги Холл. Рада сохранившейся записи, газетным статьям, вышедшим в Нью-Йорке и красивым цветным памятным буклетам. Шедевр Комитаса «Крунк» — о журавле, что не в силах больше лететь, а приземлится негде, сегодня звучит пророчески — только, увы, никто его не поёт. Так же, как никто не исполняет вокальный цикл одного из самых талантливых композиторов послевоенного поколения Владимира Рябова на стихи Марии Сергеевны Петровых (посвящённого Лине Мкртчян).

Я всю жизнь люблю поэзию Петровых, не только за её гениальные переводы армянской поэзии, не только за цикл «Средневековье» и даже не за великое «Назначь мне свиданье на этом свете», которое, Анна Андреевна Ахматова называла лучшим стихотворением о любви XX века, а за то сокровенное и тихое, что было в ней самой. Помню, как на одном из вечеров в Фонде Культуры у Никиты Сергеевича Михалкова выдающаяся Русская актриса Светлана Крючкова в первом отделении читала поэзию Цветаевой, а во втором я пела цикл Петровых. Незабвенное время. Нет, я не отвлеклась, ибо сегодня во время этой Всеобщей Всемирной Войны русским детям вменяют в обязанность изучать основы бизнеса. А когда же, когда же им разрешат изучать основы Русской Культуры и культуры всех народов 1/6 суши, завещанной нам Богом? Это мистически помогло бы не только постепенно вернуть утраченную соль Церкви, но и узнать о том, что Спаситель мира, как и все первохристиане, говорил на арамейском языке, диалектом которого является сирийский. И о том, что единственный в мире самый близкий ему — армянский язык.

Переводы Библии, в частности, греческий, именуется «Септуагинтами» (70), они названы так, потому что по преданию сделаны 72-мя переводчиками-евреями в Александрии в течении 72 дней (по поручению царя Птолемея Филадельфа (285—247 гг.)).

Когда армяне слышат, на каком суржике говорит Пашинян, они затыкают уши. Он не владеет родным языком не только потому, что не имеет ничего, кроме неоконченного журналистского образования (любой карабахский крестьянин говорит по сравнению с ним, как Саят Нова!), а потому, что как в Дориане Грээ, сам не замечает, как превращается в клона Зеленского, так же не владеющего не только родным идишем и тем более ивритом, но и украинским и русским. Но если Зеленский является собою неизбежный генетический материал, созданный в Беловежской Пуше и сохранивший все свои ДНК, то Пашинян,

в отличие от него, являет собою позор армянского народа с его самой древней христианской культурой.

Вспомним, армяне приняли христианство как государственную религию в 301 году. А во времена Григория Просветителя Армении — армянские князья возвели 47 монастырей на территории святой земли Палестины! Уже в V веке Армения обогатила мировую культуру такими философами, богословами и поэтами, как Егише, Павстос Бюзанд, Мовсес Хоренаци, Езник Кохбацци, Давид Анахт. Позже эту традицию продолжили великие Саят Нова и Григор Нарекаци. Словно вся поэзия мира вышла из Нарекаци, родившегося в 951 году, т.е. на 314 лет до Данте Алигьери и на 453 года раньше Франческо Петрарки! Какие тайны, какие пророчества открываются в бессмертной «Книге скорбных песнопений» Григора Нарекаци (в переводе Владимира Борисовича Микушевича)! К сожалению, я не Тер-Мкртчян... Тер — свидетельство причастности к священническому роду, а вот моя родственница и близкая подруга Лоретта Христофоровна Тер-Мкртчян, в отличие от меня, всю жизнь изучала историю Карабаха. Это от неё я узнала о том, что мощи Святого Захария — отца Предтечи и Крестителя Господня Иоанна покоятся в Амарасском монастыре! Здесь, в Карабахе, в этом монастыре, в начале V века Месроп Маштоц создал армянский алфавит. Такое же чудо совершил в России XIX века Александр Сергеевич Пушкин, завещая своему народу великий литературный Русский язык.

Уже с 30-х годов IV века Амарасский монастырь стал епархиальным центром. Но где же сегодня воззвание Верховного Патриарха и Каталикоса Гаригина II? Где слово Карабахского Владыки Вартанеса?! Снова и снова мы убеждаемся в том, что всё, везде и всегда зависит только от Церкви. При незабвенном отце нашем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II не было никаких майданов, даже «всесильный» предатель Варфоломей ничего тогда сделать не смог. Это были годы, когда через всю Москву свободно шли многотысячные крестные ходы, всюду совершались многочасовые стояния, даже у входа в Останкинский телецентр. Свидетельствую как непосредственный участник. Это было время, когда на глазах у всего ещё не до конца обезумевшего мира, среди бела дня, был расстрелян армянский парламент, требовавший воссоединения с Россией...

В «Армянском Вестнике» (№ 3 за февраль 1991 года) подробно описывалась целенаправленная политика Азербайджана в отношении сокровищниц Христианской армянской культуры Карабаха: укрывание их наличия в официальных изданиях и публикациях; фальсификация их этнокультур-

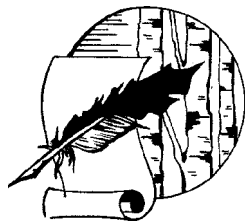
ной и религиозной принадлежности; сознательное их разрушение и надругательство над ними; поощрение и попустительство кладоискательства и других актов вандализма; перемещение армянских храмов под мусульманские культовые сооружения; препятствование восстановительных работ; препятствование посещению и изучению памятников советскими и иностранными исследователями. Барельефы церкви Казанчецоц в Шуше служили мишенями для любителей стрельбы. В долине реки Хачен взорваны церкви XIII века, выбиты из земли и разрушены более 70 Хачкаров и надгробий IX века! Широкою огласку получили неоднократно повторяющиеся факты преступлений должностных лиц Азербайджана: прилетая на вертолете, они высаживались буквально у стен Святой святых Гандассарского монастыря XIII века, устраивая пирушки и в пьяном состоянии открывая стрельбу по скульптурным украшениям священного для армян Храма, исторической и культурной ценности которого посвящены тома отечественной и зарубежной литературы.

В своём предисловии к одной из книг Лоретты Христофоровны Тер-Мкртчян академик Сергей Сергеевич Аверинцев писал: «Идея святого места известна различным религиям. Она связана с человеческой верой в то, что где-то на теле Земли — пространство как бы развёрсто ввысь и вглубь для восходящих и нисходящих незримых сил. Предмет метафизики находится везде и нигде. Но в истории, священной истории, — это событие. Отсюда порыв прийти на место события, прикоснуться к нему и пережить то чувство, которое позволительно выразить строкой поэта: «...но значит это было, было, было!»

И будет! После Победы и полного восстановления Русского мира, Русской цивилизации по всем пророчествам старцев — к России присоединится множество народов. А значит Армения со святой землей Карабаха войдет в состав обновленной Российской Империи и «событие священного места истории» откроет миру Ноев Ковчег, что покоится на вершине горы Арарат. И исконно голубоглазых и белокурых армян, что проживали в деревнях Даралагез и Зангезур, станет больше, неизмеримо больше...

*О Святая армянская земля!
Ты подобна Птице Пари,
Будущее которой
Всё в древней армянской сказке,
Что родилась в араратской деревне Аштарак.*

30 сентября 2023 года

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

МАМИНЫ ГЛАЗА

* * *

*Посвящается Епистинии Степановой,
отдавшей Великой войне девять сыновей*

Заметает степь курганную зимушка,
Тучей хмурою грозит небосвод.
Вечным сном ты спишь теперь, Епистиньюшка,
Отдохни от материнских забот.

Колыбельные сыночкам всё пела ты,
Напекла хлебов на век, не на год!
Только скрылася дороженька белая,
У войны кровавый начался счёт.

И слетелися чёрные вороны!
Вон, опять они над хатой кружат.
Погубили сыновей твоих враги,
Девять соколов, героев-солдат.

Ох, лютует, ох, сечёт вьюга синяя,
Да тебя ей не задеть, не пронять.
Вечным сном уснула ты, Епистиния,
Русских воинов Великая Мать.

СТОРОНА РОДНАЯ

Здесь даль небес
знакома мне до боли,
А солнце и румяней,
и нежней.

Отцовское здесь
колосится поле.
И здесь могила
матери моей.

В саманной хате
с камышовой крышей
мой первый шаг,
улыбка, хлеб в руке.
Напев заветный
мною здесь услышан
на самом добром
Русском языке!

И здесь,
волненья больше не скрывая,
Я в церковь,
где крестили втихаря,
вхожу.
И сторона родная
по-матерински
смотрит на меня.

* * *

А знаешь, что за тридевять земель
Увидел в небе ты мою луну.
И вещей птицы горловая трель
Победно огласила тишину.
Луна за рваным облаком плыла,
А я хлеба пекла и калачи,
И кружева я русские плела,
И слёзы горькие лила в ночи.
Той вещей птицы золотая трель,
Звучи стократ, стотысячно звучи!
Луна, сгоняя сон, сомни постель —
Ищи, родной, ищи меня, ищи...

* * *

Наш черёд жить на этой земле.
Снова дождь. Небо тучами вспахано.
И росток шевельнулся в зерне,
Будто слово, что лишь будет сказано.

И коснется мальчишеских губ!
Дрогнет тихой слезой материнскою,
Дождь похож на сердец перестук,
На весенний, неровный, таинственный.
Наш черёд жить на этой земле.
Я тебя одного угадаю,
По судьбе проведу, не по краю.
Птицы-вёсны, летите ко мне!
Наш черёд жить на этой земле!

* * *

Станице Новопокровской

Эти улицы — словно страницы
Детских радостей, школьных побед,
Я иду по кубанской станице
И мне снова четырнадцать лет.

Снова небо от края до края,
В щедрой зелени птичий трезвон,
Древней Еи дуга золотая,
Отчей славы казачий кордон.

Полыхают степные зарницы,
Новым хлебом томятся поля,
Зажигает окошки станица,
Ветерок серебрит тополя.

Здесь судьба прочертила дороги,
По которым мне в небо шагать,
Здесь истоки мои

и итоги.

Здесь Покров,
здесь отец мой и мать.

МАМИНЫ ГЛАЗА

Небесной сини мамины глаза,
В них нежность весён, ясный свет лазури,
Надежды в них и радости слеза,
Моё спасенье от житейской бури.

...Давно умчалось детство, далеки
Теперь ступени отчего порога,

И всё труднее до него дорога,
Длиннее ночь, а дни так коротки!

Так суетливы, так горьки порой,
И я стремлюсь с упорным постоянством
Сберечь в душе любимый образ твой
И с временем поспорив, и с пространством!..

В прорехе туч, в осенней парусине
Пробьётся солнца луч, к себе маня,
И мамины глаза небесной сини
Опять увижу и узнаю я...

* * *

Ладонями прижмусь к печи —
Кирпичной кладке.
И сердце прошлым застучит.
Вздохну украдкой.
Огонь теплом живым манит.
Печь ровно дышит.
И сокровенных слов магнит —
Их мама слышит.
И я опять держу тепло
Её ладоней.
И на душе моей светло.
Лишь ветер стонет.
Лишь ветер вокруг трубы гудит,
Во тьму несётся.
Ах, мама, ты не уходи,
Ты — мое солнце.
Средь стылой ледяной ночи,
Средь бурь и бедствий
Тепло мне от твоей печи,
Как в давнем детстве.

* * *

*Герою России
Александрю Прохоренко*

«Вызываю огонь на себя!» —
Словно молнии вспышка
в эфире.

Русский голос сквозь шквалы огня,
Русский голос в далёкой Пальмире!

...И секунды замедлили счёт.
И гранитный солдат с пьедестала
Вдаль глядит так сурово, устало,
Будто кровь в его жилах течёт.

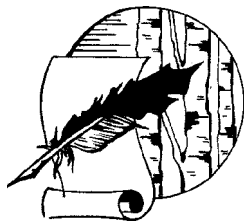
Сушки взмыли в простор голубой.
Пред иконами мать голосила.
И сплотилась, застыла Россия,
Встав стеной перед новой войной...

г. Краснодар

Редакция журнала «Молодая гвардия» сердечно поздравляет с замечательным юбилеем поэта, прозаика и публициста Светлану Николаевну Макарову-Гриценко, возглавляющую Краснодарскую краевую писательскую организацию!

Светлана Макарова-Гриценко — главный редактор журнала «Краснодар литературный», автор многих поэтических и прозаических книг, заслуженный деятель искусств Кубани, лауреат отечественных и зарубежных литературных премий, кавалер Золотого ордена «Служение искусству».

Желаем нашему давнему автору новых творческих достижений, крепкого здоровья и неустанных сил в деле сохранения и продвижения в мир великого русского слова.

Анатолий КРАСНОСЛОБОДЦЕВ

СВЕТ ЗАРИ НА СНЕГУ

* * *

Вернуться б снова к тополям,
Седым и древним,
К звенящим колосом полям
Окрест деревни.

Заснуть недолгим сладким сном,
Легко проснуться,
Взглянуть на речку за окном
И улыбнуться.

Припомнив, как в полдневный зной
С разбегу, с ходу,
Ныряли, чтоб нащупать дно,
Не зная броду.

Уплыть в мечтах за окоем,
Где рельсы гнутся.
Вернуться б в старый мамин дом —
К себе вернуться.

* * *

Память зрелого сердца —
Свет зари на снегу.
Я бегу вслед за детством,
А догнать не могу.

Звезды падают с неба,
Отражаясь в глазах.
Привкус черствого хлеба
До сих пор на губах.

Я бегу по ухабам
Полугол, полубос,
В ту страну, где когда-то
Безотцовщиной рос.

Где у детской кроватки,
У слепого огня,
Молодая солдатка —
Мать кормила меня.

Берегла, как умела,
Осеня крестом...
Ее боль, ее веру
Я впитал с молоком.

И чем дальше от детства,
Как могу, берегу,
Память зрелого сердца —
Свет зари на снегу.

СКРИПАЧ

Владимиру Казакову

На пяточке, вблизи вокзала,
Под смех и раздраженный плач,
Нередко музыка звучала,
Которую творил скрипач.

Худые старческие руки,
Глаза незрячи, нос крючком...
Но бог ты мой, какие звуки
Рождались под его смычком!

В них — гнев и боль, печаль и ласка,
Мечтаний юношеских взлет,
Невольная тоска по сказкам,
Что в каждом с детских лет живет.

Не выдержат, казалось, нервы...
Нет, он не клял свою страну.
Хотя — узнал я — в сорок первом
Ушел на фронт. И был в плену

Немецком... А потом — советском
С клеймом врага свой срок волок
За то, что где-то под Елецком
Не до конца исполнил долг..

А срок отбыв — лишился света,
Но Божий свет в душе хранил
И виртуозом стать при этом
Надежд своих не хоронил...

И стал...
И нищ, и неухожен,
Привыкший слышать плач и мат,
Он дарит музыку прохожим,
Как будто в чем-то виноват.

ИЩЕТ ЧУДО

Сколько ни бываю в Божьем храме,
Видится картина мне одна:
Ходит мальчик с ясными глазами,
Вглядываясь в лица прихожан.

Прихожане к звоннице — он с ними,
Прихожане в Храм — и он к дверям.
Следует ступеньками крутыми,
Провожая их до алтаря.

В день, когда идет богослуженье,
На виду у всех, не торопясь,
Ходит он, прислушиваясь к пению,
Тайной детской радостью светясь.

То глядит, как свечи зажигают,
Как со стен стекает темнота...
То стоит подолгу со слезами
У распятия Господа Христа...

И всегда, сколь помню я, он — всюду.
И всегда как будто что-то ждет...
Ходит мальчик. Мальчик ищет чудо.
И, конечно, он его найдет.

* * *

Вот и вновь я на родину еду,
Сбросить цепи душевных оков
И послушать живую беседу
Безутешных моих стариков.

На крылечке усядемся рядом,
Не заметив, как вспыхнут огни...
Ничего в этой жизни не надо.
Ничего. Только б жили они!

ПРЕДЧУВСТВИЕ ОСЕНИ

Пока еще роса на ветках,
Еще пастуший слышен свист,
Пока листву не гонит ветром,
И горизонт еще плечист,

Еще лугам трава не снится,
Реке — воды холодной звон,
Но желтобрюхая синица
Уже садится на балкон.

И часто-часто клювом долбит
Щепотку зерен на окне...
И тишины прозрачной волны,
И чей-то голос, грусти полный,
Уже качаются во мне.

И я сквозь преломленье света
К открытому окну иду
И вижу, как выводит лето
Из стойла осень в поводу.

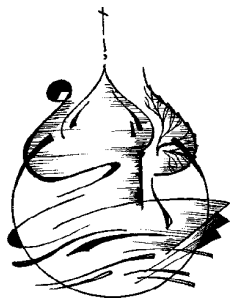
г. Бийск Алтайского края

Игумен КИРИЛЛ (Сахаров),
настоятель храма свт. Николы на Берсеневке,
член Союза писателей России

ЦЕРКОВЬ — ОДНА

Недавно один мой знакомый мне сообщил о том, что одну православную женщину, которую он часто видел на престольных праздниках в московских храмах, он встретил у протестантов, где она принимала их «причастие». «Вот видите батюшка, как получается — не дорабатываете, уходят от вас люди», — сказал он. Я пожалел эту женщину, променявшую православие на одну из протестантских сект. Вполне допускаю, что ей кто-то нагрубил, может быть, даже священник, могла возникнуть неудовлетворенность от примитивной проповеди, отсутствия общинной жизни и пр. Но она лишилась главного — причащения Истинного Тела и Истинной Крови Спасителя. Ведь это не только воспоминание, как у протестантов — это таинство, которое может совершить только законно рукоположенный священник, имеющий апостольское преемство.

Что касается грубости и неприветливости, которая, к сожалению, имеет место быть. Читаю у о. Дмитрия Смирнова: «Иногда говорят так: «Я заходил в церковь, но вот как-то меня недостаточ-

СИМВОЛ ВЕРЫ

но тепло встретили, поэтому я обижен». Знаете, я всегда отвечаю: «Как я вас понимаю. Однажды меня облаяли около кассы, когда я ходил в булочную, и теперь хлеба не ем категорически». Меня в детстве кусали собаки, а сейчас иногда царапают коты, когда я с ними играю, но ни тех, ни других я не вычеркиваю из своей жизни».

... Накануне Реформации (начало XVI века) Католическая церковь переживала внутренний кризис. Это было время Ренессанса — Возрождения в культурной сфере. Время увлечения античностью, язычеством. Христианство с его аскетизмом, смирением воспринималось как нечто унижающее человека. Возникает гуманизм, порывающий с христианскими идеалами во имя возвеличивания человека, но не преображенного, а в его обычном состоянии со страстями, похотями и эгоизмом. Происходит поворот от Бога к человеку, попытка поставить человека на место Бога. XIV век известен как время великой схизмы, авиньонского пленения пап, и, как следствие, — наряду с папами появляются антипапы, между которыми происходит борьба.

Ряд западных соборов (Базельский, Флорентийский и др.) первой половины XV века пытались улучшить положение, но увы. В Англии Джон Виклеф (умер в 1384 г.) выступает против чрезмерного подчинения папам. Римские папы, например, получали дань в пять раз больше, чем короли, эти поборы вызывали общее недовольство, за накопившиеся недоимки можно было купить всю Англию. Виклеф утверждал, что Священное Писание является единственным источником вероучения. Он перевел Библию на английский язык. После смерти Виклеф был осужден как еретик (при жизни это сделать не получилось из-за поддержки народа). Книги Виклефа были сожжены, а его кости были разбросаны.

Ян Гус, ректор Пражского университета и духовник королевы, выступил против решения архиепископа сжечь книги Виклефа, за что подпал под отлучение. Гус выступал против индульгенций и считал, что Соборы выше пап. Его поддержал народ, а император дал охранную грамоту. Несмотря на это и на то, что он оправдался от обвинений в еретичестве, его сожгли (перед этим ему надели на голову шутовскую шапку с надписью «Ересиарх»). Произошло это 6 июня 1415 года. Пепел был сброшен в реку. Гибель Яна Гуса — кровоточащая рана в сердцах чехов, оно сильно подорвало позиции Католической церкви в Чехии. Не случайно в настоящее время Чехия — самое безрелигиозное государство в Европе.

Возмущение чехов вылилось в восстание, которое возглавил Ян Жижка. Восставших называли чашниками и табори-

тами (табор — лагерь на высокой горе; чаша — потому что восставшие выступали за причащение под двумя видами — Телом и Кровью Христа). Борьба закончилась поражением чехов в битве с немцами при Белой Горе в 1420 году.

Савонарола (вторая половина XV века) отличался аскетизмом и проповедническим даром. Бичевал пороки, невзирая на лица, вплоть до римских пап (его современники Иннокентий VIII и Александр VI Борджиа были весьма безнравственными). Савонарола отказался от кардинальства, которое предлагал ему Папа. Он был заключен в тюрьму, где умер во время пыток. Мертвого, его сожгли на следующий день. Савонарола не стремился к реформам, он только обличал грехи и призывал к покаянию. Современниками Савонаролы были Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело и Тициан.

Папы проводили роскошную жизнь, не скрывали своих детей, устраивали их свадьбы. Прокатилась волна сожженных женщин, обвинявшихся в колдовстве (в некоторых селах было сожжено до половины женщин). Существует рассказ, как один еврей стал ревностным христианином и пожелал поехать в Рим. Знакомый падре его всячески отговаривал, зная, с какой мерзостью он может там столкнуться, но тот все-таки поехал. Вернувшись, он сказал падре: «Я стал еще более ревностным христианином. Поистине Бог с вами, если при таком развороте Церковь еще существует».

Реформация началась при папе Льве X. Для окончания строительства собора св. Петра нужны были деньги. Появляются индульгенции: за умершего без покаяния заплати — и ему отпустятся грехи; грехи могли быть отпущены наперед. Монах Тецель поговаривал: «Как только денежка зазвенит — душа пойдет на небо». В 1517 году другой монах, Лютер, прибил свои 95 тезисов на дверях храма в Виттенберге. В начале своего пути Лютер был ревностным католиком, но затем (особенно после посещения Рима по делам Ордена) его постигло разочарование. Испытывая внутреннюю борьбу, Лютер пришел к выводу, что сам человек не может спастись добрыми делами, а лишь только верой и благодатью. Снял с себя монашеские обеты и женился на монахине. Отверг средневековое католическое понимание Евхаристии. В 1530 году другой реформатор Меланхтон, знаток греческого, латинского и еврейского языков, подготовил кредо протестантов — Аугсбургское исповедание веры. Следствием религиозного брожения стала многолетняя и кровавая Крестьянская война.

Религиозные войны продолжались почти 130 лет — до заключения Вестфальского мира (1648 г.), когда было решено: «Чья власть — того и вера». В Швейцарии Реформация при-

обрела форму кальвинизма. Кальвин (умер в 1564 г.) в своем главном сочинении «Наставление в вере» учил о безусловном предопределении — в этом вопросе он пошел дальше блаженного Августина. Согласно этой доктрине, Бог заранее предопределил, кого к вечному блаженству, а кого к вечной гибели. Добрými делами спастись невозможно, только верою. Из Швейцарии кальвинизм распространился во Франции — именно здесь в 1572 году произошла страшная Варфоломеевская ночь. Борьба между католиками и протестантами (здесь их называли гугенотами) закончилась подписанием в 1598 году Нантского эдикта о свободе. В Америку протестантизм принесли переселенцы из Англии, Германии и Шотландии.

Согласно протестантской доктрине, человек спасается верою в то, что Христос полностью уплатил Отцу за все наши грехи, в силу этого грешник объявляется праведником. Таким образом, не человек меняется, а Бог по отношению к человеку — Он перестает гневаться и оправдывает каждого человека. Согласно же православному учению, Бог спасает нас не без нас. Если, например, баптисту сказать: «Спаси Христос», то в ответ можно услышать: «Уже спас». Все места в Евангелии, в которых содержится призыв к покаянию, по мнению протестантов, являются ветхозаветными, т.к. Сын Божий уплатил за все наши грехи.

Лютер считал, что покаяние нужно только для грубого народа, который не понимает, что мы спасаемся верой; исповедь нужна разве что только для успокоения совести. Священник на исповеди лишь объявляет о прощении грехов, совершившихся по заслугам Христа. Впрочем, исповедь в современном лютеранстве практически отсутствует. Лютеране не отвергают доброделание, оно, по их мнению, является следствием нашей веры, ее плодом и результатом. Получается несколько абсурдно: под оправданием понимается чисто внешний акт, а не внутреннее очищение, изменение человека. Бог перестает видеть нашу скверну, наши грехи, считает нас за праведников, хотя мы грешники. Протестанты не употребляют термина «синергизм», боясь его, по словам профессора А.И. Осипова, как огня. Смысл этого понятия в том, что наше спасение осуществляется через сочетание божественной благодати и наших усилий.

Для англикан, для их догматики, характерны двусмысленность, неясность и неопределенность. В одной общине могут быть диаметрально противоположные взгляды. Заявление по телевидению англиканского епископа Дженкинса о том, что если кто отвергает чудеса Христовы и Его Божество, тот ни-

чего неправильного не говорит, вызвало взрыв негодования, однако архиепископ Кентерберийский подтвердил, что высказывание Дженкинса не противоречит нашей христианской вере. В англиканстве нет высшего органа, который мог бы дать санкционное решение. Диалог с англиканами из-за того, что их учение является аморфным, самый сложный. На собеседованиях представители англикан говорят от собственного имени. Решение Англиканской церкви утверждается парламентом, а король является ее главой — по словам профессора А.И. Осипова, это глубоко неестественная и порочная вещь. Диалог с англиканами практически бесперспективен, а ведь до 20—30-х годов прошлого века англиканство было наиболее близким нам исповеданием.

Согласно протестантской доктрине, нет ни одной конкретной Церкви, которая обладала бы полнотой Истины. Только совокупность всех христианских деноминаций представляет собой Церковь. Новые переводы Священного Писания в протестантской среде искажают его смысл, по сути, являются интерпретацией Слова Божия. Протестанты отвергают жертвенный характер Евхаристии. Согласно лютеранской доктрине, вне вкушения Даров — это уже обычные хлеб и вино. Принцип апостольского преемства священства они понимают только как передачу апостольской веры и нравственности. Мы же говорим о том, что этого недостаточно — необходима еще и преемственность рукоположений от апостолов.

Иерархические степени в протестантизме носят чисто административный характер. Появление женского священства в протестантской среде создало новые трудности в нашем диалоге. История Церкви не знает таких примеров. В языческих религиях были жрицы — не к этим ли временам возвращаются?

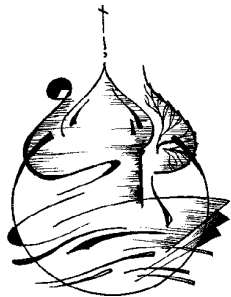
Протестантизм можно охарактеризовать как приспособление христианства к запросам и нуждам ветхого человека. В его лоне постоянно возникают новые секты. Христос основал **одну** Церковь (см. работу А.С.Хомякова «Церковь одна»). Апостол Павел пишет: «Един Господь, едина вера, едино крещение». Спаситель мира свидетельствует о единственности Церкви и её неодолимости: «Создам Церковь Мою, и врата адавы не одолеют её».

ПУТЬ В ДОЛИНУ ЛЮБВИ

Молодежи нравится опиум, часто тот, дешёвый, бонвиванский, полусветский. Но когда вековые вопросы громом ударят в душу молодого человека, он пробуждается для подвига, для веры, для Христианства, для Солнца.

Преподобный Иустин (Пóпович)

Современная молодёжь, в том числе псевдопатриотическая и псевдоправославная, страдает от вдуваемых в уши халтурных «патриотических песен», которые разом кинулся сочинять и петь легион графоманов и эстрадников, примкнувших к движению «Z». Воистину, есть страдания благодатные, а есть безблагодатные. Последние ведут к конформизму, цинизму и всепожирательной пошлости. Лавина этой пошлой лжи всевозможных телерадиоканалов ещё дальше отдаляет друг от друга два несовместимых мира. С одной стороны — наши святые дети, воюющие на Донбассе, с другой — пир во время чумы. А в Удмуртии — фестиваль снежного человека!.. О, эти нескончаемые московские, свердловские, питерские фестивали, всеобщие «мастер-классы», ночные экскурсии с тонущими, гибнущими

СИМВОЛ ВЕРЫ

детьми, бумажные сакуры, где когда-то утопали в зелени наши улицы и дворы.

*Зажжём огни, нальем бокалы,
Утопим весело умы
И, заварив пиры и балы,
Восславим царствие Чумы!*

(А.С. Пушкин)

Всем, кто молится в окопах и в танках за нашу Святую Родину, нужны духовные заслоны не только от 30-ти стран НАТО, но и от такого тыла. В том числе, быть может, нужны духовные заслоны Георгию Победоносцу и Архистратигу Божию Михаилу — с мечём в деснице. А им в помощь поставили памятник Дзержинскому. Фронт нуждается в духовных заслонах так же, как мы здесь, в эпицентре этих круглосуточных празднеств, нуждаемся в крестных ходах и колокольных звонах, которых нас лишили, заменив их на пиры во время войны.

«Чудо воскресения начнётся, когда мы поймём, что жизнь наша — божественна, что она заслуживает не только глубокого уважения, но и героической обороны». Автора этих строк, выдающегося русского публициста Михаила Осиповича Меньшикова 20 сентября 1918 года по приказу Дзержинского расстреляли на глазах жены и шестерых детей у стен Иверского монастыря. Будучи глубоко верующим человеком, Меньшиков как никто из его современников трезво и с кровью сердца писал правду о «русской» интеллигенции страшного Серебряного века. Около двух с половиной тысяч его посланий отразили все главные грани тогдашнего бытия. Как универсальный политик, обладающий фундаментальными знаниями, он был слишком опасен для этой тьмы тьмущей лениных-дзержинских-троцких-свердловых.

Читая книгу Михаила Осиповича «Выше свободы», мы убеждаемся в том, что его перо прожигает бумагу, а печатные строки прожигают сердце. Злодейское убийство Меньшикова поставило точку на эпохе классической русской публицистики, которая сегодня так необходима нам в эпоху конформизма и предательства, в эпоху ставших уже едва ли не национальными двойных стандартов.

Ровно 800 лет тому назад трагическим летом 1223 года в битве на Калке погибли все 70 великих русских богатырей. Среди них были Алесандр Попович (прообраз будущего былинного Алексея Поповича) и его слуга Алексей Золотой Пояс (второе имя Добрыни). Каждый русский Богатырь на-

звался Храбр в те времена. А преподобный Илия Муромец уже почивал святыми мощами в колыбели русского монашества — Киево-Печерской Лавре. Сегодня же его и наши святыни из Киево-Печерской лавры продают Ватикану, с которым после стоявшего насмерть против любых с ним контактов Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II мы, увы, так подружились. «Бегство» католического «митрополита» Иллариона (народное прозвище Гендельбах) завершилось скорой адекватной заменой и наши дружественные связи с Ватиканом углубились. Слава Богу, есть Ольга Николаевна Четверикова, всесторонне изучившая эту горящую проблему как ещё одно свидетельство наших взрывоопасных двойных стандартов.

*А мы живём теперь чужие жизни,
в чужую жизнь вплетаем жизнь свою, —
ненужную, как память об Отчизне
в чужом, немиллом, сумрачном краю...*

(Татьяна Глушкова)

Но верю, вопреки всему, верую — 5 мая 2024 года будет перелом. Да, сегодня нет всеобъемлюще **такого народа**, как в 45-м. Но коли Богу угодно, чтобы в предстоящем году Пасха, как в Победном, была в канун Георгия Победоносца, значит будет перелом. Только пусть вернут нам крестные ходы, колокольные звоны и каждодневные молебны во всех храмах! Вернут Русский язык! Культуру нашу вернут! И мы снова станем духовным колодезем человечества, которым были на протяжении всей своей истории — Домом Пресвятой Богородицы.

6 ноября (24 октября ст. ст.), в День Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», исполнилось 130 лет со дня блаженной кончины величайшего русского композитора Петра Ильича Чайковского. В этот день 1993 года я пела на сцене Мюнхенского королевского театра монографический вечер «Чайковский жив», в программу которого вошли 27 шедевров русского гения. А на Родине в Большом зале Московской консерватории пела эту монографию 8 октября, в самые роковые, разломные дни... Конечно, теперь вокруг 6 ноября 2023 года будут греметь фальшивые фанфары и со всех афиш на вас будут бросаться всё те же и те же Башметы, Мацуевы и Хабенские. Командовать парадом, как всегда, будет великий магистр Гергиев. А в Клину рядом с домом, в котором жил и недолго был счастлив Пётр Ильич, на улице его имени, сносят дома XIX века, мимо которых он ходил,

сносят для спортивных «треков» под электросамокаты! Ведь «всё для молодёжи!» «Всё для нашего будущего!»

Невольно вспоминается незабвенный Олег Иванович Борисов: «Когда огромное множество людей познаёт правду, согласие всех невозможно». Если б этот великий трагический актёр дожил до наших дней, он совершил бы акт самосожжения у стен Кремля.

В процветающем еврейском центре в режиме non stop проходят выставки с пометкой «0+», а на лучшем замечательном отечественном радио «Звезда» необходимые школьникам и студентам программы по истории и археологии проходят с предварительным угрожающим предупреждением: «Для слушателей старше 18 лет»(!!!). То есть в еврейский центр загоняют дошкольников, чтобы они полюбили «великое еврейское искусство» и жертв нетолерантности, а школьникам, которым только что вместо Пушкина и Лермонтова предложили Пелевина и Эттера Сколу, нельзя даже по радио слушать то, что им интересно и так необходимо.

«Смотрите и не ужасайтесь!» (Матф. 24: 6).

Одна из лучших Русских газет в честь юбилея гениальной Татьяны Васильевны Дорониной вынесла на первую страницу её портрет и в развороте опубликовала поздравления деятелей театра и кино, писателей и поэтов — и слава Богу! Да, всё правда! «Великая», «Неповторимая», «Незаменимая!» В конце — пожелания... мужества! Но, господа товарищи, где же вы все были, когда убивали её театр? Кто из вас защитил её от дома престарелых? В какой момент раздвоилось ваше сознание? Не тогда ли, когда убийцы единственного русского театра, гонители Дорониной, получали за содеянное государственные награды, свои собственные театры и фестивали, пробиваясь в первую шеренгу псевдопатритов?

«Тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят их» (Матф. 7: 13-14).

В истории мировой культуры было такое космическое явление, как одна планета в сонме иных. Не может быть двух Сатурнов или двух Юпитеров. Есть одна Луна, одно Солнце. И этот золотой солнечный ветер Божиим промыслом жил только в одних планетах на Земле. В планете по имени Пушкин, в планете по имени Леонардо, в планете по имени Ломоносов, в планете по имени Нарикацы, в планете по имени Бах, в планете Моцарт, в планете Сервантес, в планете Шопен. В планете по имени Чайковский. И то всего в нескольких планетах в единственном числе, которых не было до них на Земле и никогда не будет после: Чехов, Шаляпин, Каллас, Шолохов, Уланова, Гагарин, Сталин. Такой же планетой слышу

и вижу Доронину. Для меня она там, с ними. И трагическая, великая судьба её — как судьба Есенина.

Святой сербский златоуст Иустин (Пбпович) писал: *«Я должен защищать путь, по которому иду, не потому, что это мой путь, а потому, что это путь Христов, Он его открыл, Он его проложил. Это первый и единственный Путь. Из смердящей бездны земли к вершинам благоухающего неба. Первый и единственный. Иного нет!»*

Божественный солнечный ветер вернет тебя в Отечество Небесное, если ты шел **таким путём**. Если ты шёл таким путём, окруженный фарисейством, предательством, теряя всё самое дорогое и сокровенное, покидая эту свою земную юдоль.

Блестящий морской офицер и великий Русский композитор, первый после Мусоргского в «Могучей кучке» — Николай Андреевич Римский-Корсаков спросил Чайковского: не хочет ли он написать «Реквием»? Пётр Ильич на мгновение задумался и медленно произнёс, что он уже написал свой «Реквием» — VI симфонию. За 8 дней до смерти, 16 октября 1893 года в Петербурге состоялась премьера последнего и главного из всего наследия Чайковского — его VI симфонии. За дирижёрским пультом стоял автор. Но ещё на репетиции Пётр Ильич почувствовал, что оркестранты не понимают, о чём этот его «Реквием». Премьера прошла с успехом, но на утро среди множества газетных рецензий был и отклик Римского-Корсакова: «Ничего особенного, ничего нового»...

«Так всех нас в трусов превращает мысль» (Гамлет).

Я могу лишь догадываться, чувствовать, как прожил первые дни после случившегося Пётр Ильич. Знаю, что 20 октября он пошёл в Александринский театр на «Горячее сердце» Островского, которого очень любил и к пьесам которого писал музыку. После спектакля он зашёл в кафе Лейнера и хотя знал, что в эти дни в Петербурге эпидемия холеры, попросил стакан сырой воды.

Гоголя перед смертью мучили ледяными ваннами. Чайковского — горячими.

«Уважение выдумали для того, чтобы скрыть то место, где должна быть любовь» (Л.Н. Толстой). *«Ни у кого нет ясного, покойного лица... Да разве они не мертвецы? Ни доброты, ни радушия. Чему я здесь научусь?»* (Илья Ильич Обломов о Петербурге).

В прошлом веке и в прошлом тысячелетии посетивший Москву испанский король Хуан Карлос назвал Дон Кихота и Обломова величайшими литературными образами, созданными гениями испанского и русского народов. Для меня же

с отрочества они были не только литературными образами, но живыми героями великой русской истории, как Тарас Бульба, Пугачёв, Петруша Гринёв, как Татьяна, Ерошка, Астров, как крестьянский Гамлет — Григорий Мелехов.

Когда пятая и шестая колонны сойдут наконец в свои преисподнии бункера, когда начнётся медленное, болезненное восстановление Русского мира, все они, любимые, незабвенные, вернуться к нам в сиянии божественного тихого солнечного ветра. И уже никто их у нас не отнимет. Потому что *«Художник — это тот, кто связует, посвятив себя подвигу скрепления распадающегося, ежедневно умирающего мира»* (Иустин Пóпович, «Серна в потерянном раю»).

Преподобный Иустин в 1925 году, обращаясь к православной молодёжи, писал: «От колыбели до гроба человек идёт от одной боли к другой, из муки в муку, от страдания к страданию. Это ежедневное переоблачение человека. ... Вы напоминаете мне буйную весну, бьющую сквозь все поры и рвущуюся ко Христу, заливающую все русла и бегущую к незамечному Иисусу, покрывающую листвою все деревья и приносящую плоды любви ко Господу, поющую на все голоса и слагающую чудную песнь дивному Господу Иисусу. Покорённые Христовой Истиной, вы исполняете завет Достоевского: «Сквозь сумерки Европы проносите светлый Лик Христов, возвещая о Нём Миру, заблудшему в дебрях европейской культуры. Это ваша миссия и ваше миссианство. Всё становится подвигом и направляется Путём, ведущим напрямую в Царствие Божие».

В сияющую Долину Любви.

Июль 2023 года

ТАЙНА ПОДМЕНЫ ДОКУМЕНТОВ

(К 30-летию октябрьских событий 1993 года)

Есть мнение, что многие беды современной России вытекают не из 1991 года, когда рухнул Советский Союз, а именно из кровавых событий 1993-го. Тогда страна могла возродиться, но её из танка расстрелял Ельцин под улюлюканье либеральных младореформаторов. О причинах и последствиях событий 30-летней давности ведущий Царьграда Юрий Пронько беседовал с экономистом Сергеем Глазьевым.

— Как вы считаете, вооружённое противостояние Ельцина и депутатов Верховного Совета в октябре 1993 года имеют прямую корреляцию с сегодняшними событиями?

— Я бы сказал, всё, что происходит с тех пор, есть прямое следствие той катастрофы, постигшей нашу страну. Я хочу вас поправить, там не было вооружённого противостояния, там был расстрел Верховного Совета и Съезда народных депутатов, которые были на тот момент высшим органом власти в стране.

— Тогда не противостояние, а государственный переворот?

— Конечно. Конституционный суд постановил, что указ Ельцина номер 1400, по которому он

УРОКИ ИСТОРИИ

распустил Верховный Совет и Съезд народных депутатов, является антиконституционным и, по сути, квалифицируется как государственный переворот. Он начался 21 сентября 1993 года с выходом этого указа и закончился расстрелом Верховного Совета.

— Вы в те дни были министром действующего правительства?

— Я завершил свою карьеру в исполнительной власти как раз 21 сентября, как только указ был оглашён. Я собрал коллегиию министерства, подал прошение об отставке и уехал из министерства, завершив, таким образом, свою деятельность в правительстве, которое с этого момента превратилось в банду преступников.

— В чём, на ваш взгляд, заключалась подоплёка произошедшего?

— По итогам уже 1992 года в стране разразилась чудовищная социальная катастрофа. Причиной этой катастрофы была программа шоковой терапии, реализуемая правительством Ельцина. Чубайс, который отвечал за приватизацию, Борис Фёдоров, который отвечал за финансы, господин Шумейко, вице-премьер, который отвечал за всё, толкали Ельцина к роспуску Верховного Совета, потому что депутаты Верховного Совета требовали их отставки и наказания. В марте 1993 года они подбили Ельцина подписать указ о роспуске Верховного Совета, но тогда ещё было правительство и не было никакого президиума правительства. Собрали всех министров, выступил Шумейко и сказал, что Ельцин подписал указ о роспуске Верховного Совета, а мы обязаны поддержать. Я выступил категорически против, меня поддержали Николай Фёдоров, министр юстиции, и Александр Шохин, вице-премьер. В итоге нам удалось тогда избежать подписания этого указа.

— Какая интересная конфигурация. То есть Сергей Глазьев был министром, а его коллегой был Анатолий Чубайс в этом правительстве?

— Да, и он всё время убеждал Ельцина распустить Верховный Совет, который им мешал проводить шоковую терапию, но на самом деле, замечу, Верховный Совет нельзя было назвать антиреформаторским. Он не был за сохранение Советского Союза. Он поддержал реформы. Ельцин именно от Верховного Совета получил полномочия делать рыночные реформы. Но объективный результат этих рыночных реформ привёл к катастрофе. Чубайс попал в так называемый расстрельный список Верховного Совета после того, как сделал служебный подлог. Он, пользуясь тем, что Верховный Совет ушёл в отпуск в июне 1992 года, подписал у Ельцина указ, который передёрнул правила приватизации. Потому что по закону о приватизации все приватизационные чеки должны были быть именованными. На каждом из них должны были стоять фамилия, имя, отчество его обладателя. И

обладатель приватизационного чека не мог его продать на рынке. Он мог только вложить его в приобретение акций какого-либо предприятия. И сразу попадал в реестр собственников. Затем он мог эти акции, конечно, продать. Но изначально он не мог сам чек продать.

— То есть это попытка создания массового миноритарного акционера в России. И она была передёрнута осознанно.

— Ну да. Что стало следствием этого? Пошли финансовые пирамиды. Ведь финансовые пирамиды были основаны именно на этих безымянных чеках. Люди чеки сдавали, им обещали дивиденды. Чубайс и разные актёры говорили: мол, вы чеки приносите, будет много денег. По телевизору шла реклама лёгкого обогащения. В итоге первым результатом стала криминализация приватизации. Тех, кто чеки сдавал, кинули мошенники, которые сами вложили деньги в покупку акций, и произошла эта грабительская приватизация. То есть путь грабительской приватизации открыл Чубайс. Верховный Совет не мог ему этого простить. Поэтому сразу же пошли требования его отставки, суда.

— Верховный Совет называли красно-коричневым.

— Он не был красно-коричневым. Ведь распад Советского Союза произошёл, по сути, потому, что Верховный Совет и Съезд народных депутатов самой России проголосовали за суверенитет. И тем самым главный фундамент Советского Союза развалился. Говорить о том, что в Верховном Совете были красные, смешно. Там подавляющее большинство были как раз антикоммунисты, которые поддерживали Ельцина. Они же избрали Ельцина председателем Верховного Совета. И Верховный Совет был оплотом демократии. Во-вторых, там не было никаких коричневых, поскольку Верховный Совет выступал за интеграцию с Западом. Ельцин был абсолютно прозападный политик. Он выступал за дружбу с Западом, за демонтаж Советского Союза, за то, чтобы мы интегрировались в Запад. И по всем вопросам Верховный Совет занимал компетентную, взвешенную, прагматичную позицию. Когда он говорил, что Чубайс преступник, потому что он допустил подлог, это же правда. Когда говорил, что Козырев изменник, агент Америки, это же просто правда. Я сам об этом могу множество фактов привести, как он работал на Америку и сливал туда все секретные данные, а также выполнял их указания. У Верховного Совета не было необоснованных обвинений. В итоге состоялся референдум, если помните, в апреле того же 1993 года с четырьмя вопросами о доверии президенту.

— То, что «да-да-нет-да»?

— Ну да. У людей было ожидание, что всё изменится к лучшему. Обещали пятьсот дней, но и двухсот хватило, чтобы люди

потеряли всё... А дальше были первомайские манифестации, вышли люди, потерявшие зарплату, потерявшие сбережения. Десятки миллионов человек с требованием отставки правительства шокотерапевтов и восстановления порядка в стране, законности. Тогда они, увидев эти майские демонстрации и поняв, что им скоро придёт конец, создали президиум правительства, куда записали только своих. И вот этот самый президиум правительства и решил одобрить указ Ельцина о роспуске Верховного Совета 21 сентября. А дальше те же радикалы добиваются окружения Верховного Совета колючей проволокой. Ситуация зависла, Ельцин силу не применяет, Верховный Совет окружён спецназом и колючей проволокой. Радикалы, понимая, что ожидание ведёт к тому, что запал госпереворота закончится, устроили акцию по прорыву оцепления Верховного Совета, собрали оголтелых людей на улицах Москвы, заплатили им и под коммунистическими, националистическими лозунгами выгнали толпу и дали им возможность прорваться к Верховному Совету. Спецназ вдруг расступился. То никого не пустили, а тут вдруг пустили. На стихийном митинге провокаторы, которых было немало, начали кричать лозунги: на Останкино, на Кремль и так далее. Кто-то бросил клич на мэрию, бросились на мэрию, мэрию разгромили. И тут неожиданно рядом с мэрией, там большая автостоянка, оказались грузовики с ключами в замках зажигания. Туда садятся люди, уже немного помешавшиеся рассудком. Под призывы «На Останкино» их грузят в эти грузовики, и они едут штурмовать Останкино, где их уже ждёт вооружённое подразделение армии. Происходит бой, что становится поводом, чтобы уже из подмосковной дивизии подняли военных для подавления мятежа.

— Вы хотите сказать, что всё было не случайно?

— Это было инспирировано этими радикальными силами, которые хотели продолжения шоковой терапии, которые мечтали расстрелять Верховный Совет. Они были связаны с Западом. Это очевидно, потому что на крышах близлежащих домов сидели снайперы. Кто были эти снайперы? Коржаков говорил, что это были иностранцы, которым Ельцин дал приказ раздать оружие. Они из рук Коржакова, начальника ельцинской охраны, получили оружие, и этот иностранный спецназ, как на Майдане, точь-в-точь, стрелял в спины наших солдат, создавая у них ощущение, что по ним стреляют из Верховного Совета. Но ранения, которые они получили, были в спину. А Верховный Совет был впереди.

— А какого результата они добились в итоге?

— Главным результатом этого всего госпереворота стала ликвидация советской власти. Это важный момент. До гос-

переворота, после распада Советского Союза у нас оставалась советская власть. У нас высшим органом власти были советы народных депутатов, которые избирались по одномандатным округам. Съезд народных депутатов был самым главным органом власти, который мог снять правительство, мог объявить импичмент президенту, мог принимать ключевые решения. Он собирался два раза в год, и он же выбирал Верховный Совет постоянно работающих депутатов. И такие же органы власти, советские органы власти, были в регионах. Это была прямая народная демократия. По сути дела, под лозунгом «бей красно-коричневых!» расстреляли самую настоящую демократию. Это была исконно народная демократия, где народ выбирал депутатов напрямую, депутаты напрямую отчитывались, депутаты брали на себя ответственность быть властью. Если мы посмотрим, что сегодня представляет собой парламент, то у него и близко нет таких полномочий, которые были у Верховного Совета. Единственный раз Госдума попыталась проявить властные полномочия, объявив вотум недоверия Черномырдину в 1995 году, когда тоже в экономике было всё очень плохо. Фактически Ельциным манипулировали, а правительство сразу превратилось в правительство олигархов. Первое, что они сделали, стали делить оставшуюся госсобственность.

— Залоговые аукционы?

— Да, это один из первых актов этого коррумпированного правительства. Как они были сделаны? Министерство финансов закачало в банки этих олигархов деньги, государственные деньги положили на депозиты. Деньги использовали владельцы этих банков, чтобы дать эти же деньги обратно правительству, но уже как бы в кредит, под залог акций крупнейших предприятий страны, которые ещё оставались в госсобственности. Правительство потом притворно не рассчиталось по этим кредитам, и они просто их забрали как залог. Это чисто мошенническая сделка.

— После всех этих событий вы встречались с Чубайсом, общались с кем-то из тогдашних министров, вице-премьеров?

— Нет, таких разговоров не было. Во-первых, потому, что не о чем было говорить. Черномырдин, разводя руками, говорил: «Ну, так получилось, что теперь сделаешь». Он, кстати, не любил радикалов, которые всё время бегали к Ельцину и заставляли его что-то делать. Через Семью. Но дело в том, что надо понимать мотивацию этих людей. Тот же Чубайс изначально был оголтелым антикоммунистом, антисоветчиком. И хотя он пытался делать карьеру в недрах Советского Союза, никогда не скрывал своего стремления всё разрушить.

— И цена вопроса его не интересовала?

— Это был чистый либеральный фашист, у которого была задача истребить, подорвать советскую власть, провести антикоммунистические реформы, разрушить любые основания социализма и сдать Россию Западу. Он этого не скрывал. Козырев был точно такой же, только менее оголтелый. Ну, таких было ещё несколько человек. Но, к сожалению, Ельцин на них делал ставку. Потому что Запад их поддерживал, а Ельцин от Запада сильно зависел. Как ручной, слушал указания из Вашингтона. Любая команда из Вашингтона им исполнялась беспрекословно. Всё-таки они не зря вложили деньги в выборы Ельцина, они вели всю избирательную кампанию, они проводили все пиар-акции и прочие технологии. Но они его ещё каким-то образом зомбировали. Был такой эпизод, о нём почти никто не знает: когда Ельцин, ещё будучи председателем Верховного Совета, прилетел в США, он там на неделю исчез. Может быть, сейчас только в архивах КГБ осталась информация, куда же он делся. Вот был председатель — и пропал. Его потом привезли прямо к трапу самолёта. И он страшно боялся лететь в Советский Союз. Но потом была Беловежская Пуща и многое другое.

— Расстрел парламента, например.

— Да, когда парламент был расстрелян, у исполнительной власти не осталось никаких противовесов. И все эти ветви власти потихонечку засохли и превратились в чистую бутафорию.

— Ну, то, что мы имеем в 2023 году.

— Госдума, я бы сказал, это, по сути, клуб для голосования. Все ветви власти атрофировались. Осталась одна вертикаль власти, исполнительная власть. Тут есть и плюсы, и минусы. Ну, считается, что во время войны это хорошо. Но есть и недостатки. И главным является то, что чиновники не имеют над собой никакого контроля, кроме контроля сверху вышестоящего начальства. Отсутствие какого-то контроля сбоку, со стороны парламента, ведёт к разращению власти, к коррупции. Коррупция порождает некомпетентность. Мы видим все эти последствия.

— Какие, например?

— Например, при Верховном Совете нельзя было себе представить вот такой Центральный банк, как сейчас. Центральный банк подчинялся Верховному Совету. И такого бы там не допустили. Ни этой вакханалии с курсом рубля, ни утечки капитала. Это было просто невозможно. Задача парламента — контролировать исполнительную власть, обеспечить прозрачность и механизмы ответственности. Чтобы чи-

новники отвечали за результаты своей деятельности. А так, они отвечают перед своими вышестоящими руководителями, которые их назначили.

— Так мы мягко перешли в день сегодняшний. Давайте обсудим проблемы курса рубля и вопросы вокруг запрета на вывоз капитала из страны. Центральный банк не поддерживает запрет на вывоз капитала. Как вы это прокомментируете?

— Страны, которые идут вперед, Китай, Индия и почти все, кто сегодня показывает рекордные темпы роста, у всех есть валютный контроль и валютное регулирование. Хочешь вывезти капитал — иди получи разрешение на вывоз капитала. Это не касается текущих расходов, экспорта-импорта. Как это делается в Китае, в Индии. Да и в Америке. Попробуйте купить в Америке порт или какой-то крупный завод. Вам тоже скажут: берите разрешение правительства. Поэтому оголтелая, вульгарная либеральщина (точнее, либертарианство, когда вообще ничего контролировать не надо) кому выгодна? Банкирам, у которых много денег. Набрали иностранной валюты, рубль обрушили, написали себе прибыль триллион рублей. За счёт девальвации рубля. И всё, и не надо ничего делать. Поэтому те, кто сегодня зарабатывает на валютных спекуляциях, в кавычках «зарабатывает», — занимаются вывозом капитала, пытаются наварить деньги на девальвациях, вот они все против, конечно. Потому что при нормальном валютном регулировании вакханалия валютных спекуляций будет прекращена сразу же.

— Глава ЦБ говорит, что это шаг назад.

— Это так её учили в Вашингтоне. Потому что в Вашингтоне МВФ учит все страны периферийного капитализма своему «символу веры»: свобода движения капитала. Если ты за этот «символ веры» ратуешь, то тебя будут продвигать. Если ты против — тебя будут выживать.

— Чем дело закончится, на ваш взгляд?

— Ну, дело уже закончилось тем, что мы потеряли благодаря этой «девушке» (главы ЦБ Эльвиры Набиуллиной. — **Ред.**), в прошлом году 240 миллиардов долларов вывезенного капитала. Мы потеряли еще 300 миллиардов долларов резервов. И этим дело не заканчивается.

— Процесс-то продолжается.

— И в этом году утечка капитала продолжается. Пока эти люди сидят, управляют нашей банковской системой, мы будем дойной коровой для наших врагов.

Народный Собор

Александр ЗИНОВЬЕВ
(1922—2006)

РУССКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (1995 г.)

(Фрагменты из одноименной книги)

...Раскол реформаторов и возникновение оппозиции к ельцинской правящей клике есть сложный процесс, в котором переплелись самые различные линии и причины. В этом клубке явлений я выделяю такие три аспекта. Первый из них — общее недовольство в стране ельцинской политикой, тяжелое положение большинства населения, рост преступности, моральное разложение молодежи и т.д. Естественно, это должно было как-то отразиться и в умонастроениях в рядах самих реформаторов — они все-таки люди, и положение в стране не могло оставлять всех равнодушными.

Второй аспект — в среде самих причастных к власти реформаторов далеко не все попали в число избранных. Происходило неизбежное разделение на враждующие группы. Какая-то часть неизбежно должна была выталкиваться на роль критиков и разоблачителей пороков и преступлений избранной части правителей. Это — общий закон жизни человеческих объединений. Особенным в данном случае было то, что раскол происходил в среде людей, волею обстоятельств призванных решать судьбы страны, причем — в исторически переломный период.

УРОКИ ИСТОРИИ

И третий аспект — оппозиция была нужна правящей клике. Чтобы оправдать свою политику, терпящую крах, чтобы оправдать свое существование и поддержать репутацию спасителей демократии от «красно-коричневой чумы» (такое выражение было пушено в ход для дискредитации всех, кто как-то протестовал против клики), ельцинская клика нуждалась во враге, которого можно было бы изобразить в самых мрачных красках как угрозу реставрации коммунистического режима. И если бы оппозиция не возникала по другим линиям, ее пришлось бы изобрести специально. Впрочем, трудно сказать, какой аспект тут преобладал на самом деле — первый и второй или третий.

Оппозиция сосредоточилась в Верховном Совете РФ и около него, приняв форму оппозиции законодательной власти («парламента») к власти президента, т.е. исполнительной власти, стремившейся к власти абсолютной. Одно это делало ее уязвимой — она невольно превращала орган власти в нечто вроде политической партии.

Оппозиция была слабой, раздробленной. У нее не было своей четкой позиции. Она фактически всё время шла на поводу президентской команды. Сам пост президента РФ был учрежден на съезде депутатов. Хотя это и произошло с седьмого захода (на депутатов было оказано сильнейшее давление), тем не менее депутаты сами способствовали учреждению потенциально диктаторского режима. Затем депутаты вносили поправки в Конституцию, расширяя полномочия президента и ущемляя полномочия представительных органов власти.

Были многочисленные поводы отстранить президента от должности на законных основаниях. Но его каждый раз спасали лидеры оппозиции Хасбулатов (председатель Верховного Совета), Руцкой (вице-президент) и другие. Хотя уже тогда президент не считался с представительной властью, тем не менее оппозиция явно была готова на уступки, потакая его диктаторским амбициям.

Лидеры оппозиции фактически были фигурами, управляемыми президентской командой. Кое-кто из них клялся в верности президенту. Все надеялись на возвращение в окружение президента. Руцкой был сподвижником Ельцина в августе 91-го года, получил от Ельцина чин генерала, стал вице-президентом при Ельцине. Он предал Ельцина, уйдя в стан его противников. Верховный Совет не обратился к народу и не потребовал от высших лиц армии взять под охрану Дом Советов (Белый дом). Руководство Верховного Совета не приняло предложение некоторых воинских частей выступить на защиту Конституции и Родины.

Хотя лидеры оппозиции были во многом люди Ельцина, президентская команда настойчиво превращала их во врагов.

Они были нужны именно в этом качестве, как угроза стране. Поэтому оппозиции всеми средствами пропаганды создавали ложную репутацию фашистов, национал-социалистов, коммунистов и т.п. И делалось всё для того, чтобы эта репутация выглядела правдоподобно. Готовилась грандиозная провокация по сценарию августа 1991 года, на высоком профессиональном уровне, который был бы недостижим для президентской клики без посторонней квалифицированной помощи.

Организаторы провокации намеревались, как и в 1991 году, локализовать конфликт на пяточке перед «Белым домом». Было очевидно, что именно этого следовало избежать. И была для этого реальная возможность: Новосибирск, находившийся в оппозиции к президенту, предложил провести съезд народных депутатов у себя. Там оппозиция была бы недостижима для президентских погромщиков. Но лидеры оппозиции отказались от такой возможности!

И в последующем развитии событий, хотя готовящаяся провокация была видна невооруженным глазом, оппозиция с паразитическим легкомыслием (если только это было всего лишь легкомыслие!) шла навстречу ей. Бессмысленное вооружение Верховного Совета, хотя в оппозиции были профессиональные военные, которые должны были понимать, что оно смехотворно с военной точки зрения. Оно имело символический смысл? Какой?! Для кого?! Для президентской пропаганды против оппозиции?

...21 сентября 1993 года начался заключительный этап контрреволюции: в этот день был опубликован указ президента РФ за номером 1400. Назывался он «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Сущность его заключалась в том, что президент узурпировал высшую власть в стране, разгоняя законную высшую власть (Верховный Совет) и ликвидируя Конституцию.

Все регионы России признали указ преступным. Сибирь грозила экономической блокадой. Намеченное на 4 октября заседание Совета Федерации собиралось потребовать отмены преступного указа и одновременных выборов парламента и президента. К тому же вели переговоры у Патриарха — восстановить статус-кво на 21 сентября. Верховный Совет и затем съезд народных депутатов на вполне законных основаниях отстранили президента от должности. Но смещенный с поста президент игнорировал всё это. В ответ он фактически арестовал (блокировал) весь Верховный Совет, т.е. совершил беспрецедентное государственное преступление. И сделал он это под бурные аплодисменты и одобрительные вопли на Западе!

...О событиях 3—4 октября 1993 года в России пишут очень мало, а на Западе и вообще почти ничего. Их замалчивают,

игнорируют или занижают до уровня приведения к порядку неких преступников. Зато о событиях августа 1991 года не перестают говорить. Это смещение внимания не случайно. Августовские события 91-го года дают больше оснований изображать эволюцию российского общества после 1985 года как некое освобождение от коммунистического ада и переход к демократическому раю западного образца. Октябрьские же события в любой интерпретации заставляют сомневаться в правдивости официальной информации о них. Что бы о них ни говорили, факт остается фактом: мощные вооруженные силы совместно с частями особого назначения утопили в крови горстку невооруженных людей, а в приступе оплаченного рвения заодно побили множество подвернувшихся под руку случайных граждан. Первые события создают извращенное представление о переломе в русской истории после 1985 года, вторые же вольно или невольно разоблачают его сущность, а также неприглядную роль в нем Запада.

Что произошло 3—4 октября 1993 года в Москве? Я передаю слово группе священников, которых никак не заподозришь в принадлежности к неким «красно-коричневым» и «фашистам», как ельцинская клика и поддерживающее ее мировое общественное мнение окрестило жертв этих кровавых событий. Это заявление русских священников было опубликовано в России в январе 1994 года. Называется оно «Горе строящему на крови»:

«Настоящее заявление продиктовано требованием нашей совести, поскольку мы не можем мириться с молчаливым одобрением или принятием как неизбежного зла массового убийства сотен безоружных людей 3—4 октября 1993 года в Москве. Изучив доступные нам материалы, опубликованные в печати свидетельства очевидцев, как защитников парламента, так и президентской стороны, а также выслушав многих из тех, кто был непосредственно вовлечен в эти события, мы пришли к следующим выводам:

1) Расстрел в течение дня 4 октября боевыми танковыми снарядами, в том числе зажигательного действия, Дома Советов России невозможно квалифицировать как «необходимую оборону» президентской стороны от вооруженной оппозиции. В распоряжении президента и правительства находились силы, способные обеспечить прекращение сопротивления и вывод всех гражданских лиц без кровопролития.

2) Стрельба по безоружным людям, находившимся в зоне оцепления у Дома Советов утром 4 октября, привела к многочисленным жертвам. Огонь велся без предупреждения на поражение крупнокалиберными пулеметами.

3) Вечером 4 октября в непосредственной близости от Дома Советов, на стадионе, расстреливались защитники парламента.

4) 3 октября в районе Телевизионного центра «Останкино» велась стрельба пулеметами по скоплениям людей, не принимавших никакого участия в действиях вооруженных лиц по проникновению в здание телецентра.

Только лишь эти четыре частных вывода позволяют сделать некоторые общие:

1) Имеют место массовые немотивированные преднамеренные убийства.

2) Эти убийства совершены с особой жестокостью. И совершены они не отдельными уголовниками, а самой государственной властью, которая открыто взяла на себя ответственность за них, наградив высшими государственными наградами тех руководителей Министерства обороны и Министерства внутренних дел, чьи подразделения были задействованы в этих трагических событиях.

Власть тем самым предполагает, что в сознании граждан эти действия правомерны и, таким образом, по существу, совершает их от лица граждан страны».

К мнению этих священников можно присоединить слова Патриарха Алексия Второго: «Пролилась невинная кровь».

В западных средствах массовой информации привыкли в одну кучу сваливать разнородные явления, дабы легче было фальсифицировать реальные события в интересах идеологии и пропаганды. Так и в данном случае всех, кто как-то был причастен к обороне Дома Советов, изобразили как однообразную массу коммунистов, фашистов, националистов и т.п. А между тем, тут следует различать по крайней мере два принципиально различных феномена: 1) тех, кого представляли Руцкой и Хасбулатов; 2) добровольцев, лишь волею случая оказавшихся вместе с ними. Их роль в событиях различна. Различна и их судьба. Одни из них разыгрывали политический спектакль. Они сделали всё, чтобы предотвратить широкое народное восстание в стране, локализовать события в центре Москвы, где они заранее были обречены на роль провокаторов расправы. Они предали тех добровольцев, которые восстали на самом деле. Их лидеры клялись погибнуть, но не сдаваться. Они не сдержали клятву. Они не погибли и сдались без боя. Другие же с голыми руками шли на пулеметы, бэтээры и автоматы. Несколько дней подряд их избивали и убивали. Убивали лучших сынов и дочерей России, посмевших выступить против врагов их Родины. Они погибали под аплодисменты и улюлюканье чужеземной и доморощенной мрази. Милиция, которая должна была бы бороться против настоящих преступников, сама превратилась в преступников, за плату в долларах с чудовищ-

ным изуверством уродуя своих соотечественников. Армия, которая должна была бы защищать Родину от оккупантов, за плату и награды превратилась в полицейскую силу и стала убивать безоружных защитников Родины. Есть от чего прийти в отчаяние!

В событиях 3—4 октября 1993 года в Москве произошло наложение двух различных и даже враждебных явлений, а именно — борьбы группировок в системе власти и народного восстания. Слово «народное» не должно вводить в заблуждение. Нельзя сказать, что оно тут неуместно. Но смысл его нужно пояснить с учетом специфики России.

В массе населения назрело сильнейшее недовольство политикой ельцинской клики. Но открыто восстали лишь немногие представители народа, одиночки. Они выразили умонастроения масс. Массы же остались пассивными, а значительная часть их проявила даже враждебное отношение к восставшим. Это вполне в духе русских традиций. В России всегда лишь одиночки осмеливались говорить правду вслух и открыто поступать по велению совести. И на них обрушивались все, включая и тех, ради кого эти одиночки жертвовали своим благополучием, свободой и жизнью.

Когда осуществлялся заключительный акт контрреволюции, массы российского населения оставались пассивными. Миллионы людей смотрели телевизионные передачи о расстреле защитников «Белого дома». Миллионы людей видели, как зверски избивали и убивали их собратьев, дерзнувших восстать против врагов их Отечества. Они не бросились на улицы помешать расправе. А ведь выбежало бы несколько сот тысяч человек — голыми руками раздавили бы палачей. Выбежали только те, кто аплодировали палачам. Контрреволюция завершилась под аплодисменты тех, кто фактически стал хозяином общества.

Можно ли считать это всего лишь результатом страха и обмана? Не думаю. Дело в том, что за годы советской истории в стране произошло радикальное переструктурирование населения. Сложились достаточно сильные и обширные слои, группы, клики, мафии, категории и т.п., которые стали опорой и движущей силой контрреволюции. Хотя они были в меньшинстве в общей массе населения, именно они стали задавать тон в жизни страны. На них опирались реформаторы в своей разрушительной и предательской деятельности. Они имели сильные международные связи и поддержку Запада.

Рассчитывать на какой-то мифический народ бессмысленно. Что такое теперь народ? И те, кто отдавал приказ убивать защитников «Белого дома», есть часть народа. И защит-

ники «Белого дома» — часть народа. И убивавшие их солдаты и милиционеры часть народа. И начавшие перестройку высшие руководители КПСС часть народа. И жулики из «теневой» экономики часть народа. Рабочие и крестьяне тоже часть народа. А какую роль они сыграли в случившемся? Интеллигенция? Сразу же после расстрела «Белого дома» (подписи были собраны 3 октября. — Ред.) в газете «Известия» было опубликовано письмо группы известных российских писателей. Холуйские и кровожадные письма, которые советские интеллектуалы писали Сталину в тридцатые годы с просьбой расправляться с «врагами народа», выглядят наивно в сравнении с этим письмом российских «интеллектуалов» 1993 года. Это беспримерное по подлости, кровожадности и цинизму письмо не было вынуждено некими принудительными причинами, оно явилось проявлением доброй воли авторов, т.е. проявлением их подлинной натуры.

Авторы письма называли повстанцев убийцами (хотя убивали их!), фашистами и т.п. Они благодарили Бога за то, что армия и органы правопорядка расправились с защитниками «Белого дома». Они призывали президента запретить все виды коммунистических и националистических партий, запретить все оппозиционные газеты. Эти писатели — тоже часть народа. Одним словом, контрреволюция в России имела глубокие социальные опоры. В результате контрреволюции эти опоры не ослабли, а, наоборот, укрепились.

Все то, что было самого грязного, подлого и низменного в российском народе, как в фокусе, сконцентрировалось и проявилось в его поведении в эти решающие мгновения истории 3—4 октября 1993 года. Народ России сам подписал себе этим поведением исторический приговор.

Массовые убийства русских патриотов 3—4 октября 1993 года в Москве многим кажутся проявлением бессмысленной жестокости и только. Но на самом деле это событие имеет огромное историческое значение. Чтобы понять это, надо точнее выяснить, против кого в них был направлен главный удар, кем и с какой целью. Нужно также выяснить, ЧТО символизировало это событие.

Главный удар в этой кровавой расправе был направлен не против «парламентариев», а против массы рядового российского населения, скрытый и малодушный протест которой против политики правящих верхов (включая и Верховный Совет!) открыто выразили расстрелянные патриоты. Цель была — спровоцировать это выступление, очернить его участников, локализовать его на виду у всех и жестоко подавить, чтобы предотвратить более широкие восстания по всей стране.

Эта дата 3—4 октября 1993 года и само событие станут символическими. Сравним их с другой символической датой и другим символическим событием, которые имели место в начале коммунистической эпохи в России, — со «штурмом» Зимнего дворца в Петербурге 25 октября (7 ноября) 1917 года. Тогда небольшая группа рабочих и солдат без единого выстрела просто вошла в Зимний дворец. Ленин назвал эту революцию самой бескровной революцией в истории человечества. А как происходил «штурм» Дома Советов («Белого дома»? Вооруженные современными видами оружия регулярные войска и специально натренированные силы милиции зверски, жестоко убивали безоружных людей по приказу высшей преступной власти.

Во имя чего совершилась «революция сверху» после 1985 года? Теперь даже ярые антикоммунисты не отрицают того, что она произошла ради интересов тех, кто занимал привилегированное положение в советском обществе, кто наживал богатства за счет ограбления трудящихся, за счет разворывания созданного трудом многих поколений народного достояния, а также ради интересов сил Запада, осуществляющих колонизацию страны.

Результатом революции 1917 года явился грандиозный процесс созидания и побед. Советский Союз (бывшая Российская империя) превратился в сверхдержаву, перед которой трепетала вся планета. Успехи ее во всех сферах жизни были бесспорны даже для ее врагов. Она стала великим соблазном для угнетенных народов и классов планеты. Одной из исходных и важнейших целей организаторов Холодной войны Запада против Советского Союза было намерение лишить соблазнительного образца для сотен миллионов обитателей планеты. А что явилось результатом «революции сверху» после 1985 года? Разрушение всего достигнутого за годы советского строя, деградация во всех сферах общества, распад страны, деморализация всего населения, отчаяние, превращение страны в колонию Запада.

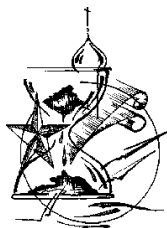
Считать советский период русской истории чёрным провалом есть чудовищная ложь. Чёрный провал на самом деле наступил только теперь. Теперь в России действительно произошел полный разрыв поколений — политический, гражданский, идейный, культурный, моральный, психологический. Убийство повстанцев 3—4 октября 1993 года кровью закрепило сложившееся положение, как бы придало ему статус законности. Оно стало историческим рубежом, знаменующим собою искусственный обрыв естественного хода русской истории.

МАЛОРОССИЯ — НЕ УКРАИНА!

Земля, на которой сошлись интересы крупнейших мировых держав и сегодня решается судьба планеты, имеет два названия. Сейчас она называется Украиной. К нему настолько привыкли, что, кажется, будто так было всегда. На самом деле на политической карте это название впервые появилось после Февральской революции 1917 года.

Собственно Украиной тогда считалась меньшая часть из состава нынешней. Вне той Украины были: Новороссия, Северная Таврида, Крым, Слобожанщина, Галиция, Волынь, Карпатская Русь, Донбасс, Буковина, Буджак (Черноморское побережье к югу от Одессы).

Малороссией назывались земли несколько столетий. Но через несколько послереволюционных лет это наименование исчезает не только с карт, но вообще из обращения. Почему? Дело в том, что сторонники малороссийской идентичности были активными участниками Белого движения. После его разгрома все белогвардейцы были объявлены врагами трудового народа. Соответственно, их идеология была признана контрреволюционной. Большевики сделали ставку на украинство. Тем

РУССКИЙ МИР

более что украинские националисты были активными борцами с «царизмом и великорусским шовинизмом». Предполагалось также использовать украинский национализм против враждебной панской Польши.

В годы проведения политики коренизации жесткими методами внедрялось украинство. Понятие «малоросс» было объявлено шовинистическим и вскоре вообще было запрещено. Таким образом, все, что относилось к национальным особенностям малороссов, стало украинским. Это была стратегическая ошибка большевистского руководства, потому что именно украинизм стал тараном в разрушении СССР. А после обретения «независимости» Украина стала плацдармом для нападков на Российскую Федерацию. Опять же, возникает вопрос: почему? А потому, что в самом названии была заложена доктрина «Украина — не Россия». Вспомним одноименную книгу бывшего президента Украины Кучмы. Но простым противопоставлением дело не ограничивалось. Подспудно подразумевалось, что Украина — это анти-Россия. Так было запрограммировано изначально в проекте «Украина». Этот проект создали польские паны Потоцкий и Чацкий во время противостояния России и Речи Посполитой. Ее западную часть поляки называли украиной (окраиной). Отсюда и название «Украина». А по-русски эта земля называлась Малороссией — Малой Россией. Что вполне обосновано, поскольку она была изначальной — малой Русью. Нестор в «Повести временных лет» объяснял: «Откуда есть пошла Русская земля». Олег объединил русские княжества в одно государство и назвал Киев матерью городов русских.

Большинство русских правителей приходили княжить в Киев из Северной столицы (Ладоги, затем — Новгорода): Аскольд и Дир, Олег, Игорь, псковитянка Ольга, Святослав, Владимир, Ярослав. Много русской крови было пролито за обладание великокняжеским киевским Престолом в междоусобных бранях. Ради прекращения междоусобицы Великий князь Андрей Боголюбский (подобно Римскому Императору Константину) перенес свою резиденцию из Киева во Владимир на Клязьме.

В это время разгоралась нешуточная борьба за власть в Киеве. На пиру у боярина Петрилы был отравлен Великий князь Юрий Владимирович Долгорукий. «Стихийно» началось восстание черни, направленное против сторонников убитого князя. В первую очередь против «суздальцев» (названия «москали» тогда еще не было). Погром был жестоким. Не щадили ни женщин, ни детей «пришельцев».

Начались долгое кровавое междоусобие и череда княжеских смен. На непродолжительное время оно приостанови-

лось, когда в Киеве утвердился Ростислав Смоленский Набожный, при согласии Князя Андрея. После его кончины киевская знать пригласила Мстислава Изяславича Волынского, сторонника западной ориентации, женатого на полячке Агнешке Болеславовне. Он принял посольство папы римского, желавшего использовать русские войска в борьбе за свои интересы в Европе. То есть уже тогда некоторые власти Киева посматривали на запад и мечтали стать «Европой». В 1169 году против него выступило большое общерусское войско. Дружины 11 князей приступили к Киеву. На третий день осады специально обученный отряд проник в город, открыл ворота и войска ворвались в Киев. Три дня город подвергался разорению, чего ранее никогда на Руси не бывало. Можно предположить, что разорение Киева было ответом на первый «майдан». Пострадали в основном приверженцы «Запада» (Польши и Ватикана). После этого Киев окончательно потерял статус столицы (опять же, подобно Риму при Византии).

Вопреки обычаю князь Андрей не стал занимать Киевский стол. Он поручил его своему младшему брату — Глебу Юрьевичу. А сам продолжил дело созидания новой Руси с центром во Владимире. Тем более что к этому времени он уже был Великим князем. Этот титул он получил от первого в истории Руси Земского собора.

Русь начала прирастать новыми землями.

После монгольского разгрома Северо-Восточной и Юго-Западной Руси их судьбы надолго разошлись. И каждая часть прокладывала свою историческую тропу.

Один из самых значимых властителей того времени — князь Даниил Галицкий — пытался проложить ее в Европу. Он подписал несколько соглашений с Ватиканом, Священной Римской империей и Тевтонским орденом. В ущерб политическим и экономическим связям с другими русскими княжествами. Вот когда начиналась евроинтеграция. В 1253 году папскими представителями Даниилу был присвоен титул короля Галичины и Волыни. Причем тот же титул Ватикан оставил и за венгерскими королями.

Даниил успешно воевал с татарами и даже угрожал Киеву, которым по золотоордынскому ярлыку владел Александр Невский. Однако, когда новый римский папа Александр IV разрешил литовскому князю Миндовгу воевать с Русской землей, он прекратил отношения с Ватиканом, сохранив за собой и наследниками королевский титул.

Но вскоре под угрозой нового монгольского нашествия Даниил был вынужден подчиниться Золотой орде и разоб-

рать построенные им крепости. Надежда на западную помощь не оправдалась. Как всегда.

В 1392 году война между Польшей и Литвой завершилась разделом Галицко-Волынского княжества: Галиция вошла в состав Королевства Польского, а Волынь отошла к Великому княжеству Литовскому. Галицко-Волынское княжество прекратило свое существование. Это случилось через несколько лет после того, как Московское княжество сделало первый шаг к освобождению от монгольского ига на Куликовом поле.

Монгольское нашествие разорило всех и на многие века разделило некогда единую страну. Однако, если Владимирская Русь (а позднее — Московская) сумела освободиться от ига монголо-татар, то юго-западные княжества, хотя и находились в более выгодных исторических условиях, растворились в княжестве Литовском.

Название поднепровских земель «Малая Русь» впервые зафиксировано в 1347 году в послании греческого императора Иоанна Кантакузина. Причем родилось это название согласно греческой традиции. Так появились, к примеру, Малая Греция (Афины и Спарта) и Большая Греция. Залесская (Владимирская) Русь некоторое время после монгольского завоевания называлась «Черной» (податной), затем — «Белой». Со временем утвердилось привычное наименование «Великая Русь». Другие части Древнерусского государства называли Белой, Черной, Червонной и Закарпатской Русью. С течением времени, и тоже благодаря греческому влиянию, в названии произошла замена звука «у» на «о». «Русский» стал «Россом», а «Русь» стала «Россией». Позже на этой основе родились названия «Малороссия» и «Великороссия».

Государственный титул Царя Ивана III провозглашал его властителем Великия, Белья и Малыя Руси.

С XV века понятие «украина» стало употребляться в Речи Посполитой для обозначения Поднепровья и Киевщины. Стефан Баторий свои универсалы рассылал старостам «на краине русской, киевской, волынской, подольской и брацлавской живущим». Обратим внимание: одна из краин называлась русской.

После трагического раскола, вызванного монгольским нашествием, необъятные степи Северного Причерноморья превратились в «дикое поле». Они были почти безлюдны, поскольку постоянно опустошались крымскими татарами. Для защиты от их набегов московскими князьями была выстроена 500-километровая оборонительная «Изюмская черта».

С XVI века сюда на свободные земли стали заселяться люди из Московии, а также спасающиеся от турецкого и татарского притеснения сербы, хорваты, болгары, молдаване и русы — выходцы из Галицко-Волынского княжества. Они селились слободами, т.е. военно-сельскохозяйственными объединениями. Со временем эти области стали называть Слобожанщиной. Тогда были построены города Ахтырка, Харьков, и Сумы.

Стремление Московского Царя объединить под своей властью исторические русские земли вызвало резкую ответную реакцию литовцев и поляков. Вот тогда-то и родилась идея объявить московитов не настоящими русскими, а еще лучше и не славянами. Тогда же жители польской украины превратились в «украинцев», вовсе не родственных «клятым москалям» и схизматикам. Начал создаваться идеологический проект «Украина».

Поляки старались доказать, что Московский Царь не имеет никакого права на Правобережье Днепра, а польский король — единственный законный правитель «от моря до моря». В XVII веке эта гегемонистская идея привела к установлению польского господства над всей Восточной Европой. Мы называем это время «Смутой». А поляки — торжеством Великой Польши.

Тогда и закрепилось название «левобережная украина» (слева от Днепра). В отличие от правобережной (польской) украины. Население левобережной украины стремилось под защиту правостороннего Царя Московского. Центром казачества, противостоявшего польско-католической экспансии, был город Черкассы. Поэтому в те времена казаков иногда называли «черкассами».

Мы воспринимаем русско-польское противостояние в основном как военно-политическое противоборство, а вот поляки к нему добавили основательную идеологическую и культурологическую составляющую. Причем украинское направление в ней со временем приобретало всё большее значение. Главными постулатами проекта «Украина», созданного свидомыми польскими панами, являются:

— украинцы и русские — разные народы. Позже он трансформировался в два утверждения: «Украина — не Россия» и «Только украинцы — наследники Киевской Руси»;

— московиты (москальи) — отсталые варвары, препятствующие процветанию Украины. В простонародье это звучало так: «Москальи всё наше сало съели»;

— Польша — путь к настоящей европейской цивилизации. Из этого выродился современный призыв «Украина — цэ Европа»;

— гордые ляхи назвали эти земли украиной (окраиной) Речи Посполитой, а народ — украинцами. При этом отношение поляков к украинскому народу было неизменно презрительным, как к быдлу (в пер. с польского — скот).

Казачье сопротивление польским порядкам было упорным, но противостоять могущественной тогда Речи Посполитой оно было не в силах. Запорожцы крепко бились за землю Русскую и веру Православную: «...Пошатнулся Шило и почуял, что рана была смертельна. Упал он, наложил руку на свою рану и сказал: «Прощайте паны-братья, товарищи! Пусть же стоит навечно православная Русская земля, и будет ей вечная честь!» (Н.В. Гоголь. «Тарас Бульба»).

Полтавский помещик Николай Васильевич Гоголь провидчески предсказал двойственность пути малороссов. Остап, сын Бульбенко, остался верен Русскому духу. Его потомки с оружием в руках сейчас защищают Новороссию. Андрий, второй сын Бульбенко, предпочел «евроинтеграцию». Его потомки жестоко расправляются с «изменниками-сепаратистами».

А тогда часть населения «проголосовала ногами», т.е. бежала в русские пределы (как и сейчас).

Запорожское войско после нескольких побед потерпело ряд тяжелых поражений. Запорожские старшины искали поддержки и у турецкого султана, и у крымского хана, надеялись, что за свою покорность будут приняты в польскую шляхту и введены в сейм. Вместо этого последовали карательные экспедиции польских войск и новые поражения казачков. Тогда, под давлением народа, последовало обращение к единоверным русским людям Московского государства.

В 1654 году в Раде в Переяславле было принято решение (третье по счету) проситься под высокую руку Московского Царя. «Зичили бихмо соби самодержца господаря такого в своей земли, яко ваша царская велможность православний хрестиянский цар, чтобы предвичное пророчество от Христа Бога нашего исполнилося, <...> а ми зо всим Войском Запорозким услужить вашей царской велможности готовисмо, до которогосмо з найнижшими услугами своими ся отдаемо».

Документы, принятые Верховной Радой о воссоединении с Россией, были написаны на русском языке и принимались всем Запорожским войском (так тогда себя называли малороссы) во главе с гетманом Богданом Хмельницким.

Задним числом украинофилы сетуют, что это решение было вынужденным и наименьшим из всех зол. И невольно подтверждают тем самым, что польское зло было хуже.

России, принявшей под защиту своих гонимых собратьев, пришлось воевать с Польшей. Итогом изнурительной 13-летней войны, согласно Андрусовскому перемирию, стали: возвращение России Смоленска и право на Левобережную Малороссию. По Вечному миру 1686 года Киев был выкуплен у Польши за 146 тыс. рублей.

Русская земля воссоединилась. И жила в единстве 230 лет. До февраля 1917 года. Малороссы в этом едином государстве не были отверженными изгоями. Они были составной частью единого Русского народа. Единокровными и единоверными с великороссами. Лишь в конце XIX века, когда польские националисты активизировали борьбу за выход из России, они вновь использовали свой старый проект «Украина». На него откликнулась сердобольная русская интеллигенция. Начался «ренессанс украинской культуры». А на нем пышным цветом расцвел украинизм.

В последующие десятилетия воинствующий украинизм затмил наименование Малороссия. Миллионы малороссов превратились в украинцев. О том, как это происходило, потребуются особое исследование. Но результат вышел плачевный. Украину превратили в плацдарм для агрессии против России.

О РЕШЕНИИ УКРАИНСКОГО ВОПРОСА

В кровавой борьбе, которая нынче идёт на Украине, решается, но не может быть решён, столетний вопрос. Ни военная победа России, ни занятие ею, на время или навсегда, тех или иных частей Украины, ни подчинение ею себе той или иной части украинского народа — всё это ещё не решило бы украинского вопроса, а только создало известные условия для его решения. Другое дело, как Россия воспользовалась бы этими условиями.

Но в чём именно состоит украинский вопрос?

Украинский вопрос — следствие раскола единого прежде народа и единой цивилизации. От русского народа отделилась и отдалилась некоторая его часть, которая пожелала примкнуть к Европе. Речь идёт о внутреннем слиянии с Европой: стремление в ЕС и НАТО являются только внешней формой примыкания к Европе, а потому ошибкой является сосредоточение внимания главным образом на этих фактах, как это делают власть и официальная пропаганда.

Эта часть русского народа, в свою очередь, стала отдельным народом. В настоящее время невозможно отрицать существование от-

РУССКИЙ МИР

дельного украинского народа. В отрицании этого факта («украинцев нет — есть только обманутые русские») есть что-то детское: так ребёнок закрывает глаза в уверенности, что теперь бяки нет. Но в реальном мире так не бывает. К тому же можно сколько угодно доказывать, что украинцы — сочинённая народность, придуманная большевиками. Но в конце концов они же её не на пустом месте создали. Творить из ничего может Бог, но не большевики.

Итак, война может создать условия, при которых станет возможным решение этого наболевшего вопроса. Но как и чем закончится война, каково послевоенное будущее Украины, какими будут отношения между русским и украинским народами — на этот счёт высказывается множество догадок и пожеланий, но нет ответов.

Нет ответов и у власти. Спустя полтора года после начала специальной военной операции, она по-прежнему отказывается называть операцию войной, и тем более тщательно избегает называть её войной «Освободительной» или «Отечественной», как это делает патриотическая общественность. Власть по-прежнему твёрдо держится заявленных 24 февраля целей этой операции: демилитаризации и денацификации Украины. Но она по-прежнему не может объяснить, в чём заключаются эти цели. Как именно должны выглядеть демилитаризация и денацификация Украины? После выполнения каких условий будет сказано, что решены задачи военной операции, и какими способами предполагается выполнить эти условия? Ответов нет.

Это и не удивительно, потому что власть целых 8 лет не знала, что делать с Украиной; а не зная, что делать, она и не делала ничего кардинального, чтобы прекратить донбасский конфликт, либо предоставив Донбасс самому себе, либо решительно взяв его под свою защиту. Не зная, что делать с Украиной здесь и сейчас, власть, а вслед за нею и общественность, обращали внимание на день вчерашний и даже позавчерашний. Власть и общественность с увлечением занимались (и отчасти продолжают заниматься до сих пор) историческим миноискательством, т.е. разоблачением большевиков, заложивших мину под российской государственностью, создав Украину и «зачем-то» отдав ей русские земли.

Но позвольте — власти большевиков пришёл конец ещё в 1991 г., а сами большевики сошли с исторической сцены ещё раньше. Нельзя же бесконечно кивать на прошлое. У российской власти было 30 лет, чтобы исправить эту ошибку, и к тому же она могла сделать это самым мирным путём. Но в 1991 г. никто не вспомнил об «окупированных русских зем-

лях». Вместо этого Россия признала геополитические реалии и сделала всё, чтобы государство Украина состоялось. А 24 февраля, когда она всё-таки как будто приступила к решению проблемы Украины, она сделала это наилучшим, из возможных, способом.

И что же мы имеем в итоге? Не взявшись за решение украинского вопроса в 2014 г., Россия позволила ему разрастись до сегодняшних его чудовищных размеров. Если на Украине в 2022 г. сравнительно с 2013 г., а в 2023 г. — сравнительно с 2022 г. резко вырос уровень русофобии, если резко усилились западнические настроения, если на Украине гораздо больше стало желающих вступления страны в НАТО, — то всё это, безусловно, плоды успешной укронацистской пропаганды. Однако следует признать, что Россия очень способствовала её успеху: сперва закрыв глаза на проблему, а затем необдуманно бросившись решать её.

Но почему начатое 24 февраля дело «необдуманно» и «наихудшее из возможных»? Ответ прост: потому что оно выглядит, и чем дальше, тем больше, как импровизация. Назовём вещи своими именами: истинной причиной этой войны не является ни защита Донбасса (Россия 8 лет не полагала нужным всерьёз защитить Донбасс), ни борьба с нацистским режимом (Россия 8 лет не замечала на Украине нацистского режима).

Импровизацией война выглядит в том смысле, что это отчаянная попытка резким и неожиданным движением выйти из затянувшегося топтания на месте; переломить ход игры, опрокинув доску, — но только с тем, чтобы, подобрав её, игру возобновить. Иными словами: как «приштинский бросок» в 1999 г., специальная военная операция в 2022 г., похоже, была попыткой засадить «партнёров» за стол переговоров.

На импровизационный характер специальной военной операции указывает целый ряд фактов. Тут и неопределённость с её целями, в число которых сперва не входило затеянное осенью «возвращение русских земель»: эдакая импровизация внутри импровизации. Кстати, примечательно, что после сдачи только что присоединённого Херсона его освобождение на повестке дня не стоит.

На импровизационный характер операции указывают и неподготовленность армии к войне, и недооценка готовности украинцев защищать страну, а Запада — помогать им в этом, и отсутствие запасного плана на тот случай, если бы первоначальный замысел операции не удалось осуществить. Одним словом: попытка разорвать «гордиев узел» обернулась

тем, что узел затянут ещё туже, а власть находится в ещё большем, чем прежде, недоумении: что делать?

Поэтому неудивительно, что в правящем слое растёт усталость от войны, а ещё более — от вызванных ею западных санкций, которые причиняют разные неудобства представителям этого слоя. Та часть его, которая известна как «партия мира» и которая не хотела начинать войну, теперь надеется, что пришло время её закончить. Партия мира жадно ловит малейшие отзвуки такой же усталости на Западе. А государственная пропаганда старательно передаёт эти отзвуки и радостно сообщает, что «Запад недоволен», «Запад разочарован», «Западу надоело», и т.д., и т.п. Положим, этой ловлей мух российская пропаганда занимается уже 9 лет; но сегодня усталость Запада представляется партии мира очень желательной и кажется даже реальной, чем когда-либо с 2014 г.

Желательной — ибо «партия мира» хотела бы теперь наконец избавиться не только от войны, но и вообще от Украины и связанных с нею проблем.

Реальной — ибо сегодня Запад, похоже, действительно несколько устал от Украины, которая требует (в прямом и переносном смысле) огромных средств. Расходы эти, конечно, окупаются, но всё же не в той мере, в какой хотелось бы Западу.

Таким образом, и в России, и на Западе находят, что война слишком затянулась и пора ставить точку. Очевидно, что на мирный договор рассчитывать не приходится, но на перемирие обе стороны могут согласиться (одна охотнее, чем другая). Украину, разумеется, никто спрашивать не будет. Если же её президент захочет воспротивиться желанию своих хозяев, то охраняющим его англо-американским спецназовцам нетрудно устроить ему героическую смерть от российских диверсантов.

Если Запад согласится на перемирие, то это отнюдь не будет признаком его слабости, как, вероятно, захочет изобразить дело российская пропаганда. Соглашаясь на перемирие, Запад только выигрывает: себе он даёт передышку, а России — очаг напряжённости, ещё более раскалённый, нежели в 2014—2022 гг., с отчасти разрушенной территорией и с населением, в значительной степени настроенным против России, если не враждебно, то, по крайней мере, настороженно. Россия же скорее всего согласится на перемирие как на пусть и временный, но всё же выход из украинского тупика.

Конечно, само по себе перемирие — благо: оно прекращает кровопролитие и разрушения. Вместе с тем перемирие оз-

начает, что не решён не то что вообще украинский, а даже узко-территориальный вопрос, что делает неизбежной следующую войну. Если перемирие продлится 10 недель или даже только 10 дней, то Запад и Украина и в такой краткий срок постараются как можно лучше подготовиться к следующей войне. Но если перемирие продлится 10 месяцев или даже целых 10 лет, то Россия и в такой длительный срок не подготовится к следующей войне. Увы — итоги позорного восьмилетия и полутора года войны дают слишком мало оснований верить, что будет иначе.

Патриотическая общественность крайне болезненно воспринимает любые намёки на возможность перемирия. Она считает, что перемирие на деле стало бы капитуляцией России и потому требует войны до победного конца. В отличие от власти, патриотическая общественность знает, что она хочет: уничтожения государства и самого понятия Украины, и освобождения и возвращения в Россию живущих на Украине русских людей.

По крайней мере, такими она видела цели войны в самом её начале. Однако быстро выяснилось, что многие русские украинцы не желают, чтобы их освободили. История повторилась: в 1920 г. ошиблись, полагая, что польские рабочие, конечно, ни за что не будут защищать буржуазное государство; а в 2022 г. ошиблись, полагая, что русские люди, конечно, ни за что не будут защищать украинское государство.

И теперь русские патриоты предпочитают говорить об освобождении и возвращении в Россию русских земель, которые в 1991 г. были «оккупированы Украиной» (несмотря на то, что в 1991-м вся Украина — включая Донбасс и даже Крым — проголосовала за независимость страны).

Тем не менее теперь, раз начав, следует довести дело до конца, т.е. до военного разгрома Украины. Однако разгром её ещё не решит украинского вопроса: это уже дело устройства послевоенного мира, т.е. на самом деле — устройства послевоенной Украины и прежде всего — её внутреннего устройства. Каким же видит Россия это устройство?

У власти программы действия на послевоенный период нет, потому что заявленная ею 24 февраля денацификация Украины является бессодержательным понятием. Власть до сих пор не разъяснила, что такое на самом деле эта денацификация Украины, как она будет проводиться, и кем. Такая зыбкость позволяет в любой момент, если дело пойдёт к перемирию, объявить, что задача денацификации уже фактически выполнена (как уже говорилось (президентом) о фактическом выполнении задачи демилитаризации).

У радикальных патриотов программа есть. Она состоит в безусловной и последовательной русификации Украины или, по крайней мере, тех её частей, которые после войны отошли бы к России. На предупреждения, что всё может пойти не столь гладко и что на Украине надолго могут сохраниться антироссийские настроения, отвечают ссылкой на удачный пример смирения перед Россией побеждённых ею немцев (в ГДР) и чеченцев.

Но эти примеры упускают из вида некоторые слишком очевидные факты. К примеру, Накба (палестинская катастрофа) в 1948 г. не помогла Израилю ни решить палестинского вопроса, ни хотя бы обеспечить безопасность страны даже через 75 лет. И при этом за спиной Израиля все эти годы стоят мировая закулиса и т.н. мировая общественность, на что не сможет, после войны рассчитывать Россия.

Впрочем, это лишь частный случай. Если говорить о более общих вещах, то немцев и чеченцев не лишали ни языка, ни культуры, ни вообще национального самосознания; и тем, и другим сохранили историю (пусть, в случае немцев, ограниченной известными рамками) и сохранили государственность (пусть, в случае чеченцев, формально как часть России). Одним словом: побеждённым немцам и чеченцам разрешили сохранить всё, что побеждённых украинцев предлагается лишить.

Но программа насильственного обрусения ущербна уже в самой основе своей: именно в предположении, что украинский вопрос можно решить запретами и указаниями. Но украинство — явление прежде всего идейное и даже, в известной степени, духовное. Суть русофобского украинства (потому что не всякое украинство есть русофобия) состоит в отказе от своей русскости, чтобы стать европейцем. Иными словами, речь идёт о явлении, которое превосходит большевиков. Украинство — крайняя форма старой русской болезни западничества. И если бы кто действительно решился физически истребить не только «активных носителей украинства», но и всё население Украины, то и тогда через какое-то время украинство всё равно возродилось бы.

Украинство — это прежде всего и в конечном счёте идея. Данная идея может, с русской точки зрения, казаться нелепой или даже вредной; но это не отменяет того факта, что речь идёт именно об идее, преодолеть которую можно только в идейной и культурной борьбе, но не с помощью карательных мер: украинской идее нужно противопоставить свою идею.

Рассуждения об Украине как анти-России поэтому только уведут в сторону от сути проблемы. Не в том дело, являет-

ся ли Украина анти-Россией, а в том дело, по отношению к чему Украина стоит на позиции «анти». В каком смысле Украина противостоит России? Совершенно очевидно, что речь идёт о гораздо большем, нежели о чисто геополитическом противостоянии, в чём, кажется, видит суть проблемы российской власть. Поэтому даже нейтральная Украина всё равно бы не перестала быть анти-Россией. Противостояние России и Украины прежде всего идейное: Украина как идея противостоит другой идее или отсутствию таковой.

Таким образом, на самом деле решению подлежит не украинский, а русский вопрос. Украинский вопрос — на самом деле только производное от русского вопроса. Окончательное решение украинского вопроса состоит в решении вопроса русского.

Но решение идейного вопроса и преодоление идейного, духовного раскола — дело свободной воли и совести. Россия может присоединить к себе украинские земли в политическом смысле; но присоединение к России украинцев в культурном смысле (т.е. их обрусение) может произойти только вследствие их свободного выбора. Насилием над человеческой совестью не «превращают» в русских и не преодолевают расколов — вспомним о церковном расколе XVII столетия. Россия не может заставить украинцев сделать свой выбор, а может лишь содействовать ему. Содействие же выражается не в шуточках над «провинциальной культурой хохлов», а в выработке своей национальной, в т.ч. бытовой, культуры (в этом и состоит русский вопрос). Россия не может предложить народу, увлечённому крайним западничеством, всего лишь свой, несколько более размытый, вариант западничества: она должна предложить ему более высокую идею, чем его собственную. Россия должна не принижать культуру украинцев, а предложить им более высокую культуру, которая имела бы на них притягательное воздействие.

ПОСВЯЩЕНИЯ

В течение многих лет дарили мне поэты свои стихи с посвящением. Накануне своего 75-летия я решил собрать их воедино. К сожалению, удалось найти не все. Но то, что собралось, — это настоящий бесценный подарок к юбилею от прекрасных друзей, талантливых личностей и просто близких мне людей.

Татьяна ГЛУШКОВА, г. Москва

* * *

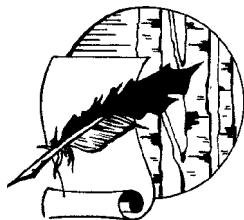
В. Х.

А я сказала: «Будь мне другом,
свидетелем судьбы моей», —
покуда ты глядел с испугом
из-под нахмуренных бровей.

Пока мои слепые руки
еще тянулся целовать...
Весны моей родные звуки
уже откатывались вспять.

И я ничем уж не владела,
достойным боли и любви.
И лучезарный отблеск тела
уж не был на устах молвы.

И то, что назвалось душою
и созидалось в тишине,
как будто с полою водою
ушло, не помня обо мне.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

И то, что наполняло строки
такой девичьей простотой,
желтеет, точно лист осоки
над непорочною водой.

И та, что надевала крылья
зарянок, бабочек, стрекоз,
среди густого чернобылья
уснет под шорохи берез.

И разве в запахе черемух
он пробелеет над тобой —
тот юный взмах, тот дивный промах,
что звался сумрачною... мной

и, словно жаворонка песня,
при сельской утренней звезде
теперь влетает в поднебесье
и плачет в черной борозде...

1983

Николай АЛЕШКОВ, г. Набережные Челны

* * *

Валерию Хатюшину

Молодость, белая птица,
Скрылась за облаком — где?
Солнце за Каму садится,
Тает в вечерней воде...
Мёдом повеет прохлада
В терпкой густой тишине.
Господи, что ещё надо
В жизни стремительной мне?
Рано ещё про усталость
Сердцу сигналить в груди.
Господи, сколько осталось
Дней золотых впереди?
Что в этой жизни беспечной
Вспомнится, если она
Вдруг в тишине бесконечной
Лопнет, как будто струна?
Перед неведомой дверью

Мне б оглянуться назад:
Многое вспомнится — верю.
Птицы летят на закат.
Кама торопится к Волге.
Звёзды мерцают во мгле.
Хочется всё-таки долго
Жить на родимой земле.

1987

Николай РЫЖОВ, г. Москва

«ДЕНЬ» ПОЭЗИИ

В. Хатюшину

Я купил два «Привета» завода «Кристалл»,
Только речь тут совсем не об этом.
Для кого-то я сразу приятелем стал,
Потому что я как бы — с «Приветом».

Набралось на халяву изрядно поддать.
Вместе с автором четверо вроде.
Остальные не знали. А нам — благодать!
Разложили мы всё на природе.

Из закуски — немного. Один помидор,
Огурец и четыре котлетки.
Я в газете всё это в охапке припёр
От знакомой, от Шапкиной Светки.

После первой сказал: «Есть великий поэт!
Я его восхищаюсь стихами!»
Витька сразу же руку убрал от котлет:
— Почему он сегодня не с нами?

Удивительный просто попался народ:
Стал читать — ни единой ухмылки.
Даже трудно представить такой поворот:
Двести граммов осталось в бутылке...

Я хочу их разлить, а ребята: — Хорош!
Будем слушать шедевры поэта.

Каково услышать вот такое от рож,
Что ни дня не живут без «Привета»?

Я не часто бываю, друзья, во хмелю.
Больше склонен, увы, к валидолу.
Но стихи я, признаюсь, настолько люблю,
Что читаю обоему полу...

И сейчас вот они раздаются в тиши,
Это вам не какая-то проза.
Но заснули, и крепко, мои алкаши.
Видно, слишком тяжёлая «доза»...

2002

Анатолий БЕЛЯЕВ, г. Москва

ВАЛЕРИЮ ХАТЮШИНУ

Ты светлолик и ясноок,
Как дали небеси.
И, Боже, как ты одинок,
Поэт всея Руси!

Поёт душа и ввысь, и вширь,
И больно песнь сквозит.
За Подмосковьё и Сибирь
Она болит, болит.

И грозен он для подлеца,
Твой арсенал стихов.
Они порой сильней свинца
Разят Руси врагов.

Так пусть пылает, как свеча,
Души твоей запас!
Строка твоя так горяча,
Что зажигает нас!

2016

* * *

Валерию Хатюшину

Мы пришли в этот мир
Из холодных квартир,
Где под примус скворчала картошка,
Где за стенкою жил отставной конвоир,
Всё приученный слушать сторожо.
Где динамик хрипел от темна до темна,
И нигде его не выключали —
Вдруг внезапно объявят, что снова война,
И по радио выступит Сталин?..
Этот круглый динамик меня одарил
Знаньем опер, столиц и героев.
Душу «Валенки» грели,
«Орленок» парил,
И танкистов-друзей было трое...
А Утесов хрипел нам про шар голубой,
Но мы знали — объявят тревогу,
И пойдем «на последний, решительный бой»,
Так что «смело, товарищи, в ногу...»
А теперь ни динамиков нет, ни святынь,
И давно нет в быту керосина.
Телевизор посмотришь: «Нечистая, сгинь...»
Где был дух, там одна Хиросима.
Слышу старых друзей голоса из-под плит —
Им так больно, что мир разворован!
И отрада одна — белый аист летит
Всё же выше, чем каркает ворон...

2017

Людмила ТУРОВСКАЯ, г. Тверь

ДРУЗЬЯМ

В. Х.

Каждый день — драгоценный подарок
На дороге любви и борьбы.
Даже если угрюм и неярок,
Всё равно он — крупица судьбы.

Всюду — ложь, оскудение, войны.
Стал врагом оболваненный брат.
Но сурово, светло и спокойно
Мы пройдем этот бешеный ад.

Тут — маразм либерального бреда,
Там — святынь оголтелый погром...
Но, в народную веря победу,
Мы любимые песни споём!

Мы споём боевую «Катюшу»
И Орлёнку бесстрашному гимн.
Пусть весна возвращается в душу!
Пусть враги расточатся как дым!

Всё труднее дышать год от года —
Кровь Донбасса, удары судьбы...
Но идём — неподкупно и гордо —
По дороге любви и борьбы.

2018

Любовь ФЕДУНОВА, г. Санкт-Петербург

* * *

Посвящается Валерию Хатюшину

Цветы ложатся тихо под косою,
Чтоб новой жизнью на земле зажить.
Николай Рубцов

Нескончаемость творений
Мы несём в душе своей,
Тяжкий опыт раздвоений
Среди жизненных цепей.

Демонические всходы
Чувствуем в себе подчас,
Но божественной природы
Ощутимей всё же глас.

Солнце ласково коснётся
На закате тихих вод —

И над миром грусть прольётся,
Потемнеет горизонт.

Но едва проснётся утро —
Всюду жизни благодать...
Как придумано всё мудро:
Жить — и снова умирать,

И рождаться вновь, как колос,
Что погибель ждёт в зерне...
Тишина. Но зреет голос
Правды Божеской во мне ...

6 ноября 2019

Александр ЛАЙКОВ, г. Ульяновск

* * *

В. Х.

Седой романтик при свечах
Забыл о кнопке монитора.
Мерцают стрелки на часах,
И время виснет на плечах,
Как рваный плащ тореодора.

От самых ласковых времён
До одиночества в квартире
Он был бесстрашен и умён,
И в божьем храме окрещён,
Но задышался в грешном мире.

На стрежне ядерных эпох
И оцифрованной бумаги
Всего один свободный вздох —
Тетрадный с рифмами листок
Остался от былой отваги.

А сколько откровенных строк
Жестоко проглотила Лета!
Но время подводить итог.
А правда леденит висок,
И в мире не хватает света.

Чадит надорванный талон
Вре́мён фатальной перестройки.
Орёл двуглавый бьёт крылом.
И нет свободы за Днепром
Для полусонной птицы-тройки.

Морозно и темно вокруг —
На Западе и на Востоке...
Сквозь наледь глянцевых фрамуг,
Луны серпастый полукруг
Плывёт, как парус одинокий.

2020

Владимир ХОМЯКОВ, г. Рязань

ВОЛЧЬЯ СТАЛЬ

Валерию Хатюшину

Страницы строгие листая,
мы хладно молвим:
пробил час,
ведь вновь не просто волчья стая,
а волчья сталь идёт на нас.

Страна, как прежде у обрыва?
И стала хрупкой Божья твердь?
— Как жизнь? —
вдруг спросят торопливо.
А нам послышится:
— Как смерть?

Как смерть?
Как смерть врагов нещадных,
что мрак над нами вознесли?
До святорусской крови жадных,
до солнца алчных и земли.

И видим мы —
грядёт разруха,
что пострашней иных разрух.
Но есть оно,
сиянье Духа,
и напряжён сердечный слух.

И не смолкают наши вёрсты,
они вперёд и ввысь летят.
И вновь раскуривает звёзды
неостывающий закат.

Десница
верный меч сжимает —
и, значит, нас не усмирить.
И тем, кто очень возжелает,
дадим,
коль просят,
прикурить.

Долга военная дорога.
Стрелы стремителен полёт.
Мы не одни.
Нас будет много.
Над нами колокол поёт.

И в сердце —
Истина простая:
За веру,
С Богом,
В светлый час!
...И вновь не просто волчья стая,
А волчья сталь идёт на нас.

Декабрь 2020

Эмма МЕНЬШИКОВА, г. Липецк

* * *

В. Х.

Навряд ли это что-то сокровенное,
Но есть в стихах у нас с тобою общее
(Среди иного прочего, наверное):
Мы оба любим ставить многоточие.

Стихи тогда печальны и таинственны,
Как будто обещают продолжение,
Где жизнь не завершается поистине,
И длятся, длятся дни ее блаженные...

2018

В. Х.

Да, странная у нас любовь с тобой...
Мы связаны лишь Небом и Землёй,
Необъяснимым притяжением душ,
Когда и сушь, и глушь, и злоба стуж —

Всё нипочём. У чувства есть лишь Бог.
Оно не ведаёт людских дорог,
Не побивается густым дождём,
Живёт, покуда мы с тобой живём.

И что — глаза в глаза, рука в руке,
Когда близки мы даже вдалеке...
Но в час тоски в безвременье разлук
Как не хватает мне тебя, мой друг...

3 февраля 2020

Елизавета ХАПЛАНОВА, г. Макеевка, ДНР

НАША ГВАРДИЯ

Чтоб очищать от грязи наши души,
Чтоб сохранить Отчизны идеал,
Стоит на страже витязем Хатюшин.
Как оберег, в его руках — журнал.

Намолен и Молитвою, и Словом
Страниц и судеб неподъёмный груз.
Ровесник он страны моей огромной,
И — поводырь, ведущий к свету Русь.

За кресла где-то борются чинуши,
И жизнь течёт сквозь пальцы, как вода...
Но для грядущих дней хранит Хатюшин
Ту гвардию, что вечно молода!

25 мая 2022

2023 ГОД

Валерию Хатюшину

Новый год Россию встретил
И Россия — Новый год!
Год Победы — двадцать третий,
Как небесный гром идёт.

Посреди гремучих «градов»
И стремительных атак
Двадцать третий — до Парада
Донесёт российский танк!

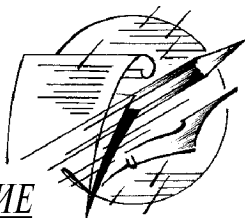
Год грядёт: Освободитель —
Начертали небеса.
И увидел Победитель
Русской матери глаза...

Январь 2023

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДОПОЛНЕНИЕ ВЕРЫ

Сегодня на каждом углу можно услышать, как хорошо учили в советской школе и как плохо учат сейчас. Когда я был маленький, остатки недобитых большевиками буржуев и победивших пролетариев, которым повезло застать царские гимназии, рассказывали, как хорошо учили до 1917 года и как плохо стали учить после. Вот один из аргументов в пользу дореволюционного образования: «Тогда помимо иностранного языка преподавали ещё древнегреческий и латынь». В целом же до сих пор бытует мнение, что полностью (вплоть до формы) слизанная с гимназии сталинская школа давала лучшее образование в мире (хоть и без древнегреческого и латыни).

Латынь мы один семестр учили в университете. Мне она даже нравилась. Можно ли выучить язык (на котором никто не говорит) за три-четыре месяца, пусть каждый решает сам. Могу только сказать, что более чем за тридцать пять лет, прошедших с тех пор, как я сдал зачёт по латыни, язык этот мне ни разу не понадобил-

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ся на практике. Уверен, что сотне моих однокурсников-историков тоже.

Кому-то, «узкоспециализированному», безусловно нужны и древнегреческий, и латынь, и арамейский. Значит ли это, что их надо преподавать во всех школах и вузах страны?

Советская школа до конца советской власти оставалась жалкой тенью классической гимназии. Классическая же гимназия (вместе с реальными ремесленными, коммерческими и прочими училищами) — прусская система образования, родившаяся во второй половине XIX века, в качестве ответа на вызов времени: бурно развивавшаяся промышленность требовала не просто постоянно растущего количества рабочих рук, но образованных рабочих, способных прочесть чертёж и рассчитать параметры детали.

Классическая гимназия была лишь верхушкой айсберга образования. Она давала преимущественно гуманитарное образование и готовила управленческие кадры. Таким образом, ответ на «спор физиков и лириков» 60-х годов XX века был дан на сто лет раньше, чем спор разгорелся. «Физики» (инженеры) строили мосты, дороги, развивали промышленность, а «лирики» (гуманитарии) руководили страной.

Эффективен ли оказался этот ответ? Нет. Он оказался катастрофичен. Прекрасное гуманитарное образование, привело к «лишним» умствованиям и рефлексии, в конечном итоге сделавшими правящий класс не просто беспомощным перед революцией, но призывающим революцию. Воистину Фамусов со своим «собрать все книги бы да сжечь» по результатам столетия работы прусской гимназической системы мог бы показаться пророком.

Её выпускники разрушили не только Российскую, Германскую и Австрийскую империи, но и СССР. И сегодня среди «качателей» России большинство ностальгирует по «прекрасному советскому образованию», противопоставляя его нынешней системе.

Что интересно, основные претензии родителей к школе остались те же, что были в советское время: «слишком сильная нагрузка» и «оторванность образования от реальной жизни». Между тем, начиная с классической, дореволюционной гимназии, нагрузка на школьника последовательно снижалась. Помню, читая воспоминания учеников не то что царской гимназии, но даже сталинской школы, я в детстве удивлялся, как они вообще выживали при таком объёме требований. Сейчас же непонятно, остались ли требования к школьникам вообще или требования только родители предъявляют к школе.

Больше всего реформ на постсоветском пространстве пережила украинская школа. Она же осталась наименее реформированной. Фактически, до последних экспериментов нацистского режима, вообще, по сути, отменившего образование как таковое за ненадобностью и превратившего школу в инструмент идеологического подавления личности, украинская школа отличалась от советской только более длительным сроком учёбы (11-12 лет вместо 10) и более низким качеством преподавательского состава (гораздо более идеологизированного и гораздо менее квалифицированного). «Реформа» заключалась лишь в том, что место коммунистической идеологии заняла националистическая, навязываемая гораздо более активно и агрессивно, чем её предшественница.

Забавно, но результат оказался предсказуемым. На наших глазах Украина отправляется в небытие вслед за СССР и тремя не пережившими Первую мировую войну империями. Только путь киевского режима гораздо более кровавый.

О чём это говорит? Это свидетельство того, что как бы ни была эффективна система образования (а украинская система потрясает своей эффективностью, производя нацистов в товарных количествах, значительно успешнее, чем даже родственная ей система образования третьего рейха), но если она пытается под себя подогнать требования времени, она является разрушительницей, а не созидательницей государства.

Проблема большей части людей заключается в том, что они видят мир в чёрно-белом цвете. Они готовы либо до беспамятства брататься с первым встречным, потому что в данный момент их мнения по какому-то вопросу совпали, либо столь же лихо и принципиально ненавидеть «идейного противника».

Нынешнее правительство России преимущественно технократическое, а не гуманитарное. И Россия динамично развивается, выбравшись из ямы 90-х годов. Америкой же руководят преимущественно гуманитарии — выпускники лучших вузов «Лиги плюща», и США быстро катятся в пропасть, несмотря на вчерашнюю гегемонию, казавшийся недостижимым уровень военно-политических и финансово-экономических достижений и непререкаемый авторитет.

Само словосочетание «непререкаемый авторитет США» является сегодня смешным даже для поколения «зуммеров». Что не так в системе? Чем больше человек получает лишних гуманитарных знаний, тем сильнее его стремление «переустроить» мир на началах «всеобщей справедливости», тем выше его уверенность в том, что он точно знает как это сделать и тем больше его готовность пожертвовать «отжившими клас-

сами» («неполноценными народами», «уходящими поколениями») ради достижения «благородной цели».

Технар или может построить условный Крымский мост, или не может. Соответственна и оценка его квалификации — её можно «пощупать руками». «Квалификация» же гуманитария во многом зависит от умения красиво рассказывать о будущем «золотом веке», который он уже сейчас знает, как буквально завтра построить, дайте только расстрелять парутройку «врагов народа», камнем лежащих на столбовом пути человечества к «всеобщему счастью».

Украинских школьников с начала нового учебного года будут учить управлению беспилотниками — сообщил министр образования Украины Оксен Лисовой. Но как только гуманитариям развязывают руки, «врагом народа» оказывается сам народ, как это было с русским крестьянством (оказавшимся «отжившим классом» после революции 1917 года, вроде бы как производившейся «в интересах подавляющего большинства народа Российской империи, который на 90% состоял из крестьян»), как это было с германской «расой господ», которую только презираемые ими русские спасли от поголовного уничтожения в 1945 году, как это сейчас на наших глазах происходит с так и не породившейся «украинской нацией», которую её «отцы и матери» утилизируют в интересах США ради того, чтобы хоть чем-то досадить России (по принципу «пусть наши трупы воняют под окном у москаля и портят ему аппетит»).

Можно ли создать идеальную систему образования? Нет, нельзя. Образование — это то, чему уходящее поколение пытается научить приходящие ему на смену. Оно не в состоянии «соответствовать времени», поскольку всегда отвечает на вчерашние вызовы. Никому не дано заглянуть в будущее и понять, что будет актуально для следующих поколений.

Поэтому и относиться к образованию необходимо не как к движителю прогресса, а как к передаче имеющегося опыта. Образование — это научное дополнение религии. Религия является интуитивным опытом человечества. Она требует не строгих доказательств, но веры в свои догматы, написанные, как военные уставы, кровью и потом десятков и сотен ушедших поколений. Так же, как генералы «всегда готовятся к предыдущей войне», образование даёт нам понятие о том, что тревожило и беспокоило наших отцов, дедов и прадедов. В этом его сила и великая миссия.

Именно поэтому технократы более безопасны для государства, чем гуманитарии: история вариативна и зависит от трактовок. Литература, как кухня, зависит от индивидуального и

коллективного вкуса (которые не однозначны, склонны к изменениям и о которых не спорят), но дважды два всегда четыре (по крайней мере в нашей реальности). Стоящего на реальной почве «физика» гораздо труднее убедить в необходимости пожертвовать сегодняшним благополучием ради завтрашнего «всеобщего счастья», чем восторженного «лирика».

Старшие поколения всегда будут ворчать, глядя, как ими же созданная система образования не воспринимается их растущей сменой как нечто актуальное. Родители не совсем ещё выросших из пелёнок первоклашек всегда более довольны школой, чем родители уходящих в самостоятельную жизнь выпускников.

Не стоит ждать от школы невозможного и строить планы на невероятное. Её задача — научить подрастающее поколение методу приобретения новых знаний и социализировать его, но никак не обеспечить ответами на все вопросы на все случаи жизни до самого её конца.

«До конца» и «навсегда» бывает только в идеологизированных тоталитарных обществах, которые живут тем меньше и погибают тем страшнее, чем сильнее они идеологизированны и чем тоталитарнее. Лишь осознание того, что в рамках образования мы получаем не сами знания, а их тень, отбрасываемую знаниями предыдущих поколений, и что наши знания нам предстоит создавать самостоятельно, а наши потомки их тут же пересмотрят, позволит нам избежать железобетонной уверенности в собственной правоте на все случаи жизни, каковая (уверенность, а не априори отсутствующая правота) позволяет нам прощать себе десятилетия преступлений ради «светлого будущего всего человечества».

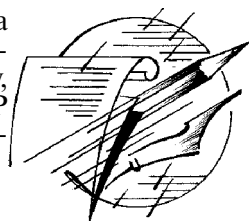
Толстой был не прав. Не только каждая семья, но и каждый человек счастлив по-своему, а вот несчастны все одинаково. В тюрьме плохо и нацисту, и коммунисту, и радикалу, и демократу, и либералу, и консерватору, а вот «светлое будущее» (представление о счастье) у каждого из них своё.

Основой и лучшим результатом учения является парадокс платоновского Сократа, который стал мудрецом тогда, когда понял, что «знаю, что ничего не знаю». Этого этапа знания достигает далеко не каждый, но это то, к чему каждый интуитивно стремится. В этом сливается божественное (неспособность человека познать Божью волю) и научное (непознаваемость Вселенной). Частное не способно осознать целое. Ибо, осознав, само становится целым. Знать можно, изменить нельзя, ибо частное не способно изменить целое, даже если само стало целым.

ЗАГОВОР НА ОБОЧИНЕ

Если все российские олигархи сколотили свое состояние и активы во время жульнической приватизации, беспардонно ограбив российское государство и наш народ, то Ходорковский по праву считается грабителем и аферистом номер один, суперпроходимцем и, как выяснилось в ходе следствия по его делу, организатором заказных убийств. Откуда взялись такие выродки в тогда еще советской России, где коммунистическую идеологию впитывали, казалось бы, с молоком матери, по сей день остается загадкой для психологов и социологов, идеологов и профессиональных политиков.

Незадолго до того, как началось следствие по делу ЮКОСа, летом 2002 года, будучи главным редактором журнала «Финансовый контроль», я договорился с Ходорковским об интервью. Он принял меня в штаб-квартире ЮКОСа. В холле корпорации, к моему удивлению, была выставлена экспозиция, посвященная Ленинскому комсомолу (ВЛКСМ), с которым была связана первоначально и политическая, и деловая карьера Ходорковского. В 1987 году, когда с началом перестройки в СССР были разрешены некоторые формы част-

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

ного предпринимательства, Ходорковский со товарищи использовали свои комсомольские связи для создания на основе Фонда молодежной инициативы Межотраслевого центра научно-технического творчества молодежи (МЦ НТТМ) при Фрунзенском райкоме ВЛКСМ под эгидой ЦК ВЛКСМ. Тем самым Ходорковский проводил в жизнь очередное постановление Коммунистической партии — о центрах НТТМ.

На раннем этапе существования Центра поддержку Ходорковскому оказывали Сергей Монахов, первый секретарь Фрунзенского райкома ВЛКСМ, и Игорь Смыков, член МГК ВЛКСМ. В 1990 году КИБ НТП, выкупив у Моссовета МЦ НТТМ, переименовал его в Межбанковское объединение «МЕНАТЕП». Связи «МЕНАТЕПа» с властью расширились. Ходорковский и его подельник Невзлин стали советниками премьер-министра России Ивана Силаева, а также наладили отношения с министром топлива и энергетики Владимиром Лопухиным. Благодаря этому, «МЕНАТЕП» получил разрешение обслуживать средства Министерства финансов РФ, Государственной налоговой службы, а позже и Государственной компании «Росвооружение», занимавшейся экспортом вооружений. Одновременно с этим Ходорковский и компанейцы занимались тем, что немецкая газета «Frankfurter Rundschau» назвала «делками сомнительного характера с деньгами, предназначенными для расчетов между государственными предприятиями», которые наряду с импортом компьютеров и фальсифицированного коньяка, а также уловками с валютой стали основой богатства Ходорковского». Вот с этого и началась карьера Ходорковского со товарищи.

Та «предпринимательская» зараза, которая превратила бывшего комсомольского активиста в олигарха, поразила всё советское общество, включая верхние эшелоны власти, и раззела в конечном итоге Советский Союз. Политически Ходорковский быстро сориентировался и во время августовского путча 1991 года был отмечен среди защитников Белого дома, что ему после развала СССР было Ельциным зачтено. Наступил золотой век олигархов России.

...Ходорковский встретил меня в своей переговорной. Он подробно рассказывал о планах ЮКОСа, о новых разработках нефтяных месторождений, но главное внимание уделит тому, как российские власти (не указывая прямо на Путина, с которым у него тогда только-только начинал разгораться конфликт) мешают его бизнесу развиваться. Я опубликовал наше интервью в «Финансовом контроле» с портретом Ходорковского на обложке, но вскоре после этой публикации нам сверху посоветовали «не увлекаться рекламой олигархов».

Ходорковский рассказал мне тогда о своей работе с молодежью и предложил посетить созданный по его инициативе в 1994 году лицей-интернат «Подмосковный» в бывшей дворянской усадьбе Кораллово, где обучались социально незащищенные дети. Я последовал его совету и туда съездил. Первое, что бросилось в глаза в этом интернате, — культ Ходорковского. Его портреты повсюду. Его высказывания, воспроизведенные на стендах в холле и в учебных классах. И деловые игры, в ходе которых детей готовили не только к современному бизнесу, но и к политике — учили строить настоящие детские государства, детские республики, где была своя экономика, свой бизнес. В таких интернатах, а у Ходорковского было их несколько, создавался будущий кадровый резерв людей, с детства обязанных Ходорковскому и ему преданных.

Проект «Кораллово», который существует по сей день, был только частью основного проекта Ходорковского «Открытая Россия», главной целью которого остается приход этого олигарха к высшей президентской власти в России. И именно поэтому Ходорковский стал активно внедряться в политику еще за несколько лет до своей посадки. Начиная с 1999 года он сам и его команда активно используют часть своих капиталов для лоббирования интересов компании, нефтяной отрасли и крупного российского бизнеса в органах государственной власти и в российском политическом истеблишменте.

Высокопоставленный сотрудник «МЕНАТЕПа» и ЮКОСа Борис Золотарев в 2001—2006 годах возглавлял Эвенкийский автономный округ, где освоение нефтяных месторождений вела дочерняя компания ЮКОСа — «Восточно-Сибирская нефтяная компания». 7 апреля 2003 года Ходорковский заявил о намерении оказывать финансовую поддержку СПС и «Яблоку». Он становится и основным спонсором КПРФ на выборах в Государственную думу 2003 года, предоставив этой партии 20 млн. долларов. В итоге депутатами от КПРФ стали члены руководства ЮКОСа Муравленко и Кандауров. Более того, Ходорковский сам вступил в КПРФ, что навсегда ляжет позорным пятном на эту партию, и прежде всего на ее лидера.

Многое из того, что тогда было тайной, сегодня становится явным. В декабре 2014 года Ходорковский, в припадке откровенности, рассказал газете Financial Times, что перед своим арестом вел переговоры с представителями разных фракций Государственной думы РФ о возможности после ухода Путина с должности президента в 2008 году занять пост

главы правительства и провести конституционные реформы, которые бы урезали президентские полномочия. И это были далеко не простые политические игры. По утверждению покойного Бориса Немцова, Путин лично потребовал от Ходорковского прекратить финансирование оппозиционных партий, что тот отказался сделать. В апреле 2003 года Ходорковский заявил о намерении финансировать из личных средств СПС и Яблоко, которые готовились к участию в выборах в Государственную думу в декабре 2003 года. После ареста Ходорковского ни СПС, ни «Яблоко» не смогли пройти в Госдуму четвертого созыва, а КПРФ утратила лидирующие позиции по числу депутатов (24,29% — на выборах 1999 г. и лишь 12,61% — в декабре 2003 г.).

Ходорковский начал выступать даже по вопросам внешней политики, но только с американских позиций. В начале 2003 года он заявил о выгодности вторжения войск антитеррористической коалиции во главе с США в Ирак, которое было осуществлено 20 марта 2003 года. Свои идеи Ходорковский объяснял тем, что у российских нефтяных компаний появится возможность получить достойную долю в послевоенном разделе природных богатств Ирака.

Начало активных действий правоохранительных органов против Ходорковского СМИ связывают с публикацией в мае 2003 года доклада Совета по национальной стратегии (куда входили все ведущие политологи России) за авторством Станислава Белковского. Доклад назывался «Государство и олигархия». В нем сообщалось о том, что в России готовится ползучий олигархический переворот, имеющий целью ограничение власти президента Путина и превращение страны в президентско-парламентскую республику со значительно возрастающей ролью правительства и премьер-министра. Главным идеологом готовящегося переворота и основным кандидатом на пост председателя нового правительства, подотчетного только парламенту, назывался Ходорковский, которого в разной степени поддерживали еще три крупных бизнесмена — Абрамович, Фридман и Дерипаска. Сам Ходорковский в 2014 году подтвердил, что он имел в 2003 году виды возглавить правительство России и заручился поддержкой депутатов в ряде спонсируемых им фракций Госдумы, включая КПРФ.

Вскоре, по утверждениям Белковского, на стол президента Путина легли сделанные спецслужбами распечатки телефонных разговоров Ходорковского, в которых он уничижительно отзывался о Путине. Неприятное впечатление на Путина произвели данные о телефонном разговоре Ходорковс-

кого с советником президента США по национальной безопасности Кондолизой Райс, в ходе которого глава ЮКОСа, обсуждая возможную сделку с Chevron или Exxon Mobil, дал понять, что Россия, если он станет главой правительства, может отказаться от своего ядерного оружия. Согласно докладу Станислава Белковского, Михаил Ходорковский и акционеры компании ЮКОС, придя к формальной политической власти, должны были получить финансирование из США в размере около 160 млрд. долларов на «полное ядерное разоружение России». Наверное, именно после этого в Кремле пришли к выводу, что потерявшего ощущение реальности и рвущегося к высшей власти в России олигарха пора брать.

В середине октября 2003 года Ходорковский в сопровождении семи консультантов по связям с общественностью и помощников отправился в турне по регионам для встреч с губернаторами и студентами. Официально в ходе поездки они должны были разрекламировать в регионах объединенную компанию «ЮКОС-Сибнефть». Неофициально это была репетиция президентской кампании Ходорковского.

25 октября 2003 года Ходорковский был арестован в новосибирском аэропорту «Толмачево» по обвинению в хищениях и неуплате налогов. 30 октября 2003 года он вместе со своими деловыми партнерами был обвинен в совершении хищений и налоговых преступлений. Генеральная прокуратура РФ арестовала 53-процентный пакет акций ЮКОСа, принадлежавший компаниям Yukos Universal Limited и Hulle Enterprises. В протоколе наложения ареста утверждалось, что акции фактически принадлежат Ходорковскому, подозреваемому в совершении финансовых преступлений против государства, ущерб от которых, по версии Генпрокуратуры, составлял около одного миллиарда долларов.

Главный партнер Михаила Ходорковского по компании «ЮКОС» и бывший сенатор от Мордовии миллиардер Леонид Невзлин успел до суда летом 2003 года после первого же допроса покинуть Москву. Уже после того, как он улетел в Израиль, ему было предъявлено обвинение в убийстве трех человек, одном покушении, хищении средств на сумму три миллиарда рублей и уклонении от уплаты налогов. Он был заочно приговорен к пожизненному заключению. «А чувство торжества у меня началось прямо с 2003 года, как я получил теудат зеут (удостоверение личности гражданина Израиля. — В.Б.), израильское гражданство. Я сразу стал себя чувствовать полноценным человеком», — говорил Невзлин (по решению Минюста России — иностранный агент) в интервью «Дождю». При этом добавил, что всегда был сионис-

том: «Я все время, с тех пор, как я самоосознал себя евреем и даже, если хотите, еврейским лидером, где бы я ни работал, на какой должности, где-то с 1998 года поддержка Израиля была одним из основных моих приоритетов в жизни».

С тех пор много воды утекло. Сведений о Ходорковском и его поделщиках в российских СМИ почти не было, а в западных продолжались выступления в их защиту в качестве «узников совести». Такой статус присвоила Ходорковскому и его коллеге Платону Лебеву «Международная амнистия». К этому российские власти относились спокойно. Только вот в сентябре 2010 года В. Путин, реагируя на очередную кампанию за освобождение Ходорковского, назвал его «убийцей и бандитом».

Да, далеко не все на Западе выступали в защиту осужденного олигарха. Старший редактор журнала Forbes Пол Хлебников в ноябре 2003 года писал: «Арест Ходорковского вовсе не является началом кампании против богачей. Он также не является примером репрессии по сфабрикованному обвинению, подобной сталинским показательным процессам. Напротив, слишком многих других российских крупных бизнесменов можно было бы обвинить в преступлениях, приписываемых Ходорковскому. Мы наблюдаем, как агонизирует клептократическая система ельцинской России. Вопиющий пример порочности приватизационной эпохи — пресловутые залоговые аукционы 1995—1997 годов, обеспечившие Ходорковскому его состояние».

Как утверждал в 2005 году немецкий эксперт по внешней политике Александр Рар, даже канцлер Германии Герхард Шредер полностью поддержал процесс против Ходорковского — он был убежден в том, что надо наказывать тех людей, которые «годами не платили налоги, которые занимались подкупом Думы, участвовали в коррупционных сделках, которых в России в то время было немало».

Освобождения Ходорковского в течение 2,5 лет по закрытым дипломатическим каналам добивалось правительство Германии: дважды этот вопрос на встречах с Путиным затрагивал бывший глава МИД ФРГ Ханс Дитрих Геншер. По свидетельствам научного директора Германо-российского форума политолога Александра Рара, тема постоянно поднималась на встречах представителей Германии и России. Но безрезультатно.

И вот 30 октября 2013 года состоялась встреча президента В.В. Путина с бывшим госсекретарем США Генри Киссинджером, одним из руководителей сионистско-масонской ложи Бнай Брит. «Сомнительно, что господин Киссинджер в свои

92 года прилетел в Москву ради дружеского чаепития, — отметила в те дни одна из западных газет. В ближайшее время мы, скорее всего, узнаем, какие последствия имела встреча». Официально, однако, никаких комментариев не последовало, кроме разве высказывания пресс-секретаря президента Пескова о давней дружбе Киссинджера и Путина.

Но вскоре после этого — 12 ноября 2013 года — Ходорковский, проведя в заключении более 10 лет и не признав своей вины, направил президенту РФ прошение о помиловании «в связи с семейными обстоятельствами». 19 декабря 2013 года Владимир Путин на ежегодной пресс-конференции в ЦМТ заявил, что Ходорковский, согласно его прошению, в ближайшее время будет помилован.

Далее события развивались стремительно. На следующее утро, 20 декабря, Путин подписал указ о помиловании Ходорковского, освободив его от отбывания наказания. В тот же день его вывезли из колонии в Санкт-Петербургский аэропорт, а дальше — немецким самолетом в Берлин.

То, что такой влиятельный деятель, как Киссинджер, принял столь активное участие в судьбе Ходорковского, говорит о многом. Рассуждать о том, что его привела в Москву только забота о своем еврейском соплеменнике, было бы наивно, зная, что Киссинджер во время своего пребывания на посту госсекретаря при президенте Никсоне открыто заявил, что США никогда не используют свои вооруженные силы для спасения евреев, даже если бы их всех собрались отправить в газовые камеры. Ходорковский понадобился мировой закулисе, в которой Киссинджер играл роль дуайена, на роль лидера новой российской эмиграции — либеральной, сионистской и стопроцентно русофобской. И тем более он оказался востребованным, потому что спецслужбы Запада готовили на Украине переворот 2014 года и новую долгосрочную конфронтацию с Россией.

После освобождения Ходорковский поселился с семьей в Швейцарии, где без всяких заморочек получил вид на жительство. В Женеве на его имя зарегистрировано несколько компаний. От его прежнего богатства осталось немного. «Forbes» оценивает его состояние в 600 млн. долларов. С 2016 года он постоянно живет в Лондоне. Поначалу он объявил, что намерен сконцентрироваться на общественной, правозащитной деятельности и не собирается заниматься российской политикой. Однако ему, очевидно, напомнили, зачем летал в Москву престарелый Киссинджер, и Ходорковский вскоре взялся за старое: уже 20 сентября 2014 года из Парижа он вновь открыто заявил о своих президентских амбици-

ях якобы «с целью проведения конституционной реформы в России».

4 марта 2014 года Ходорковский объявил, что готов быть миротворцем в ситуации на Украине. 9 марта 2014 года выступил в Киеве на евромайдане по приглашению Юрия Луценко, где критиковал российские власти, а тех, кого российские федеральные каналы именуют «украинскими националистами», назвал «прекрасными людьми, отстаившими свою свободу».

20 сентября 2014 года из Парижа Ходорковский участвовал в онлайн-форуме по перезапуску «Открытой России», где выступил уже как лидер всей российской оппозиции. Он призвал оппозицию в России «самоорганизовываться перед выборами в Госдуму 2016 года», поскольку выборы — это уязвимое место действующей российской власти. Там же, в Париже, на фестивале, посвященном 70-летию газеты Le Monde, Ходорковский вновь заявил, что готов стать президентом России и взять на себя ответственность «провести конституционную реформу, главным в которой является перераспределение президентской власти в пользу суда, парламента и гражданского общества».

Осенью 2014 года был открыт медиа-проект Meduza и запущен сайт «Открытая Россия», главным редактором которого стала бывший главный редактор «МБХ медиа» и «Полигон-медиа» Вероника Куцылло (14 октября 2022 года Минюст России внес Куцылло и ее издания в список иностранных агентов). Парадокс, но в качестве своего советника Ходорковский принял на работу и политтехнолога Станислава Белковского, с публикации в 2003 году доклада которого и началось уголовное преследование команды ЮКОСа.

По мнению бывшего главного редактора пока что независимого от Ходорковского канала «Дождь» Михаила Зыгаря (21 октября 2022 года Минюст России внес Зыгаря в список иностранных агентов), возобновив деятельность своего фонда «Открытая Россия», Ходорковский «набрал на работу безумное количество журналистов, которые не очень четко понимали, чего он от них хочет».

В 2017 году он основал два либеральных оппозиционных интернет-издания — «МБХ медиа» и «Открытые медиа». Затем появился портал «Ходорковский лайв», где вещает уже он сам. Один за другим он анонсировал и другие «старт-апы»: «Открытая экономика», «Центр управления и резервов», «Культургер», «Информатор» и др. «Я собираю команду, — пояснил он, — готовую работать через соцсети». «Работать», в понимании Ходорковского, — означает вести подрывную

работу против России, что целиком соответствует целям враждебной нашей стране деятельности радиостанции ЦРУ «Свобода» и «Голоса Америки» на этом направлении. И это неминуемо привело Ходорковского к сотрудничеству с самыми заклятыми врагами России.

6 февраля 2022 года, за две недели до начала Специальной военной операции, аналитический центр при НАТО Atlantic Council, базирующийся в Вашингтоне, опубликовал доклад «Глобальная стратегия — 2022. Противодействие агрессии Кремля сегодня для конструктивных отношений завтра». В докладе рассматривается долгосрочная стратегия поведения США и их союзников для усиления давления и в конечном итоге для ослабления России. Для этого авторы предлагают два основных направления работы: внутреннее (с оппозицией) и внешнее — военное (усиление блока НАТО на границах РФ).

В предисловии к докладу один из его авторов, бывший посол США на Украине Джон Хербст, поблагодарил фонд Future of Russia Foundation. Хербст на стал скрывать, что «фонд FRF находится в Лондоне и раньше назывался Open Russia, т.е. основан Ходорковским». Только в 2020 году Фонд Ходорковского перевел Атлантическому совету в качестве финансовой помощи 151 900 фунтов стерлингов. Фонды Ходорковского увеличили выдачу грантов к выборам в России на суммы от 100 тыс. до 250 тыс. долларов. Среди других спонсоров Atlantic Council — украинские олигархи номер один и номер два украинского Forbes — Ринат Ахметов и Виктор Пинчук. Основной актив Ахметова — System Capital Management — ежегодно жертвует Атлантическому совету сумму в диапазоне от 500 тыс. до 999 тыс. долларов, согласно данным сайта AC. А фонд Victor Pinchuk Foundation перечисляет от 249 тыс. до 500 тыс. долларов в год.

В принадлежащих ему СМИ и на своих YouTube-каналах Ходорковский занял активную проукраинскую позицию, критикуя действия Российской армии и высшего руководства России. В качестве спикеров для своих СМИ в соцсетях он приглашает украинских националистов, командиров-азовцев и в целом делает комплиментарные сюжеты, связанные с ВСУ. «Российских солдат мы ни в коем случае брать в плен не будем», — говорит в интервью каналу «Ходорковский LIVE» командир «Грузинского легиона» ВСУ Мамука Мамулашвили. Параллельно другой фонд Ходорковского — «Справедливость для журналистов», начал сбор средств для спонсирования работы украинских СМИ в период конфликта.

Журналист-расследователь, основатель портала «Приговор» Сергей Соколов считает, что Ходорковским движет чув-

ство мести. «Он просто мстит. Его разоблачили как мошенника и посадили. И сейчас всё это — его личная вендетта против России.

Директор Международного института новейших государств политолог Алексей Мартынов уверен: Ходорковский не самостоятелен и претворяет в жизнь чужие решения. «А кто его спрашивает, хочет он участвовать в этом или нет? Он человек зависимый, — уверен политолог. — Я предполагаю, что он удобная ширма для финансирования деструктивной деятельности, которую стремились запаковать в приличные обертки. И никто не задает вопрос, откуда у него деньги. Доподлинно известно, что Ходорковский никаких своих личных денег никогда не тратил на всякие общественные мероприятия». По сообщению «Russia Today», для функционирования благотворительных организаций Ходорковского создан так называемый эндаумент — специальный фонд, чьи средства инвестируются в различные активы, а доход от инвестиций (проценты) тратится на пожертвования. «Он просто удобный инструмент. В лучшем случае он пропускал деньги через себя, — считает Мартынов. — Получал от тех же самых британских и американских спецслужб, которые стоят за Chatham House в Великобритании и Атлантическим советом в США».

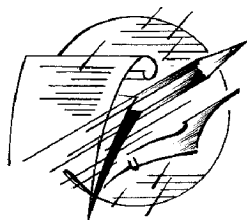
Павел Фельдман, кандидат политических наук, замдиректора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, отмечает: «Ходорковский имеет определенные претензии на власть в России, хотя давно выпал из актуальной повестки. Тем не менее его не покидают реваншистские настроения: он считает себя жертвой российской власти и не оставляет желания покатиться за свой тюремный срок и вообще реализовать гигантские политические амбиции».

Выглядит всё это жалко, и всем ясно, что несостоявшийся олигарх и экс-кандидат в российские квислинги выставляет себя на посмешище, рассуждая о том, как он поселится в Кремле в должности президента России. Под конец своей криминально-деловой карьеры Ходорковский оказался на обочине современного мейнстрима. И все его попытки вернуться на магистраль общественной и политической жизни России обречены на провал.

БИОМЕТРИЯ ПРОТИВ РОССИИ

Однажды известный банкир Герман Греф сообщил обществу революционную новость. Выступая в июле 2017 года в Калининграде перед студентами Балтийского университета, Греф заявил: «Постепенно вы как реальный человек будете интересовать мир всё меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара, наоборот, станет неуклонно повышаться, поскольку он очень многое о вас сможет сказать. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы. <...> При этом важно понимать, что все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира. Практически ничего не удастся скрыть. Далеко не все готовы смириться с таким положением дел, но это ключевой тренд на ближайшие годы. <...> Даже если человек захочет оставить что-то в тайне, с помощью специальных аналитических систем это можно будет сделать явным...» («Российская газета». 2017).

Шесть лет прошло с тех пор, как Греф объявил, по сути, стратегию «развития» российского общества, вытекающую из стратегии мировой. Всех оцифровать, сделать цифровые копии и оперировать

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

этими копиями. Кто не желает создавать цифровую копию, того не будет в новом цифровом мире, и тот как бы будет отсутствовать в этой жизни. Обращаетесь вы в какую-то структуру за услугой, но вам отказывают, потому что вас нет, вы не существуете, поскольку нет вашей цифровой копии. Мы как реальные люди не интересуем цифровой мир — «всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы».

Сегодня многие из нас добровольно формируют свою цифровую копию. Делают это через активное и добровольное участие в проектах цифровизации и, что самое тревожное, через молчаливое согласие с передачей своих биометрических данных в Единую биометрическую систему. На сайте Единой биометрической системы сказано: *«Биометрия — это сведения о физиологических и биологических характеристиках человека, с помощью которых можно определить его личность. Существует пять самых распространённых видов биометрии (модальностей): отпечаток пальца, изображение лица, голос, радужная оболочка глаза и рисунок вен ладони. В государственной информационной системе «Единая биометрическая система» (ГИС ЕБС) используются два вида биометрии — лицо и голос. В будущем по решению правительства могут появиться другие виды биометрии»*. Нет сомнений, что по решению правительства появятся и другие виды биометрии.

Минцифры в своих официальных информресурсах заявили: «Заявления в МФЦ с отказом от обработки биометрии написали меньше 1% жителей России». Вероятно, это можно толковать так: биометрия — вещь хорошая, люди это понимают, но всегда в обществе найдется 1% ненормальных, которые обязательно против всего хорошего.

Делая выводы из заявления Минцифры, можно предположить, что 99% населения России, не задаваясь никакими вопросами, не мучаясь сомнениями, готовы выложить о себе уникальную информацию и передать ее в какую-то абстрактную ЕБС — Единую биометрическую систему. Если верить Минцифры, общество почти единогласно поддержало новый удивительный проект, за исключением крохотного числа сумасшедших. Вопрос в том, на каком основании мы должны верить такой информации от Минцифры?

Почему, когда рекламируется Единая биометрическая система, нам не поясняют в подробностях, что существование этой системы и контроль над ней осуществляет негосударственная коммерческая организация, группа лиц, цель деятельности которых — получение финансовой прибыли, как у любой коммерческой организации? Эта коммерческая орга-

низация является акционерным обществом — «Центр биометрических технологий». Акционеры — ПАО «Ростелеком», Центробанк и государственная структура — федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Наибольшая часть акций принадлежит Центробанку и ПАО «Ростелеком». Центробанк, как известно, вообще независимая организация в России, которая не подчиняется даже президенту РФ.

Почему же обществу не говорят, что гражданам предлагается выдать о себе самое сокровенное (лицо и голос человека тоже к этому относятся) и подарить в пользование некой группе лиц, руководствующейся преимущественно своими коммерческими интересами? Да и может ли вызывать доверие эта группа лиц, имеющая прямое отношение ко множеству финансовых операций, в результате которых одна часть общества стремительно и невероятно богатеет на процентах, а другая невероятно нищает, выплачивая эти проценты? Достаточно сказать, что Центробанк, который является одним из собственников Единой биометрической системы, куда мы так смело сдаем свои уникальные биометрические данные, возглавляет ставленница глобалистских сил, ученица либерал-русофоба Ясина, бывшая заместительница либерала Грефа — госпожа Набиуллина.

Кстати сказать, доступ к нашим сокровенным данным могут иметь разные иные структуры, в первую очередь, конечно, банки. Как сообщает РБК, «доступ к ЕБС получают компании, которые прошли аккредитацию Минцифры. При этом им предоставят не непосредственно личную информацию граждан, а данные в виде так называемого вектора — зашифрованного кода. Такую аккредитацию уже прошли «Альфа-Банк» и «Россельхозбанк».

Мы добровольно сдаём свои уникальные данные в пользование вообще не понять кому! Альфа-банк, например, получает доступ к информации о любом гражданине в виде «зашифрованного кода». А что такое Альфа-банк, кому он принадлежит? Пойди разберись в этих хитрых пирамидах! Какая компания кому принадлежит, кто из владельцев этой компании чем известен и кому принадлежат эти владельцы и владельцы владельцев?!

Какая-то компания зарегистрирована на Кипре, работает в России, головной офис в Лондоне, руководство из Израиля, сотрудники из Турции и Мозамбика, продукцию производят для Китая, которую Китай продает в Италию, где к власти пришли социалисты. Прямо-таки «цифровой коммунизм», наше будущее. Светлое будущее в кровавых тонах.

А куда же, в конце концов, попадают наши данные из Единой биометрической системы? Очень важные люди гарантируют полную защиту, сохранность информации о нас. И при этом доступ к этой информации можно получить, если пройти аккредитацию в Минцифры: «Мы гарантируем полную неприкосновенность вашей информации и ваших вкладов, ваши вклады и ваша информация могут быть переданы только тем, кто пройдет у нас аккредитацию, тем, кому мы разрешим».

Нет, все-таки вряд ли наше общество на 99% состоит из идиотов. Есть большие сомнения, что в России 99% населения являются такими, какими их представляют в Минцифры.

Кстати, возглавляет Минцифры Максут Шадаев, который еще в начале 2000-х *«руководил проектом «Эйдвайзерс» компании «Arrava Internet Management» Ильи Пономарёва, признанного иностранным агентом, — компании, основанной выходцами из ЮКОСа и зарегистрированной в Сан-Матео (США), <...> работал в холдинге IBS Group Анатолия Карачинского, где получил назначение на должность начальника отдела развития бизнеса подразделения интернет-решений, а в июле 2003 года стал директором по развитию бизнеса»* (Википедия).

Илья Пономарев, рядом с которым трудился и социализировался Шадаев, ныне за рубежом, представляется ярким русофобом, пытался убить Путина, хотел осуществить революцию в России, разделить страну на множество самостоятельных государств. Анатолий Карачинский — один из бывших работодателей Шадаева — мультимиллионер, человек из списка Форбс, очевидно, многому научил будущего министра цифрового развития. Когда Шадаев был назначен министром, он удивил многих сенсационным предложением — обеспечить силовым структурам свободный доступ в режиме он-лайн к личным данным граждан России, что грубо противоречило Конституции, как заметили многие эксперты.

Могут ли у нас возникнуть сомнения, что сегодня наши личные данные, т.е. биометрия, в надежных руках и неприкосновенность наших персональных данных гарантирована?

Всем известно, что сегодня в стране в каждом госоргане, в каждой школе и поликлинике существуют подразделения и ответственные люди по борьбе с коррупцией. Это очень красноречиво говорит о том, что коррупция у нас находится на запредельно высоком уровне. При таком уровне коррупции можно ли доверять посторонним людям свои личные данные, свое лицо и свой голос? А деньги?

С расширением масштабов цифровизации ширятся масштабы мошенничества. У граждан воруют со счетов, навешивают на них чужие долги, переписывают собственность, даже воруют ИНН, используя их в своих мошеннических схемах. Цифровизация открывает всё большие и большие возможности для преступности.

А чтобы не возникало сомнений по поводу сохранности наших денег, с 1 августа 2023 года в России уже введён цифровой рубль. По поводу цифрового рубля еще в 2021 году предельно ясно высказался известный российский экономист, профессор Валентин Катасонов. В своей статье «Цифровой рубль — инструмент построения нового концлагеря» он написал: «Итак, для продвижения проекта цифрового рубля Банк России использует набор пустых фраз. Мол, цифровой рубль что-то улучшит (качество финансовых услуг), уменьшит (транзакционные издержки), снизит (риски потери денег), увеличит (финансовые возможности), ускорит (проведение платежей и расчётов), облегчит (доступ к финансовым услугам) и т.п. Как мне кажется, сами сотрудники Банка России до конца не понимают, что они озвучивают. И вполне вероятно, что их используют втёмную какие-нибудь неизвестные дяди из БМР (Банк международных расчетов, штаб-квартира в Базеле (Швейцария). — И.Р.), которые понимают истинные цели внедрения цифровых валют. Цифровой рубль нужен лишь для достройки электронно-цифрового концлагеря. Как только он будет достроен, цифровой рубль будет отменён. В концлагерях, как известно, деньги не нужны. И даже строго запрещены».

Почему гражданам не говорят всю правду о цифровых проектах, о сборе биометрических данных, о цифровом рубле, о проекте «Цифровая Россия», о том, кто изначально в этом заинтересован и почему? Взяли бы и рассказали. Но станут ли эти цифровые игроки сами признаваться в собственных авантюрах?

В условиях ковида, военных действий, всевозможных угроз, информационных шумов, каких-то масштабных всероссийских и международных фестивалей, форумов, шоу, презентаций, пресс-конференций, тотального дурдома нас просто давят и глушат пропагандой, используя какой-то очень незатейливый аргумент: «Вам будет удобнее, комфортнее, безопаснее, быстрее, лучше, вкуснее, интереснее...» Да мы и не сомневаемся, что цифровизация нужна для того, чтобы жить стало «лучше», жить стало «веселей». Лучше и веселее в большом концентрационном лагере, где личность человека не представляет никакого интереса, не имеет никакой цены,

а интересует только цифровая копия, как сказал великий цифровизатор Греф.

Нашими цифровыми копиями, конечно, удобнее оперировать, чем реальными людьми. У копий нет воли. А вот у человека воля есть. Свободная воля, данная ему Творцом.

Цифровизация особенно успешно продвинулась во время ковида. Дистанционное обучение, работа на удалёнке, коорды, тотальная слежка. Во время ковида граждане почему-то априори превратились в подозреваемых, а их биометрические данные, технология распознавания лиц и вся система цифровизации в стране позволяли следить за подозреваемыми. В этой связи приведём наблюдения некоего исследователя Дмитрия Серебренникова, которого процитировал РБК: «Интерес государства к технологии распознавания лиц не ограничивается сферой безопасности. Это стало очевидно во время пандемии, — полагает эксперт, — когда жителей Москвы штрафовали за нахождение в общественных местах без маски и нарушение режима самоизоляции. В качестве доказательств использовались данные приложения «Социальный мониторинг» и запись с городских камер». «COVID совпал с одновременным массовым внедрением биометрии на всех камерах городского видеонаблюдения в Москве, из-за чего стало возможно выписывать штрафы на основе биометрических данных, — говорит Серебренников. — Причем протоколы на горожан составляли не только сотрудники полиции, но и представители других исполнительных органов власти города».

Общество, пережившее ковид, получило сильный удар глобального дрессировщика и теперь будет покорнее. Ковид протестировал степень покорности общества, степень лояльности, степень готовности ради страха за собственную жизнь, ради возможности продолжать набивать брюхо и развлекаться, подчиниться каким-то требованиям, выдвигаемым откуда-то из Всемирной организации здравоохранения через её адептов в России. Ковид позволил протестировать возможности проекта цифровизации общества, превращения людей в их цифровые копии...

Нам не говорят всю правду о биометрии, нам не раскрывают в полной мере всё то, что мы должны знать о политике оцифровки всей страны и всего мира. Нам пытаются показать лишь какие-то отдельные, кажущиеся привлекательными, стороны всего замысла. Но очевидно, что многие из официальных ответственных лиц в стране не раскрывают народу истинную конечную цель цифрового проекта, действуя тем самым в интересах мировых антироссийских сил.

Об истинной цели масштабного цифрового проекта и сбора биометрических данных писал ныне покойный Валерий Павлович Филимонов, выдающийся мыслитель, аналитик, специалист в сфере кибернетики и систем управления.

Приведу отрывок из его статьи «Планы Бжезинского сбываются!»: «Впервые в истории человечества в начале XXI века на самом высоком политическом уровне были заключены международные соглашения и договора о построении на планете Земля единого наднационального глобального цифрового общества, тоталитарного по сути своей. «Мы находимся на рубеже совершенно новой цивилизации», — заявил Дмитрий Медведев на форуме «Открытые инновации» ещё в 2013 году. Говоря о возникновении и развитии «совершенно новой цивилизации», нельзя не вспомнить слова одного из главных идеологов её построения Збигнева Бжезинского, написанные ещё в 1968 году: «Возрастут возможности социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможно осуществлять почти непрерывный контроль за каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека... Соответствующие органы будут иметь мгновенный доступ к этим файлам. Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию... Это породит тенденцию на несколько последующих десятилетий, которые приведут к технотронной эре — диктатуре, при которой почти полностью будут упразднены существующие ныне политические процедуры».

В этих словах раскрыты основные понятия, касающиеся построения нового мироустройства — это, прежде всего, внедрение системы тотального контроля за каждым гражданином в реальном масштабе времени с целью его полного порабощения: «Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию». Что значит упразднить «существующие ныне политические процедуры»? Это значит: уничтожить традиционные представления о государстве и праве; разрушить систему естественных общественных отношений, существовавших в течение многих тысячелетий и превратить человека в подконтрольный и жёстко управляемый элемент компьютерной системы — лишить его богоданной свободы и надругаться над образом Божиим. Мир стоит на пороге небывалого в истории рабовладельческого общества. Сатана и его подручные стремятся добиться абсолютной власти над каждым человеком с помощью новейших цифровых техно-

логий и электронных устройств, превратив его в двигающийся пронумерованный инвентарь» (Русская народная линия).

Сказанное В.П. Филимоновым подтвердил недавно на портале Росбизнесконсалтинг директор по особым поручениям «Ростеха» (организации, ответственной за внедрение системы распознавания лиц) Василий Бровко. Вот что он сказал: «Мы, конечно, приближаем «1984» Оруэлла вместе со всем миром. Это неизбежно».

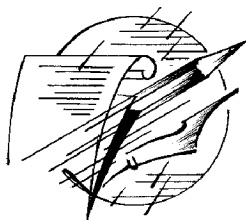
Откуда такая уверенность в неизбежности цифрового концлагеря, суть которого отражена в фантазии Оруэлла, у представителя Ростеха? Вероятно, от непонимания того, что мир этот создан Богом и управляется Его Любовью, что человек — создание Божие, наделённое Господом свободной волей. Представитель Ростеха, как и Греф, как и еще некоторые адепты цифровизации, вероятно, забыли или не знают, что Россия — Подножие Престола Божия, Дом Пресвятой Богородицы. Верим, что Господь не оставит Россию. И если не на всей планете, то хотя бы здесь, на Земле Русской оковы цифрового рабства будут разрушены. А неизбежным будет не «1984» Оруэлла, а то, что все, кто желает превратить нас в некие цифровые копии, кто желает всю Россию сделать цифровой копией, понесут ответственность за великое преступление перед Богом и человечеством.

Неизбежным будет неожиданное для многих возрождение истинной свободной России.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПОДМЕНА

В войне цивилизаций, которая не прекращается никогда и остается одним из признаков их развития, особое значение имеют те вековые устои, духовные и нравственные ценности, традиции, обычаи, по которым и определяются жизнеспособность, живучесть и жизненность каждой цивилизационной формации. Именно поэтому эти основополагающие отличительные признаки каждой отдельной цивилизации становятся, в первую очередь, объектами внешней агрессии и внутреннего разложения задолго до реальной конфронтации, вооруженного, либо экономического столкновения. В каждом конфликте такого рода соперничающие цивилизации стремятся подменить эти ценности противника своими, дискредитировать господствующую идеологию, религию, чувство патриотизма и национальных героев, навязав героев и кумиров своих, осуществить, таким образом, цивилизационную подмену и тем самым разоружить противника духовно и морально. Россия за свою тысячелетнюю историю сталкивалась с такого рода агрессией неоднократно.

Тяжелейшим испытание для русской государственности и духовности стало

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

татаро-монгольское иго с 1242 года до конца XV века. Княжеская Русь с ее постоянными раздорами и междоусобицей стала легкой добычей для монголов, которые быстро погасили такие очаги сопротивления, как Рязань. Оценки этого периода — от Рыбакова до Гумилева — диаметрально противоположные. Одни считают, что иго отбросило Русь в развитии на 200 лет назад. Другие обращают внимание на то, что под этим игом вызревала государственность России, солидарность прежде разрозненных княжеств в борьбе за независимость будущей единой России. На мой взгляд правы и те, и другие. Но, учитывая тему нашего исследования, должен отметить одну немаловажную деталь — ни монголы, ни Золотая орда не пытались искоренить православие и все те духовные ценности, без которых не было бы русского народа. Поскольку Чингисхан не принадлежал к какой-либо религии и не следовал какой-либо вере, он «приказал уважать все религии и не высказывать предпочтения какой-либо из них» (В изложении Ясы от Макриси). Православие поэтому на Руси выжило, и цивилизационной подмены в духовной сфере не произошло. Да и другие признаки русской цивилизации сохранялись: письменность, административное деление, самобытность культуры, наличие экономики и т.д. Не было только главного — независимости, хотя отдельные князья, как, например, Александр Невский, фактически ее добывались и даже в союзе с ханами ходили в совместные походы.

Не произошло и ассимиляции русских, т.е. подмены генетической, частой причины умирания цивилизаций. Нередко говорят: «Поскреби русского и найдёшь татарина», намекая, понятно, на иго. Но на самом деле генетические исследования установили, что из всех народов Европы русские в наименьшей степени подверглись ассимиляции, а монгольские гаплогруппы на территории европейской части России представлены в процентном отношении, стремящемся к нулю, как обнаружили специалисты в области археогенетики. И это несмотря на два с лишним века ордынского ига. Монголы жили обособленно от покоренных народов. Они не проживали на территории Среднерусской равнины и не пытались укорениться среди русских. Поэтому свои гены на этой территории и не оставили. Но от этого ига не переставало быть игом, что Гумилев и его последователи-евразийцы не учитывали.

Цивилизационная подмена готовится враждебной цивилизацией политически, т.к. основная ее цель — это ликвидация государственности соперника, но осуществляется она поначалу в сфере духовной, и с давних пор атаке, в первую

очередь, подвергается главенствующая религия государства. В России — это православие.

Со времен Хазарского каганата известны попытки подменить православие на Руси иудаизмом. А с самого старта Великой схизмы 1054 года Ватикан вел настоящую войну за главенство в христианском мире. И речь шла не только о разногласиях по догматическим, каноническим, литургическим и дисциплинарным вопросам, а о полном подчинении православной церкви римско-католической при главенстве папы римского и католической догматики, чего Ватикан добился частично путем униатства, в частности, на Украине и в Белоруссии, не поколебав, тем не менее, главенствующих там позиций православия. Попытки навязать волю Ватикана православному миру продолжались почти тысячу лет, пока в 2016 году в аэропорту Гаваны не произошло долгожданное событие: папа Римский Франциск и патриарх Кирилл побеседовали, подписали совместную декларацию, заявив о полном единстве своих Церквей, поскольку католики и православные молятся одному Богу, почитают одни и те же священные книги и верят, по сути, в одно и то же.

Так был положен конец Великой схизме. Канули в вечность взаимные анафемы, а также целые операции Ватикана, длившиеся веками, целью которых была подмена веры и верности, по сути, цивилизационная подмена в целях завоевания не только умов, но и территорий. Однако борьба униатов и православных, отмеченная кровавыми битвами и казнями православных мучеников, на этом не кончилась. Она завершилась в активной фазе только в 1633 году признанием православной церкви со стороны польско-литовских властей и возвращением ей части изъятых храмов и имущества. В последующие десятилетия, тем не менее, православные вновь подверглись притеснениям на территории Речи Посполитой, которая под флагом унии не раз шла на Русь, пока не была разгромлена окончательно и вошла в состав великой Российской империи.

В годы немецкой оккупации Украины униаты во главе с митрополитом Галицким и Львовским Шептицким и кардиналом Иосифом Слипогом, духовными лидерами бандеровских эсесовцев, активно сотрудничали с гитлеровцами и даже были поставлены ими, как свидетельствуют документы Центрального архива ФСБ, на содержание. В переписке Шептицкого с Ватиканом излагались планы униатизации не только Украины и Белоруссии, но и всей России.

Любопытная деталь отношений бандеровского режима Зеленского с униатами вскрылась во время его визита в сен-

тябре 2023 г. в Канаду, где после Второй мировой войны нашли убежище тысячи бандеровцев и другие пособники фашистов. В зале канадского правительства ему устроили встречу с парламентариями страны. На нее пригласили ветерана дивизии СС «Галичина» Ярослава Гунько. Он иммигрировал в Канаду в 1954-м. И вот пособника нацистов, к тому же униата, антисемита, фашиста, чье подразделение убивало еврейских и украинских женщин, детей и стариков в том числе в Бабьем Яре, встречают аплодисментами канадские парламентарии, и вместе с ними Зеленский, стоя, бросился аплодировать этому ээсовскому ублюдку, будто дивизия «Галичина» никогда не охотилась за евреями, лишней раз подтвердив тем самым свою репутацию «позора еврейского народа». Любопытно, что сыновья бывшего ээсовца в честь своих родителей пожертвовали 30 тысяч долларов на изучение биографии лидеров украинских униатов митрополита Андрея Шептицкого и кардинала Йосифа Слипого. А депутат канадского парламента Ирек Кусмерчик назвал инцидент «глубоко болезненным» для всех польских канадцев. По его словам, дивизия, в которой состоял украинский нацист, была «исключительно жестокой», и на ее плечах лежит ответственность за убийство «тысяч евреев и поляков». Премьер Канады Трюдо счел необходимым публично принести извинения за этот позорный инцидент. Но с Зеленского как с гуся вода. Он даже не попытался оправдаться за то, что, стоя, приветствовал нациста.

Современная Украина — это классический пример страны, где внешние силы произвели классическую цивилизационную подмену с помощью своей агентуры, которую они создавали не одно десятилетие еще задолго до развала СССР. Православие подменили его украинским вариантом пополам с униатством, государственность, обретенную на руинах Страны Советов, русофобствующие наследники Бандеры обменяли на роль сателлита США, при которой президент Украины — всего лишь квислинг Вашингтона, а традиционное братство славян, прежде всего вековой союз с Россией, предали ради жалкой роли побирушки в прихожих Евросоюза и НАТО.

Российские западники с давних пор ведут свою родословную от Петра Первого. Действительно его реформы перевернули Россию и помогли наверстать упущенное в соревновании с Западом. Результатами реформ стало создание современной на тот момент регулярной армии и более гибкого аппарата государственного управления, возвращение России к активной внешней политике и выход в число мировых держав.

Но при всём том в ходе реформ проводилась активная модернизация уклада жизни, включая интеграцию Церкви в государство в результате реформы церковной; они не затронули ни духовных основ российской цивилизации, ни ее государственности. Не случайно наш великий историк В.О. Ключевский, указывал, что петровские реформы являлись естественным продолжением изменений, протекавших в ходе XVII века.

В равной степени то же самое можно сказать о реформах Екатерины Второй и о всех последующих реформах российских императоров дома Романовых. Они укрепляли Россию и ее могущество, несмотря на все попытки внешнего врага ее сокрушить — от похода Наполеона 1812 года, под знаменами которого на нас пошла вся Западная Европа, до Крымской войны. Если Россия и терпела когда тяжелые поражения, так это не от врага внешнего, а от внутреннего.

В 1825 г. в России произошло восстание декабристов. Мятежники, организованные в масонские ложи, задолго до большевиков планировали физическое уничтожение всех членов царской семьи и высшей аристократии, а также сословный геноцид русского дворянства и священнослужителей. Откуда эти мятежники набрались таких идей, реализация которых могла привести к осуществлению радикальной цивилизационной подмены в России, которая основательно подорвала бы самые основы русской цивилизации? Что ими двигало? Ответ на этот вопрос многие историки связывают с влиянием идей Великой французской революции, знакомство с которыми началось еще при Екатерине II, которая переписывалась с Вольтером. После разгрома Наполеона русская армия, в которой воевали будущие российские декабристы, довольно долго оставалась в Париже, так что они вполне могли познакомиться не только с этими идеями, но и с их непосредственными носителями на месте.

Почти все выдающиеся революционеры Франции принадлежали к франкмасонству — Мирабо, Байи, Дантон, Робеспьер, Марат, Кондорсе, Бриссо, Лаланд и др., а герцог Орлеанский (назвавший себя во время революции «Филипп Равенство») оставался великим национальным мастером масонского братства вплоть до 13 мая 1793 — это неопровержимый факт. Он, однако, публично отказался от масонства в 1793-м, незадолго до своей кончины на эшафоте.

...В Париже, в Латинском квартале, на улице Ансьен-Комеди есть кафе «Прокоп». Это — старейший ресторан в столице Франции. Там бывали Дени Дидро, Жан-Жак-Руссо, Вольтер и не раз собирались высокопоставленные масоны,

непосредственно готовившие французскую революцию, о чем свидетельствуют их портреты, выставленные на всеобщее обозрение. Это, прежде всего, Жорж Жак Дантон (1759—1794), один из отцов-основателей Первой французской республики и первый председатель Комитета общественного спасения. Он был членом масонской ложи «Девять сестер», как и его ближайший соратник Камиль Демулен.

Там же выставлен и портрет Робеспьера, главаря якобинцев, который отправил Дантона, Демулена и их соратников на гильотину. Максимилиан Франсуа Мари Исидор де Робеспьер (1758—1794), известный современникам как Неподкупный или Бешеная Гиена (у своих врагов), в списке «Девяти сестер», как и Марат, не числится. Марат, на чем сходятся большинство масоноведов, всё же был масоном. А вот что касается Робеспьера, то прямых подтверждений его принадлежности к вольным каменщикам нет, но обычно приводят косвенное — его идея «высшего существа», которым по распоряжению «Неподкупного» якобинцы заменили Бога, есть не что иное, как образ «Великого Архитектора Вселенной» — общемасонского высшего божества.

С Робеспьером на витрине «Прокопа» соседствует Бенджамин Франклин (1706—1790), один из лидеров войны за независимость США и один из авторов американской Конституции (1787 г.). В 1776 году он был направлен в качестве посла во Францию и там работал вплоть до того момента, когда его сменил Джефферсон. В Париже Франклин, вступил в ту же ложу «Девять сестер», входившую в юрисдикцию «Великого Востока Франции». В эту ложу незадолго до своей смерти в 1778 г. вступил и Вольтер, а точнее, его, почти парализованного, внесли туда на руках Франклин и Демулен. Масонская интеллигенция принимала самое активное участие в подготовке Великой французской революции.

В списках «Девяти сестер», помимо упомянутых лидеров и идеологов Великой Французской революции, значились философы, писатели, ученые, интеллектуальная элита Франции, которая и готовила Великую Французскую революцию. В эту ложу вошел даже профессор анатомии Жозеф Игнас Гильотен, чьим именем названа гильотина, знаменитое орудие революционного террора. Не все они, как Вольтер, дожили до штурма Бастилии, но без них, возможно, и не было бы этого штурма.

Бернар Фэй рассматривает ложу «Девяти сестер» как центр деятельности масонов в первые годы Французской революции. Через нее «Великий Восток» руководил масонскими заговорщиками. Историк Э. Кис пишет: «Без масонства фран-

цузская революция не могла бы совершиться». Объективно, конечно, влияние масонов на Французскую революцию, особенно на подготовительном этапе, было значительным. Но вместе с тем преувеличивать его не следует.

Во Франции в 1785 г. при 21 миллионе жителей было около 30 тысяч масонов. Численность немецких масонов в 1782 г., по самым скромным подсчетам, оценивалась более чем в 20 тысяч. Напомню, что еще в 1738 году папа римский Климент XII объявил интердикт масонству, что означало автоматическое отлучение римо-католиков от Церкви в случае вступления их в масонскую ложу. И этот запрет практически действует по сей день. Со времен Климента XII до Льва XIII римские папы выпустили против масонства 17 булл и энциклик, в которых характеризовали его как «богоборческую секту», действующую с целью подрыва и уничтожения христианства, разложения государственного и общественного порядка. В буллах, в частности, было отмечено, что масонство — секта, проповедующая учение, повторяющее грехопадение Люцифера, а «бог» масонства («Великий Архитектор Вселенной») — сам Люцифер.

В кодекс канонического права 1917 года было включено положение, что вступление в масонскую ложу означает автоматическое отлучение от Церкви. Кстати, и Русская Православная Церковь за границей в 1932 году официально осудила масонство «как учение и организацию, враждебную христианству и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности (Окружное Послание Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей «Ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии сущим» .15/28 августа 1932 г.).

Почти до конца XIX века масоны в Западной Европе, как, впрочем, и в России действовали в глубоком подполье. Фронду по отношению к Святому Престолу позволяла себе в основном знать. Масонские ложи возглавляли даже аристократы королевской крови. Среди них были и сторонники, и активные противники Великой Французской революции. Так, одним из создателей «Великого Востока Франции» был Герцог Люксембургский, который эмигрировал в июле 1789. А Герцог Орлеанский, Великий мастер Великого востока, восторженно принял революцию и отказался от всех титулов, взяв себе имя Филипп-Равенство. Как известно, в масоны, особенно в те времена, посвящали людей обеспеченных и высокородных. Санкюлотов туда не принимали. Во Франции XVIII века, как впоследствии и в России, идеологами и организаторами «народной ре-

волюции» выступили именно аристократы, интеллектуалы и финансисты, элита Франции.

Масоны вряд ли смогли бы в одиночку поднять французов на революцию с помощью своих малочисленных адептов. Была поэтому проведена демократизация лож. С 1788 г., за год до взятия Бастилии, по приказанию Великого Мастера Ордена «Великий Восток», герцога Орлеанского, ряды масонов начали пополнять «пушечным мясом» за счет солдат французской гвардии, мастеровых и даже люмпенов. Именно этих новоиспеченных масонов-учеников и подмастерьев повели на штурм Бастилии, а в годы террора использовали для демонстрации «народной поддержки». К началу революции повсеместно наблюдался рост числа масонов.

Напомню и о том, что у Наполеона, «маленького капрала, ставшего императором», помимо официальных титулов был еще один, тайный — император масонов. Еще на Корсике Бонапарт в буквальном смысле рос в окружении масонов — ведь масоном был его отец и все трое братьев.

И хотя сам он так и не вступил ни в одну ложу, именно благодаря Наполеону была осуществлена широкая масонизация Франции, последствия которой ощущаются по сей день уже потому, что масоны при любом правительстве занимают министерские посты и руководят Национальным собранием. При Наполеоне масонство распространилось в Европе и стало массовым явлением. Он превратил масонство из тайного общества, каким оно было раньше, практически в официальную государственную религию, объединив все французские ложи вокруг «Великого Востока». Неудивительно, что при таком «руководстве» и военные, и гражданские стремились войти в ряды вольных каменщиков при первой возможности. Масонами были 22 из тридцати маршалов Наполеона, пять из шести членов Императорского военного совета и шесть из девяти министров в правительстве. В 1801 году в Париже даже была основана масонская ложа «Бонапарт».

Став императором, Наполеон оставался плотно вовлеченным в масонские вопросы. На месте казни короля Людовика XVI он распорядился установитьobelisk с масонским символом — пятиконечной звездой.

Масоны были идейными вдохновителями его похода на Россию в 1812 году, в котором участвовали все государства европейского Запада того времени. В своих тайных ложах они готовили крупномасштабную цивилизационную подмену русской цивилизации путем разгрома и расчленения России, отделив от нее Молдавию, Кавказ, Польшу, Литву, Украину и Финляндию. Это позволило бы сделать Россию вас-

сальным государством, лишенным самостоятельности и политической независимости, суверенитета, заставить ее экономически подчиниться интересам французской крупной буржуазии. Но всё это скрывалось да и до сих пор скрывается за рассуждениями наших либералов о едва ли не цивилизационной миссии Наполеона, будто бы несшего свет (масонский, надо понимать) в тёмную Россию.

Для России борьба против этого нападения была единственным средством сохранить свою экономическую и политическую идентичность и самостоятельность, спастись не только от разорения, которое несла с собой континентальная блокада, уничтожившая русскую торговлю с Европой, но и от будущего расчленения. Для России при этих условиях война 1812 г. стала в полном смысле слова борьбой за свое существование — как государства, так и цивилизации. Об этом как будто забывают современные поклонники Наполеона, о чём можно судить по тем панегирикам в его адрес, которых полно в Рунете и даже в научных трудах.

Не вдаваясь в историю Второй мировой войны, отмечу, однако, что Гитлер, который во всем стремился подражать Наполеону, собрал для своего похода на Россию практически все армии покоренной им Западной Европы, так же как и Бонапарт. В той войне тоже была поставлена задача уничтожения русской цивилизации. Но уже — вместе с русскими. Во время своей работы в Австралии, США и Франции я не раз убеждался, что там все знают, что в ходе войны с Гитлером погибли шесть миллионов евреев. Но практически никто из моих собеседников не знал, что в той же войне погибли почти 30 миллионов советских людей, в основном русских. И уже тем более никто не был в курсе, что Риббентроп получил одобрения Гитлера на реализацию людоедского «плана Ост», согласно которому главари третьего рейха готовили создание гигантских концлагерей за Уралом, где нацисты планировали уничтожить 40 миллионов славян, прежде всего русских.

Будущие декабристы, планируя сословный геноцид в России, использовали погромные программы якобинцев. Они были знакомы и с идеями основателя масонского Ордена Иллюминатов Адама Вейсгаупта (1748—1830), о котором подробно рассказали в своих книгах Дуглас Рид и другие известные конспирологи, прежде всего Неста Уэбстер.

Вейсгаупт создал Орден баварских иллюминатов («Illuminati») 1 мая 1776 года. Ряды иллюминатов активно пополняли перебежчики из других лож и новообращенные. На пике популярности общее количество членов «Illuminati»

составляло две тысячи человек, что для масонов, особенно с таким строгим отбором, как в этом ордене, действительно много. В числе его членов оказались даже венценосные особы. Иллюминатами были великие Гете, Моцарт, Шиллер.

Поначалу в масонские ложи не принимали евреев. Но еще до того, как в 1791 г. Национальное собрание Франции уравняло евреев в правах с другими гражданами, масонский конгресс в Вильгельмсбаде снял запрет на принятие евреев в масонские ложи. Этот конгресс считают важной вехой в том, что позднее получило название «иллюминизации» масонства. Под власть иллюминатов, которые таким образом «растворились» в незапрещенных тайных обществах, только во Франции попали 290 масонских лож. Столицей «иллюминированного масонства» стал Франкфурт-на-Майне. В этом древнем немецком городе к тому времени обосновались ведущие еврейские банковские дома и фирмы, принадлежавшие Ротшильдам, Майеру Амшелю, Оппенгеймеру, Вертгеймеру, Шустеру, Шпайеру, Штерну и др.

«Именно в этой Франкфуртской ложе, — пишет Неста Уэбстер, — был разработан гигантский план мировой революции, а на масонском конгрессе 1786 г. два представителя французского масонства огласили смертный приговор Людовику XIV и шведскому королю Густаву III». Это произошло за три года до взятия Бастилии.

О. Робинсон, который изучал историю ордена иллюминатов, суммировал их разрушительную программу в шести пунктах:

1. Отмена монархий и всех действующих правительств;
2. Отмена частной собственности;
3. Отмена наследования;
4. Отмена патриотизма;
5. Отмена семьи;
6. Отмена всех религий.

Речь, по сути, шла одновременно и о революционной доктрине, и о создании некоей новой религии, чем Вейсгаупт занимался с одинаковым рвением. Орден довольно быстро приобрел огромное влияние в Европе. Иллюминаты появились даже в Новом Свете. Среди сторонников Вейсгаупта оказался сам Томас Джефферсон (1743—1826), третий президент США и, по сути, автор Декларации независимости. Джефферсон, кстати, знал Вейсгаупта лично и открыто выступил в его защиту и в поддержку иллюминатов, когда в Ватикане его орден потребовали закрыть.

Дуглас Рид приводит ряд свидетельств, подтверждающих, что и Великая французская революция 1789 года, несмотря

на то, что их орден был уже запрещен повсюду в Европе, развивалась по сценарию иллюминатов. Рид напоминает, что в 1785 г. иллюминатские делегаты принимали участие в масонском конгрессе в Париже, и с этого момента детальное планирование французской революции стало, по всем данным, делом ложи «Объединённых Друзей» юрисдикции Великого Востока, которая служила «ширмой» для иллюминатов. «Якобинские вожди, руководившие режимом террора... добросовестно следовали планам иллюминатов, а убийством короля и осквернением церквей они дали выражение двум их главным целям: уничтожению законной власти и религии.

Любопытно, что в 1898 г. во время своего одесского заключения на сведения об ордене иллюминатов наткнулся и Троцкий. Из литературы, находившейся в тюремной библиотеке, он сделал вывод: в Южной Германии масонство принимало «явно революционный характер». Кто знает, может быть, именно у иллюминатов, а вовсе не у Бернштейна, и позаимствовал Троцкий идеи о «перманентной революции» и о «мировой революции» тоже?

В последнее время появились вновь возрожденные общества иллюминатов в различных странах, в том числе на постсоветском пространстве. Новое «пробуждение» Ордена приходится на 1999 г. В России последователи Вейсгаупта существуют совершенно официально.

Несомненно, однако, что Вейсгаупт и его последователи внесли свой вклад не только в теорию заговора и в конкретные революции, но и создали концепцию теневого «мирового правительства». Исследователи отмечают на этом направлении тесную связь Вейсгаупта, который был по своему происхождению евреем, с сионизмом.

В разного рода конспирологических версиях о взаимодействии коммунизма и сионизма при посредстве иллюминатов говорится о некоем «гигантском плане мировой революции». Неста Уэбстер, утверждает, что этот план был разработан в иллюминизированной Франкфуртской ложе (другие исследователи говорят о ложе «Соединённые Друзья»), которая служила «ширмой» для иллюминатов и имела свой филиал в России. План этот якобы был принят как руководство к действию на масонском конгрессе 1786 г. Указывая на прямую связь масонов и иллюминатов с еврейскими олигархами, обосновавшимися во Франции и Германии, Н. Уэбстер, Д. Рид и ряд других конспирологов излагают в своих работах примерно такую версию заговора, которую я попробую изложить схематично:

1. В середине XVIII века богатые евреи делают ставку на «Баварских иллюминатов» Вейсгаупта. Они поручают им разработать план перманентной революции с целью свержения монархических режимов и их правительств и создания мирового хаоса. Цель заговора — создание Мировой республики и захват власти в ней для овладения всеми мировыми богатствами, что, собственно, было обещано евреям в Ветхом Завете. Первый этап этого заговора — война с Англией за независимость США, которую в американской литературе чаще именуют Американской революцией (1775—1783 гг.).

2. Иллюминаты в сговоре с другими масонами на деньги всё тех же богатых евреев готовят и осуществляют первую Французскую революцию 1789 года, за которой следуют наполеоновские войны, включая войну с Россией, перекрой карты Европы, начало цепной реакции революций во всем мире.

3. Масоны из числа ушедших в подполье иллюминатов в сговоре с анархистами и евреями-коммунистами, что нередко одно и то же, создают I Интернационал и устраивают революции 1848 года, Парижскую коммуну, другие революционные потрясения XIX века, включая восстание декабристов и народничество в России, за чем следуют русские революции 1905 и 1917 гг., руководимые сионистами и финансируемые мировым еврейством.

Именно в этот период наблюдается радикализация еврейства Западной Европы, а затем и Восточной. Н. Уэбстер отмечает, что старт активному участию евреев в революциях XVIII—XX вв. дало движение за эмансипацию евреев, возникшее в 1781—1782 гг., и заявившее о себе на масонском конгрессе в Вильгельмсбаде в 1782 г.

Граф Оноре Габриэль Рикетти де Мирабо, будущий лидер и трибун Французской революции, написал книгу в защиту евреев, которая вышла в Лондоне в 1787 г., за два года до Французской революции. Мирабо, автор Декларации прав человека и гражданина, который к тому же был масоном, выступил затем инициатором закона о равноправии евреев в 1791 г.

Великая французская революция положила начало непрерывному революционному процессу мировых масштабов, который быстро приобрел характер «перманентной революции». Авторство термина «перманентная революция» обычно приписывается «Льву Троцкому (Лейбе Бронштейну), который был недоучкой и не только по части марксизма. Но в русский язык это выражение вошло благодаря Г.В. Плеханову, который писал о «перманентной революции» в 12-м номе-

ре «Дневника социал-демократа» (июнь 1910 г.). Он использовал в данном случае термин Карла Маркса — *die Revolution in Permanenz* (непрерывная революция), который и был его автором. Сама идея перманентной революции была высказана Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в 1840-х годах в «Манифесте коммунистической партии» и в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов». Основатели марксизма считали, что при осуществлении буржуазно-демократической революции пролетариат не остановится на выполнении исключительно демократических задач. При том, что буржуазия старается поскорее завершить революцию, пролетариат должен «...сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. 2 издание. Т. 7. С. 261).

Теория перманентной революции в дальнейшем была разработана В. Лениным, Л. Троцким, Э. Манделем и другими марксистскими теоретиками (включая таких троцкистских авторов, как М. Леви, Д. Хансен, Л. Майтан и др.). Ленин рассматривал развитие революционного процесса, включая Октябрьскую революцию, в контексте международной революционной перспективы: «...Мы всегда исповедовали и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран (В.И. Ленин. ПСС в 55 т. Т. 44: Июнь 1921 — март 1922. — М.: Госполитиздат, 1977. — С. 417—418).

Троцкий писал сначала о «непрерывной революции» и «революционной непрерывности», а выражение «перманентная революция» появилось у него после февраля 1917 г., когда он в брошюре «Что же дальше?» выдвинул лозунг: «Перманентная революция против перманентной бойни!» В 1932 г. вышла его книга «Перманентная революция», и этот термин стал ассоциироваться только с именем Троцкого. Троцкий отрицал завершённый социалистический характер Октябрьской революции, рассматривая её лишь как первый этап на пути к социалистической революции на Западе и во всём мире. Созданный им IV Интернационал принял концепцию перманентной революции на вооружение.

Как видим, термин «перманентная революция» при всём разнообразии его толкования различными марксистами, вполне может считаться синонимом термина «мировая революция», которую с момента взятия Бастилии пытались осуществить в глобальном масштабе революционеры и авантюристы всех мастей.

Весь XIX век и начало XX века были отмечены периодическими революционными выступлениями, восстаниями, терактами, убийствами монархов и их царедворцев в Западной Европе и на Балканах, в Индии и Японии, в Китае, в Латинской Америке и на Филиппинах, в России и в США. Вот краткий перечень тех событий, которые потрясли всю нашу планету:

Война за независимость испанских колоний в Америке 1810—1826 гг. Объявляют независимость Мексика (1821), Колумбия (включая территории Венесуэлы, Новой Гранады и Кито; 1822), Федерация Центральной Америки (1824), Боливия (1825), Перу (1826). Бразилия и Уругвай добиваются независимости от Португалии (1821—1825).

Буржуазная революция в Испании 1820—1823 гг.

Буржуазная революция в Португалии 1820—1823 гг.

Провозглашение независимости Бразилии в сентябре 1820 г.

Буржуазные революции в Италии 1820—1821 гг. Народное восстание в Валахии 1821 г.

Греческая революция 1821—1830 гг. против господства Османской империи.

Восстание декабристов в России 1825 г. Гражданские войны в Испании 1833—1876 гг.

Европейские революции 1848—1849 гг. во Франции, Австрийской империи, Германии, в Итальянских государствах, в Дунайских княжествах, в Польше. В 1848—1849 гг. почти вся Европа была охвачена революционным пожаром.

Великобритания, Королевство Нидерландов, Швейцария, Российская империя (включая Царство Польское) и Османская империя были единственными крупными европейскими государствами, прошедшими через этот период без гражданской революции. В публицистике события 1848—1849 гг. получили наименование «Весны народов». Смотрим далее.

Революция 1854 г. в Испании.

Восстание тайпинов в Китае 1850—1864 гг.

Восстание сипаев в Индии 1857—1858 гг.

Гражданская война в США 1861—1865 гг.

Буржуазная революция Мэйдзи в Японии 1867—1868 гг.

Свержение монархии Наполеона III в 1870 г. Франция становится Третьей республикой. Восстание коммунаров после блокады Парижа в сентябре 1870 года.

Парижская коммуна (18 марта 1871 года по 28 мая 1871 года). Первый опыт коммунистических преобразований. Флагом Парижской коммуны стал красный флаг социалистов вместо триколора умеренных республиканцев. Только за три месяца своего существования Коммуна утвердила при-

нятие множества социальных законов, среди которых предоставление рабочим права на труд и национализацию брошенных хозяевами предприятий, а также закон об отделении церкви от государства, о передаче всего церковного имущества государству и запрете преподавать религию в школах. Активисты Женского союза за оборону Парижа пропагандировали равенство полов, а также запрет проституции. Под влиянием сторонников Прудона из числа анархистов и бланкистов коммунары успели всего за три месяца расстрелять сотни заложников и «контрреволюционеров» и подожгли Париж, чтобы только не сдать его роялистам. 27 мая 1871 года пала последняя баррикада на улице Рампоно.

«Апрельское восстание» в Болгарии 1876 г.

«Боксёрское восстание» 1899—1901 гг. спровоцировало вторжение в Китай Альянса восьми держав, который подавил восстание и принудил китайское правительство принять «Заключительный протокол».

Филиппинская революция 1896—1898 гг. против испанского господства. Поддержана США.

Революционное движение в России началось в 60-х годах с попытки поднять крестьян на борьбу путем «хождения в народ». Народничество со временем разделилось на политическое движение социал-демократического толка и террористические группы. Ниже дается хронология этого процесса:

Создание тайного общества «Земля и воля» 1861—1864 гг.

Создание народнической организации Н. Ишутина и И. Худякова — 1863.

Образование террористической группы «Ад» в 1866 г. Покушение Д. Каракозова на Александра II.

Создание народнической группы С.Г. Нечаева «Народная расправа» 1869—1871 гг. Создание кружка М. Натансона и Н. Чайковского («Чайковцы»), организация «хождения в народ» — 1871—1874 гг. Объединение с кружком С. Перовской.

Создание группы «Хождение в народ» (1873—1875).

Переход к террору. Создание революционной организации «Земля и воля» в 1876 г. Серия покушений, подготовленных группой «Земля и воля», включая покушение на генерала Трепова в 1878 г. (Вера Засулич) и на Александра II в 1879 г. (А. Соловьев).

Раскол народников в 1879 г. Создание группы «Черный передел» (Г.В. Плеханов, Л.Г. Дейч и др.).

Сторонники террора образовали группу «Народная воля» (А. Михайлов, А. Желябов, С. Перовская, Н. Кибальчич, Н. Морозов, В. Фигнер), подготовившую восемь покушений на царя. В 1879—1881 гг. организация объединяла до 250 круж-

ков (свыше 2000 человек), имела 10 подпольных типографий. «Народная воля» была хорошо законспирированной организацией, имела свой печатный орган — газету «Народная воля», выходящую с 1 октября 1879 г. по октябрь 1885 г.

1 марта 1881 г. народовольцами был убит Александр II. Народники обратились к новому царю Александру III с предложением созвать Учредительное собрание и провести реформы, обещая прекратить террор. Правительство пошло по пути репрессий, «Народная воля» была разгромлена, участники покушения казнены, в том числе брат В.И. Ленина Александр Ульянов. Несмотря на это, «Народная воля» продолжала свою борьбу до 1887 г., последним актом ее террористической деятельности стала неудачная попытка покушения на Александра III, после чего новые репрессии завершили ее разгром. Члены организации, которым удалось избежать репрессий, в 1890-х гг. сыграли видную роль в создании партии эсеров.

Непосредственную подготовку к первой русской революции 1905 г. вели рабочие и социал-демократические организации:

«Южнороссийский союз рабочих» (1875) — рабочая организация, созданная в Одессе бывшим студентом, профессиональным революционером Е. Заславским. Союз просуществовал менее года, уже в декабре 1875 г. все лидеры арестованы, после судебного процесса 15 его руководителей приговорены к каторге.

«Северный союз русских рабочих» (1878—1880) — нелегальная рабочая организация социалистического толка, возникшая в конце 1878 г. путем объединения нескольких разрозненных рабочих кружков в Петербурге. Лидеры — Обнорский и С. Халтурин. Насчитывал до 200 членов. В 1880 г. «Союз» выпустил единственный номер нелегальной газеты «Рабочая заря», что повлекло за собой арест участников организации и прекращение ее существования.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1893—1902) — крупнейшая российская социал-демократическая организация, возникшая в середине 90-х гг. XIX в. в Петербурге. В создании «Союза» решающую роль сыграл В.И. Ленин.

«Освобождение труда» (1883—1903) — первая русская марксистская группа, основанная в 1883 г. в Женеве Г.В. Плехановым и другими бывшими членами «Черного передела» (П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч), бежавшими за границу. Они объявили о предпринятом ими издании «Библиотеки современного социализма». Группа занималась переводом, изданием и распространением в России работ Маркса и Энгельса.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) была создана на ее первом съезде в Минске в 1898 году. От «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» на съезде участвовали 4 человека — Степан Радченко (петербургский союз), Александр Ванновский (московский союз), Павел Тучапский (киевский союз) и Казимир Петрусевиц (екатеринославский союз), от Бунда — Шмуэль Кац, Арон Кремер и Абрам Мутник, а также 2 человека от киевской «Рабочей газеты» — Борис Эйдельман и Натан Вигдорчик. Этнический состав, как видим, преимущественно еврейский. Организационно партия оформилась на II съезде в Брюсселе (лето 1903 г.) На съезде были приняты Программа и Устав партии. Тон в РСДРП задавали бундовцы уже потому, что в РСДРП на начальном этапе они составляли большинство.

До первой русской революции 1905 года оставалось всего два года и 14 лет до октябрьского переворота 1917 г.

Можно ли предположить, что все эти революционные потрясения XIX века, в которых неизменно фигурируют разного рода тайные общества — от масонских до террористических — были случайными и не скоординированными? Большинство исследователей, кроме марксистских, дают на это отрицательный ответ. Если имели место только совпадения, то они, по меньшей мере, поразительны.

Так на Втором Конгрессе Союза Коммунистов Маркс и Энгельс были выбраны для написания партийной платформы в виде Манифеста Коммунистической партии. Н. Уэбстер утверждает, что Маркс и Энгельс написали знаменитый Манифест на заказ. Для его исполнения они были наняты руководством Союза коммунистов как фриланстеры, в этот Союз коммунистов они еще тогда не входили. Не потому ли торопили наших классиков лидеры коммунистов, что «призрак коммунизма» должен был начать бродить по Европе по заранее заготовленному и уже кем-то утвержденному сценарию? Маркс и Энгельс выполнили заказ в срок — к 1 февраля 1848 года. И «самопроизвольные революции», вскоре вспыхнули, как по расписанию. 1 марта 1848 г. — в Бадене. 12 марта в Вене, 13 марта в Парме, 22 марта в Венеции, 10 апреля в Лондоне, 7 мая в Испании, и 15 мая в Неаполе. Точно так же шестьдесят четыре «революции» в тот же год «самопроизвольно» вспыхнули по всей России. И все они провалились. Из-за этих неудач название манифеста было изменено на Коммунистический Манифест, а имя Карла Маркса было добавлено как имя автора. Это произошло в 1868 г., двадцать лет спустя после первоначальной публикации.

История с «Коммунистическим манифестом» подтверждает прогноз маркиза де Люше. Еще до того, как начался якобинский террор, он писал, что после революции 1789 г. во Франции наступит «целая серия бедствий, конец которых теряется во мгле времён. Будет вечно тлеть подземный огонь, периодически вырываясь наружу в разрушительных взрывах»... Трудно точнее описать события последующих 165 лет, чем это сделал маркиз де Люше. Он предвидел также и «либеральных и прогрессивных» покровителей революции, по вине которых будут происходить «разрушительные взрывы» этих полутора столетий. «Слишком много страстей заинтересовано в поддержке системы иллюминатов, — предупреждал де Люше, — слишком много заблуждающихся правителей воображают себя просвещёнными...» (Цит. по: Дуглас Рид. Указ. Соч.).

Вениамин Дизраэли (1804—1881), еврей по происхождению, принявший христианство «по велению души и сердца», еще до того, как стал лордом Биконсфильдским и премьер-министром Англии, предупреждал европейских правителей, что «существует план мировой революции». Он же одним из первых государственных деятелей предупредил после создания I Интернационала и ряда европейских революций 1848 г., что этой революцией руководят евреи. Выступая в 1852 г. в Палате общин, Дизраэли сказал: *«Влияние евреев может быть установлено в последнем взрыве принципа разрушения в Европе. Здесь имеет место мятеж против традиции и аристократии, против религии и собственности. Равенство всех и отмена собственности провозглашаются тайными обществами, создающими временные правительства, а во главе всех их стоят люди еврейской расы»* (Цит. по: Д. Рид. Указ соч., стр. 161). При этом, как отметил Дизраэли, «в союз с коммунистами вступают умелые дельцы, которые действуют рука об руку с подонками низших слоев Европы».

После 1789 года, как пишет Д. Рид, — «мы имеем дело лишь с единой, непрерывной революцией. События 1848, 1905 и всех прочих лет были не разрозненными эпизодами, а повторными вспышками того «вечно тлеющего подземного огня», который де Люше предвидел еще до самих этих событий». Об активном участии евреев в революциях XIX—XX веков говорил не только Дизраэли. В книге В. Зомбарта «Пролетарский социализм» отмечено, что среди руководящих деятелей периода Парижской Коммуны евреями были: Леон Франкель, Симон Майер, Дакоста, Исидора де Франсуа, Гастон Кремье. В дальнейшем, как пишет Д. Рид, «с середины девятнадцатого столетия мировой революцией руководят ев-

реи; каково бы ни было положение раньше, теперь революция перешла целиком в их руки» (там же, стр. 160). Как мы увидим далее, подобные признания в изобилии содержатся в книгах и брошюрах даже видных сионистских авторов, не говоря уже о просионистских СМИ.

Помимо чисто религиозных различий внутри мирового еврейства, существовали, естественно, различия и политические. Если начать перечислять эти различия между великим множеством еврейских и сионистских организаций, то это займет не один печатный лист. Поэтому многие западные исследователи принимают ту классификацию, которую предложил Уинстон Черчилль еще в 1920 году в своей статье в английской газете «Иллюстрейтед санди геральд». Будущий премьер-министр Великобритании писал, что «в настоящий судьбоносный период (точный термин для описания обстановки в мире после принятия Декларации Бальфура, окончания первой мировой войны, октябрьского переворота и красного террора в России. — В.Б.) среди евреев существуют три политических течения».

Первое представляют, по характеристике Черчилля, «национальные евреи», которые «живут по всему миру, идентифицируя себя со страной проживания, участвуя в жизни этой страны и оставаясь преданными своей религии, рассматривая себя гражданами этого государства, которое приняло их. Еврей, живущий в Англии, скажет: «Я англичанин, исповедующий иудейскую веру». В эту категорию как раз и входят «светские евреи», как правило, сторонники реформистского иудаизма.

Второе течение организовали, по мнению Черчилля, «интернациональные евреи». Вот как он их характеризует: *«Это они — источник разных заговоров. Члены этой организации злоумышленников в основном вышли не из самой зажиточной части населения стран, где имело место преследование евреев. Большинство из них, если не все, отошли от веры своих предков и вычеркнули из своих мыслей все надежды на улучшение этого мира. Это движение среди евреев не ново, начиная с Вейсгаупта, через Карла Маркса и до Троцкого, Бела Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Голдман (США). Этот всемирный заговор по разрушению всей цивилизации и построению общества, полностью застывшего в своём развитии, общества, проникнутого недоброй завистью и уравниловкой, — этот заговор постоянно нарастает. Он играл, как неопровержимо показала миссис Неста Вебстер (Черчилль ссылается на ее работу «Всемирная революция». — В.Б.), решающую роль во Французской революции. Он был скрытой пружиной каждого подпольного движения XIX века.*

Наконец, эта банда невообразимых личностей, этот мутный осадок больших городов Европы и Америки, мёртвой хваткой схватил за горло русский народ и стал неограниченным правителем этой огромной империи. Никак нельзя преувеличить ту роль в создании большевизма и в большевистской революции, которую играли эти интернациональные и большей частью атеистические евреи, — безусловно, величайшую, которая перевешивает все остальные. За исключением Ленина (Ленин по материнской линии — полукровка по фамилии Бланк, но тогда это ещё не было известно. — В.Б.), все их лидеры евреи. Более того, теоретическое вдохновение и практическое исполнение идёт именно от еврейских лидеров. В советских государственных учреждениях подавляющее преобладание евреев потрясает ещё более. Руководство ЧК — в руках у евреев, а иногда даже у евреек. То же самое проклятие было послано и на Венгрию в краткий период правления Бела Куна. Такое же сумасшествие творилось и в Германии (особенно в Баварии), пока Германия находилась в нокауте (имеется в виду ее поражение в Первой мировой войне. — В.Б.). Во всех этих странах евреи-революционеры составляли ничтожнейшую горстку от общего населения, но насколько злокачественной была эта маленькая часть!»

Черчилль весьма сочувственно относился к сионизму и давал ему в этой статье самую лестную характеристику: «Сионизм представляет собой третье политическое направление еврейской расы. В противоположность кровавому интернациональному коммунизму сионизм даёт еврею национальную идею». И о сионистах в России там же: «В политических конвульсиях России сионизм уже стал влиятельным фактором в большевистских кругах интернациональной коммунистической системы» («Illustrated Sunday Herald». 8.02.1920).

Черчилля за эту статью в сионистских кругах не жаловали. Скорее всего сионистский гнев вызвали ссылки на Несту Вэбстер как на авторитет в еврейском вопросе и утверждение, будто все лидеры Октябрьской революции в России были евреями, что автоматически вызывает обвинения в антисемитизме. Черчилль же, как видно из вышеприведенной цитаты, поддерживал сионизм и просто попытался ответить на вопрос, почему так много евреев оказалось в рядах революционеров и почему большевики, по крайней мере, на первых порах были у сионизма в союзниках.

Классики марксизма-ленинизма, как до них якобинцы, не имели никаких конкретных планов по призыву евреев на баррикады. Первые коммунисты, как и их последователи в России и других странах, руководствовались, как принято

считать, классовым подходом и пролетарским интернационализмом, будучи по вышеприведенной характеристике Г.Гейне абсолютными «космополитами». Это юдофил Ленин настаивал на том, чтобы в руководство всех советских учреждений вводили «хотя бы по одному еврейчику». Но у Маркса нигде не сказано, что лидерами мировой и даже чисто европейской революции должны были стать евреи. Тем не менее они составляли подавляющее большинство в руководстве уже Первого Интернационала, а затем эта практика утвердилась и во всем мировом коммунистическом движении XX века. Например, признанными руководителями Союза Коммунистов, созданного в начале 40-х годов XIX века в Лондоне немецкими эмигрантами, были евреи Карл Маркс, Стефан Борн, Йозеф Моль и др. Из чуть более 100 человек, бывших в разное время членами Генерального Совета 1-го Интернационала, не менее половины были еврейского происхождения.

Вот что писал по этому поводу М. Бакунин в рукописи «Мои отношения с Марксом»: «Маркс — еврей, и он окружен, как в Лондоне, так и во Франции, но особенно в Германии, целой толпой жидков, маленьких, более или менее интеллигентных, интригующих, проворных, спекулирующих, как евреи везде. Это — коммерческие и банковские агенты, писатели, политики, корреспонденты газет всех направлений, литературные посредники, такие же, как и финансовые посредники, одной ногой в банке и другой в социалистическом движении. Они захватили все газеты, и вы можете себе представить, какие отвратительные материалы появляются там». Бакунин в той же рукописи подчеркнул, что Маркс и его окружение поддерживали тесные связи с еврейской буржуазией. «Весь этот еврейский мир, — писал он, — образующий эксплуататорскую секту, народ-кровопийцу... тесно и дружно организованный не только поверх всех государственных границ, но и поверх всех различий в политических учреждениях, — этот еврейский мир ныне большей частью служит, с одной стороны, Марксу, с другой — Ротшильду. Я убеждён, что, с одной стороны, Ротшильды ценят заслуги Маркса, а с другой — Маркс чувствует инстинктивное влечение и глубокое уважение к Ротшильдам» (Цит. по: И.Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. Стр. 154).

Поначалу я связал эти филиппики, а местами откровенно оскорбительный язык Бакунина с его ссорой с Марксом, с обидой, нанесенной ему Марксом, и с его изгнанием из 1-го Интернационала. Но потом «полез» в материалы коммунистических организаций, в которых участвовал К.Маркс, —

«Союз Коммунистов», а затем и «Международное Товарищество рабочих», больше известное как 1-й Интернационал, и убедился в том, что во всех этих организациях большинство было действительно «еврейским».

Игорь Шафаревич, приведя статистику еврейского участия в революционных организациях, пишет: *«Прежде всего, возникает вопрос: может быть, евреи, участвовавшие в социалистическом движении, были интернационалистами и атеистами, порвавшими со своими национальными корнями, и их влияние на это движение никак не отражало их еврейского происхождения? По крайней мере, во многих случаях можно установить ведущих деятелей социалистического движения, которые в то же время явно были национально-мыслящими евреями. Ярчайшим примером является Мозес Гесс. Нам меньше известно в этом отношении о Марксе и Лассале, но существуют прямые свидетельства о каких-то национальных элементах в их мировоззрении. Кремье сначала создал «Всемирный Израильский Союз», а потом помогал организовать Французскую рабочую партию. Бернштейн был одним из вождей немецкой социал-демократии, а к концу жизни переселился в Палестину. Один из основателей Российской партии социалистов-революционеров и редактор ее органа «Русский рабочий» Хаим Житловский был в то же время автором брошюры «Еврей к евреям», в которой призывал еврея вернуться к своему народу. Каутский, в его полемике с Троцким в книге «От демократии к государственному рабству», в качестве одной из самых страшных опасностей, проистекающих из красного террора, пугал «погромами против евреев и большевиков» (евреев на первом месте!). Таких примеров можно привести много, но они только оправдывают постановку основного вопроса: каков же был характер еврейского влияния на развитие социалистического движения? — но никак не помогают ответить на него»* (И. Шафаревич. «Трехтысячелетняя загадка». Стр. 153-157, стр. 157-158). Попробуем всё же на него ответить.

Революционный «активизм» еврейства, возникший в конце XIX — начале XX века, вызывал недоумение даже у многих патентованных российских либералов. Так, известный юдофил Ф.А. Степун признавал:

«...Занимаясь рабочим и аграрным вопросами, революционное еврейство занималось, в конце концов, лишь борьбой за свое равноправие... Но я никак не мог увидеть живого смысла в том, что внук виленского раввина и сын ковенского маклера, никогда не выдавшие русской земли и русского мужика, ежеминутно ссылаясь на Карла Маркса, горячо

спорят друг с другом о том, в каких формах рязанскому, сибирскому и полтавскому крестьянству надо владеть своею землёю» (Ф. Степун. Бывшее и несбывшееся. Т.1. Нью-Йорк, 1956, с. 129-130).

Над этой загадкой бились многие исследователи — как юдофобы, так и юдофилы. Беда и тех, и других, однако, заключается в том, что при анализе столь сложного вопроса они рассматривают роль евреев в революции, в основном, как этнический фактор. И забывают при этом, что многие из них, как Маркс и Лассаль, в своей еврейской самоненависти ненавидели еврейство, отрицали иудаизм — как талмудический, так и реформированный, и вообще не считали себя евреями. Они были вождями, публичными фигурами, лобастыми теоретиками «классовой борьбы», а на деле — живыми ширмами, за которыми скрывались их кукловоды, реальные организаторы и финансисты всех этих революций, народных восстаний и дворцовых переворотов. Среди таких кукловодов и закулисных дел мастеров государственных потрясений были и евреи, и неевреи, но и тем, и другим всегда было выгодно, чтобы все задуманные и осуществленные ими преступления в ходе «революционных перемен» приписали именно евреям, как это делалось при всякой беде и напасти на протяжении веков. З. Жаботинский в свое время утверждал, что всё это делалось якобы по желанию самих евреев. «У евреев нет классовой политики, а была и есть... политика национального блока...» А еврейские революционеры «были все только выразителями разных сторон единой воли еврейского народа. И если он выделил много революционеров — значит, такова была атмосфера национального настроения. Еврейские баррикады были воздвигнуты по воле еврейского народа» (Жаботинский З. Избранное. Иерусалим — СПб, 1992, с. 187).

Что касается евреев из числа рядовых революции, то мировая закулиса, в которую, как известно, допущены лишь по-настоящему богатые и облеченные властью евреи, в действительности использовала их как пушечное мясо на баррикадах и в гражданских войнах, как террористов-одиночек и «исполнителей» из «революционных» расстрельных команд. Исполнив свою кровавую роль, они были обречены теми же кукловодами на то, чтобы понести наказание за свои преступления в ходе «красного террора». А затем их реабилитировали и наказывали тех, кто подверг «героев революции» непростительным «кровавым репрессиям». Самое страшное в такого рода циклах, что они обычно продуманы от начала до конца на много лет вперед, и в сценариях, реализованных

на подмостках очередной революции, не допускается никаких отклонений.

В галерее лидеров большевистской революции в России особо выделяются те деятели, которые были прямо, как братья Свердловы — Яков, Вениамин и Зиновий (Пешков), либо через посредников, как Зиновьев, Каменев и Дзержинский, связаны с «мировой закулисой» и ее основными составляющими — международным сионизмом и мировым масонством. Именно эти силы готовили крупномасштабную цивилизационную подмену русской цивилизации, которая была осуществлена в ходе Октябрьской революции 1917 года и в последовавшие за ней годы «красного террора».

Сионистская пропаганда, прежде всячески скрывавшая факты непропорционально высокой доли евреев в революциях 1917 года, в руководстве партии большевиков и советского государства, в карательных органах, осуществлявших сословный геноцид русского народа в ходе «красного террора», в последнее время активно поднимает на щит героев «еврейской революции» и ее еврейских лидеров.

Нередко руководителем заговора «мировой закулисы» в России в 1905—1925 гг. называют Лейбу Бронштейна-Троцкого, связанного напрямую с руководящими центрами международного сионизма, в том числе с еврейским масонским орденом Бнай Брит и французской масонской ложей «Великий Восток». Сам Троцкий между тем подчеркнуто отстранялся от еврейства.

«Все отмечают, что Троцкий читал и говорил на идиш, — писал его биограф Дж. Недава, — хотя в своей автобиографии он делает вид, что ничего не знает о евреях и иудаизме». В истории революционного движения, однако, как и в жизни, нельзя всё сводить к упрощенным схемам. На примере жизни и деятельности Троцкого как раз и можно проследить подлинные причины и пружины того заговора «мировой закулисы» против России, который предусматривал не только свержение монархии и развал Российской империи в соответствии с «планом Хауса», захват ее богатств и территорий, но также истребление русского народа, прежде всего через сословный геноцид, поголовный террористический голодомор. В результате осуществления этого заговора, хотя и не полного, Россия после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции лежала в руинах, потеряла часть своих территорий. Первоклассные до революции промышленность и транспорт были разрушены. В 1917—1921 гг. в боях, от эпидемий, голода, террора погибло 14—15 млн. человек. Плюс 5—6 млн. жертв голода в 1921—1922 гг. Только погибшими

Россия потеряла 12—13% своего населения. Не считая подорванных здоровье, раненых, искалеченных. И морально изуродованных.

То, что этому прямо способствовали, в первую очередь, «евреи-интернационалисты», к которым себя относил Троцкий, нет ничего удивительного. За их этнический вандализм в России им хорошо платили. Еврейская же масса, которую бросали на баррикады двух революций и на фронты Гражданской войны, просто следовала Ветхому Завету: «Ты распространишься направо и налево, и потомство твоё завладеет народами и населит опустошённые города» (Ветхий Завет. Исайя. 54: 3). И в этом их «распространении» роль Троцкого была во многом определяющей, хотя и не главенствующей. Жизнь этого деятеля действительно полна загадок и неясностей, совокупность которых у многих исследователей вызывала ощущение, что его кто-то вел по жизни и от революции к революции. Попробуем в этом разобраться.

Лев Давидович Троцкий (имя при рождении Лейб Давидович Бронштейн) родился 26 октября (7 ноября) 1879 г. в селе Яновка на Херсонщине. Отец его, крупный землевладелец и арендатор, активно спекулировал землей и до революции нажил крупное состояние, которое у него конфисковали после октябрьского переворота коллеги и единомышленники его сына.

Ленин называл Лейбу «Иудушкой-Троцким». После поражения первой русской революции 1905—1907 гг. и Ленин, и Троцкий активно боролись за источники финансирования. Судя по тем документам, которые есть в архивах Октябрьской революции, бюджет Ленина и его соратников по заграничной РСДРП был весьма скуден. А вот Троцкий жил на широкую ногу. Сегодня сквозь призму времени отчетливо видно, что «мировая закулиса» сделала ставку как на лидера «мировой революции» именно на него.

В книге «Троцкий и евреи» Джозефа Недавы есть очень интересное свидетельство еврейского журналиста М. Уолдмана, который знал Троцкого еще с того периода времени, когда в Вене «Троцкий имел обыкновение играть в шахматы с бароном Ротшильдом в Cafe Central, а часто и в Cafe Arkaden, днем по обыкновению читая прессу». Попутно Джозеф Недава отмечает: «Игра в Вене в шахматы с Ротшильдом и привела к тому, что именно через него Якоб Шифф спонсирует в России «Проект-1905», а затем уже с «сотоварищи из Интернационала» и «Проект-1917».

13 января 1917 года он прибывает в Нью-Йорк. Героя цветами и оркестром встречает специальный комитет, устроенный по случаю его приезда...

Конечно, Лейба приехал туда с соответствующими рекомендациями. Связя его жены Седовой, а затем и его самого с Варбургами и Ротшильдами, Кунами и Лебами помогли ему в США сразу же войти в высшее общество. Официально он числился работающим в русскоязычной еврейской газете «Новый мир», где уже к тому времени работал и Николай Бухарин, прибывший в Нью-Йорк в 1915 году. Троцкий жил в роскошных апартаментах в центре Манхэттена и моментально получил американское гражданство, несмотря на то, что до этого был депортирован из ряда европейских стран. У Троцкого был личный автомобиль с шофером, и его основным занятием было митингование перед русскими евреями в огромном русском районе на Ист-Сайде в Манхэттене, где проживало два с половиной миллиона русских евреев, среди которых были и такие известные впоследствии личности, как Моисей Урицкий — будущий начальник Петроградской ВЧК, В. Володарский (настоящее имя Моисей Маркович Гольдштейн) — будущий министр печати большевиков, Эмма Голдман — международная террористка-революционерка и многие другие. Дальнейшее описано у Генри Форда в его книге «Международное еврейство».

После отречения Николая II Троцкий получает аудиенцию у ненавистника русского царя Якова Шиффа, который вручает ему чек на 20 миллионов долларов. Шифф обещает, что еще 20 миллионов долларов он получит после успешного совершения переворота в России. В личное распоряжение Троцкого передают пароход «Кристианафьорд». Яков Шифф загружает его «наганами» и «максимами», а Троцкий набирает добровольцев из числа участников его митингов в еврейском Ист-Сайде. Всех забрать не удалось. Особо желающие доехали потом. А Троцкий смог взять только 270 человек. Все эти евреи, добровольцы-реэмигранты, были поселены Троцким в захваченном Смольном дворце и кормились на деньги Якова Шиффа, спокойно получаемые Троцким в Петербургском отделении шиффовского «Ниа банка» в Петрограде. Эти цифры подтверждают и другие источники. Чолли Никербокер писал в нью-йоркской газете *Journal American* (входила в газетную империю Уильяма Херста) от 3 февраля 1949 года: «...внук Якова Шиффа, видный член Нью-йоркского высшего общества, признал, что его дед, Яков Шифф, вложил 20 миллионов долларов в большевистский триумф в России.

Шиффовская помощь также подтверждена и Еврейским Коммунальным регистром города Нью-Йорка».

На Троцкого были сделаны крупные ставки. По пути в Россию его пароход, полный оружия и вооружённых людей, задержали в канадском порту Галифакс. Формальной причиной задержания было отсутствие российских документов. Но реально эту «революционную» банду задержали на том основании, что Троцкого уже высылала Франция и Испания как немецкого шпиона. Троцкий вместе с семьёй был снят с корабля английскими властями (Канада была тогда доминионом Великобритании) и отправлен в концлагерь для интернированных моряков немецкого торгового флота. Однако в том, чтобы Троцкий, как можно скорее разжег революцию в России, были заинтересованы слишком мощные силы, чтобы позволить каким-то канадским провинциалам вмешиваться в планы «мировой закулисы». В Галифакс пришел запрос Временного российского правительства с просьбой освободить Троцкого как «заслуженного борца с царизмом». Когда это не подействовало, канадским властям позвонил Уинстон Черчилль, который был тогда первым лордом Адмиралтейства, и Троцкий успешно продолжил своё плавание. Немецкий генерал Людендорф писал, что «Троцкий прибыл в Петроград из Америки через Швецию, снабжённый неограниченным количеством валюты интернациональными банкирами. Другие деньги были добыты большевикам евреем Сольмсеном (Solmsen) из Германии» (Цитируется по книге Иосифа Недавы «Троцкий и евреи»). Троцкий приехал в Петроград 4 мая 1917 года. На своем пароходе он доставил в Россию целую банду «интернационалистов» вместе с М.С. Урицким, В.С. Володарским (М.М. Гольдштейном), Ю.М. Лариным (М.З. Лурье), И.Залкиндом, И.И. Иоффе, Г.И. Чудновским, С.Зориным-Гомбергом (станет председателем Петроградского ревтрибунала), Е.Ярчуком, В.Боровским, ювелиром Г.Н. Мельничанским, бухгалтером Фриманом и наборщиком А.Минкиным-Менсоном (возглавят профсоюзы, «Правду», экспедицию ассигнаций и ценных бумаг), С.Восковым, С.Коган-Семковым, А.М. Тобинсон-Краснощёковым), Я.Фишманом, В.Волиным (Эйхенбаумом) и пр. Это были профессиональные «агитаторы и бомбовозы». И Троцкий немедленно приспособил их к делу.

К 3 июля для осуществления первой попытки государственного переворота из Стокгольма, где под охраной доверенных лиц остался пароход с оружием, «наганы» и «максимы» тайно переправили в Петроград. Июльский путч Троцкого, однако, захлебнулся, едва начавшись. Сам он попал в

«Кресты», откуда его, однако, быстро выпустили по распоряжению самого Керенского. Троцкий в «Моей жизни» говорит об этом скупо: «Глубокая июльская разведка превратилась в одностороннее сражение. Противник оказался победителем без труда, ибо мы не вступали в борьбу. Ленин и Зиновьев скрылись».

Уже в то время Троцкий в союзе со Свердловым всячески старались изолировать Ленина и его команду, чтобы самим возглавить революцию. Тогда Троцкий еще не был большевиком, а руководил группой своих сторонников, известных в истории партии как межрайонцы. Это были в основном «евреи-интернационалисты» и евреи-социалисты местного разлива. С большевиками Троцкий воссоединился с помощью Якова Свердлова на VI съезде РСДРП (8—16 августа 1917 г.), который проходил без Ленина. Но что это были за большевики — можно судить по известной фотографии руководителей Петросовета летом 1917 года. За столом сидят Моисей Урицкий, Лейба Бронштейн-Троцкий, Яков Свердлов, Зиновьев-Апфельбаум, Файерман и товарищ «Михаил» — представитель большевистского тренировочного «семинара», школы боевиков с острова Капри. Их окружают люди явно не славянского происхождения из команды с парохода Троцкого. В октябре 1917 г. Троцкий стал Председателем Военно-революционного комитета большевистской партии. Хорошо известно, что он всячески стремился к тому, чтобы Ленин в Смольном, который он полностью контролировал, не появлялся. Ильичу удалось проникнуть туда с помощью Сталина всего за несколько часов до залпа «Авроры». Однако ситуацию он уже практически не контролировал. Об этом, в частности, писал Эдмунд Уолш в своей книге «Падение русской империи»: «7 ноября. Ленин. Всё ещё замаскированный. Лицо, перевязанное большим платком, как от зубной боли. Явился в Смольный институт, оставив уличные сражения своему фельдмаршалу Троцкому», который стал в истории символом т.н. «еврейской революции» в России.

Октябрьский переворот 1917 г. мог стать той искрой, которая взорвет пороховой погреб мировой революции. Кстати, большевики именно на это и надеялись, грозя из Москвы всему миру: «Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем!» После окончания Первой мировой войны в разоренной России, да и по всей Европе сверкали уже не только искры, а целые костры восстаний и бунтов. Мировой буржуазии было чего опасаться. Многие исследователи той поры отмечали, что еврейское население Российской империи в

ходе борьбы за отмену черты оседлости и стажировки в отрядах еврейской самообороны против погромов сильно радикализировалось. Выйдя из гетто, оно дало революционному движению тысячи рядовых бойцов и агитаторов, а также признанных лидеров, которые и возглавили ту банду «интернациональных евреев» не только в России, но и в других странах мира, о которых писал У. Черчилль.

После разгрома революции 1905 года многие из них оказались в эмиграции, в том числе в США. А вот в 1917 году эти апатриды ринулись в Россию брать реванш и власть сразу же после падения монархии в феврале. Но ведь точно так же эти номады от революции могли быть переброшены в любую другую страну, где ни с того ни с сего созреет «революционная ситуация», в том числе и в Соединенные Штаты. К тому времени штаб-квартира Всемирной сионистской организации вместе с ее главным пугалом — «Лигой борьбы с диффамацией» — уже крепко обосновались в Нью-Йорке. В России присутствие этих «номадов», особенно в больших городах, для многих было непривычным — до Февральской революции экспансию еврейского населения сдерживала черта оседлости. В еврейской среде поначалу это вызывало своеобразную эйфорию. Так, большевик М. Коган с гордостью за своих соплеменников весной 1919 г., в самый разгар «красного террора» на Украине, изобразил на страницах харьковской большевистской газетенки этакий еврейский стриптиз:

«Без преувеличения можно сказать, что Русская революция выполнена руками евреев. Могли бы подавленные массы русского пролетариата сами произвести эту революцию? Нет. Это евреи взяли русский пролетариат к рассвету Интернационала, которые не только руководили, но и руководят Советами и держат их в своих руках. Мы можем спать спокойно, когда командующим Красной армии является товарищ Троцкий. Это правда, что евреев нет среди рядовых Красной армии, но комитеты и Советы тоже еврейские. Евреи храбро ведут к победе массы русского пролетариата. Поэтому совершенно не удивительно, что на выборах в советские организации евреи одерживают такие внушительные победы. Как комиссары, евреи самоотверженно ведут массы русского пролетариата к победе. Символ еврейства стал символом русского пролетариата — красная пятиконечная звезда, в прошлом бывшая символом сионизма и еврейства, поэтому за этой эмблемой и марширует победа...» («Коммунист». Харьков. 12.04.1919).

Согласно давней, со времен Исхода, традиции всепроникновения, еврейство было однопартийным только в том,

что касалось интересов еврейства, а в обычном восприятии этого понятия было идеологически всеядным. На одну лошадь его лидеры не ставили. Одни шли под красным флагом. Другие тоже под красным штандартом, но со свастикой. Согласно Муссолини, четверо из семи основателей фашистской партии Италии были евреями. По словам Гитлера, «они были и среди первых спонсоров нацистского движения» (Rauschnig H. Hitler Speaks. London, 1939. P. 234). Пайпс все правильно сказал по поводу «активного народа», которого действительно в русской, да и других революциях было «непропорционально много». Но уж, если сказал «А», то скажи и «Б». Только ли одной активной еврейской натурой можно объяснить активное участие Ротшильдов, Шиффов, Варбургов, Зелигманов и других еврейских олигархов в финансировании всех революций XIX и XX веков, включая три русские 1905 и 1917 г., всех антикоммунистических структур и партий, включая НСДАП Гитлера, и одновременно — международного сионизма? Но, кроме этого, не извечным ли стремлением к обогащению любой ценой и любыми средствами, конечная цель которого — присвоить себе богатства всех народов Земли и установить свою власть над миром?

«Засилье евреев в коммунистическом руководстве вовсе не означало, что российское еврейство было прокоммунистическим, — пишет Р. Пайпс. — Евреи в большевистских рядах — Троцкие, Зиновьевы, Каменевы, Свердловы и Радеки — не говорили от лица евреев, поскольку порвали со своей средой задолго до революции. Они никого не представляли, кроме себя самих. Не следует забывать также, что в течение революции и Гражданской войны партия большевиков оставалась партией меньшинства, самоизбранным органом, члены которого не выражали политических чаяний масс: Ленин признавал, что коммунисты были каплей воды в море народа (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 98). Другими словами, хотя многие коммунисты были евреями, немногие евреи были коммунистами. Когда российское еврейство получало возможность выразить свои политические предпочтения, как это случилось в 1917 г., оно отдавало их не большевикам, а либо сионистам, либо партиям демократическо-социалистического направления. Результаты выборов в Учредительное собрание показали, что большевики получили поддержку не в тех районах, где имелась высокая концентрация еврейского населения (в черте оседлости), но в вооруженных силах и в великорусских городах, то есть там, где евреев почти не было. Перепись сво-

их членов, проведенная компартией в 1922 г., показала, что только 959 евреев присоединились к партии до 1917-го. Так что когда главный раввин Москвы Яков Мазех, услышав, как Троцкий отрицает свое еврейство и отказывается помогать своему народу, сказал по этому поводу, что Троцкие делают революцию, а бронштейны платят по счетам.

В ходе Гражданской войны еврейское сообщество, зажатое в тиски бело-красного конфликта, все чаще стало принимать сторону коммунистов: делало оно это не от действительного предпочтения, но из инстинкта самосохранения. Когда летом 1919 г. на Украину пришли белые, евреи приветствовали их, потому что успели настрадаться от большевистской власти — если не как евреи, то как «буржуи» (Н.И. Штиф. Погромы на Украине. С. 5-6). Политика белых, терпимых к погромам и изгонявших евреев с управленческих должностей, быстро их отрезвила. Отведав власти белых, украинское еврейство стало искать защиты у Красной Армии. Возник порочный круг: евреев обвиняли в симпатиях к большевикам и подвергали гонениям, что в результате заставляло их в целях выживания бросаться к большевикам; смена политических симпатий оправдывала в глазах гонителей дальнейшие преследования. (Ричард Пайпс. «Русская революция». Россия под большевиками. 1918—1924». Издательский дом: Игорь Захаров, 2005. Стр. 42).

Пайпс, хотел он того или нет, признал, что приход евреев в революцию был скорее конъюнктурным явлением, был обусловлен все той же «практической потребностью», а вовсе не их «коммунистической убежденностью». Это подтверждают и другие исследователи. «Когда большевики пришли к власти, — писал в своем исследовании «Евреи в Советском Союзе» Р. Левин, — безусловно преобладающей силой в жизни российского еврейства был сионизм». На Всероссийском еврейском съезде в 1917 г. сионистские кандидаты получили 60% голосов. Все эти исследователи не рискнули, однако, признать очевидное — для тех, для кого сионизм был «безусловно преобладающей силой в жизни», большевизм стал просто одной из ипостасей сионизма. Вот и весь секрет их «коммунистической убежденности» и «революционности». Увы, в общей массе революционеров-евреев такие «дети Сиона» составляли подавляющее большинство. Новоявленные «мессии» встали под красный флаг в надежде захватить власть над Россией на долгие годы, а тем самым и заполучить все ее богатства. И не только ее. Ведь обещал же Господь Моисею передать евреям богатства всех народов земли. Вот эта мечта о том, что рано или поздно Господь выполнит свое обещание, и слилась в обыденном сознании евреев с меч-

той о «мировой революции» и привела в 1919 г. орган французских сионистов газету «Еврейский народ» к такому прогнозу: «Грядущая мировая революция будет исключительно наших рук делом. Эта революция упрочит нашу власть над другими людьми».

В марте 1933 г. член руководства ордена Бнай Брит Норман Бентвич разъяснил своим «братьям» в центральном органе этой сионистской масонской ложи «Бнай Брит мэгезин», почему международный сионизм поддерживал коммунистов со времен Карла Маркса, а затем и непосредственно Советскую Россию:

«Известно, что главным пророком пролетарского движения был еврей Карл Маркс и что его книга «Капитал» относится к числу тех, ссылка на которые для коммунистического верования обязательна; известно также, что другой немецкий еврей Фердинанд Лассаль, героическая скульптура которого украшает сегодня Невский проспект в Ленинграде, был одним из вдохновителей нарождающихся революционных партий; что именно евреи участвовали в создании революционного движения и поддерживали революцию, давая ей свои кадры, и что более чем другим народам революция дала им преимуществ. Общее впечатление таково, что в целом еврейский народ, и особенно еврейская молодежь, чувствует себя здесь, в Советской России, как в своем доме, и видят в себе творцов нового порядка. Они были горды тем, что в революционном совете находится Троцкий, который организовал Красную Армию, и что евреи занимают высокие посты в министерстве иностранных дел и в других министерствах, в Армии и на флоте, в числе экономических советников и среди ученых. Одной из наиболее главных функций еврея — быть интерпретатором, выразителем, толкователем Советской России как в отношении к внешнему миру, так и внутри страны, так как именно еврей представляет главный пролетарский элемент в его тесной связи с культурой и языками Западной Европы. Во многих городах, как, например, Киеве, Одессе, Бердичеве, где евреи составляют четверть и более населения, имеются суды, ведущие дела на еврейском языке, своды законов на идиш, и идиш является официальным языком. Духовное начало Революции восходит к принципам социализма в учении еврейских пророков, даже если коммунист отрицает ту землю, из которой он сам вышел». Отметим дату, когда это было написано — 1933 год, 16 лет спустя после октябрьского переворота. И если уж журнал Бнай Брит, который курирует Лига борьбы с диффамацией, так умилялся, представляя жизнь евреев в СССР, легко понять, что речь в той его статье идет о фактическом засилье

сионистов в нашей стране, которое к 1933 году достигло своего апогея.

За что же досталось им такое счастье, если евреи в русской революции сыграли, что признавал тот же Жаботинский, роль скорее детонатора, чем движущей силы. Таковой были всё же великороссы. Поэтому те, кто рассматривает революцию 1917 года исключительно, как «еврейский заговор», грешат против истины, ибо игнорируют нашу историю, прежде всего историю формирования и развития в России революционно-демократического движения, о котором говорилось выше. Оно связано, прежде всего, с именами А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.И. Добролюбова, Д.И. Писарева, М.А. Спешнева.

Революционные демократы боролись за уничтожение самодержавия и крепостного права, были сторонниками социалистического преобразования страны и, кстати, выступали за отмену черты оседлости. Их социализм марксисты называли утопическим, так как считалось, что переход к социализму через преобразование крестьянской общины, минуя капитализм, мирным путем неосуществим. Именно за это им доставалось и не раз от Плеханова, Ленина и других. Теоретическое обоснование революционного народничества 70-х годов было дано в трудах его главных идеологов — М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова и П.Н. Ткачева.

В основном наши революционные демократы и народники — исконно русские. Идеи Бакунина нашли дальнейшее развитие в трудах Петра Александровича Кропоткина (1842—1921). Он был потомком смоленских князей, Рюриковичем. Важную роль в разработке идей народничества сыграл Петр Никитич Ткачев (1844—1885). Он родом из мелкопоместных дворян. Ткачев выступал против Маркса, считая, что его теория экономической детерминации общественной жизни насаждает фатализм во взглядах на историю и на сущность личности. Главная цель революции, по Ткачеву, — установление равенства. И остается только жалеть, что большевики отвергли взгляды русских революционных демократов. Как известно, полемика В.И. Ленина, Г.В. Плеханова и других представителей марксизма с его противниками в России началась именно с ними. Увы, монополию на революционную истину захватили сначала легальные марксисты, а затем и нелегальные. А среди этих «захватчиков» большинство составляли как раз евреи. Революционная часть российского еврейства, которая была, как мы видели, представлена и среди народовольцев, в конечном итоге пошла именно за нелегалами-интернационалистами из РСДРП. И во многом именно этот выбор

определил дальнейшую судьбу еврейского народа и привел его и другие народы к многочисленным трагедиям XX века.

В ходе трех революций в России произошла любопытная трансформация революционной религии, чем-то напоминающая мутации в христианстве. Основателями марксизма, как и христианства, были евреи. В православии признают Ветхий Завет, но живут по Новому Завету. В иудаизме Новый Завет — ересь, а Иисус Христос — самозванец. До недавнего времени евреи считались у христиан, как католиков, так и православных, убийцами Христа, что использовалось как оправдание гонений на них. И в то же самое время в христианских храмах читали вслух чисто еврейский Ветхий Завет, почитая его героев — от Адама и Евы до Моисея, от Царя Соломона до Эсфири.

До 1933 года мы вроде бы как жили по Ветхому Завету (по Ленину), а затем взяли на вооружение Новый (по Сталину), оставив Ветхий Завет лишь для торжественных молебнов и ритуалов. И вплоть до перестройки все попытки «снять с евреев вину за убийство Христа» так и не удались. Не хватало того самого диалектического подхода, который проявил Уинстон Черчилль в еврейском вопросе. Отсюда две крайности до сих пор.

С одной стороны — воинствующий антисемитизм, взявший на вооружение идею коллективной вины всех евреев за все беды человечества, включая революции 1905 и 1917 гг. в России. С другой — воинствующий сионизм, последователи которого считают непогрешимым любого еврея только потому, что он еврей. Этот взгляд на мир и человечество поддерживают далеко не все, даже в Израиле, где критикуют сионистов за восхваление таких кровавых демонов революции в России, как Яков Свердлов, Лейба Троцкий, Григорий Зиновьев, Бела Кун, Юровский, Землячка и др. лишь на том основании, что они были евреями по происхождению. Сближение сионистского и юдофобского подхода к евреям тут налицо. Тот же подход наблюдается и при анализе трагических событий, постигших Россию после революции 1917 г., о чем говорил еще Н. Бердяев.

Те еврейские отморозки, о которых писал Черчилль, приняли столь активное участие в «красном терроре», что в 1918 г., насмотревшись на зверства ЧК, лидер меньшевиков Ю. Мартов (Цедербаум) говорил Л. Троцкому: «Лева! Скажи Ильичу, что осторожнее надо действовать: ведь в России живет 150 000 000 русских. Если напашете с репрессиями, то ведь наступит время — отвечать придется!». (М. Турецкий. Сыны Израиля ответственные друг за друга? — Окна. Приложение к газ. «Вести». 27.01.2000. С. 20-21). Однако предупреждение Мартова не учли,

и до 1937 года евреи продолжали занимать, говоря словами Р. Пайпса, «непропорционально большое» место в управлении страной и партией, а главное — в системе ЧК-ОГПУ-НКВД, где они и крутили страшную мясорубку террора, в которой в конечном итоге сгинули сами и многие из их племени.

За годы советской власти и после ее крушения потомки этих «комиссаров в пыльных шлемах», поставленных к стенке Сталиным, написали сотни книг, пьес и песен, прославляющих то время Красной Хазарии, о котором столь нелюбезно отозвался даже Александр Блок. А Булат Окуджава завершил свой «Сентиментальный марш» такими строчками:

*Но если вдруг когда-нибудь мне уберечься не удастся,
какое новое сражение ни покачнуло б шар земной,
я все равно паду на той, на той далекой, на гражданской,
и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной.*

А современный стихотворец Дмитрий Быков (признан Минюстом РФ иноагентом) опубликовал в «Новой газете» этакое срифмованное умозаключение: «Есть мантра безупречная одна, / она универсальна и удобна: / чего ты хочешь, это их страна, / они с ней могут делать что угодно. / Проблема тут не в том, что я еврей, / извечный адресат враждебных вихрей: / я помню, что она была моей. / Она была моей, но стала ихней».

Тоска по Красной Хазарии, как видим, не дает покоя потомкам «комиссаров в пыльных шлемах» и в наши дни. В России мало у кого остались иллюзии по поводу их кровавых «подвигов» в годы «красного террора», равно как и относительно их планов «улучшения» нашего государства после ими же подготовленного развала СССР. Действия на постсоветской территории еврейских олигархов убедительно доказали, что эти новые хазары ничего кроме нищеты, бесправия и унижения русскому народу не принесли.

Как государствообразующий народ русские защищают не только себя, но и все братские народы. И как показала Великая Отечественная война — всю человеческую цивилизацию.

После смерти в 1953 году И.В. Сталина, который основательно почистил правящую компартию от лидеров и активистов троцкистско-зиновьевского блока — главного организатора геноцида русского народа, к власти в СССР пришла группа Н.С. Хрущева, на время правления которой с 1954 по 1964 г. пришлось основная работа по демонтажу сталинизма и замены его новой соглашательской политикой «мирного сосуществования» с Западом. При этом Хрущев и его правя-

шая камарилья были далеко не демократами и не чурались сталинских методов расправы с инакомыслящими, о чем свидетельствует расстрел забастовки рабочих в Новочеркаске в 1962 году и другие репрессии хрущевского периода. Во многом политика Хрущева определялась и тем, что он был до сталинских чисток троцкистом, хотя и не занимал высоких должностей, а также украинским националистом, что впоследствии и определило его незаконную, волюнтаристскую передачу Крыма Украине на основе никогда не существовавших «документов».

Цивилизационная подмена самой концепции непримиримой вражды между империализмом и коммунизмом, классово-вражды и противоборства двух мировых систем — капиталистической и социалистической — привела к резкой активизации антикоммунистических подрывных центров, которые воспользовались новыми возможностями ведения психологической войны против СССР и всего социалистического лагеря. Именно в это время была возрождена и активно использовалась теория «конвергенции двух систем», сближения двух систем, впервые выдвинутая Питиримом Александровичем Сорокиным в книге «Россия и Соединённые Штаты», написанной в 1944 году. К этой теории в ее рабочем антикоммунистическом варианте приложили руку такие известные идеологи антикоммунизма, как Джеймс Бернхем, Джон Кеннет Гэлбрейт, Уолт Уитмен Ростоу, Франсуа Перру, Ян Тинберген и другие.

Согласно теории конвергенции, обе экономические системы не являются совершенными с точки зрения передовой культуры и гуманистических идеалов и дальнейшее противостояние систем чревато острым классовым конфликтом на международной арене, который может привести к гибели цивилизации. Учитывая эти опасности, сохранить мировую цивилизацию можно путём сближения систем, создавая новые формы социально-экономической и культурной жизни, в которых бы в концентрированном виде могло найти своё выражение то лучшее, что имеется в обеих системах.

Это в идеале. На деле же теория конвергенции стала орудием в идеологической и психологической войне Запада против СССР и всего социалистического сообщества, способствовала подрыву и размыванию коммунистической убежденности. Это в конечном итоге и привело к выступлениям антисоциалистических сил в Чехословакии и в Польше в конце 60-х годов, а затем к краху всего содружества соцстран, роспуску Варшавского договора и к распаду СССР.

Ключевую роль в этом сыграл социал-предатель Горбачев и его окружение, ввергнувшие советский народ в так называемую «перестройку», которую Александр Зиновьев метко охарактеризовал как «Катастрофку» в своей одноименной книге.

По моему глубокому убеждению, Горбачев был завербован ЦРУ во время одной из его туристических поездок в капстраны вместе с женой Раисой еще в бытность его партработником среднего звена. У меня нет никаких тому доказательств, кроме личных наблюдений за «Горби» во время его встречи с президентом США Р. Рейганом в Женеве в 1985 году, на которой я был аккредитован как корреспондент «Правды». Рейган, что все тогда заметили, не скрывал своего презрения к Горбачеву. Так презирают предателей даже те, кому они служат. Ну а уже известная история о том, как Горбачев показал премьеру Великобритании Маргарет Тэтчер секретные карты советского Генштаба с планами ударов стратегическими ракетами по Великобритании, говорит сама за себя. И то, что он был предателем от начала до конца, подтвердило его выступление в израильском кнессете уже после развала СССР, где он поздравил присутствовавших «с победой сионизма над коммунизмом».

Именно с помощью Горбачева и его подельников Запад начал операцию по идеологическому разоружению советских людей, целью которой была дискредитация патриотизма и коммунистической убежденности. Этим непосредственно руководил возведенный Горбачевым до уровня члена Политбюро ЦК КПСС и завотдела идеологии и пропаганды ЦК КПСС А.Н. Яковлев, который, по сведениям тогдашнего Председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, был завербован ЦРУ еще на студенческой стажировке в США.

По конкретным указаниям этой публики с самого верха началась масштабная операция по развенчанию и дискредитации советского патриотизма, патриотической символики, ударников первых пятилеток, героев пионерии и комсомола и Великой Отечественной войны.

Начали с Павлика Морозова, затем принялись за Зою Космодемьянскую, опорочили летчика Гастелло и Александра Матросова. Характерно, что занимались этими «разоблачениями» такие мерзавцы-перевертыши, как Виталий Коротич, приспособленец без чести и совести, автор верноподданнической поэмы «Ленин. Том 54», назначенный лично А.Н. Яковлевым главным редактором «Огонька». Именно при нем «Огонек» из популярного советского семейного журнала превратился в злобонный очаг антисоветизма, русофобии и антипатриотизма. 19 августа 1991 года, находясь в США, Коротич сдал авиабилет в

Москву, опасаясь репрессий со стороны ГКЧП, и остался там жить окончательно. Его охотно приютили в США самые злые враги России как родного. Учитывая его украинские корни, за океаном активно использовали Коротича в антироссийских акциях в поддержку пробандеровского режима в Киеве.

Сколько таких ландскнехтов «мировой закулисы» по осуществлению цивилизационной подмены русского патриотизма масонским космополитизмом, сионизмом и русофобией действовало в России после развала СССР, стало примерно понятно с момента начала в 2022 году СВО на Украине. Сотни вчерашних «властителей умов», «светочей» либерализма и адептов сионизма, кумиров поппсы отправились совершенно добровольно, а не на «философских пароходах» в «эмиграцию протеста». Многие обосновались в Израиле, используя свои еврейские корни. Другие тут же пристроились у микрофонов враждебных России радиостанций, кто-то в редакциях антироссийских изданий и в подрывных центрах шпионских служб Запада, заслуженно попав после этого в списки «иностраннных агентов» Минюста РФ, а кто-то, особенно артисты, продолжают по сей день мыкаться в поисках заработка по западным сценам.

Ресурсы агентуры «мировой закулисы» в России, конечно, не были в результате этого «исхода» исчерпаны. Многие затаились и ждут своего часа.

НА КОГО ОПИРАЕТСЯ ВЛАСТЬ

1

Прекраснодушные заявления официозных российских экспертов о том, что Россия неспешной кампанией на т.н. Украине якобы перемалывает потенциальные силы «коллективного Запада», уже давно вводят в заблуждение всю страну. Зря тешат отечественных читателей и слушателей, что потенциал Запада исчерпывается, и его реальная помощь киевской хунте ослабевает. Может, действительно, объем помощи Запада т.н. Украине будет уменьшаться (только уменьшаться, но не прекращаться), но в счёт перераспределения усилий Запада по открытию новых горячих фронтов против России. «Горячих» и в смысле прямой военной интервенции, и в смысле разыгрывания внутренних потрясений в России. Как этого можно не осознавать на уровне руководства страны и не поторапливаться в освобождении Малороссии — я не знаю.

Время на т.н. Украине работает против России. Однако нас постоянно убеждают в обратном. СВО до сих пор проходит по алгоритму врага. Чем дальше откладывается вопрос полного освобождения Малороссии и унич-

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

тожения киевской хунты, тем больше Москва плодит проблем для Русского мира на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы. Западная помощь т.н. Украине у Запада никогда не иссякнет. Их цель — непрекращающееся самоуничтожение русского народа. Война не до последнего какого-то там «украинца», а до последнего русского.

Но здесь коснёмся только одной проблемы, но тянущей за собой колоссальные и внешние, и внутренние риски для России, которые, разумеется, также с течением времени для России будут усугубляться по причине невнятной внешней политики и пагубной внутренней политики нашего государства.

Прошёл саммит «США — Центральная Азия», в рамках которого 19 сентября состоялась встреча в Нью-Йорке Джо Байдена с «коллегами» из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. В совместном заявлении саммита выражено стремление к укреплению сотрудничества в сфере безопасности. Согласно тексту, «высокие стороны» приветствовали намерение США «поддерживать и расширять американо-центральноазиатские партнерства». Участники заявили, в частности, о готовности к взаимодействию в вопросах обороны, правоохранительной и контртеррористической деятельности, охраны границ и упорядочивания миграции. Прочими направлениями сотрудничества стороны объявили «экономический и энергетический коридор C5+1», энергетическую безопасность и борьбу с изменением климата, развитие «человеческого измерения», то есть всякую трансгуманистическую чушь.

Далее. Почти под копирку американскому — европейский саммит «ФРГ — Центральная Азия». Визит глав государств всё тех же пяти среднеазиатских республик бывшего СССР в Берлин завершился подписанием 29 сентября совместного с Германией заявления. Ну, Германия здесь выступает и от себя, и в достаточной степени от имени Евросоюза. В совместном заявлении подчеркивается значение стратегии ЕС для Центральной Азии. В самой ФРГ визит и его итоги были восприняты как успех нынешнего правительства страны. Итоговый документ — такой же, как и в Нью-Йорке, только сотрудничество среднеазиатских стран в данном случае — с ФРГ и Европой.

Таким образом, «коллективный Запад» жёстко обхватил объятиями Среднюю Азию. И что примечательно, нельзя сказать, что Запад для этого предпринимал какие-то сугубые меры давления на руководство указанных стран. Нет, создается впечатление, что среднеазиатские страны продаются Западу радостно и с удовольствием. И на Москву огляды-

ваться им не нужно, они привыкли безнаказанно гадить российским национальным интересам. Там уже привыкли: что бы они ни сотворили против России — Москва стерпит, поддается и промолчит, сделает вид, что ничего не происходит.

В дополнение следует сказать и о состоянии дел в связи с потерей Нагорного Карабаха. И потеря эта не столько для Армении, сколько для России. Москва своим бездействием во многом сама создала ситуацию, при которой на Южном Кавказе может открыться горячий фронт против нашей страны. В целом там возможна весьма причудливая конфигурация «союзничков», которые будут наносить удары по России — Армения при поддержке США, Азербайджан при поддержке Турции и НАТО. Сформируется «южный фронт», своеобразная новая «группа армий «Юг». США поведет Армению под знамёнами «общечеловеческих» и трансгуманистических «ценностей», а Турция — поведет Азербайджан под пантюркистскими и панисламистскими знамёнами. Так «друзья» России и «непримиримые враги» друг друга, Азербайджан и Армения (если что-то останется от Армении), сольются в геополитическом и военном экстазе русофобии.

А ведь в 2020 году, в материале «Нагорный Карабах — под российский протекторат» мной предлагался простой шаг. Если кратко и упрощённо: «Дипломатические усилия по признанию Нагорного Карабаха независимым государством под протекторатом России, и размещение на её территории мощной российской военной базы». И это тогда было более чем в наших силах. В самом Карабахе восприняли бы такую меру восторженно и с энтузиазмом. Но и в этом вопросе Москвой бездарно были упущены возможности. Никто, никто (!) в российской власти или из официозных политических экспертов не додумался до этого простого шага.

Чего стоит тогда весь этот комplot российских остепенённых и напыщенных политиков, советников, прогнозистов, аналитиков и экспертов?

Вместо следования национальным интересам России (в данном случае по протекторату Нагорного Карабаха), снижению рисков для России, защиты пророссийски настроенного населения в том районе вновь возобладали коленкоры в сторону всяких «переговорных групп», договорённостей, толерантных разговоров о беспокойстве якобы за человеческие жизни и т.д. В итоге всё пришло к большим человеческим жертвам, а впереди неизбежное продолжение — отдельный закавказский горячий фронт против России.

В 2014 году русские дальновидные патриоты требовали распространить эффект Крыма на другие регионы юго-вос-

тока т.н. Украины, но тогда из Кремля нам объясняли, что это может привести к каким-то непредсказуемым последствиям, пугали мифическим ответом Запада. И всё тянули и тянули, дождавшись, что многих русских активистов просто физически уничтожили на т.н. Украине, а Запад в достаточной степени подготовил киевскую хунту к войне с Россией. В результате через 8 лет (с 2014 года) президент В.В. Путин произнёс: «Может, раньше всё это надо было начинать...» Как говорится, приехали...

И что же это за политические и военные консультанты, что не представили в своё время президенту вменяемые, основанные на национальных интересах России алгоритмы действий?! А сейчас? Другие советчики и консультанты? Или всё те же или такие же?

Но вернёмся к Средней Азии. Агентство «Царьград» пишет: «Вслед за Арменией, которая на глазах превращается из союзника России в оплот русофобии и агента влияния США и Запада, странные движения совершают лидеры стран Средней Азии. Напомним, главы Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Туркмении уже побывали в США, где прошёл саммит «США — Центральная Азия», а также в Берлине прошёл саммит «ФРГ — Центральная Азия»... Коллективный Запад ведёт с Россией открытую войну, а наши «союзники» не просто не помогают нам, но напротив — углубляют взаимоотношения с врагами Кремля. И даже заявляют, что будут соблюдать санкционный режим против России, что вообще-то противоречит принципам интеграции в рамках ЕАЭС. Об этом прямым текстом заявил казахский президент Токаев, тот самый, которому мы помогли не так давно удержаться в его кресле. Среднеазиатские «братушки» на регулярной основе проводят военные учения с США. Только за этот год прошли учения «Региональное сотрудничество», организованные США, с участием военнослужащих Казахстана, Киргизии, Монголии, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, а также командно-штабные учения «Снежный барс». Москве пора менять свой курс на южном направлении. Прежде всего — разобраться с миграционной проблемой, которая является к тому же дестабилизирующим внутривнутриполитическим фактором для России. Оправдывая замещающую миграцию, отдельные эксперты указывают на то, что, введя визовый режим, мы «оттолкнём от себя Среднюю Азию» и бросим её в объятия Запада. В ответ так и хочется спросить: а сейчас что происходит? Вопрос в том, насколько мы готовы терпеть эти недружественные шаги от стран Средней Азии. И, соответственно, захочет ли Рос-

сия изменить внешнеполитический курс на среднеазиатском направлении?

В России усугубляют и усиливают потоки среднеазиатских и азербайджанских мигрантов, которые фактически осуществляют геноцид русских на территории России. Уму непостижимо, но до этого довела именно «россиянская» госнацполитика! Но ещё более страшным представляется будущее. Нужно же понимать, что прибывшие многонационалы являются, по сути, агентами своих государств, которые по призыву своих правительств и неформальных лидеров в дальнейшем будут творить в нашей стране совершенно непредсказуемые вещи.

Итак, среднеазиатские и азербайджанские мигранты — агенты своих государств. А сами страны Средней Азии куда кочуют? Как отмечалось выше, в сторону «коллективного Запада». Азербайджан — клиентура Турции, члена НАТО. Таким образом, массы среднеазиатских мигрантов (вкуче с азербайджанскими, уже составляющими основу антирусского интернационала и мультикультуризма внутри России), бесчинствующих в России и творящих беспредел, являются потенциальными агентами Запада. Готовая вооруженная армия внутри России...

Ну а кто в советниках по госнацполитике, составной частью которой является миграционная политика, у президента В.В. Путина? Безусловно — первый заместитель руководителя администрации президента России Сергей Кириенко. Он же — главный за кадровую политику и подготовку молодых управленцев. Зампред Совбеза Дмитрий Медведев, замруководителя администрации президента Магомедсалам Магомедов, вице-премьер Марат Хуснуллин, начальник главного управления по вопросам миграции МВД России генерал-лейтенант полиции Валентина Казакова. Также — Валерий Тишков (директор Института этнографии и антропологии, бывший министр по делам национальностей в 1992 году), Вячеслав Михайлов (завкафедрой национальных и федеративных отношений РАНХиГС, бывший министр по делам Федерации и национальностей), то есть ельцинские министры по делам национальностей, идеологи и «практики» «россиянской нации» и привлечения мигрантов.

2

Наряду с ускоряющимся ужасающим потоком мигрантов из Средней Азии и Закавказья в Россию планируется запустить ещё и более экзотический поток — из Африки. В планах «мирового модератора» на среднесрочную перспективу —

негрификация России. Тогда, месяц назад, некий научный сотрудник Института народохозяйственного прогнозирования РАН Дмитрий Полетаев призвал президента страны Владимира Путина на фоне низкой рождаемости в стране завозить больше мигрантов из Африки. Такая идея была озвучена на площадке Валдайского клуба. «Российское население надо готовить, чтобы выходцы из Африки стали повседневностью, чтобы не было мигрантофобии, чтобы не было ксенофобии...», — в частности, заявил Полетаев. Ну и призвал к разработке соответствующих программ афрофикации и изменению под это законодательства.

Как всегда, в таких случаях следуют спекуляции на необходимости привлечения неважно кого, чтобы компенсировать убыль населения из-за снижения рождаемости. Чтобы Россию превратить в нерусь. А кто создал все условия для минусовой демографии, кто до сих пор не принимает мер по повышению рождаемости в русских регионах страны? Не либералы ли у власти и «научном сообществе»?

О планах негрификации России со стороны «мирового модератора», ссылаясь на свои прямые источники, ещё давно предупреждал российско-французский писатель Анатолий Ливри. Время подтверждает истинность его предупреждений. Речь, разумеется, идёт не только о негрификации, но и, например, мусульманизации и всех иных несвойственных государствообразующему стержню России потоках.

С учётом того, что про явные риски такой национальной и миграционной политики предсказывались и 20, и 10 лет назад, и год назад, не является ли всё происходящее открытой диверсией против России по лекалам мировой закулисы? Не продолжение ли это геноцида русских?

И вот уже «МК» фиксирует: «Утверждён проект заселения российских деревень африканцами. Для начала планируют строительство 30 населенных пунктов... На саммите «Россия-Африка» представителями Тверской области заключено соглашение с крупной танзанийской компанией, основной деятельностью которой является виноградарство, виноделие, производство изюма, имбиря и авокадо. Также предполагается сотрудничество с Руандой, Алжиром, Конго и Эфиопией. В общем, вот они — кандидаты в первые переселенцы. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. В СМИ тут же появились опровержения: речь идёт не о чернокожих иммигрантах, а о потомках белых колонизаторов, которые сами стали жертвами расизма в Африке. То есть о так называемых африканерах, белых фермерах. А это «совсем другое». Прежде всего, это потомки голландцев, которые в

XVII—XIX веках перебирались на чёрный континент в надежде на лучшую жизнь. Сперва они устроили апартеид коренным обитателям Африки. Затем им те устроили обратный апартеид... Да, африканеры, если это будут они, действительно придерживаются достаточно традиционного уклада, патриархальны, хоть и не до фанатизма. Но к русскому культурному коду никакого отношения не имеют. И менталитет у них точно не такой, как у обычных россиян. У себя дома они ещё и свои права периодически отстаивают. Готова ли Тверская область к такому?»

Далее МК представляет мнения некоторых экспертов. Один из них говорит: «Нам в принципе всё равно, кто это будет, главное, чтобы это были добродушные и работающие люди, готовые трудиться на земле». Ага, понятно, давнишняя спекуляция на тезисе «неважно какой национальности, лишь бы человек был хороший».

Другой эксперт заявляет: «Думаю, что сегодня потенциал именно русской иммиграции в Россию практически иссяк. Больше всего русских в РФ может переселиться из Казахстана. Остальные, кто хотел это сделать, полагаю, уже сделали... Кстати, всего белых фермеров, занимающихся коммерческим производством, в ЮАР около 32 тысяч. Если к нам реально приедет не десять, а хотя бы пара сотен семей африканеров, то я посчитаю это за чудо».

Видно, что повторяются старые мантры в целях обоснования заселения русских территорий нерусскими. Например, вновь тиражируется мысль, что поток русской иммиграции — угас. Однако многие соотечественники из ближнего (да и из дальнего) зарубежья, интегрированные в русскую культуру, то есть русские, из-за искусственного крючкотворства российских регистрирующих и паспортных служб не могут оформить себе и членам своих семей гражданство России. В отличие от любых мигрантов, явно нерусской национальности и культуры. Одна рука во власти создаёт проблемы, другая — на них спекулирует.

«РГ» констатирует: «В Тверской области началось строительство Африканской деревни... 4 августа 2023 г. в Тверской области возле деревни Поречье Бологовского района состоялась церемония закладки первого камня под строительство Афродеревни. На мероприятие приехали депутаты Заксобрания Тверской области, сотрудники исполнительных органов власти региона, сотрудники представительства Африканского международного конгресса в России. А также африканские дипломаты, лидеры африканских землячеств, представители организации «Инвестиционная Россия». На

церемонии был поднят флаг Африканского международного конгресса с очертаниями Африки на золотом фоне... Проект Афродеревни в пилотном формате реализуется сейчас в Московской и Тверской областях. Затем усилиями АМК и его партнеров он будет распространен на другие субъекты РФ, где региональные администрации смогут предложить привлекательные условия для переселенцев. Программа рассчитана на 5 лет. В Россию планируется переселить около 3000 африканеров... Предполагается, что африканеры-переселенцы станут и микроинвесторами на новой Родине: построят тут свои дома, откроют небольшие предприятия, детсады, медпункты и т.д.».

Да, конечно, мы верим и понимаем, что африканеры — это не негры. Но разве не ясно, что комбинация с африканерами — это просто наживка?

По указанной выше информации видно, что идёт указание на Африканский международный конгресс в России. А это — не столько африканеры, сколько представители всей Африки. Африканеры меркнут на фоне общего числа африканцев в Африке да и среди политических сил как в Африке, так и на Африканском конгрессе. И речь-то идет не только и не столько о ЮАР, где сосредоточена подавляющая часть африканеров. Речь идет и о Танзании, Руанде, Алжире, Конго, Эфиопии. А потому все разговоры про африканеров нужно расценивать как «наживку» с целью приучить общественное мнение к переселенцам из Африки. Может, действительно в первую очередь сначала примут африканеров. И то — не факт. Много ли их, африканеров, в самой Африке? А вот потом — пойдёт-поедет всё по нарастающей с привлечением сначала сотен, потом тысяч, затем сотен тысяч и т.д. негров. Доведут и до миллионных потоков в Россию, как это произошло со среднеазиатской миграцией.

Кстати, тот же «научный деятель» Полетаев на «Валдайском клубе» в июле говорил: «Это может быть нашей стратегией на южном направлении: предложить свою помощь беженцам от военных конфликтов, изменить стандарты предоставления временного убежища для африканских мигрантов».

То, что военная и общественно-политическая ситуация в Африке будет только накаляться, уже ясно сейчас. Понятно, что беженцами окажутся именно негры, а не африканеры, которых мизерный процент от общего числа африканцев. Какую мультикультурную среду в Европе уже сделали потоки мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока за последние 5—10 лет, и что творят мигранты, например, в Германии и Франции, всем известно. У нас в стране за счет сред-

неазиатских и закавказских многонационалов — ситуация уже во многом приближается к европейской. А что будет, когда сюда нахлут ещё миллионные толпы негров?!

Короче, всё идёт в России к Вавилонскому столпотворению. И никто на серьёзном уровне у нас в стране этому не противостоит. Все как будто разом утерjali способность воспринимать действительность и сопротивляться сатанинским планам мировой закулисы.

Михаил ОШЕРОВ

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ПОБЕДЫ

После полутора лет проведения Специальной военной операции на Украине необходимо подвести некоторые промежуточные итоги. Цели СВО, заявленные в ее начале, — денацификация и демилитаризация Украины, до сих пор не выполнены, в том числе из-за отступления наших войск из Киевской, Сумской, Черниговской, Харьковской и Херсонской областей, что повлекло уменьшение размеров контролируемых российской армией территорий. В настоящее время российская армия ведёт в основном оборонительные бои, пытаясь удержать уже контролируемые территории. Поскольку в обороне войну не выиграть, военная инициатива по-прежнему находится у Украины, не только пытающейся атаковать на фронте, но и стремящейся поразить все возможные цели, находящиеся в зоне досягаемости различных видов вооружений. По-прежнему под огнем находятся Крым и все приграничные области России — Белгородская, Курская, Брянская, Ростовская и Краснодарский край.

Российское руководство до сих пор не выполнило ни одну из своих угроз нанесения ударов по центрам управления, и

поэтому Украина и ее западные союзники перестали испытывать какой-либо страх перед возможными ответными действиями и перед возможной эскалацией со стороны России, что приводит к еще большей эскалации со стороны Украины.

Иностранная поддержка Украины со стороны Запада пока не ослабевает, несмотря на ухудшающееся экономическое и финансовое положение в различных странах. Политические элиты западных стран во главу угла ставят задачу уничтожения России и поэтому приняли решение поддерживать Украину до конца. Поставки вооружений, боеприпасов, топлива на Украину только увеличиваются, в планах западных стран — строительство на Украине железнодорожных путей с европейской колеей для организации прямых поставок оружия, топлива и боеприпасов на фронт.

Сильного ослабления демографического потенциала Украины, на которое, возможно, надеялись некоторые российские политические и военные руководители, пока не произошло. На нынешний фронт с украинской стороны по-прежнему подтягиваются всё новые и новые резервные бригады, формирующиеся и переформирующиеся в тыловых областях Украины, и, поскольку Россия не увеличила ширину фронта, не ведя боевые действия на северо-востоке Украины, украинского мобилизационного резерва по-прежнему хватает для ведения активных боевых действий.

Украинское общество за счет почти тотальной нацификации и пропаганды почти полностью мобилизовано на войну с Россией.

Фронт стоит, с российской стороны нет серьезных продвижений, и это достаточно угнетающе действует на российское немобилизованное общество. Российское государство до сих пор боится обратиться к собственному народу с призывом к мобилизации общества, до сих пор не наказаны военные руководители, виновные в отступлениях 2022 года.

В ходе войны выявились серьёзные стратегические просчеты военно-технического руководства страны. Кроме возросшей роли беспилотных летательных аппаратов, которая выяснилась только в ходе военных действий, возникло несколько новых реальностей. Российская артиллерия основного калибра 152 мм со средней дальностью 20 километров оказалась недостаточно эффективной против западной натовской артиллерии, имеющей среднюю дальность около 40—50 километров. В результате на ЛБС (линии боевого столкновения) с российской стороны практически отсутствует контрбатарейная борьба артиллерии против артиллерии, а

вражеские буксируемые и самоходные артиллерийские установки уничтожаются в основном с помощью управляемых барражирующих боеприпасов.

Самолеты, вертолеты, танки и корабли, которые, согласно военной теории, должны быть основными видами вооружений, в том числе вооружений прорыва, в ходе нынешних военных действий превратились в легко уязвимые цели, медленно ползущие по экранам целеуказательных локаторов. Самолеты и вертолеты из-за действия ПВО противника используются не непосредственно на передовой или над головами вражеских войск в их ближнем тылу, но, в основном, в удалении от линии фронта и на необходимых дистанциях от вражеских систем ПВО. Танки с нашей стороны тоже в основном используются с закрытых позиций, что предъявляет повышенные требования к координации огня и к взаимодействию различных систем связи различных родов войск и воинских соединений. Корабли Черноморского флота, имеющие крайне недостаточные системы ПВО, фактически все время вынуждены находиться в гаванях под прикрытием береговых систем ПВО. В современной войне на море оказалась недооценённой роль небольших кораблей и катеров.

Из-за преступной приватизации начала 1990-х годов в России были почти полностью утрачены такие важнейшие отрасли, как микроэлектроника, приборостроение и станкостроение. В ближайшее время Китай может запретить экспорт большого спектра беспилотных летательных аппаратов, и наша армия может просто «ослепнуть», так как за годы военных действий в России до сих пор не был налажен выпуск необходимых комплектующих — микродвигателей, микроаккумуляторов, мини-видеокамер, мини-тепловизоров, микроэлектронных компонентов и программного обеспечения.

Вместо мобилизации российского общества на войну и на борьбу с иностранной коалицией российская элита непрерывно транслирует на Запад просьбы о мире. В нынешних условиях минимальные мирные условия Запада — это границы Украины 1991 года, максимальные — уничтожение России. В этих условиях любые заявления российского руководства о мире являются деморализующими и демобилизующими для российского общества и фактически готовящими российское общество к поражению.

До тех пор, пока российское руководство не примет важнейших политических решений о мобилизации всего российского общества на войну, до тех пор, пока сверху не прекратятся призывы к миру непонятно с кем, до тех пор, пока не будут осуществляться удары по вражеским центрам управ-

ления, по железнодорожным мостам и узлам, по мостам через Днепр, по объектам энергогенерирующих мощностей Украины — генераторным и машинным залам ТЭЦ и ТЭС, до тех пор, пока не будет открыт фронт на северо-востоке Украины и пока мы не перейдем в наступление, мы будем проигрывать эту войну и отступить.

Игорь РОМАНОВ

ШОУ НА РУССКИХ ГРОБАХ

Многие из нас хорошо понимают, что Россия в тяжелой ситуации. Эту ситуацию уже характеризовал президент В.В. Путин, указывая на то, что страна наша может распасться на несколько частей. Сегодня исчезновение России, как и всей Русской православной цивилизации, уже не является потенциальной угрозой. Эта угроза в действии. Распад России физический — это лишь следствие распада духовного. Об этом говорят много. Говорят и представители государственной власти. Однако теперь всё труднее заставлять себя всерьез воспринимать то, что заявляют многие представители политической системы страны.

Недавно, заходя на интернет-портал Mail.ru, чтобы воспользоваться электронной почтой, увидел в который раз рекламу какой-то новой телепередачи, развлекательного шоу. Зашел, дабы понимать, чем ещё предлагают народу поразвлечься в нынешнее неразвлекательное время. Оказалось, что народу и в первую очередь молодежи предлагают новое шоу под названием «Кстати». Как показалось на пер-

вый взгляд, шоу — типовой псевдоюмористический продукт, который, по всей видимости, наиболее востребован лицами с пониженными социальной ответственностью и интеллектом. Что-то между «Вечерним Ургантом» и сценками Петросяна. После пяти минут просмотра стало понятно, что это круче. Запредельный мат, юмор, словно из тюремной канализации, с попутной веселой травлей двумя ведущими своего третьего соведущего. «Это человек, ну как человек? Это то, что у Киркорова с живота срезали» — так представили третьего ведущего его коллеги. Третий соведущий предстает в роли отмороженного комика, который рассказывает какие-то окологенитальные истории, хохочет, как после сильнободрящего укола, и сидя на стуле постоянно болтает ножками. Обижается в самом начале на своих товарищей, так выражая эмоцию: «Получается, вы основные ведущие, а я чисто на подхвате? Типа вам слава и деньги, а мне пишу под губу?»

Цитируем далеко не самые крутые выражения специально для тех, кто скажет, что ничего плохого в этом шоу нет, мол, молодежь у нас так живет.

В гостях у ведущих шоу известные среди молодежи лица, различные реперы, блогеры, был хоккеист Овечкин, певец Лепс, какой-то шахматист, модельер в жёлтом откровенно педерастического вида...

Надо сказать, что после просмотра выпусков «Кстати» сильно снижается уровень доверия к тем политикам, кто говорит, что «Россия встаёт с колен», «Победа будет за нами»... К тем, кто утверждает, что в обществе идёт процесс оздоровления, укрепляются традиционные ценности...

Шоу настойчиво предлагают посмотреть через рекламу. Школьники, студенты смотрят это — их зовут на просмотры всей сегодняшней картины откровенной сатанизации общества. Сегодня ведь идёт всё более глубокое погружение нашей жизни в цифровой мир, даже школьные учебники предлагают сделать цифровыми. А там, в цифровом мире, качество жизни такое, какое представлено в программе «Кстати», ниже в общем-то уже некуда.

Вот, пожалуйста, для конкретики: 12-й выпуск шоу «Кстати», которое идет на VK-видео. Площадный, уличный мат изрыгается почти всеми. В гостях у ведущих некий татуированный рэпер, который, по его словам, только что из реабилитационного центра, «сидел на ребе». Об этом он рассказывает весело, с матерком, докладывает зрителям, как его регу-

лярно забирают в ребцентр, как он постоянно «бухой», отчего срывает свои записи... На передаче он, похоже, был в привычном состоянии. Нематерщинных, нормальных слов в его речи присутствовало примерно около 7%. При этом он представлен как несомненный герой, кумир молодежи, лидер мнения и т.д.

Еще гости. Иссушенная дама с короткой стрижкой и со своим то ли помощником, то ли еще кем-то. Дама — режиссер нового фильма «Секс до и после». Представляют фильм, рассказывают, что сам секс — это не так интересно, а интересно, что до и после. Весь фильм посвящён тому, как люди договариваются о совместном блюде и как потом это дело обсуждают и переживают. Как обычно, обсуждение идёт с матерком, в непринужденной обстановке. Всё доступно путем компьютеров, смартфонов и айфонов невероятно широкой аудитории.

В шоу постоянно весело, и как бы естественно всплывает педерастическая тематика. И зрителям путем демонстрации «интересных» героев шоу, по сути, транслируется вполне понятный, конкретный образ жизни. Живи, ищи удовольствие, получай его. Если ради этого ты делаешь что-то девиантное, преступное, если ради этого тебе нужно стать наркоманом, педерастом, моральным уродом — пожалуйста, тебя всегда поймут и не осудят. Будучи полным ублюдком и недочеловеком, ты можешь иметь много денег, занимать высокое положение в обществе, быть знаменитым, известным... У тебя даже больше шансов получить деньги и утвердиться в обществе, если ты — полный ублюдок. И еще очень важно вот что. Смейся всегда и везде, смейся над всем. Смейся даже над тем, над чем не смеются.

Не сомневаюсь: те, кто выпускает подобные шоу, очень сильно смеются над тем, что происходит сегодня на Украине, над тем, как гибнут русские люди с той и с другой стороны.

На том же портале VK-видео есть еще много всяких шоу, фильмов, передач. Есть шоу под названием «Русские не смеются». Это так обыгрывается «русские не сдаются». Я немного посмотрел это шоу. Увидел, как собрали каких-то обывателей с такими типично простыми физиономиями наших дорогих россиян. Задача обывателей не рассмеяться, когда их будут смешить. За всем этим процессом наблюдают со сцены два ведущих-комика. Перед участниками начинают кривляться какие-то две маленькие девочки. Потом еще двое типов с шутками для дятлов. Выглядит натужно, тупо и не-

приятно. Комики, естественно, нерусского происхождения подтрунивают над пытающимися не смеяться обывателями-россиянами.

Еще на VK-видео есть Артемий Лебедев, который также разговаривает матом и почти не смеётся, хотя, как известно, вовсе не русский. Лебедев может оскорблять Церковь, может произносить всякие inferнальные вещи, материться, изрыгать похабщину... И ему за это ничего... Никаких порицаний со стороны тех, кто на высоком политическом уровне заявляет, что Россия воюет за высшие идеалы, за традиционные ценности со всем развращённым западным миром.

На портале VK-видео, если взглянуть на всевозможные шоу — сплошной фестиваль, праздник, фейерверк. Что празднуют эти люди? Там даже старые передачи «Вечерний Ургант» собраны. Зашёл, случайно попал на передачу со сценкой, где Ургант в какой-то смирительной рубашке якобы заходит в кабинет к Эрнсту, директору 1-го канала, и просит благословения, пародируя православных. Вместо Эрнста Урганта «благословляет» человек, изображающий водителя директора 1-го канала. Он осеняет Урганта позолоченной цифрой «1», лицами целует цифру, как целуют крест православные, и орет о том, что в него вошла сила...

Антихристианские, грязные кошунственные выплески Урганта не раз демонстрировались на 1-м канале. И сейчас записи этих передач доступны в VK-видео. Ургант, как бы объявленный врагом, продолжает посредством записей своих вечеров разлагать Россию, оскорблять Христа и Церковь Христову.

Сейчас обсуждают видео, на котором сын Рамзана Кадырова избивает находящегося под арестом молодого человека, публично сжёгшего Коран. Отец гордится сыном, хотя Российское законодательство не даёт повода для гордости в такой ситуации. Однако Ургантов, Лебедевых, шоу «Кстати» и прочее никто не пытается остановить даже в рамках Российского законодательства.

Зачем же так много рассказывать о том, как я посетил цифровую преисподнюю, в которую загалкивают сегодня наше общество и в первую очередь молодых людей? Рассказал для того, чтобы было убедительнее, с примерами и фактами.

А что такое это VK-видео, где собраны всевозможные видеоинструменты для тотальной дебилизации и оскотинивания населения? Оказывается, это один из проектов гигантс-

кой цифровой корпорации, официально зарегистрированной под названием «Международная компания: публичное акционерное общество «ВК». Проект VK-видео запущен в 2021 году. Сама компания «ВК» — одна из крупнейших международных корпораций в цифровой сфере, объединяющая в себе известные социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», платформу «Дзен», почтовый сервис «Почта Mail.ru», платформу дополнительного профессионального образования «Skillbox», сервис объявлений «Юла» и многое другое. Компания «ВК» масштабно и системно сотрудничает с органами государственной власти России и, по сути, транслирует в своих проектах идеи и смыслы, имеющие поддержку со стороны государственной власти.

Информационный цифровой продукт, который предлагает компания «ВК» доступен десяткам миллионов российских потребителей, владельцев персональных компьютеров, смартфонов, айфонов и иной цифровой техники, подключенной к сети интернет.

Как известно, генеральным директором компании «ВК» с декабря 2021 года является Владимир Сергеевич Кириенко, сын Сергея Владиленовича Кириенко, первого заместителя руководителя администрации президента России.

Но КАК весь этот фестиваль в интернете и СМИ, откровенно поддерживаемый представителями власти, сочетается с кровавыми событиями на Украине? С борьбой против сатанинских западных ценностей? Как это соединяется с традиционными ценностями, о которых говорят политики и за которые якобы воюет Россия с Западом? КАК вообще это относится к России, ее культуре и языку?

Всем православным патриотам России пора бы уже осознать духовную суть происходящего в стране. Льётся русская кровь, нас становится меньше, гибнут наши дети, а те, кто остаются в живых, погружаются в цифровой адский мир, наподобие шоу «Кстати» или передач Артемия Лебедева. Те, кто заинтересован в этом, находятся не только далеко за пределами нашей страны. Они здесь, рядом. Они смотрят на наши страдания, на страдания Руси как на шоу. Развлекательное шоу. У них праздник. Танцы с тимпанами и саксофоном на могилах наших воинов. Пора бы нам всем прозреть наконец! Прозреть и понять, что если мы, русские, и дальше будем молчать и глотать эту мерзость, мы просто исчезнем. Исчезнем под гиканье и улюлюканье всевозможных моральных и физических извращенцев, закабаливших Россию.

ПОРОЖДЕНИЕ БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ

На самом деле мракобесами являются именно те, кто за аборт, потому что бесы — это про аборт. Бесы подзуживают: «Убей маленького человечка, убей его». Я всегда говорил: «Слушайте, если можно убивать ребёнка в утробе, то почему нельзя убивать его после рождения? Он родился, и вы в этот момент поняли, что это была нежелательная беременность. Ну убейте его и разрешите это! Объясните, в чём разница?»

Есть маленькое яблоко на яблоне, а потом оно становится большим. И маленькое яблоко, ещё зелёное и совсем кислое, и большое — это яблоко. Но нам впаривают ложь, придуманную когда-то для оправдания абортов. К сожалению, печальный факт: Советская Россия стала первой в истории человечества страной, разрешившей аборт.

Одной из главных идей всех революционеров является беспредельная сексуальная свобода. Она лежит в глубине многих революционных течений, хотя нам могут говорить про что угодно: про средства производства, про свободу совести, ещё про что-то. А в итоге в глубине многих таких интенций и позывов лежит стремление к беспредельной сексуальной свободе. Недаром, например, левые приложили очень много сил, и сейчас прикладывают, для легализации всех сексуальных извращений, какие только есть. Гомосексуализм тоже про это. Свобода от чего? От любых ограничений, от системы понятий, в которой есть понятие грех, от системы, где есть добро и зло. «Что хочу, то и делаю».

На заре советской власти идеи сексуальной свободы были очень популярны. Как раз на начальном этапе было именно так. Кому интересно, можете поднять документы движения «Долой стыд!» Может, кто-то думает, что это появилось только сейчас? Увы, нет. Голые люди в 1920-е годы с плакатами «Долой стыд!» ходили по Красной площади. Это подтверждено документами и фотографиями. Это были такие революционеры! Покопайтесь в личной жизни революционеров и увидите, что там полнейшие Содом и Гоморра, стопроцент-

ная «групповуха». Оправдывалось всё это высокими целями движения к свободе. Но смысл даже не в этом. Конечно, это не только они придумали, это было общее движение западной т.н. «цивилизации». Все эти теории, которые потом забросили в Россию, — это плод развития западной философии и западного образа жизни. На какой-то момент мы выпали из той ситуации, а потом опять вернулись, особенно в постсоветское время. А что касается советской истории, то сначала разрешили аборт (повторяю, первыми в истории человечества), но потом Сталин запретил. А Хрущёв, «большой друг интеллигенции», опять разрешил.

Эта вседозволенность, нежелание нести ответственность очень часто лежит в фундаменте многих идеологий, ратующих за «свободу». Казалось бы, какой еще свободы тебе не хватает? И очень часто выясняется, что именно этой сексуальной свободы и не хватает...

Расхожее выражение: «Это еще плод, а не ребенок, не человек» — просто ложь. Таким же образом можно сказать: если у тебя есть паспорт, ты человек; а если нет, ты непонятно кто. Если ты с паспортом, то находишься в сфере закона; а если нет, тебя можно убить — ты никто. Это примерно то же самое. Абсолютно бесчеловечная теория, защищающая попытки оправдать вседозволенность и разрешённое зверство. Условно говоря, подойти к другому человеку и оторвать ему голову я не могу, потому что неизвестно, чем это кончится; а оторвать голову собственному ребенку я могу, и мне ничего за это не будет. Я даже с религиозной точки зрения заходить не буду, потому что в религии душа является уникальной, и не имеет значения, в каком физическом состоянии вы находитесь.

От права убийства детей до права убийства стариков один шаг. Недаром эвтаназия именно на Западе продвигается самыми прогрессистскими движениями. Там старик уже никому не нужен. Пользы от него никакой, и вообще он уже не вполне человек. Он уже «протухший плод». В утробе — незрелый, а этот — уже протухший. Поэтому его можно убить, он тоже бесполезен, он не потребитель и плохо разбирается в компьютерах. И то, что этот взгляд укладывается якобы в теорию прогресса на Западе, совершенно неудивительно. Если идти дальше по этой теме, то на зверскую безнравственность и откровенный сатанизм накладывается уже коммерческий интерес. Огромное количество структур на этом делали и делают деньги, причем огромные деньги. В том числе в нашей стране государство выделяет деньги на то, чтобы делать аборт.

Сейчас выходит программа на телеканале «Спас» под названием «Поле битвы», где мы на эти темы разговариваем. Недавно мы там это обсуждали. Главврач одной оренбургской больницы говорил: «Моя больница ежегодно от государства получает сумму на производство энного количества абортот». И он большую цифру называл. То есть если эта больница не произведёт должное количество абортот, то не получит деньги. Всё — круг замкнулся. Надо убивать детей, чтобы получать деньги. Как вообще можно с этим жить? Я не понимаю. Мы очень часто сентиментальничаем: «Ой, посмотрите! Жестокое отношение — кто-то кому-то дал подзатыльник!» А то, что ежегодно убиваются миллионы нерождённых детей и на абортот выделяются деньги, это вроде как нормально. А потом мы начинаем рассуждать про демографию, про потери населения...

Идет война, есть боевые потери, но они даже близко не сопоставимы с теми потерями, которые каждый год мы имеем от абортот.

Блог автора

ПРОТУБЕРАНЦЫ

РАЗМЫШЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ

2023 год

(Сентябрь — октябрь)

2 и 3 сентября я находился в Оптиной пустыне. Само посещение этой монашеской обители было для меня чудом — неожиданным и непредвиденным.

Я знал, что многие писатели посещали Оптину. Ну посещали и посещали, планов съездить туда у меня не было. Весь этот год я неважно себя чувствовал после прошлогоднего двухразового ковида. Кроме этого, пришлось еще перенести операцию. От любых дальних поездок я отказывался.

И вдруг, не буду говорить от кого, пришло предложение съездить в один из главных духовных центров России, в древнее святое место, веками намоленное перед Богом святыми оптинскими старцами. И я, не колеблясь, решился.

Н.В. Гоголь был в Оптиной обители три раза. Во второй и в третий приезд в июне и в сентябре 1851 года он встречался со старцем Макарием, причисленным к лику святых в самом конце прошлого века. В это время Гоголь работал над вторым томом «Мёртвых душ», в котором пы-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

тался открыть миру глаза, чтобы «устремить всё общество к прекрасному». К сожалению, не хватило ни времени, ни сил. Через полгода его не стало.

Ф.М. Достоевский в июне 1878 года двое суток находился в Оптиной — на сороковины смерти своего сына Алексея. И встречался с великим оптинским старцем — преподобным Амвросием в его келье. Эта встреча и эта беседа затем нашла отражение в романе «Братья Карамазовы». Святые мощи Амвросия находятся в главном оптинском храме — Введенском соборе.

Л.Н. Толстой в конце жизни, отлучённый от Церкви, пытался попасть в оптинский монастырь. Несколько дней жил в гостинице около монастыря, но войти в него так и не решился. Для этого он должен был покаяться в своих грехах, что оказалось выше его сил. Как многие считают, бесы не пустили. А старец Амвросий на вопрос: почему Толстой не вошел в монастырь? — ответил одним словом: «Гордыня». По дороге домой Лев Толстой умер.

Ныне в Оптиной пустыне стоит перед Богом и молится за нас старец Серафим. Известная певица Лина Владимировна Мкртчян (в крещении Елена, единственная из певиц лауреат Пушкинской премии Царскосельского лицея) высылает отцу Серафиму каждый номер «Молодой гвардии». «Он вас знает и любит» — сказала она мне перед моей поездкой.

Вечером 2 сентября мы с товарищем прибыли в Оптину пустынь, разместились в гостинице в семи минутах ходьбы от монастыря и сразу пошли на службу в главный храм, Введенский собор. Храм был полон народу. Нужно сказать, что служба в Введенском ставропигиальном мужском монастыре идет постоянно, не кончается никогда, переходя из одного храма в другой. Все восемь храмов всегда открыты.

Часа через два в соборе был приглушен свет, и люди потянулись в левую и правую стороны на исповедь. При этом священническая молитва в храме шла непрерывно. С левой стороны исповедь принимал отец Серафим.

Я вначале встал за женщинами, которых было подавляющее большинство, но они сами сказали мне, что мужчины идут первыми. Я вышел вперед и встал перед старцем. Он сидел на скамейке, седобородый, с ясными, пронизательными синими глазами, которые я разглядел в полуосвещенном храме.

Исповедуемых он подзывал к себе сам, разглядывая людей и указывая на человека. Люди вставали перед ним на колени, он нагибался к человеку, тот что-то шептал ему на

ухо и начиналась беседа. Причем мужчин и женщин он подзывал вперемешку. В конце концов он указал на меня.

Я опустил на колени и тихо произнёс: «Отец Серафим, я привез Вам подарки и низкий поклон от Лины Мкртчян. Она сказала, что высылает Вам журнал «Молодая гвардия». А я этот журнал делаю». И назвал имя и фамилию. Я увидел, как осветилось лицо отца Серафима, он заулыбался, в его синих глазах заиграли огоньки. «Да, высылает», — ответил он, выпрямив спину. По его улыбающемуся лицу было件件, что ему приятно поговорить о чем-то постороннем, а не только о наших грехах. «Читаю, читаю... Про Горбачева и Ельцина правду пишете...» И он с широкой улыбкой и сияющими веселыми глазами начал пересказывать мне одну из недавних статей журнала. «Большое дело делаешь. Спаси тебя Бог», — уже посерьёзнев лицом, сказал отец Серафим. Я исповедался перед ним. Он накрыл мою голову епитрахилью и произнес разрешительную молитву. Я склонился к его руке, поцеловал ее, встал с колен, приложился к кресту и Евангелию, лежащим на аналое. «А Лине Мкртчян передавай большой привет», — всё с той же светлой улыбкой сказал отец Серафим напоследок. (Среди подарков я оставил ему свою книгу духовной лирики «Вино и хлеб» и свежий номер журнала.)

С лёгким радостным сердцем я вышел из храма.

Ранним утром мы вновь пришли в монастырь. В Храме в честь иконы Казанской Божией матери читалась молитва «Оптина пустынь», начало которой положил святой старец Амвросий, а другие оптинские монахи ее продолжили и донесли до наших дней. Во время этой молитвы происходило таинство причащения. Мы с товарищем причастились. По окончании утренней службы мы вышли из храма, и я увидел идущего мимо нас старца Серафима в окружении нескольких монахов. Люди подходили к нему и просили благословения. Подошел и я. Узнав меня, он опять светло улыбнулся, особенно своими синими глазами, положил руку мне на голову и пошел с монахами далее.

Стоял теплый солнечный день. Через несколько минут монастырский воздух гудел переливом множества колоколов, бьющих с высокой колокольни с голубым куполом. Это был словно апофеоз праздника души — не только для меня, но и для всех, кто находился в монастыре.

А удача в тот день нам улыбнулась еще раз. Нам удалось побывать в скиту, где живут монахи, что для паломников бывает очень редко. И прежде всего нас впустили в ту самую келью, где в XIX веке жил великий старец — преподобный Амвросий. В ту самую келью, в которой с ним встречался и

беседовал Достоевский. И там же, в старинном парке, что разбит между скитом и монастырем, стоит памятник великому писателю.

На обратном пути мы заехали в Шамординский женский необычайной красоты монастырь. В величественном Казанском соборе монастыря, архитектурный стиль которого схож с Историческим музеем на Красной площади, пел молитвы хор молодых монахинь. Это были поистине небесные голоса. Пение было до того красивым, что я просто застыл, замороженный. Только при таком молитвенном пении начинаешь сердцем прозревать высоту и благодать духовной монашеской жизни.

В Оптиной пустыни я побывал в первый раз. И теперь душа будет жить воспоминаем этого события и желанием вернуться сюда еще хотя бы однажды.

5 сентября в своем телеграмм-канале заместитель председателя Совета безопасности России Д.А. Медведев таким образом выразил свое отношение к обезумевшим укронацистам: «Хохломразь, которая виновна в убийстве мирных граждан Донбасса, ждёт заслуженная кара за всё, что она сделала. Именно поэтому специальная военная операция должна идти до полного выполнения её целей. До окончательной победы над теми, кто восемь лет подвергал собственный народ издевательствам и истреблению. И да будут они прокляты вне зависимости от правовой квалификации их действий. Пусть сгорят в аду!»

«Хохломразь» — это давно созревший и точный термин (наряду с «жидохохлами»), который, будучи введён в политический оборот заместителем председателя Совбеза РФ, должен вполне оправданно стать определением того, с кем мы воюем.

Сталинградская битва длилась полгода и завершилась полной нашей Победой. Битва за пригород Донецка под названием Авдеевка идет уже более полутора лет, но за это время мы так и не смогли ни взять ее, ни окружить. Это при нашем полном превосходстве авиации.

При торжествах по случаю 80-летия Победы под Сталинградом президент России, приехавший в Волгоград, ни разу не вспомнил имени Сталина. Видимо, чтобы ни у кого не возникло желания сравнить...

Почти за два года войны мы так и не сумели освободить ни ДНР, ни ЛНР, ни Запорожскую, ни Херсонскую области. И приходится констатировать: перемолов сотни тысяч человеческих жизней, нынешняя капиталистическая Россия не смогла справиться с Украиной. И всё больше людей приходит к пониманию того, что не только не смогла, но и не очень-то хотела... Ни по одному правительственному зданию в Киеве за эти почти два года спецоперации так и не был нанесен ракетный удар. Город Харьков находится рядом с границей России, но войска наши к нему так и не приблизились...

Да, почти за два года войны... Но сколько за это время сюда прибыло мужчин-азиатов — с детьми, с жёнами и со всей своей роднёй! За определённую таксу, даже не зная русского языка, они без особых проблем получают российское гражданство. Однако воевать за Россию не собираются. И многих во власти это вполне устраивает.

23 сентября на Генеральной сессии ООН министр иностранных дел С.В. Лавров вновь заявил о том, что Россия готова к переговорам с Украиной. При условии, что нас там, на Западе, больше не будут обманывать. Ах, как российским западникам хочется этого условия! Мол, мы на всё согласны, только вы нас не обманывайте.

В Европе у российских граждан конфискуют автомобили и личные вещи. Ничего страшного, мы и на это закроем глаза, только вы нас не обманывайте на переговорах. Уже германские танковые экипажи воюют на российском фронте. Подумаешь, какое дело... Мы согласны на переговоры, только вы не обманывайте нас... Ну и, конечно же, г-н Зеленский должен откликнуться на просьбу Путина и Лаврова и отменить собственный указ о запрете переговоров...

Какая-то странная раздвоенность сознания исходит из Кремля. Д.А. Медведев в своих сетевых блогах требует полного уничтожения «хохломази» и окончательной победы над ней, а руководство страны не устает повторять заявления о согласии на переговоры...

Похоже на то, что мигрантов безгранично и не реагируя на наши протесты завозят, чтобы русские не могли поднять головы и чтобы было кому противостоять вернувшимся после СВО русским воинам, которым скорее всего не дадут довести начатое дело до конца.

Следующее жёсткое противостояние будет уже внутри России, и власти, как обычно, окажутся не на стороне русских.

Еврейские русофобствующие иноагенты, лаявшие из Израиля, спастись от войны, как и всегда, прискакали в Россию. И сколько тут сразу объявилось фондов и благотворительных организаций, изъявивших желание оказать им всяческую помощь — от моральной до материальной!.. Глядишь, скоро и «сладкая парочка» здесь объявится — Галкин с Пугачевой. Самолеты битком набиты в русскую реэмиграцию. Точно по нашей поговорке: не плюй в колодец, придется воды пить...

Очень может быть, что начали сбываться упорные прогнозы некоторых израильских и российских политологов о глобальном плане переселения евреев в Россию, в частности — в Крым и в Новороссию. Вполне возможно, эта война — часть плана. А Хамас сыграл в этом плане свою роль.

Вся русская Россия в противостоянии Палестины и Израиля, в отличие от Европы, — на стороне Палестины. Хотя российские СМИ долдонят, что, мол, палестинские боевики вошли на территорию Израиля. И ни слова о том, что эта территория — палестинская, оккупированная Израилем.

Европейские «миротворцы» из НАТО и ЕС, естественно, не выразили никакого возмущения от того, что израильская авиация и артиллерия стирает с лица земли целые жилые кварталы в Секторе Газа вместе с людьми. А сам Сектор Газа находится в полной блокаде. Эти «гуманисты» не выразили никакого возмущения и в связи с тем, что министр обороны Израиля всех палестинцев обозвал «человекообразными животными», а премьер-министр Нетаньяху — «зверьми». И это говорит и делает страна, которая весь мир заставила скорбеть о холокосте. Глядя на то, как после ударов израильских ракет и израильской авиации складываются жилые палестинские многоэтажки, слышать о холокостных еврейских страданиях 80-летней давности не только не хочется, но уже становится невозможно. После 80-летних причитаний о холокосте Израиль пришел к самому зверскому фашизму. Хотя, по правде говоря, таковой **изначально** была сущность этого преступного государства.

* * *

5 октября на встрече с журналистами во время работы дискуссионного клуба Валдайского форума президента Путина спросили: почему мы до сих пор гоним газ через Украину в Европу и платим Украине огромные деньги за транзит? Ответ слышала вся страна: «Ну мы же не можем нарушить договор с нашими европейскими контрагентами!» (Это при том, что они нарушили абсолютно все договоры с нами.)

То есть, говоря простым русским языком, В.В. Путин подтвердил, что от своих прежних «партнерских» отношений с Западом Россия отказываться не собирается. Просто теперь ради морального камуфляжа слова «западные партнёры» заменены на более приемлемые на слух: «наши европейские контрагенты».

* * *

Российский миллиардер Михаил Фридман, последние два года курсировавший между Израилем и Лондоном, в октябре прибыл в Москву. Как написал политолог Сергей Марков, Фридман — спонсор ВСУ, передавший Украине сотни миллионов евро, долларов, фунтов, которые украинская власть использовала для закупки оружия, убивавшего военных и мирных жителей России. На вопрос журналистов Д. Пескову по поводу возвращения Фридмана в Россию, пресс-секретарь президента ответил: «Он гражданин РФ. Он может сюда возвращаться, здесь жить, отсюда уезжать, как и любой гражданин РФ. Поэтому здесь нет ничего необычного». Сергей Марков свой комментарий продолжил такими словами: «Ситуация с Фридманом вызывает просто оторопь у обычных граждан России и у тех, кто всей душой, временем, своими деньгами и всеми силами поддерживает армию России. Это вызывает гнев и отчаяние». А вот у пресс-секретаря президента эта ситуация никакого гнева и отчаяния не вызывает. Для него в этом «нет ничего необычного».

Сколько наших солдат убило оружие, закупленное Украиной на деньги Фридмана, Песков знать не может. Да и не хочет, как видим, знать: подумаешь, дело обычное... «Люди близкого круга» — как сказал когда-то поэт. Такие у нас олигархические игры во время СВО...

Ельцинская т.н. «семья», имеющая двойное и тройное гражданство, как и прежде, — неприкасаема...

* * *

13 октября Израиль потребовал от всех жителей столицы Сектора Газа покинуть ее в течение 24 часов. В том числе и

всех, находящихся в больницах. Одновременно с ковровыми бомбардировками. Через 24 часа в г. Газа не осталось ни одного целого здания. И тут же последовали удары по Сирии без какой-либо видимой реакции на это российского руководства.

В первые шесть дней жесточайших бомбардировок палестинцев по большинству центральных каналов российского ТВ в новостных программах превалировала произраильская пропаганда. То и дело в эфире давались ссылки на высказывания израильских министров и военных о том, что все палестинцы — террористы.

В Секторе Газа не стало ни воды, ни света, ни газа, отключилась канализация, были закрыты или разрушены магазины и аптеки, а школы и больницы заполнились беженцами и ранеными. Дети потеряли родителей, а родители — детей. Никаких «гуманитарных коридоров» для палестинских беженцев Израиль не открыл. А отдельные телевитии упорно убеждали нас в том, что это не фашизм и не геноцид, а «право на защиту»...

Евросоюз и США, естественно, поощряли фашистский Израиль точно так же, как они поощряют нацистскую Украину. В Западной Европе уличные акции были разрешены только в поддержку Израиля. Но на улицы европейских городов выходили десятки тысяч людей с палестинскими флагами.

Прослеживается четкая аналогия боевого крыла движения Хамас и киевской бандеровской хунты. То есть новая израильско-палестинская война была развязана по тому же сценарию, что и война в Донбассе. Как сообщали израильские СМИ, хамасовцы вооружены американским оружием. Причем поступило оно им, по свидетельству израильских газет, в основном через Украину.

Как открыто утверждало израильское военное командование, оно знало о готовящейся провокации Хамаса, и не получило от руководства страны приказа ее пресечь и более того — позволило хамасовцам проникнуть на территорию, контролируемую еврейским государством. То есть Израиль ждал этой провокации, и он ее получил. Надо понимать, план новой войны на Ближнем Востоке готовился давно.

Через неделю нового уничтожения палестинцев в Секторе Газа у российских телеэкспертов и ведущих политических программ стали пробиваться слова, осуждающие Израиль. Правда, всё еще с оговорками: «В ответ на жестокость Хамаса...»

17 октября на Генеральной ассамблее ООН специальная комиссия по Ближнему Востоку приняла документ, гласящий, что действия Израиля в Палестине являются военными преступлениями. И как сразу поменялась риторика выступлений «экспертов» наших телевизионных политических шоу!.. Их прежнее сочувствие к Израилю мгновенно испарилось...

В ночь на 18 октября Израиль нанес авиационный удар по больнице в Секторе Газа, где находилось огромное количество раненых, больных и беженцев. Погибло около тысячи человек. Это сделали те, кто до сих пор получают германскую контрибуцию за холокост. Прилетевший в Иерусалим Байден тут же начал отмазывать фашистское государство от этого нового военного преступления. А израильские СМИ, по примеру украинских, завершали о том, что это палестинцы обстреляли сами себя...

В новом Завете, в Апокалипсисе, сказано о том, что Армагеддон — последняя битва сил зла и добра — начнется в Израиле.

Это не означает, что она начнется в ближайшее время. Но это означает, что она начнется именно там.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2023 ГОД

ОЦЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

- Владимир АЗАРОВ. Война символов и смыслов — 9
Андрей АНТОНОВ. О рулевых российского кино и ТВ — 4
Владимир БОЛЬШАКОВ. Очищение — 1-2
Владимир БОЛЬШАКОВ. В противостоянии с извечным врагом — 3
Владимир БОЛЬШАКОВ. Крушение гегемонии коллективного Запада — 4
Владимир БОЛЬШАКОВ. О русофобской сущности глобализма — 7-8
Владимир БОЛЬШАКОВ. Патриотизм и война цивилизаций — 9
Максим ВОРОБЬЁВ. Этот прогнанный Запад — 1-2
Максим ВОРОБЬЁВ. Тень Иуды — 4
Максим ВОРОБЬЁВ. Рабы цифры — 7-8
Валерий ГАБРУСЕНКО. Бомба под Россию — 1-2
Валерий ГАБРУСЕНКО. Между Сталинградом и Курском — 5-6
Евгений ЕВТУШЕНКО. Тупик мирового правительства — 5-6
Ростислав ИЩЕНКО. Провал Украины — 3
Ростислав ИЩЕНКО. Они убили в себе человеческое — 5-6
Ростислав ИЩЕНКО. СВО: осознание цели — 10
Ростислав ИЩЕНКО. Чтобы сохранить Россию — 11-12
Валентин КАТАСОНОВ. Приватизация государства — 11-12
Валерий КИРИЛЛОВ. Нужна воля сверху — 1-2
Валерий КИРИЛЛОВ. От олигархии к «цифровому концлагерю»? — 3
Валерий КИРИЛЛОВ. Кормилица недовольна — 7-8
Валерий КИРИЛЛОВ. Что высветил мятеж — 9
Владимир ЛЕПЁХИН. О несменяемой элите и «жареном петухе» — 9
Владимир МАЛЯГИН. И вместе нам не сойтись — 5-6
Лина МКРТЧЯН. Армянское Косово — 11-12
Александр ОДИНЦОВ. Что мешает нашей армии? — 1-2
Фёдор ПАПАЯНИ. Миссия русских — 3
Николай ПАТРУШЕВ. Крах империй-паразитов — 11-12
Галина ПЫРХ. Охота на семью — 3
Галина ПЫРХ. Право на детей — 4
Галина ПЫРХ. Карательная психиатрия — оружие ювеналов — 10
Анатолий САЛУЦКИЙ. Государство и литература — 11-12
Андрей СОШЕНКО. Открываем двери для беды — 7-8
Андрей ФУРСОВ. Сталин показал выход из тупика — 5-6
Галина ХЭНДУС. Об этом надо всегда помнить — 10
Михаил ЧЕРНУШЕНКО. Сталин и Победа — 10
Валерий ШЕВЧЕНКО. Забытые жертвы октября 1993 года — 10

ПРОЗА

- Борис БАЛЧИЙ-ООЛ. Герой Хонделена. Рассказ — 10
Владимир ВЕЩУНОВ. Два рассказа — 1-2
Юрий ВИСЬКИН. Внаём. Рассказ — 3
Юрий ВИСЬКИН. Слежка. Рассказ — 9
Дмитрий ВОРОНИН. На Пасху. Рассказ — 7-8
Василий ВОРОНОВ. На своём берегу. Рассказ — 7-8
Олег ГОНОЗОВ. Незадавшийся день. Рассказ — 3
Татьяна ГРИБАНОВА. Морок. Рассказ — 5-6

Владимир ГУРЬЯНОВ. И дал Бог силы. Повесть — 4, 5-6
Георгий КАН. Северное сияние. Рассказ — 7-8
Геннадий КАРПУНИН. Маска. Рассказ — 1-2
Геннадий КАРПУНИН. Когда созреют яблоки. Рассказ — 11-12
Анатолий КОЗЛОВ. Сухой остаток. Рассказ — 3
Павел КРЕНЁВ. Мина. Рассказ — 7-8
Владимир КРУПИН. И вскрикнула душа. Рассказ — 11-12
Игорь ЛЫСЫЙ. Как я провёл лето. Рассказ — 9
Антон ЛУКИН. Рассказы — 5-6
Юрий МАНАКОВ. Рассказы — 4
Татьяна НИКОЛЬСКАЯ. Сумерки революции. Главы из исторической повести — 3
Сергей ПАНФЁРОВ. Снег. Рассказ — 10
Анатолий ПОДОЛЬСКИЙ. Два рассказа — №1-2
Анатолий ПОДОЛЬСКИЙ. Амнезия. Рассказ — 5-6
Владимир ПРОНСКИЙ. Младшая дочь. Повесть — 10
Сергей ПЫЛЁВ. Небоевые потери. Рассказ — 1-2
Сергей ПЫЛЁВ. Антимир. Рассказ — 9
Родион РАХИМОВ. Два рассказа — 4
Юрий СЕМЁНОВ. Трудно человеку на войне. Рассказ — 1-2
Михаил СМИРНОВ. Два рассказа — 7-8
Михаил СМИРНОВ. У каждого своя голгофа. Рассказ — 11-12
Марина СТРУКОВА. Рассказы — 10
Олег ХРАМОВ. Два рассказа — 4
Евгений ЧЕРНОВ. Короткие рассказы — 3

ПОЭЗИЯ

Анатолий АВРУТИН. Пламень и пепел. Стихи — 5-6
Любовь БЕРЗИНА. Необъяснимая Россия. Стихи — 5-6
Анатолий ВЕРШИНСКИЙ. Молитва и песня. Стихи — 10
Татьяна ГРИБАНОВА. Родные ветра. Стихи — 7-8
Нина ДЬЯКОВА. В ожидании чуда. Стихи — 7-8
Наталья ЕГОРОВА. Кувшинка озёр и болот. Поэма и стихи — 11-12
Лариса ЖЕЛЕНИС. Улица к дому. Стихи — 4
Николай ЖДАНОВ-ЛУЦЕНКО. Венчание со словом. Стихи — 3
Олег ИГНАТЬЕВ. Крестильная рубашка. Стихи — 10
Алёна КАЛИНИНА. Осенний перрон. Стихи — 9
Екатерина КАРГОПОЛЬЦЕВА. Гроза в ночи... Стихи — 4
Виктор КАРПУШИН. Иду по льду... — 1-2
Василий КИЛЯКОВ. И долог день, как век. Стихи — 5-6
Вера КЛИМКОВИЧ. Я жду! Стихи — 10
Ольга КОЗЛОВЦЕВА. Пряжа победы. Стихи — 3
Юрий КРАВЦОВ. Кони детства. Стихи — 3
Юрий КРАВЦОВ. Черёмуховый ветер. Стихи — 9
Анатолий КРАСНОСЛОБОДЦЕВ. Свет зари на снегу. Стихи — 11-12
Валерий ЛАТЫНИН. Гранильщик слов. Стихи — 5-6
Александр ЛИСНЯК. Осенние ветры. Стихи — 3
Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО. Мамины глаза. Стихи — 11-12
Андрей МАРКИЯНОВ. На распутьях небес. Стихи — 7-8
Александр НЕСТРУГИН. Горящий воск. Стихи — 3
Борис ОРЛОВ. Средство для жизни. Стихи — 4
Олег ПАВЛОВ. Имена. Стихи — 1-2

Татьяна ПАРСАНОВА. Вернуться в хуторок... Стихи — 7-8
Андрей ПОПОВ. И молится душа... Стихи — 10
Нина ПОПОВА. На ледяном ветру. Стихи — 11-12
Александр ПОТАПОВ. Отечество и отчество. Стихи — 1-2
Анна РЕТЕЮМ. На светлой земле. Стихи — 5-6
Юрий САВЧЕНКО. Дар сердец. Стихи — 7-8
Елена САПРЫКИНА. На пороге рая. Стихи — 11-12
Владимир СИЛКИН. Глубокие воды. Стихи — 9
Марианна СОЛОМКО. Золотые зёрна — 1-2
Валерий ХАТЮШИН. «Прощание славянки». Стихи — 11-12
Владимир ХОМЯКОВ. И воскреснуть в бою! Стихи — 10
Сергей ЧЕПРОВ. Все мы — человеки. Стихи — 1-2
Наталья ЧИСТЯКОВА. Зябкая память. Стихи — 9
Иван ЩЁЛОКОВ. Весна и война... Стихи — 4
Стихи лауреатов III Конкурса художественного перевода — 4
Стихи поэтов России — 10

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

Владимир АНИЩЕНКОВ. Сталинград. К 80-летию Сталинградской битвы — 3
Валерий ГАБРУСЕНКО. «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» — 3
Лина МКРТЧЯН. Грехостояние или жизнь — 4

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ростислав ИЩЕНКО. Образование как дополнение веры — 11-12
Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО. А Васька слушает, да ест... — 3
Александр СЕВАСТЬЯНОВ. О национальном единстве — 10

РУССКОЕ ДЕЛО

Лина МКРТЧЯН. Судьбы сакрального русского языка — 1-2

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий ГАБРУСЕНКО. Взятие Казани — 1-2
Валерий ГАБРУСЕНКО. Лучшая военная контрразведка в мире — 7-8
Валерий ГАБРУСЕНКО. Полководцы Великой войны — 9
Олег ГУДЫМО. Как ковался ядерный щит — 9
Сергей КАРАМЫШЕВ. Орден Иуды — 3
Сергей КАРАМЫШЕВ. Польша как источник русофобии — 7-8
Вадим КОЖИНОВ. Загадка 1937 года — 5-6
Виктор ПУШКАРЁВ. Битве на Калке — 800 лет — 1-2
Галина ШАРПИЛОВА. История краснодонской «Молодой гвардии» — 3

УРОКИ ИСТОРИИ

Владимир АНИЩЕНКОВ. Всё уже было — 1-2
Владимир АНИЩЕНКОВ. Перед шестым разделом Польши — 7-8
Валерий ГАБРУСЕНКО. О целях «Коммунистического манифеста» — 10
Сергей ГЛАЗЬБЕВ. Тайна подмены документов — 11-12
Александр ЗИНОВЬЕВ. Русский эксперимент — 11-12

Григорий КАЛЮЖНЫЙ. Металл Победы — 4
Олег КАССИН. Вывихи истории подлежат исправлению — 10
Валерий ШАМБАРОВ. Кто стоял за декабристами — 1-2

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Нелли НАЩЁКИНА. Всё будет по-нашему! — 10
Фёдор ПАПАЯНИ. Когда нет идеологии — 9
Вячеслав РУМЯНЦЕВ. СВО: выстоит ли политический режим — 5-6

ЛАРЕЦ

Владимир ЧИВИЛИХИН. Куликово поле. Глава из книги «Память» — 4

РУССКИЙ МИР

Владимир АНИЩЕНКОВ. Малороссия — не Украина! — 11-12
Сергей МОИСЕЕВ. Как защитить основной народ? — 10
Александр КОППЕНОЛ. О решении украинского вопроса — 11-12

РУССКИЙ ВОПРОС

Евгений ЕВТУШЕНКО. О несовместимости суперэтносов — 7-8
Евгений ЕВТУШЕНКО. О ошибках в советской национальной политике — 9
Сергей МОИСЕЕВ. Как защитить основной народ? — 10
Федор ПАПАЯНИ. Тезисы русской ликвидации — 7-8
Дмитрий РОДИОНОВ. Исламизация России — 10

СИМВОЛ ВЕРЫ

Павел ВАСИЛЬЕВ-ЕФРЕМОВ. Падение Вашингтона — 3
Сергей КАРАМЫШЕВ. Геноцид — 1-2
Сергей КАРАМЫШЕВ. Дмитрий Ростовский — 4
Валентин КАТАСОНОВ. Невыученный урок Иудейской войны — 9
Игумен КИРИЛЛ. Церковь — одна — 11-12
Игорь КОМИССАРОВ. Два князя. Две судьбы — 3
Лина МКРТЧЯН. Умозрение в красках — 9
Лина МКРТЧЯН. Путь в долину любви — 11-12
Станислав РЫЖОВ. Жизнь Василия Блаженного — 1-2
Матушка Фотиния САФРОНОВА. От Куликова поля до Бахмута — 7-8
Леонид САФРОНОВ. Реплика по поводу рублёвской «Троицы» — 9

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ

Юрий БЕЛАШ. Стихи — 4
Семён ГУДЗЕНКО. Стихи — 7-8
Сергей МИХЕЕНКОВ. Стихи, опалённые войной — 4
Сергей МИХЕЕНКОВ. «Я сгорел не дотла...» — 5-6
Сергей МИХЕЕНКОВ. «Я был пехотой в поле чистом...» — 7-8
Николай ПОЛУНИН. Стихи — 5-6
Посвящения — 11-12
Леонид УСЯЧЕНКОВ. Благодаря любви. Стихи — 9

ДОРОГИ И СУДЬБЫ

Эмма МЕНЬШИКОВА. «Судьбы трагичней и парадоксальней не найти» — 7-8

Ирина УШАКОВА. Владимир Заманский. Свидетельство о времени — 1-2

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Евгений ЕВТУШЕНКО. О ошибках в советской национальной политике — 9

Владимир БОЛЬШАКОВ. На руинах однополярного мира — 4

Владимир БОЛЬШАКОВ. Капкан хазарского каганата — 7-8

Владимир БОЛЬШАКОВ. Цивилизационная подмена — 11-12

Владимир МАЛЯГИН. Троицкий против Сталина. Так кто же победил? — 5-6

Мария МОНОМЕНОВА. «Пришли русские, мы спасены!» — 4

Александр ОДИНЦОВ. «Эксперимент» или диверсия? — 1-2

Игорь РОМАНОВ. Биометрия против России — 11-12

Фотиния САФРОНОВА. Сказка о потерянном времени — 3

СУММА ТЕХНОЛОГИЙ

Сергей ОВЧИННИКОВ. Сценарий жрецов глубинного государства — 7-8

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

Владимир БОЛЬШАКОВ. Где прячется пятая колонна? — 3

Владимир БОЛЬШАКОВ. Фиаско сотворённых кумиров — 5-6

Владимир БОЛЬШАКОВ. Заговор на обочине — 11-12

Андрей СОШЕНКО. Шестая колонна — 1-2

Ирина УШАКОВА. Иноагенты российского образования — 10

ИСТОКИ

Сергей БОРИСОВ. «Прощание славянки» — 3

ПОВИЖНИКИ

Николай СОМИН. Боец за Россию — 9

ПАМЯТЬ

Лина МКРТЧЯН. О любви и памяти — 10

ЭКСПЕРТЫ

Валентин КАТАСОНОВ. О цифре, МВФ и суверенитете — 10

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Владимир АНИЩЕНКОВ. Финансы поют фальцетом — 10

Андрей АНТОНОВ. Кто и что влияет на СМИ? — 3

Андрей АНТОНОВ. В ответ на санкции... — 5-6

Владимир ВАСИЛИК. Монополия на страдание? — 3

Максим ВОРОБЬЁВ. Такой страны больше нет! — 5-6

Максим ВОРОБЬЕВ. Зеркальный ответ — 9
Дмитрий ИКОННИКОВ. Украина как химера — 9
Валентин КАТАСОНОВ. Зелёный коридор — 3
Олег КАССИН. Нацисты, а не националисты! — 4
Олег КАССИН. Триллионный долг Польши. — 9
Юрий КОТ. Кто руководит русской культурой? — 4
Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО. По плодам их узнаете их... — 4
Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО. Иноагенты «Литгазеты» — 5-6
Сергей МИХЕЕВ. Порождение безнравственности — 11-12
Дмитрий ОРЕХОВ. Мы думали, что победили фашизм — 7-8
Михаил ОШЕРОВ. Гешефты с еврейским государством — 9
Михаил ОШЕРОВ. Что нужно для победы — 11-12
Фёдор ПАПАЯНИ. Русские — это кто? — 10
Людмила РЯБИЧЕНКО. Дамоклов меч — 9
Игорь РОМАНОВ. Шоу на русских гробах — 11-12
Александр СЕВАСТЬЯНОВ. И возговорил Медведчук... — 3
Александр СЕВАСТЬЯНОВ. Победа любой ценой — 1-2
Александр СЕВАСТЬЯНОВ. О нашей мотивации — 7-8
Сергей СМОЛЯНОВ. По чьему плану всё пойдёт? — 1-2
Николай СОМИН. Православный социализм как идеология разви-
тия России — 1-2
Андрей СОШЕНКО. Изменники или враги? — 3
Андрей СОШЕНКО. Нужно забирать своё — 4
Андрей СОШЕНКО. Им не место на российском телевидении! — 5-6
Андрей СОШЕНКО. Когда подарки не впрок — 9
Андрей СОШЕНКО. На кого опирается власть — 11-12
Анатолий СТЕПАНОВ. Сомнительные личности... — 5-6
Галина ЧУДИНОВА. Наша победа — новый социализм — 3
Фёдор ШИМАНСКИЙ. Егэ и болонский процесс — 5-6
Роман ЮШКОВ. С широко закрытыми глазами — 4

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Владимир КРУПИН. От начала к началу — 10
Владимир ПРОНСКИЙ. Пусть не рвётся красная нить. К 100-летию
со дня рождения Бориса Можаяева — 5-6
Валерий ХАТЮШИН. Протуберанцы. Размышления и воспомина-
ния — 1-2, 3, 4, 5-6, 7-8, 9, 10, 11-12

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Людмила ВОРОБЬЁВА. «На меже откровенья и боли...» О книге Ана-
толия Аврутина «Временная вечность» — 5-6
Наталья КОПЫТЦЕВА. Всё было не зря... Памяти поэта Леонида
Усяченкова — 9
Алина КОСТЮК-СВЕТЛИЦКАЯ. Грустный свет стихов. О книге
Валерия Хатюшина «Третий снег» — 10
Вячеслав ЛЮТЫЙ. Мать-и-мачеха. Город в поэзии Дианы Кан — 5-6

КРУГ ЧТЕНИЯ

Евгений ЕВТУШЕНКО. Предсказания Льва Гумилёва — 3
Наталья ЕГОРОВА. Мировоззрение современное и вечное — 3